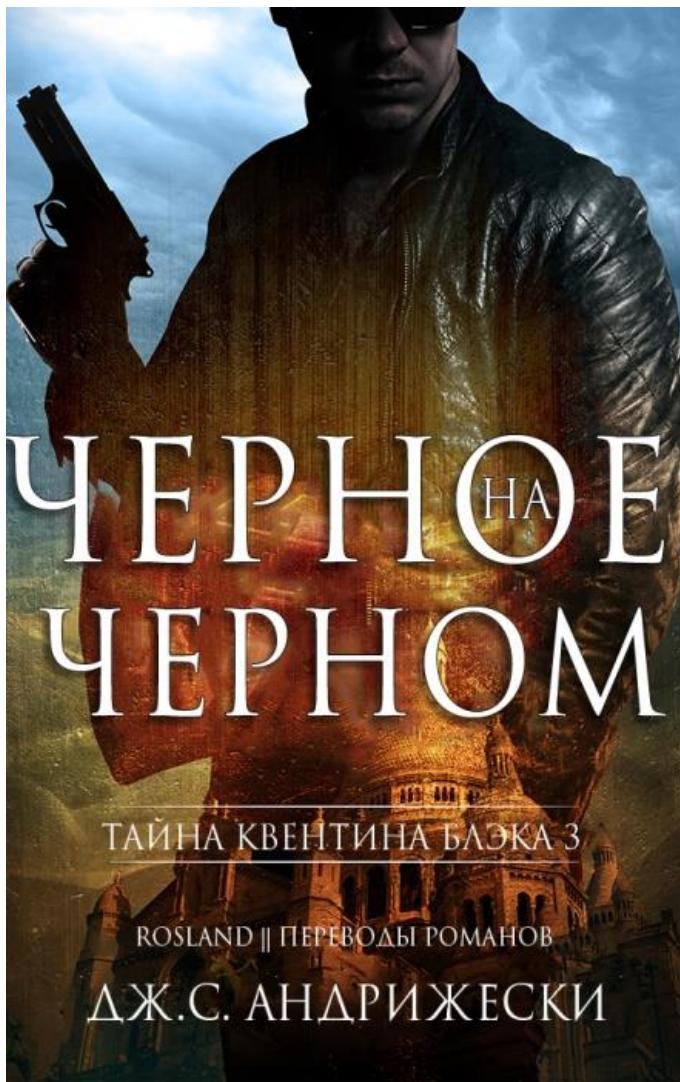

Дж. С. Андрижески – Чёрное на чёрном
(Тайна Квентина Блэка #3)

Перевод: **Rosland** (<https://vk.com/vmrosland>)
Русификация обложки: **Rosland**

«Какого покаяния ты ищешь, брат...?»

Блэк исчезает, оставляя Мири одну в Сан-Франциско спустя считанные дни после того, как они возвращаются из Бангкока. Никаких объяснений. Ни слова о том, где он, что он делает, что включает в себя его загадочный новый контракт или хотя бы на кого он работает. Блэк лишь оставляет ей таинственные намёки, как цепочка хлебных крошек ведущие её к тому, где он, что делает... что все это значит.

Однако Мири чувствует его - с каждым днём все сильнее. Она столько всего от него ощущает, во снах и во время бодрствования, что вся её жизнь выходит из-под контроля, особенно когда отношения между Блэком и его новым работодателем омрачаются. Блэк в опасности, хотя он ни за что в этом не сознается. Что ещё хуже, его новая «работа» начинает выглядеть так, будто Блэка прогоняют через полосу препятствий, испытывая его верность расе и психопату Счастливчику Люциферу, который контролирует загадочный культ видящих за пределами Европы.

Убеждённая в том, что жизнь Блэка в опасности, Мири осознает, что только она может его спасти. Но чтобы помочь Блэку, ей нужно пересечь границы, которые

она поклялась никогда не пересекать, выставить себя напоказ таким образом, что это навсегда изменит её жизнь.

Третья книга в парапарномальной мистико-романтической серии с выдающимся, но опасным экстрасенсом-детективом Квентином Блэком и его сообщницей, психологом-криминалистом Мири Фокс.

Посвящается R.Y.

Как однажды сказал мне десятилетний мудрец:

Извини.

Я люблю тебя.

Это все твоя вина.

Xoxo

Глава 1. Близится что-то плохое

«*Miri...*» - его присутствие омывает меня. Оно приносит насыщенный прилив жара, который я ощущаю каждым дюймом кожи. Его боль вторит эхом. Она становится громче, мягче... от интенсивности томления я едва могу думать, едва могу его выносить. Что-то в этом ощущается так, будто сводится ко мне.

Что-то ощущается так, будто сводится исключительно к нему.

Обе эти вещи причиняют мне боль.

Эти эмоции причиняют мне боль, но это не просто тоска. Это не просто эмоция. Это не только в его голове, и даже не только в тех частях, которые отличают его от других мужчин.

Они причиняют ему боль. Они снова причиняют ему боль.

«*Miri... пожалуйста. Пожалуйста...*»

Он спит.

Я не знаю, откуда я это знаю.

Я не знаю, откуда я вообще знаю что-либо из этого.

Я знаю, что у него там день, что в старомодном камине горит огонь, что потолки высокие и древняя люстра висит над кожаными креслами у очага. Я знаю это так же, как знаю и то, что этого ещё не случилось. Это будущее, не настоящее. Оно несётся на нас обоих слишком быстро, чтобы убраться с его дороги.

Я не понимаю, почему они причиняют ему боль, или даже каким образом - что они делают, что причиняет ему такую боль. Я знаю, что это как-то связано с тем, кто он.

Я также знаю, что он один.

Он один, они причиняют ему боль, и я ничего не могу сделать.

«*Miri, пожалуйста...* - посыпает он. - *Пожалуйста...*»

Боль усиливается. Оба её вида.

Образы мелькают перед моими глазами, затмевая комнату. Образы войны. Образы огнестрельного огня, сражений. Рука к руке. Взрывы. Прыжки с аэропланов и лежание в траншеях, его лодыжки увязли в засасывающей, липкой, замерзающей грязи. Кое-что из этого ощущается знакомым, даже недавним. Что-то ощущается давним. Что-то кажется мне совершенно чуждым, как будто это происходит из того иного места, той версии Земли, где был рождён Блэк.

Того места, которое он зовёт «Другая Земля» или даже в шутку «Земля-1» - версия, которая все ещё может существовать в другом измерении.

Я все ещё не понимаю, что это значит - не совсем. Иногда я гадаю, понимает ли он сам, или он просто однажды очутился здесь и научился адаптироваться.

Он говорит, что был молодым, когда попал сюда, практически подростком.

Я улавливаю проблески его в ещё более раннем возрасте, может, даже в детском.

Грязный пол. Колючая проволока. Заборы под напряжением. Белёные стены.

Я вижу, как там ему тоже причиняли боль. Даже такому маленькому. Я вижу, как люди причиняют ему боль.

Это, бл*дь, невыносимо.

Я чувствую связь с той версией него, лежащей в кровати, в комнате с высокими потолками. Они вызывают в нем эти воспоминания. Они каким-то образом используют эти воспоминания, чтобы сломать в нем что-то. Я вижу, как он лежит там, возле камина и кожаных кресел... потерянный в собственных воспоминаниях, пока они пытаются его

сломить. Я буквально слышу это - как треск ломающегося стекла, как кости, крушащиеся под металлическими зубами. От этого ощущения мне хочется плакать.

Оно также вызывает во мне злость. Оно причиняет мне боль... достаточно сильную, чтобы я почувствовала, как где-то я ахаю от боли. Хуже того, это напоминает мне о том, что со мной сделал Солоник.

Кем бы ни были эти люди, они хотят сломать Блэка так, как Солоник пытался сломать меня. В какой-то мере они пытаются придать ему некоторую форму, загнать его части в металлические коробки... выстроить его заново по собственному видению. Они ведут свою борьбу изнутри, используя его воспоминания, его чувства, дорогие ему вещи, разбивающие ему сердце вещи, ненавистные и любимые им вещи. Даже сейчас они ищут пути пробраться в него. Они ищут открытые двери или двери, которые они могут высадить пинком.

«Твоё время на исходе...» - шепчет голос.

Я не знаю, чей это голос.

Кем бы они ни были, они знают некоторые вещи о Блэке. Они знают и обо мне.

Когда я засыпаю, или даже дремлю, все больше и больше, он здесь.

«Это как твоя война, Миро, - говорит он. - Это как Афганистан, только без пыток водой. Без громких звуков и фонариков, без пытки бессонницей, без червивой еды и избиений... это то же самое. Они продолжат делать это, пока не найдут путь. Никто не может выносить это вечно. Я не смог. Он тоже не сможет... хотя он сильнее меня. Ты знаешь это, Миро... ты знаешь. Люди готовили тебя к этому...»

Голос знакомый. Но знакомый не для меня.

Он из другого места. Он принадлежит Блэку.

Теперь он принадлежит и мне тоже.

Что-то в этом вызывает у меня желание заплакать.

«Они сломают его, Миро. Я не могу спасти его. Я не могу. В этот раз тебе придётся сделать это...»

Я не могу определить источник голоса. Я не могу дать ему имя.

Он любит Блэка. Он его любит.

«Они взломают его, Миро... как Солоник взломал тебя...»

Кем бы он ни был, он прав.

Я знаю, что он прав. Я знаю, что близится что-то плохое.

Эта мысль вызывает у меня ужас.

Эта мысль пугает меня до безумия, но я ничего не могу сделать.

Я резко проснулась... глядя в спинку сиденья самолёта с поднятым подносом.

Длинные ноги были вытянуты в пространство между полом самолёта и спинкой кресла передо мной. Моя голова лежала на чьих-то коленях. Я смотрела, как мышцы бёдер напряглись, полу-потягиваясь, чёрный материал растянулся, изменяя форму. Его тело выгнулось, когда он размял спину, затем руки, минимально шевеля коленями - вероятно, чтобы меня не потревожить.

Моё сердце громко билось в груди. Достаточно громко, чтобы я задалась вопросом, не слышит ли он это.

Затем его пальцы нежно скользнули в мои волосы.

Он гладил пальцами длинные пряди, аккуратно разделяя спутавшиеся места, расправляя волосы по моим плечам и спине. Ощущив в этом выражение привязанности, я

гадала, знает ли он, что я проснулась. Ещё через несколько секунд, я решила, что вероятно не знает. До меня дошло, что я, возможно, в каком-то плане его подслушивала.

Я также чувствовала в нем боль.

Я подняла взгляд.

- Привет, - сказал он, улыбаясь и встречаясь со мной взглядом.

Я улыбнулась в ответ, и он накрыл рукой мой затылок, массируя мышцы. Я перевернулась на спину, все ещё занимая большую часть наших спаренных сидений первого класса, и вздрогнула, когда ударилась больной ногой обо что-то металлическое - вероятно, о подлокотник у окна за мной.

- Привет, - сказала я, выгибая спину и потягиваясь руками.

Эта боль в нем усилилась, когда я глубже потянулась на его коленях.

Я ощутила, как он подумал о сексе.

Виток желания скользнул по мне при этой мысли, ненадолго перехватив дыхание и заставив моё сердце гулко колотиться по другой причине. Ничто из этого не отвлекло меня от моего сна, от этой сокрушительной срочности, необходимости его предостеречь - но интенсивность собственной реакции меня поразила. Я чувствовала это даже той единственной ночью, что мы вместе провели в отеле Бангкока.

Той ночью я тоже проснулась, желая его - достаточно сильно, чтобы мне пришлось силой держать руки подальше от него, пока он спал.

Меня потрясала ясность образов, пришедших мне на ум.

Казалось, он не заметил.

Он вернулся к поглаживанию моих волос, согревая меня, как он всегда это делал, пульсируя жаром в моей груди как печка. Чем бы ни являлся этот жар, откуда бы он ни происходил, он ощущался как Блэк. Я ощущала его присутствие вокруг себя, и это вызывало чувство безопасности.

Это также убаюкивало меня обратно в состояние дремоты...

... и время смещается, делаясь мягкче.

Я снова лежу на спине, под его руками. Удобно устроившись, согреввшись и желая его, но будучи не в состоянии открыть глаза. Наконец, спустя, казалось, очень долгое время, яправляюсь с этим.

Я поднимаю взгляд, смотря ему в глаза.

Его золотистые глаза встречаются с моими, странно сияя в освещении салона. Большинство людей вокруг нас спит. Я вижу, как их сны парят над ними, серые и похожие на облака, некоторые - яркие и красочные, некоторые - тёмные и пугающие. Некоторые люди не спят, сидят в наушниках и смотрят фильмы на индивидуальных мониторах в креслах перед ними.

Я снова смотрю на Блэка, на резкие черты его лица.

- Близится что-то плохое, - мягко говорю я.

- Плохое? - он слабо улыбается. - Немного смутно, док. Учитывая наш служебной список, тебе лучше выражаться конкретнее.

- Они идут за тобой.

Он хмурится, и я поднимаю руку, лаская его подбородок.

Эта боль усиливается, тянет меня.

Я вижу, как он думает, размышляет над моими словами. Затем он смотрит вниз, его скульптурные губы поджимаются, слегка хмурясь. Я закрываю глаза, когда он возвращается к поглаживанию моего лица и волос. Затем эти руки оказываются под моей рубашкой, и он массирует меня сильными пальцами, сплавляя моё тело со своим. Я испускаю тихий вздох, когда одна рука расстёгивает мои джинсы, затем забирается под мою одежду, его пальцы скользят в меня...

... я открываю глаза.

На меня смотрит другое лицо.

Там сидит Йен, его белые как кость радужки светятся.

Парализованная, я могу лишь смотреть вверх, застыв, когда ужас взрывается в моей груди. Я наблюдаю, как его губы изгибаются в безумном оскале. Он вытаскивает пальцы из меня и облизывает их, пока я смотрю. Я пытаюсь шевельнуться, закричать, но я не могу.

Я не могу двигаться, а его руки смыкаются на моем горле.

Я задыхаюсь, тянувшись к его пальцам...

Позади него Солоник прислоняется к сиденью. Он широко улыбается мне, его красивое лицо смягчается от этой радостной, ласковой улыбки. Его фиалковые радужки светятся еще ярче, чем у Йена. Он ест сырую курицу пальцами и наблюдает, как Йен убивает меня. Когда Йен крепче сжимает моё горло, Солоник толкает его одной рукой, все еще жуя волокнистое мясо.

- Оставь мне немножко, брат, - говорит он с заметным русским акцентом. - Не убивай её пока что, брат. Не убивай её слишком быстро... - он подмигивает мне. - Сначала мне нужен мой десерт. Мне нужно попробовать мою шоколадку...

Я выдавливаю крик...

... и резко дёрнулась в кресле, наполовину сев.

Я ударила ногой о панель у окна и ахнула, ненадолго ослепнув от боли. Прежде чем я успела оправиться после этого...

Меня обхватили сильные руки.

Я боролась с ними - по крайней мере, первые несколько секунд.

Затем меня омыла теплота, заверение... достаточно привязанности, чтобы у меня перехватило дыхание.

- Блэк, - я произнесла его имя, как только на меня снизошло узнавание. - Блэк... ты здесь.

Он крепче стиснул меня, полностью подтягивая к себе на колени. Этот жар в нем усилился, едва не душа меня перед тем, как Блэк поцеловал меня, ласково убиравая длинные тёмные волосы с лица. Я осознала, что смотрю на свои волосы, заслонившие нас точно завесой, блокируя мне обзор и затрудняя ему возможность видеть. Должно быть, они выбились из хвостика, который я собрала перед тем, как лечь.

- Конечно, я здесь, - пробормотал Блэк.

Он снова поцеловал меня, крепче обхватывая руками. И это были не только его руки. Этот жар врезался мне в грудь, смягчая напряжение, натянувшее каждый мускул в моем теле и приготовившее меня к сражению. Я ощущала в этом тепле его беспокойство и кое-что еще.

Я чувствовала намного больше, чем просто беспокойство.

- Ты в порядке, док? - пробормотал он, снова целуя меня. Он начал массажировать мою спину, и его точные пальцы буквально вынуждали меня расслабиться. - Плохой сон?

- его голос звучал мягко, уговаривающе, слегка шутливо. Блэк крепче прижал меня к груди, массируя основание позвоночника и шею. - Скажи мне, где поцеловать, чтобы все прошло...

Я невольно рассмеялась, делая прерывистый вздох и убиравая волосы с глаз.

- Всего лишь сон, док, - мягче повторил Блэк. - Всего лишь сон.

Я покачала головой.

- Близится нечто плохое, - сказала я.

Помедлив с массажем моих плеч и спины, Блэк посмотрел мне в лицо. Его золотые глаза отражали то беспокойство, даже когда он гладил меня по волосам, убирая их с глаз и шеи.

- Что, док? - сказал он, снова целуя меня. - Что близится? - он слабо улыбнулся. - Разве мы не оставили достаточно плохого там, откуда только что улетели?

Я снова покачала головой, прикусывая губу.

- Ты был там. Я видела тебя там, - я встретилась с ним взглядом, изучая его выражение, возможно, ища в его золотистых глазах реакцию. - Ты уедешь. Ты не можешь уехать, Блэк. Ты не можешь.

- Я никуда не денусь, Мири...

Но я чувствовала, что он отмахивается от меня, и я отпихнула его руки, когда он коснулся моего лица. Я посмотрела ему в глаза, ища правду:

- Они потребуют этот долг, Блэк. Они скоро потребуют его... намного скорее, чем ты думаешь.

Я наблюдала за его лицом. В этот раз я увидела, как там формируется другое выражение.

Его глаза спрятались за маской.

Почти неуловимой, но я это видела.

- Я права, - сказала я. Это был не вопрос.

Блэк выдохнул, откидываясь на стуле.

- Ты можешь быть права.

- Блэк, - я покачала головой. - Ты не можешь этого сделать. Чего бы они от тебя не хотели... ты должен сказать «нет». Мы найдём другой способ.

Закрыв глаза (возможно, чтобы скрыться от меня), он глубже обмяк на сиденье.

- Мири. Я дал обещание.

- Нахер твоё обещание! - я говорила приглушённо, учитывая тишину салона, но Блэк все равно открыл глаза, вздрогнув от моего тона. Нахмутившись и осмотревшись вокруг, я проигнорировала вопрос в его взгляде, снова смотря ему в глаза. - Не время благодествовать по поводу держания своего слова. Ты не можешь им доверять, Блэк. Они играют тобой... и мной. Не позволяй им. Я не знаю, чего хочет Счастливчик, но не того, о чём он тебе говорит.

Челюсть Блэка напряглась.

Он не выглядел злым, но его выражение на моих глазах становилось резче.

Там все ещё сохранялось удивление, почти насторожённость, пока Блэк изучал моё лицо и, вероятно, другие части меня, которые я не видела. Он замечал изменения во мне, я это знала. Я чувствовала, как он хочет поговорить со мной об этих изменениях. Возможно, не сейчас, не так быстро после всего в Бангкоке, но он сильно ощущал необходимость поговорить. В его глазах я менялась... быстрее тех темпов, с которыми он готов был иметь дело или объяснить.

Возможно, он тоже менялся. Возможно, это тоже происходило быстрее того, с чем он готов был иметь дело или объяснять.

Обе вероятности заставляли его нервничать.

Я сильно подозревала, что это также его возбуждало.

Однако в основном это усилило страх Блэка по поводу Счастливчика и того, о чём он не хотел мне говорить. Я чувствовала, как он думает о случившемся в Бангкоке, о том, что людям известно, кто я такая. Я чувствовала, как он думает о Солонике, об Андерсе и его смутных угрозах... о Йене Стоуне, моем бывшем женихе и серийном убийце. Блэку все эти вещи казались петлёй, затягивающейся на наших шеях.

Он все ещё думал, что я не понимаю всю серьёзность происходящего, что я на самом деле не осознаю, с чем мы имеем дело.

- А может, я все же понимаю это, - сказала я. - Может, я понимаю это лучше, чем ты думаешь.

И вновь я увидела лёгкое изумление в его выражении лица.

Его губы поджались. Эти губы, которые мне так нравились, которые я хотела поцеловать даже сейчас, когда беспокоилась о нем, нахмурились.

- У меня нет выбора, Мири, - сказал он. - Поверь мне, я хотел бы иметь выбор.

- У тебя всегда есть выбор, Блэк... - я умолкла, ощущив более резкую пульсацию реакции, которая больше напоминала настоящую злость.

Его золотые глаза сделались на тон холоднее, и он пристально уставился на меня.

- Для тебя это, может, и правда, - сказал он. - Но для меня это не всегда так.

Вспомнив, что я видела об его детстве, буквально сейчас, когда спала, я не ответила. Вместо этого я молча наблюдала за ним, скорее чувствуя, чем видя, что между нами опускаются стены. Я не могла придумать никаких слов - по большей части потому, что я точно знала, о чём он говорит. Я чувствовала это в нем, хотя он никогда не признавался мне в своём прошлом, не в то время. Я лишь знала своим нутром, и знала от Солоника.

Солоник сказал мне, что в том другом мире Блэк был рождён рабом.

Учитывая это, Блэк, конечно, был прав.

Я ни черта не знала, о чём он говорит.

Более того, я видела, как мои эзотерические, калифорнийские, все-случается-по-причине банальности могут подействовать на него неверным образом. Я не могла представить, какие вещи он вынес в том другом месте - или представить, каково было ему очутиться здесь - и это эффективно меня заткнуло.

Возможно, мне не стоило умолкать.

Возможно, тогда было самое время все ему сказать - о голосе в моей голове, о том, что я видела во снах. Возможно, тогда было самое время убедить его, что он не спасёт меня таким образом. Что так он не спасёт ни одного из нас.

- У тебя всегда есть какой-то выбор, Блэк, - сказала я извиняющимся тоном. - Я бы хотела, чтобы ты немного доверился мне. Я бы хотела, чтобы ты позволил мне помочь тебе с этим.

Он щёлкнул себе под нос, но не ответил. Я видела, как он обдумывает мои слова, и чувствовала, как он жалеет, что не знает способа, чтобы заставить меня понять.

Воистину иронично, учитывая, что я чувствовала себя точно так же.

Я никак не могла перекинуть между нами мост, не в то время. Тогда я слишком мало знала об его мире. Я слишком мало знала об его прошлом - и своём, если уж на то пошло. Я сомневалась в собственных снах, в собственном разуме, в голосе, который слышала в своей голове, в своих страхах. К тому же, мы оба знали, что я недавно пережила серьёзную травму. Мне уже приходило на ум, что мои сны могут быть всего лишь другой формой ПТСР.

Я знала, что Блэк наверняка тоже подумает об этом, если я ему скажу.

Или хуже того, он предположит, что я слышала голос Солоника.

Однако надо отдать должное Блэку - возможно, я его недооценивала.

Тогда я не знала, как сильно мне нужно было доверять этим слабым уколам предостережения, которые со временем я получала все чаще и чаще. Напротив, я всю свою жизнь подавляла такие вещи. Я хотела реагировать только на факты... а не на смутные предчувствия, которые ни на чем не базировались.

Теперь я понимаю те ограничения. Правда, понимаю.

Я не злюсь на себя за то, что не надавила на Блэка посильнее.

И все же я жалею, что не сказала больше.

Я очень жалею, что не сказала ему больше, пока у меня была возможность.

Глава 2. Бегство

К тому времени, когда мы приземлились в Международном Аэропорту Сан-Франциско, я выбросила из головы все мысли о снах и загадочных голосах.

Все, о чем я могла думать - это добраться домой... и принять очень долгий, очень горячий душ.

Желательно с Блэком.

Я наблюдала за ним, будучи не в состоянии отвернуться, пока он вытаскивал два жёстких чемодана с ленты конвейера на выдаче багажа. Он схватил их разом, все ещё оберегая раненое плечо, но это движение все равно выглядело лёгким, почти грациозным.

Я смотрела, как двигаются его мышцы под кожей, натягивая татуировки, когда он поднял чемоданы - единственное доказательство их веса. Губы Блэка поджались в мрачном выражении, когда он опустил их на покрытый линолеумом пол рядом с багажной каруселью, открывая защёлки на ручках, чтобы можно было воспользоваться колёсиками.

Я наблюдала за всем этим - за тем, как двигалось его тело, как висела на нем одежда.

Блэк был одет в ту же чёрную футболку, которую он надел в аэропорту Бангкока. Только теперь он накинул поверх неё и повязки на ране кожаную куртку, маскируя рану, и пистолет, который он наверняка положил в плечевую кобуру, как только мы сошли с самолёта. Его тёмные брюки низко висели на бёдрах из-за потерянного веса, ниже красовались классические кожаные туфли. Блэк двигался медленнее обычного - единственный индикатор того, что он устал.

Ну, и ещё был ранен, напомнила я себе.

За прошедшие тридцать с лишним часов мы побывали на нескольких самолётах с пересадками, и я сомневалась, что Блэк поспал, но я знала, что не только это служит причиной тому, что я вижу. Я также знала, что дело не только в пулевом ранении. При нем были те же наручные часы, что и при нашей первой встрече в комнате для допросов полицейского участка в Сан-Франциско. Его черные волосы спутались на затылке, и я снова заметила, что он зарос - это контрастировало с полицейским образом его зеркальных солнцезащитных очков.

Я также осознавала его прикованное ко мне внимание, даже когда казалось, что он смотрит куда-то ещё. Его очерченные губы хранили то мрачное выражение, но Блэк, казалось, тоже испытывал облегчение с тех пор, как мы приземлились в Штатах - как он и говорил об этом.

Я отвернулась лишь тогда, когда заметила женщину в дизайнерском плаще, окинувшую его взглядом с головы до пят и прищутившую глаза в выражении явного интереса.

Посмотрев вниз, я вытащила из сумки телефон - возможно, чтобы мне приходилось смотреть, как она пытается завернуть свой путь поближе к Блэку. Я знала, что мне придётся привыкнуть к женскому вниманию в его адрес, но пока я не привыкла и была не в настроении притворяться после всего этого.

Мой телефон как будто взорвался в ту же секунду, как только я его включила.

Только тогда мне пришло в голову, как давно я его не проверяла. Каким-то образом за все проведённое в Бангкоке время я даже не подумала его включить. Я даже не замечала, что телефон валялся неактивным в сумке после первого перелёта.

Но с другой стороны, когда бы я им воспользовалась?

Большую часть проведённого в Таиланде времени я была привязана к стене в комнате психопата. Был ещё тот первый день, с Блэком и его адвокатом Лоуренсом Фаррадэем, а позднее - со старым армейским приятелем Кевином Лоулессом.

Затем был Солоник. В настоящей постели номера отеля я провела всего одну ночь.

С гримасой выбросив это из головы, я попыталась сосредоточиться на телефоне. На нормальности.

На моей настоящей жизни.

Первые несколько сообщений - предсказуемо, полагаю - были раздражёнными смс от моего чрезмерно параноидального и временами осуждающего приятеля и детектива отдела убийств Наоко «Ника» Танака.

Я также получила несколько сообщений от Энджел, другого копа из отдела убийств в участке Ника. Я даже получила несколько от Гlena Фрейкса, напарника Ника, что говорило о том, насколько отчаянно Ник пытался со мной связаться. Если он втянул Гlena в свою паранойю, то следующим этапом, скорее всего, звонил в Интерпол.

Между опекающими смс «старшего брата» от Ника, каждое из которых становилось более резким и смутно угрожающим, чем предыдущее (хотя большинство этих угроз были направлены в адрес Блэка, интересно), я также получила несколько сообщений от клиентов, по большей части - от тех, от кого и ожидала. От одного из них мне правда стоило отказаться с перенаправлением к другому специалисту. Казалось, он чувствовал себя преданным всякий раз, когда я была вне зоны доступа больше одного вечера, и становился все более требовательным к моему времени и «вниманию», которое я ему уделяла. Он также становился все менее восприимчивым к моей ответной реакции на эту тему.

Вздохнув, я прослушала часть четвёртого сообщения от того же клиента, лишь искоса взглянув на Блэка, когда тот очутился в нескольких ярдах от меня.

Блэк подошёл прямиком ко мне, и я ощутила от него завиток жара, ударивший меня где-то ниже пупка, когда его глаза окинули меня беглым взглядом. Очутившись достаточно близко, он тут же обвил меня рукой, целуя в губы. Поцелуй был не просто дружелюбным, и я невольно ощущила в этом посып.

Однако он не был нацелен на женщину в дизайнерском пальто.

Он также не ощущался нацеленным исключительно на меня.

Блэк не отпустил меня, когда оторвался, чтобы глотнуть воздуха, и посмотрел за меня. Повернув голову, чтобы проследить за его взглядом, я только тогда заметила стоявшего там мужчину, который украдкой наблюдал за мной и Блэком. Блэк отпугнул его, открыто нахмурившись.

Слегка закатив глаза, я улыбнулась, хоть и знала, что не стоит этого делать.

- Сидеть, мальчик, - пробормотала я, скользнув руками под его куртку.

- Мудак плялится на твою задницу последние десять минут, - тихо прорычал Блэк, снова целуя меня - в этот раз ещё крепче, вкладывая ещё больше жара. В этот раз он пустил в ход язык. Подняв голову с выражением боли на лице, он наградил другого мужчину ровным взглядом. - Мне придётся с ним поговорить. Как мужчина с мужчиной. Ты знаешь, каково это.

- Пожалуйста, не надо, - сказала я, вздыхая. - И нет... слава богу... я не знаю, каково это.

- Врунья.

Блэк улыбался, когда я подняла на него взгляд.

Я ощущала, как он расслабляется, снова целуя меня, ласково убирай мои волосы с лица обеими руками. Меня внезапно поразило вопросом, почему мы оба так тяжело воспринимали эту «обострённую реакцию на незначительное сексуальное внимание со стороны других людей» - но я уже знала, что на это скажет Блэк. Он бы отнёс это к «штучкам видящих» и снова сказал бы мне, что все видящие большую часть времени ведут себя как ревнивые засранцы и собственники.

В связи с... генами. Или чем-то другим.

- Это точно, детка, - сказал Блэк, широко улыбнувшись мне из-за очков прямо перед тем, как резко шлёпнуть меня ладонью по заднице, заставив меня подпрыгнуть. - Бл*дь, давай уже выбираться отсюда. Я голоден. И теперь я ещё и возбуждён. Нам нужно уйти прежде, чем я опять захочу обозначить территорию, возможно, с небольшим применением тотального насилия...

Он бросил очередной хищный взгляд через моё плечо, все ещё пряча свои золотые радужки за солнцезащитными очками. Я проследила за его взглядом и увидела парня, перед которым Блэк встал в позу - он побледнел и тут же сделал заметный шаг назад.

Я поборола внезапное и совершенно неуместное желание расхохотаться.

Вместо этого я неодобрительно покачала головой, поджимая губы и снова поднося телефон к уху. Я нажала на клавишу, чтобы заново воспроизвести сообщения, которые я пропустила, пока целовалась с Блэком. Он схватил по ручке чемодана в каждую руку, совсем немного вздрогнув из-за плеча, и головой показал следовать за ним.

Я держала телефон прижатым к уху и шла за ним, лишь отчасти уделяя внимание тому, куда он вёл нас через стеклянные двери на свет утреннего солнца.

Когда мы добрались до обочины, а я слушала последние два сообщения на своей голосовой почте, зазвонил телефон Блэка.

Мои глаза следили за его руками и лицом, когда он ответил на вызов.

Через несколько секунд я осознала, что ничего не услышала из своих сообщений, наблюдая за сменой микровыражений на его лице с высокими скулами.

Я опустила телефон с все ещё проигрывающимся сообщением, когда Блэк внезапно взорвался от злости.

- Нет! - рявкнул он в телефон. - Это что, бл*дь, такое? Он сказал, позже... в более поздний срок. Я только что сошёл с бл*дского самолёта...

Кто-то, должно быть, перебил его.

Затем воцарилась тишина, пока Блэк слушал.

Я жалела, что на нем были солнцезащитные очки, и я не видела его глаз. Вместо этого я осознала, что наблюдаю за его телом, пока он стоит на обочине, забыв про чемоданы, положив одну руку на бедро, напряг плечи и руки.

Я также не ощущала его разум.

Блэк захлопнул его от меня, закрыл как запертый сейф.

Я все ещё пристально смотрела, когда он ещё сильнее нахмурился. Он продолжал держать телефон у уха, не произнося ни слова, пока кто-то на другом конце линии говорил.

- Я знаю, что согласился на это, - прорычал он. - Но бл*дь. Я не могу просто...

Они перебили его во второй раз.

Ещё несколько секунд Блэк просто слушал.

Когда он в следующий раз заговорил, его голос был холоден как лёд.

- Это дерньмо собачье. Ты же понимаешь, верно? Это также совершенно противоречит нашим законам. Вы не можете решать, кто может, а кто не может...

И снова кто-то, должно быть, его перебил. Я смотрел, как Блэк слушал, а затем стиснул челюсти настолько сильно, что на щеках заиграли желваки.

- Тогда, полагаю, увидимся в аду, - сказал он.

Он повесил трубку, бормоча что-то себе под нос, в этот раз не по-английски.

Я думала, что Блэк повернётся, выдаст мне какое-то оправдание, но он этого не сделал.

Мгновение он просто стоял там, тяжело дыша. Казалось, он не заметил, как подъехал чёрный лимузин, как дверь открылась, как вышел один из его водителей - ещё один накачанный бывший военный, весь в чёрном, с гарнитурой в ухе, как будто он работал в личной охране президента.

Казалось, он едва заметил, как тот же мужчина открыл багажник, затем подошёл к нему и двум чемоданам.

Блэк не шелохнулся, пока я не подошла к нему сзади, осторожно положив ладонь на его руку.

Он подпрыгнул и повернулся так резко, что я вздрогнула.

- Блэк? - произнесла я. - Ты в порядке?

Секунду он просто смотрел на меня.

Я все ещё не видела его глаз из-за зеркальных солнцезащитных очков.

Я собиралась снова задать вопрос, возможно, даже стащить эти проклятые очки, когда Блэк отвёл взгляд и улыбнулся, хотя улыбка явно казалась натужной.

- Конечно, док... конечно.

Я наблюдала за ним, в этот раз ощущая от него больше, поскольку стояла рядом. Я чувствовала, как он пытается увернуться от меня, ускользнуть от вопросительных тычков моего разума.

- Кто это был? - спросила я чуть резче.

Блэк сделал смутный жест, приподнимая солнцезащитные очки, чтобы потереть глаза, затем позволил им упасть обратно на нос. По мне ударила очередная волна этой насыщенной эмоции.

- Да никто в общем-то, - сказал он, и его голос звучал ещё уклончивее, чем язык его тела. - Просто клиент-придурок. Хочет услуг, за которые он не платил.

Я не могла сказать, успокоило меня или встревожило то, насколько ужасным он был лжецом.

Однако я не стала на него давить. В основном из-за того, что я определила то пульсирующее чувство, облаком исходившее от него практически с того же мгновения, как он на меня посмотрел.

Это был страх.

Полагаю, я думала, что он поговорит со мной потом.

Я ожидала, что в конце концов Блэк сломается и признается, что что-то не так... особенно потому, что все, что он говорил и делал в следующие двадцать четыре часа, предельно ясно говорило о том, что его что-то беспокоит.

Например, вопреки его шуточкам ранее, Блэк не стал принимать со мной душ.

Он также сказал мне, что слишком устал для секса, и это ощущалось откровенной ложью.

Однако он хотел, чтобы я спала в его квартире. Когда я забралась в кровать с ним, Блэк обвил меня рукой и крепко прижал к груди перед тем, как отключиться. Это произошло после раннего ланча и целого дня странных молчаний и исчезновения в офисах на четыре или пять часов перед тем, как он вернулся на ужин. Этому также предшествовали несколько поцелуев, которые Блэк обрывал в тот же момент, когда они начинали вести к чему-то большему.

На следующий день Блэк уже встал и выбрался из постели к тому моменту, когда я проснулась.

Он отправился на пробежку, в спортзал, затем потащил меня с собой в офисы после того, как принял душ. Там я провела несколько часов в интернете, пока он занимался... неважно.

Я начала с просмотра деталей того, что команда Кико нашла в Париже, то есть о мужчине, которого они остановили на таможне с тайской маской. У них не было

фотографий его лица, что показалось мне весьма любопытным, учитывая то, как тщательно в наши дни велось наблюдение в аэропортах. Но судя по росту и телосложению, это мог быть Йен.

Я знала, что Блэк думал - это был Йен.

Я все ещё бегло просматривала отчёт Кико об этом, а также газетные статьи об убийствах тайских детей, когда Кико послала мне и Блэку кое-что другое - газетная статья о новом убийстве, которое только что произошло в Париже. К одному вопросительному знаку от Кико также прилагались полицейские файлы из Парижа, которые уже перевели на английский люди Блэка.

Молодая пара - молодожёны, согласно полицейскому рапорту - приехали в Париж из Ванкувера, Канада, на медовый месяц. Их нашли убитыми перед алтарём кафедрального собора Нотр-Дам. Их подожгли, их руки были связаны проволокой, тела тоже зафиксированы проволокой таким образом, чтобы они лежали друг на друге, сплетаясь руками и ногами.

На данный момент считалось, что на момент сожжения они были живы.

Я послала статью и полицейский рапорт Блэку.

Он не ответил.

Он также мало что сказал, когда я потом подняла эту тему за ужином. Он признал, что это должен быть тот же самый убийца, но на этом все.

Пока что французская полиция зашла в тупик, не имея представлений о мотивах.

Я не могла заставить Блэка поговорить со мной об этом. Я не могла решить, беспокоили ли его вообще эти убийства, или же его разум был полностью занят чем-то другим. Я знала, что это должно быть как-то связано с тем звонком в аэропорту. Чего я не знала, так это того, связаны ли эти две вещи - тот звонок и начало новой волны убийств Йена.

К тому времени, как мы отправились в постель вторым вечером, и Блэк опять выдумал какое-то оправдание от физической близости со мной, я начала думать, что это тоже связано.

То есть, внезапная и совершенно нехарактерная незаинтересованность Блэка в сексе.

Не то чтобы я много знала о нем в этом отношении, учитывая, что мы никогда не заходили по-настоящему далеко, но до сих пор это он давил на меня в плане секса, а не наоборот.

Что касается того, что случилось позднее той же ночью... скажу в свою защиту, я не планировала этого делать.

Вовсе не помогало и то, что Блэк уже был возбуждён, когда я проснулась.

Когда я открыла глаза, Блэк совершенно обвился вокруг меня. Его кожа источала жар, эрекция прижималась к моему бедру, лицо уткнулось в основание моей шеи. Я была одета в одну из его футболок и нижнее белье, что, пожалуй, было более просчитанным, чем то, что на самом деле последовало... но моя относительная нехватка одежды, кажется, не очень интересовала его до засыпания, по крайней мере, насколько я могла судить.

Однако когда я проснулась около трёх часов утра, это тянущее ощущение и жар буквально душили меня. Я никогда не ощущала этого настолько интенсивно, даже в те несколько раз, когда мы приближались к настоящему соитию. Складывалось такое ощущение, будто он уже наполовину затащил меня в себя, а его присутствие обернулось вокруг меня с почти физической силой.

Я чувствовала, что Блэк видит сны, хотя и не могла прочесть его, чтобы уловить что-то конкретное. Однако я чувствовала, что во сне он трахается, и он крепче прижал меня к груди, утыкаясь лицом в голую кожу моей шеи. Я чувствовала, как он желает меня, тянет меня и вновь желает меня, а его сердце все громче билось в груди у моей спины.

Он тоже был одет в футболку со спортивными шортами из относительно тонкого материала.

Как я и говорила, я этого не планировала.

Я честно не могу описать свой мыслительный процесс или хотя бы то, как я перешла из позы, где он прижался ко мне сзади, крепко сжимая руки перед моим телом... к позе, где я повернулась к нему лицом и начала трогать его в ответ. Я помню, как смотрела на него в полутьме, пока он продолжал меня касаться, как смотрела на его выступающие в слабом свете окон скулы, его закрытые миндалевидные глаза, пока он тянул меня в этой томительной, чувственной манере, от которой перехватывало дыхание.

Я начала раздевать его. Блэк поначалу не проснулся. Не знаю, почему он не проснулся, и почему ни один из нас не вышел из этого смутного состояния, пока все не зашло слишком далеко.

Я знала, что когда коснулась его ртом, он внезапно полностью, полностью проснулся.

- Мири! ... *i 'thir li 'dare... gaos...*

Его шок ударили по мне. Его пальцы сжались в моих волосах.

- Боги... Мири... Мири...

На краткое мгновенье я думала, что он меня оттащит... или скажет мне остановиться.

Он этого не сделал.

Вместо этого шок превратился в отчаянную искру нетерпения, такую интенсивную, что она ослепила мой разум. Блэк издал тяжёлый крик, который я ощутила пальцами, а затем и всем своим телом. Его голос сделался тише, сменил тональность, понизившись таким образом, который - признаюсь - совершенно, бл*дь, свёл меня с ума. К тому времени, когда Блэк снова заговорил со мной, я возбудилась так, как не возбуждалась никогда в жизни. К сожалению, с каждым произнесённым им словом становилось только хуже.

- Мири... Мири... - его пальцы сжимались, пока не начали причинять боль. - О боги... Мири...

Я почувствовала, как он заставляет себя умолкнуть. Я также ощущала, как он желает сказать больше.

Я ощущала его панику, нечто вроде паралича нерешительности, прямо перед тем, как его боль опять ударила по мне - чистый жидккий секс, достаточно интенсивный и достаточно горячий, чтобы моё сердце остановилось. Я издала стон, не отрывая рта от него, и все его тело тоже сделалось жидким, покрываясь потом. Блэк заёрзкал на матрасе, ненадолго утратив контроль.

- Боги... Мири... Мири... - он заговорил на другом языке, и исходившая от него боль усилилась. Затем он снова повторял моё имя, выгибаясь под моим ртом.

На несколько секунд, кажется, я не понимала, где нахожусь.

Я была осторожна... чертовски осторожна... но все равно изумлённо вскрикнула, ненадолго выпустив его изо рта, когда эта жёсткая часть его члена удлинилась. Когда через несколько секунд я снова поцеловала его, обводя языком эту его часть, Блэк поражённо вскрикнул, все его тело напряглось от шока. В этот раз ударившая по мне боль остановила моё сердце и едва не заставила меня потерять сознание.

- Мири... - его голос сделался тише, тяжелее. - Бл*дские боги... Мири... Мири...

Привязанность хлынула из него в меня, желание обладать, от которого у меня перехватило дыхание.

Теперь он говорил со мной на том другом языке.

Его тон изменился. Он оставался низким и тяжёлым от возбуждения, но звучал почти любящее, как будто он выражал привязанность.

- *Lilier... lilier... ilya... untielleres. Gaos...* Мири... Мири...

Я осознала, что обхватываю рукой его талию, удерживая его и продолжая массировать другой рукой. Все его тело выгнулось прямо перед тем, как Блэк задрожал, издавая более надрывный крик. Я не могла думать из-за всего, что от него сейчас

исходило. Его обе руки находились в моих волосах, стискивая так крепко, что я едва могла пошевелиться, но он меня не оттаскивал. Эта боль снова и снова врезалась в меня с таким количеством удовольствия, что я практически ничего больше не чувствовала.

Блэк начал двигаться вместе со мной, показывая мне образы в моем сознании, показывая, под каким углом расположить губы и рот, чтобы он мне не навредил.

- Бл*дь... - это прозвучало почти воплем, когда я начала делать так, как он показал.
- Бл*дь...

Блэк сильнее выгнулся подо мной, а затем он начал посыпать мне другие образы. В них мы трахались - жёстко, безжалостно.

- Открой свой свет... - простонал он. - Мири... открой... боги... открайся мне...

Я попыталась сделать, как он просил.

Какая-то часть Блэка врезалась в меня, снова останавливая моё сердце.

Когда я вновь прошлась языком по той жёсткой части его, я ощутила, как Блэк покидает своё тело. Я задалась вопросом, не потерял ли он сознание, но затем он застонал, голос звучал тише - тем самым сводящим с ума низким тоном, от которого мои руки сжимались, от которого мне хотелось причинить ему боль.

Блэк тоже почувствовал это и закричал громче.

Исходящая от него боль тут же усилилась.

- Я вот-вот кончу, - выдавил он. - Бл*дь... я не могу.... Иисусе, я не могу остановиться... Мири... Мири...

В моем сознании он сказал, что я могу выпустить его изо рта.

Затем он застонал, умоляя не делать этого, и тут же...

Он издал болезненный, протяжный крик, исходивший из глубины груди.

Затем его оргазм наступил.

Когда я осталась с ним, его пальцы сжались в моих волосах, другая рука так крепко стиснула моё плечо, что я заёрзала под его пальцами. На протяжении одного долгого момента Блэк не шевелился, лишь содрогался подо мной, все его тело выгибалось и прижималось к моему. Он двигался короткими рывками, помня о моем рте, но я чувствовала там сдерживание, даже когда он как будто снова покинул своё тело, издав более болезненный крик. Я осознала, что крепче сжимаю одной рукой его талию, удерживая его на месте, пока он стоал и бился в конвульсиях, затапливая меня этой болью как жидкостью.

- Мири... - это прозвучало уже шёпотом, но наполовину стоном. - Боги... Мири... Мири... *untielleres... liliere, ilya.* Боги... Мири... я, бл*дь, поверить не могу, что ты... я не могу поверить, что ты только что это сделала...

Неверие окрасило его слова.

Я ощущала, как он возвращается, и как какая-то часть его осознает, что мы сделали.

Я чувствовала, как он пытается уложить в голове тот факт, что я это сделала.

Та же мысль ударила по мне, принося с собой внезапный прилив страха... затем стыда... прямо перед тем, как из Блэка вновь выплеснулась эта боль, достаточно интенсивная, чтобы я ахнула. К тому времени я выпустила его изо рта и прижалась лицом к его животу, пытаясь привести мысли в порядок и подумать о том, что я только что сделала. Он не сказал мне остановиться.

Пусть даже перед тем как лечь в кровать, он сказал, что не хочет этого.

Он также говорил мне, что для видящих изнасилование может выглядеть иначе.

Он говорил, что видящие имеют меньшее контроля над своими реакциями, особенно если долго не занимались сексом, и что люди пользовались этим фактом там, откуда он родом. Он говорил, что на Земле, на которой он был рождён, изнасилование видящего считалось «официально невозможным».

Смятение, затем более сильный стыд сдавили мою грудь.

Я чувствовала, как он тоже об этом думает - о том, что я сделала, и о том факте, что я начала это, пока он спал. Его желание вновь ударило по мне, такое интенсивное, что я

ахнула. Это так сильно заводило Блэка, что те несколько секунд я ничего не видела и не чувствовала.

- Боги, Мири... - Блэк заставил себя замолчать.

- Прости, - сказала я, ощущая, как усиливается стыд. - Мне так жаль, Блэк...

- Мириам... - его боль усилилась. - Не извиняйся. Пожалуйста, не надо... бл*дь, не извиняйся...

Я чувствовала, что ему хочется сказать больше. Я чувствовала, как ему отчаянно хочется сказать мне больше, но казалось, будто он не мог.

Его пальцы глубже зарылись в мои волосы, стискивая меня там, поглаживая, лаская и борясь с почти жестокостью, которая атаковала меня каждые несколько секунд. Я чувствовала, как он снова и снова прокручивает это в своём сознании. Мы оба все ещё тяжело дышали, и я ощущала, как Блэк пытается найти слова. Его желание продолжало волнами накатывать на меня, отчего думать становилось невозможным.

- Боги... Мири. Мне нужно с тобой поговорить. Я знаю, что нужно. Но сегодня я не могу... я не могу...

- Почему нет?

И вновь я ощутила, как он пытается найти слова.

Я чувствовала, как он подумывает попросить меня о сексе, то есть, о соитии - о том, как мы трахаемся, и он удлинился, совсем как он представлял себе во время минета. Эта мысль на какое-то время смела здравый смысл. Я ощущала, как эта жёсткая пульсация желания усиливается, и Блэк тут же застонал, крепче стискивая меня руками, прижимая меня щекой к своему голому животу. Каким-то образом я сумела почти полностью задрать его футболку до груди, но я не помню, как делала это.

Я ощущала, как он подумывает вернуть мне услугу... то есть оральным сексом. Вскоре он и эту идею отбросил в сторону.

В его сознании это определённо являлось плохой идеей.

«Ты просто ищешь бл*дское оправдание...» - услышала я его мысли.

Я ощущала, как борьба в нем усиливается, но Блэк все ещё ничего не говорил.

Я чувствовала, как он удерживается от разговоров, заставляя себя молчать и лежать, глядя в потолок.

- Пожалуйста... - произнесла я наконец, будучи больше не в состоянии это выносить. - Пожалуйста. Я хочу этого. Я хочу этого, Квентин... если ты беспокоишься обо мне, то не надо. Пожалуйста...

Он издал очередной низкий стон.

Я осознала, что отчасти причиной послужило то, что я назвала его по имени.

Прежде, чем я успела подумать об этом, я уже ощущала, как он сдерживается.

- Нет, - произнёс он, задыхаясь. - Нет... мы не можем... мы не можем... Мири, мы не можем...

Меня омыло недоумением.

Блэк не ощущался удовлетворённым.

Он также не казался сердитым на меня.

- Я не злюсь, Мири... *gaos...* - он заставил себя умолкнуть, затем покачал головой на подушке. Он издал очередной тихий хрип, прижимаясь ко мне. - Мири... я не знаю, как описать тебе, насколько я невероятно бл*дь не зол... пожалуйста, поверь мне. Пожалуйста. Не беспокойся на этот счёт... боги. Я не поэтому говорю «нет».

От его слов меня накрыло облегчением.

Я верила ему

И все же я была сбита с толку. Блэк не казался пресытившимся - он даже отдалённо не казался пресытившимся. По правде говоря, он вовсе не напоминал обычных мужчин сразу после того, как они испытали оргазм. От него не исходило ни капли этого посткоитального удовлетворения. Ни капли этой кратковременной усталости после оргазма, никакого намёка, что это успокоило его или в какой-то мере утолило желание.

Вместо этого Блэк казался раздражённым. Он ощущался так, будто я дразнила его последние двадцать-тридцать минут... а не так, будто я помогла ему кончить.

Я ощутила, как он услышал часть этого.

Я чувствовала, что он отреагировал на мои мысли, но не могла сказать, как именно, поскольку он снова закрыл своё сознание щитами. Однако я мельком ощутила, как усилилось его желание, но он снова заставил себя замолчать - возможно, чтобы не дать себе объясниться передо мной.

Затем до меня дошло кое-что ещё.

Солоник тоже делался возбуждённым после секса.

Особенно первые несколько раз.

При моей мысли о Солонике Блэк легко толкнул меня, надавив на мои плечи и отодвинув своё тело от моего. Он подтянул шорты, которые я почти стащила с него, и завязал шнурок на талии, пока я наблюдала. Через несколько секунд он вообще слез с кровати, одёрнув футболку, чтобы прикрыть голый живот. Я видела, как он нарочно замедляет дыхание, проводя одной рукой по лицу и не глядя на меня.

Я не знаю, что именно он делал, по моему мнению.

Полагаю, я ожидала, что он пойдёт в ванную. Не потому, что ему обязательно нужно было туда, а скорее чтобы создать между нами расстояние, разрушить настроение. Моей второй догадкой стала бы кухня - по тем же причинам.

Однако Блэк не пошёл в ванную.

Я не знала, пошёл ли он на кухню, но если и так, это было не для того, чтобы попить водички и собраться с мыслями перед возвращением ко мне.

Блэк вышел из спальни и закрыл дверь.

Я какое-то время пролежала там прежде, чем до меня дошло, что он не вернётся.

Глава 3. Уехал

Он уехал на следующий день.

Мы провели в Сан-Франциско всего три дня. Две ночи и три дня.

На тот момент я все ещё даже не говорила ни с кем из своих старых друзей о том, что случилось в Бангкоке. Черт, да я почти не покидала квартиру Блэка.

Он тоже не уходил, за исключением тренировок и визитов в офисы по соседству.

Я помню один-единственный раз, когда мы ушли через врачающиеся стеклянные двери на первом этаже - это было во второй день, когда мы пошли поужинать в ресторане Скома на пирсе. Мы решили пойти туда пешком, по возможности прогулявшись вдоль воды. Мы несколько раз целовались, даже держались за руки, глядя, как закат окрашивается в розовые, темно-красные и оранжевые цвета, наблюдали за пеликанами и чайками, ныряющими за рыбой.

В тот третий день, день его отъезда, я взбивала шампунь на волосах, стоя в душевой кабине Блэка, когда услышала звонок в дверь.

Я застыла.

Я даже помню свои мысли о том, насколько преувеличенной была моя реакция.

Звонок в дверь заставил меня осознать, насколько я пряталась здесь с Блэком, насколько я не хотела воссоединяться с реальным миром. Он также заставил меня осознать, насколько странно властной я сделалась в отношении Блэка... и по правде

говоря, параноидальной. Только после того, как все эти мысли пронеслись в моей голове, я осознала, насколько странен тот факт, что я вообще услышала звонок в дверь.

Должно быть, у Блэка в ванной где-то находился динамик.

Учитывая то, каким был Блэк, я не знаю, почему вообще этот факт заставил меня помедлить. Он совершенно точно принадлежал к тому типу, который утыкает свою квартиру всяким технологическим дерьямом.

В любом случае, звонок не повторился.

Я предположила, что Блэк открыл дверь. Меня не удивило, что он сделал это так быстро, учитывая, что утром, выходя из спальни, я нашла его спящим на диване в гостиной.

Я вышла из ванной примерно через десять минут и увидела, что Блэк смотрит на толстый конверт, лежащий на темно-синем покрывале постели. Он уже открыл его. Сторона с адресом оказалась внизу, так что я не видела, от кого это. Я даже не могла понять, доставили ли это по почте или лично в руки. Судя по толщине, внутри лежало довольно большое содержимое.

Я все ещё наблюдала, как Блэк смотрит на конверт, когда его телефон завибрировал на комоде.

Я подпрыгнула от звука, но Блэк даже не взглянул на телефон. Вместо этого он просто смотрел на пухлый конверт, хмуря очерченные губы. Он был без футболки, одет лишь в тёмные брюки, но в кои-то веки меня это не отвлекало.

Ну, это не очень меня отвлекало.

Я стояла там ещё несколько секунд, наблюдая за его лицом и вытирая излишки воды с волос с помощью полотенца. Телефон перестал звонить на несколько секунд.

Затем принял заново.

Блэк по-прежнему не шевелился.

- Ты не ответишь? - спокойно поинтересовалась я.

Подпрыгнув, он посмотрел на меня с почти виноватым выражением - как минимум застанным врасплох. Когда я указала подбородком в сторону телефона, вопросительно приподнимая брови, Блэк избавился от этого выражения. Улыбнувшись, он окинул взглядом меня в его халате.

- Нет.

- Нет? - повторила я, улыбаясь в ответ.

- Бл*дь, нет. Я не стану отвечать на телефон, когда ты стоишь тут, голая и влажная под моим халатом, - Блэк протянул руки, пальцами подзывая меня подойти к нему.

Это заставило меня рассмеяться. Конечно, я знала, что он меня отвлекает, но в то время это казалось незначительной вещью, которую можно опустить. Поскольку я настороженно ждала его реакции на меня из-за прошлой ночи, я также испытала облегчение.

Однако в основном я отпустила этот момент, потому что посчитала его всего лишь временным.

Может, всего несколько часов, пока он разберётся с тем, что хочет рассказать мне о том, что его беспокоит. Я решила, что к тому времени он уже близок к тому, чтобы поговорить со мной - учитывая то, что он сказал мне накануне. Он признал, что нам надо поговорить. Он сказал это так, будто это случится скоро. Он знал, что я жду этого. Я решила, что может, той ночью он расколется, после ужина.

Или завтра.

Через несколько дней максимум.

- Ну же, док, - уговаривал Блэк. - Не будь злюкой.

- Злюкой? - я издала полу-весёлый смешок, вешая влажное полотенце на спинку стула неподалёку. - Сказал парень, который предпочитает диван вместо того, чтобы спать рядом со мной.

Я подразумевала это как шутку, но Блэк вздрогнул.

Однако он не отвёл взгляда и не сменил выражение лица ни на секунду. Вместо этого он снова поманил меня, притягивая к себе в своей манере, как будто невидимые пальцы уговаривали меня пересечь комнату.

- У меня есть свои причины, - загадочно сказал Блэк. - Но почему бы тебе не подойти сюда, док... и не попытаться уговорить меня ещё раз?

- Уговорить тебя на что? - спросила я, улыбаясь.

- На траханье, - прямо сказал он. Кажется, он почувствовал, как я вздрогнула. Исходивший от него жар усилился. - Думаю, ты начинаешь брать меня измором... более того, я, черт подери, практически уверен в этом. Я провёл большую часть утра, фантазируя о тебе на том самом диване, на который ты только что жаловалась...

Я рассмеялась, качая головой.

- Неа. Я просила дважды. Твоя очередь, Блэк.

- Брось, - произнёс он умасливающим тоном. - В третий раз повезёт.

Я издала очередной невольный смешок.

Подойдя к нему, я скользнула на его колени, обвив руками его шею.

Волна жара выплеснулась из Блэка, как только я опустила свой вес. Он прикрыл глаза, обхватывая меня руками поверх халата. Притягивая меня ближе на колени, Блэк испустил удовлетворённый вздох, как только я прислонилась к его груди, затем он упёрся лбом мне в плечо. Однако я все ещё ощущала в нем что-то иное.

- Ты в порядке? - спросила я, пропуская его волосы между пальцев.

Я много раз задавала ему этот вопрос за последние несколько дней.

Как и в большинстве случаев, он не ответил.

Слегка вздохнув, я решила больше не спрашивать.

Наклонившись через него, я потянулась к тяжёлому на вид конверту, лежащему на кровати.

Блэк ощутил это и тут же напрягся - затем нырнул к нему, добравшись раньше меня. Прежде чем я попыталась вырвать конверт из его пальцев, Блэк забросил всю посылку через кровать. Он швырнул её достаточно сильно, чтобы она свалилась с края кровати, упав на ковёр с гулким стуком.

Когда я нахмурилась и начала слезать с его колен, чтобы подойти к конверту, Блэк крепче стиснул меня руками, удерживая на месте.

- Оставь это, Мири. Пожалуйста, - он прижался лицом к моей шее. - Пожалуйста, дорогая. Пожалуйста.

- Блэк, - произнесла я. - Тебе нужно сказать мне, что происходит.

Он покачал головой, не отрывая лица от моей шеи.

Затем он поднял взгляд. В его золотистых глазах я увидела борьбу.

Эти более светлые, почти прозрачные пятнышки как будто сделались ярче, когда я смотрела, как он изучает моё лицо. Я видела, как какая-то часть его желала все мне рассказать, поговорить о том, что его беспокоит... доверить мне правду.

В конце концов, какое-то другое решение пересилило этот проблеск открытости, который я увидела. Взгляд его глаз сделался твёрже. Я видела, как закрывается окно.

Я видела это, и ничего не сделала.

Я даже ничего не сказала.

Я все ещё наблюдала за его лицом, когда Блэк опустил мой рот к своему.

Поначалу он целовал меня робко... затем, всего через несколько секунд, грубо. Его рука сжалась, стискивая мои влажные волосы. Вскоре после начала поцелуя в нем полыхнул жар, с интенсивностью ударив по всем моим мышцам и суставам, усиливаясь по мере углубления поцелуя и заставляя меня обмякнуть на его коленях. В этот раз Блэк иначе использовал язык и губы, каким-то образом более интимно, как будто он почти пил из меня... и от безжалостного притяжения перехватывало дыхание.

Слишком многое таилось там. Достаточно, чтобы я забеспокоилась.

То есть, ещё сильнее забеспокоилась.

Там жила тоска. Желание. Та странная боль, которая на-самом-деле-не-боль. Собственничество. Более неуловимые и более охраняемые от моего разума эмоции. Возможно, воспоминания. Я чувствовала, как он меня хочет... хочет почти безжалостно, ненадолго позволяет самому себе ощутить глубину этого желания. Я также ощущала там горе, которое могло оказаться сожалением.

У меня не было лучших слов для описания этого.

Все это теперь кажется мне такими неадекватными.

Блэк хотел от меня чего-то, лишь косвенно связанного сексом. Его руки, его ладони, каждая часть его притягивали меня, прося о той вещи, которую он желал. Я чувствовала, как он отчаянно в этом нуждается. И в то же время я понимала, что он думал, будто никогда этого не получит.

Осознание этого в какой-то мере разбивало ему сердце.

Или, возможно, просто вызывало у него отрицание. Может, даже неприятие, хотя это неприятие не было нацелено на меня.

Я не знаю, как долго мы целовались.

Я даже не помню, как закончился поцелуй, и что мы делали после этого.

Съели завтрак, наверное. Поговорили.

Я знаю лишь, что картонный конверт оставался на полу, когда мы вышли из номера. Я знаю, что когда я вернулась на поиски его примерно через час, он исчез.

Но прежде всего, я знаю, что позднее в тот же день Блэк уехал.

Блэк уехал, и я не видела его ещё очень долго.

Глава 4. Февраль

3 месяца спустя

19 часов вечера по тихоокеанскому времени

Сан-Франциско, Калифорния

«Погоди секундочку, док...»

Там, где он находился, было уже поздно. Или рано, смотря как толковать.

Ранние утренние часы, как я предполагала. Может, всего несколько часов до рассвета.

Я одержимо отслеживала каждую деталь в поисках улик.

После его отъезда я недели потратила на попытки выяснить, где именно он находится, улавливая каждый намёк, который он мне давал, каждый проблеск его окружения, каждый ветерок присутствия или кадр зданий или людей, мимо или через которых он проходил.

Я все ещё уделяла внимание каждой промелькнувшейся детали, какой бы незначительной она ни была.

Я наблюдала за ним на собраниях в комнатах с высокими потолками. Я наблюдала за ним на улицах, когда снежинки таяли, касаясь кожи его лица и губ. Я видела его на мостах, лежащим в кроватях, сидящим на диванах и в кожаных креслах. Я видела его в кофейнях, в ресторанах. Я видела его с другими людьми.

По крайней мере, пока что я не видела, чтобы он с кем-то трахался.

Он получал предложения. Много, много предложений.

Конечно, я понятия не имела, сколько он от меня скрывал.

Я знала, что сейчас он сидел на подоконнике в темной квартире, глядя на мощёную брусчаткой улицу. Я улавливала проблески осознания, пока он проверял, не наблюдает ли кто-нибудь ещё за данным участком темной дороги. Я чувствовала, как он ищет окна, используя свой разум, чтобы просканировать блуждающие мысли и присутствия. Я чувствовала низкое гудение его сознания на фоне, его попытки отвлечь меня, пока он сосредоточился на выкрашенной зелёной краской двери, пострадавшей от воды и ветра.

Однако он не мог полностью меня заблокировать. Не как раньше.

Что-то между нами изменилось.

Я понятия не имела, что это было.

Наши разумы переплелись таким образом, который я не могла объяснить самой себе - или ему, хотя я не пыталась сделать ни того, ни другого. Я не говорила с ним об этом. Я не хотела, чтобы он знал, потому что подозревала, что он может найти другой способ отсечь меня.

Я чувствовала, как его сердце бьётся в его груди.

Я чувствовала, как он замедляет своё дыхание. Я видела облако пара, когда он выдохнул в открытое окно.

Было холодно. Снега не было, но холодно. Его пальцы в перчатках почти онемели.

Он сменил положение рук, прищурился, глядя через прицел на тёмную улицу. Ему дали время, в которое ему нужно было находиться здесь, в конкретном месте. Они были точны.

Даже сейчас, когда он проверил часы, замечая, какими точными они были, я ощутила, как он бегло задаётся вопросом - как они вообще могли знать, что ему нужно будет находиться в данном месте в данное время. Внизу в этом здании люди кололись героином и трахали проституток. Я ощутила, как эта мысль вызывает в нем рябь боли, и подавила собственную реакцию на это - чтобы не воспринимать это на свой счёт. Серьёзно, если на то пошло, это был хороший знак.

Я должна была надеяться, что его чрезмерно острая реакция практически на все, связанное сексом, вызвана тем фактом, что у него самого секса не было.

Он согласился на эту работу. И это была не первая работа, на которую он согласился.

Конечно, приходилось слепо верить, что они говорят ему правду об этом человеке, о том, кем он являлся. Но все расследования, которые Блэк провёл самостоятельно, подтверждали основные факты.

Этому парню нравилось смотреть, как убивают женщин.

Ему также не нравилось, чтобы это были проститутки, так что он платил за их похищение, а затем за пытки и смерть. Большинство из них были бедными девушками, иммигрантками. Темные глаза, тёмные волосы, оливковая кожа. Некоторые были из Восточной Европы, но все чаще и чаще они были с юга.

Он ловил кайф, глядя, как их избивают до смерти.

Блэк поморщился, напоминая себе, что это ограничено во времени.

Это работа. Но она времененная.

Тем временем, он может попытаться сделать что-то хорошее. Убрать ещё одного садиста-психопата с улиц. В конце концов, это всего лишь шесть месяцев его жизни. Они распоряжались его задницей шесть месяцев.

Он повторял это себе. Убеждал себя.

Я держала свои мысли тихими, как прозрачное зеркало на фоне.

Я перестала чувствовать вину за подслушивание того, где он был... что он делал... даже о чём он думал. Я делала это не для того, чтобы вторгнуться в его личное пространство. Я делала это даже не потому, что мы оба сделались достаточно собственниками, чтобы временами откровенно вызывать тревогу. В общем, моё наблюдение за ним крайне мало было связано с тем фактом, что мы с ним более-менее

встречались - если это можно назвать отношениями, учитывая, как все обстояло между нами.

Я шпионила за ним не ради контроля.

Я беспокоилась о нем.

Когда из-за заляпанной зелёной двери внизу дряхлого многоквартирного здания в узком мощёном переулке показался худощавый светловолосый мужчина, вторая стрелка на наручных часах Блэка как раз тикнула, завершая минуту.

Три часа пятьдесят три минуты... ровно.

Я почувствовала, как Блэк пытается вытолкнуть меня подальше из своего текущего сознания, затем переключает своё внимание на гарнитуру.

- Это он? - только и спросил он.

Он почувствовал, как человек на том конце линии проверяет.

Он не стал спрашивать, как они подтверждали цель, но я почувствовала, как он задаётся этим вопросом. Были ли они видящими? Если так, он этого в них не чувствовал. Насколько он знал, вверху мог летать беспилотник. Насколько он знал, в его участии совершенно не было необходимости.

В любом случае, Блэк знал, что смотрит на нужного человека. Он бы никогда не спустил курок, не зная, кто или что именно ждало по ту сторону ствола.

Он также знал, что последнее слово не за ним.

- Цель подтверждена. Действуйте по готовности.

Блэк стиснул челюсти, но опять-таки, он не спрашивал.

Он воспользовался первым же шансом для чистого выстрела.

Отдача винтовки толкнула его плечо и тело назад. Блэк компенсировал это с точностью, которая меня восхитила, слегка передвинувшись на деревянном подоконнике и удерживая линию огня идеально чистой. Он вставил ещё одну пулью, затем посмотрел через прицел, чтобы оценить результаты первого выстрела.

- Прямо попадание, - сказал голос в наушнике. - Отличная работа, мистер Блэк.

Блэк держал оружие наведённым на тело, которое теперь истекало кровью на обледенелом тротуаре.

- Подстраховаться? - спросил он.

Он научился спрашивать. Они не хотели, чтобы он даже мочился без их согласия.

Последовала очередная пауза, затем раздался голос.

- Нет, - сказал он. - Первый выстрел оказался фатальным. Вы можете идти, мистер Блэк. Более того, мне только что передали, что вам нужно уходить сейчас же. Тело замечено другой стороной. Пока мы с вами разговариваем, об этом сообщается властям. Вы будете под щитом, но если понадобятся дополнительные меры защиты от идентификации, мне велено передать, что вы можете ими воспользоваться...

Блэк не потрудился ответить.

Он точно знал, что за «другую сторону» упоминал мужчина в его наушнике.

Йен Стоун охотился на Блэка так же, как Блэк охотился на него. Кошка и мышка, волк и заяц - они менялись ролями каждый час, каждый день, иногда каждую минуту.

Опустив оружие, Блэк убрался от окна.

Он опустился на пол, немедленно разбирав винтовку и убирая детали в длинный кейс, лежавший на тонком оливково-зелёном ковре. И вновь он работал со скоростью и точностью, которая меня восхищала. Он уже убрал большую часть деталей в пенопластовые прорези внутри кейса, затем поднял руку, выключил наушник и переменил направление своего сознания в мою сторону.

«Ты все ещё там, Мир?» - послал он.

Я научилась прикидываться дурочкой. Наверное, меня должно было беспокоить то, как хорошо я научилась играть ничего не подозревающую подружку. Хотя опять-таки, меня учили пользоваться чем угодно, когда того требовали обстоятельства.

«Хочу ли я знать, что это было?» - я позволила своим мыслям прозвучать чуть резко.

Я ощутила, как Блэк вздохнул.

Я пыталась дать ему шанс рассказать мне вещи, открыться мне о том, где он был, что делал, что на самом деле чувствовал. Я пыталась поддерживать между нами открытую линию на случай, если он передумает... на случай, если я понадоблюсь ему.

Пока этого не случилось. Ни разу.

Я чувствовала стыд, даже сейчас томящийся на заднем фоне как дым. На переднем плане я чувствовала, как он тихо думает о том, что ему надо бы получше меня блокировать. Я чувствовала, как он думает, что теперь меня слишком много в его свете, чтобы он так небрежно относился к поддерживанию этой линии. Он не мог спустя рукава относиться к разделению мыслей, пока находился здесь.

Когда он не ответил, я вновь надавила на него.

«Что ты сейчас делаешь, Блэк? - в этот раз я позволила ему ощутить больше моих настоящих чувств. Беспокойство текло сквозь мои мысли, и я чувствовала, как это обезоруживает его, заставляя стиснуть зубы. - Ты должен знать, что я о тебе беспокоюсь...»

Подавляя свою реакцию, Блэк послал мне импульс заверения. «Просто кое-какую работу для клиента, - послал он в ответ более-менее правдиво. - Я знаю, тебя уже тошнит от этой фразы, но я действительно пока не могу сказать тебе больше, Мир. Я бы сказал, если бы мог».

«Какой клиент? - послала я. - Кто он? Это ты мне можешь сказать хотя бы?»

«Ты уже знаешь, кто он».

«Блэк».

«Я тоже не настолько тупой, как ты думаешь, детка».

Я начала протестовать, но ощущала его улыбку.

Он послал мне импульс жара.

Когда я резко отреагировала, и мой свет вспыхнул в его свете, Блэк отстранился, во второй раз стискивая зубы. Я ощущала, как усиливается его боль. Я чувствовала там интенсивное желание, нарастающее и становящееся почти безжалостным, пока он не взял все обратно под контроль. Я чувствовала, как он думает о сексе. Там мелькали образы... желание. Работа делала все только хуже. Стресс. Он хотел утешения. Он хотел утешения и близости. Черт, он хотел физической разрядки.

Он не знал, как долго сумеет это выносить.

Я оставалась тихой, прямо за стеной, которую он между нами воздвиг.

Я не нарочно так отреагировала, и уж тем более не для того, чтобы причинить ему боль, но я все равно чувствовала себя виноватой. Я честно ничего не могла поделать. Что бы ни удерживало нас так тесно связанными - что бы ни упрощало подслушивание его мыслей и голосов вокруг него - то же самое заставляло меня так сильно хотеть его, что временами я едва могла контролировать себя. Настолько запутавшись в его сознании, мне приходилось делать все, что в моих силах, чтобы не тянуть его к себе.

Я чувствовала, как он скучает по мне.

Для нас обоих это стало непрекращающейся физической болью.

Он несколько раз тоже был близок к тому, чтобы сказать мне.

Близок. Но он не сделал этого.

Я чувствовала, как он думает о том, каким грёбаным трусом он все ещё был со мной.

Стена между нами сместилась, сделалась пористой.

«Я расскажу тебе все, как только смогу, - пообещал Блэк. - Я закончу с этим как можно быстрее, Мир. Клянусь богами, так и есть... я обещаю».

Я позволила ему ощутить мой скептицизм.

Не то чтобы он врал о попытках вернуться ко мне.

Он скорее приуменьшал значение опасности, в которой он пребывал, а также то, насколько все плохо было для него.

«Ты серьёзно не собираешься ничего мне говорить? - послала я. - Ничего о том, что ты делаешь, или с чем все это связано... или почему ты на это согласился?»

Опустив крышку кейса и застегнув металлические защёлки с обоих концов перед тем, как крутануть кодовый замок спереди, запирая оружие, Блэк вздохнул. Я ощутила, как он борется с тяжёлым чувством, которое пыталось завладеть его светом.

Отбросив его в сторону, он покачал головой, вставая на ноги и крепко сжимая ручку кейса в ладони.

«Нет, детка, - мягко послал он, вкладывая в эти слова извинение. - Не собираюсь».

Стоял февраль.

Это был холодный, ветреный, иногда дождливый, а иногда с голубым небом февраль, и я сидела в итальянском ресторане на Калифорния стрит, а мои грибные ньюочки со сливочным соусом остывали с каждой минутой. Я даже не притронулась к ним. Они просто лежали на тарелке между моими локтями, и теперь даже сам запах вызывал волны тошноты в моем животе.

Я прикусила губу, борясь с раздражением и уставившись на мужчину, сидевшего напротив.

У нас с ним уже был этот разговор.

Не в тех же самых словах.

Скорее сама тема разговора казалась слишком похожей на разговор, который я вела с ним в Бангкоке несколькими месяцами ранее. Во время того разговора он тоже отказывался воспринимать меня всерьёз. Он также отказывался верить, что Блэк в опасности.

Как и в тот раз в Бангкоке, Кико сидела рядом с ним, слушая, как мы спорим, и изучая своими темными пытливыми глазами моё лицо.

- ...Декс, пожалуйста, - сказала я, вскидывая руку и перебивая его. - Мне не нужно выслушивать все это. Я не оспариваю протокол. Если честно, плевать мне на оперативные протоколы компаний. Говорю тебе, что-то не так. Что-то, что выходит за рамки твоего проклятого протокола... - прикусив губу, чтобы не повысить голос, я нарочно заговорила тише. - У тебя разве нет опыта в разведке? Тебе действительно надо перечислять протоколы, чтобы меня заткнуть? Или ты все же послушаешь, что я говорю, и подумаешь своей головой?

Декс нахмурился, косясь на Кико, которая приподняла брови.

Единственное, что существенно изменилось - для меня, по крайней мере - между этим разговором и тем, что в Бангкоке - это одежда, в которую мы трое были одеты.

Вместо сарафана и сандалий Кико, миниатюрная, но мускулистая японка, была одета в облегающие черные брюки и чёрную футболку - базовую форму команды Блэка. В этом наряде она выглядела как та, кем она и была - бывшая военная.

Декс, красивый афроамериканский мужчина лет тридцати, который сидел рядом с ней на кожаном диванчике, был одет в пошитый на заказ угольно-серый костюм, предположительно потому, что позже в тот день он встречался с клиентом или уже виделся с ним за ланчем. Теперь он намного меньше походил на военного, чем при нашей первой встрече в Бангкоке, но я знала его как одного из ветеранов Блэка, определённо с опытом в разведке, вопреки моему уколу.

Как и в Бангкоке, эта встреча была моей идеей.

Как и в Бангкоке, они блокировали меня на каждом проклятом повороте.

В отличие от Бангкока я осознала, что мои прежние «правила» об использовании экстрасенсорных способностях на людях имеют для меня намного меньше значения.

По правде говоря, с каждым днём мне все сильнее приходилось бороться с эмоциональной стороной вещей, и это делало данный разговор намного сложнее. Я говорила на эту тему со своим мозгоправом - милым бывшим военным ветераном по имени Роджер, который консультировал людей, недавно переживших травматические потрясения. Ник настоял, чтобы я прооконсультировалась с кем-нибудь, когда он наконец-то услышал в общих чертах историю о том, что случилось со мной в Бангкоке.

Я не рассказывала Нику детали, и уж тем более о видящих, но он знал то, что знали сотрудники Блэка - а именно ту часть, где меня похитил и удерживал в плену наёмник, который работал на русских торговцев людьми.

Ник был в ужасе, конечно же.

Предсказуемо, он винил Блэка.

Он также немедленно настоял, чтобы я встретилась с Роджером, который занимался кризисным консультированием для полиции. И да, Ник был прав, надавив на меня и заставив пообщаться с профессионалом, хотя я противилась, когда он впервые заговорил об этом.

Роджер считал, что моя новая гипер-эмоциональность - это нормальный побочный эффект и определённо хороший знак того, что я преодолеваю эту ситуацию.

Лично я не была так уверена.

Однако я не могла сказать об этом Роджеру или кому-то ещё... включая двух людей, сидевших передо мной.

Я попросила их встретиться со мной здесь, в маленьком семейном итальянском ресторанчике через дорогу от офисного здания на Калифорния Страт. Пока все выглядело так, будто я совершила впустую трачу времени.

- Вы говорили с ним больше нас, док, - голос Декса оставался старательно небрежным, но я чувствовала, как он насторожено наблюдает за мной своими кофейными глазами. - Я не уверен, чего вы от нас ожидаете. Если вы хотите, чтобы он приехал домой, скажите ему приехать домой.

Я прикусила губу, переводя взгляд между ними.

- Вы знаете, на кого он сейчас работает? - спросила я.

Молчание. Я откинулась на спинку стула, вынуждая себя сохранять нейтральное лицо.

- Знаете? - повторила я.

- Нет, док, - Декс вздохнул. - И если честно, это не наше...

- ... Он работает на мистера Счастливчика.

Проигнорировав раздражённое хмурое лицо Декса, я переводила взгляд между ними, подмечая узнавание, когда воспользовалась своими экстрасенсорными способностями, чтобы прочесть их и подтвердить глубину этого понимания.

- Его принудили как минимум к шестимесячному контракту с ним, - добавила я. - ... Бог знает, что он там делает. Так что... вы понимаете моё беспокойство, верно? Он работает на лорда мафии из России. Торговца людьми и наркотиками, который по слухам режет врагов на куски и скармливает своим собакам, когда те его разозлят. Я читала о нем... об этом «мистере Счастливчике». В ваших же файлах. Там говорится, что он держит детей в качестве домашних животных. Что к полу его столовой прикованы женщины, которые делают минеты гостям за ужином...

Видя, как Кико при этом вздрогнула и поморщилась, окинув взглядом ресторан вокруг нас, я наградила их обоих тяжёлым взглядом, игнорируя её невысказанную просьбу говорить потише.

- Если я не ошибаюсь, мистер Счастливчик - торговец людьми, в наши дни работающий в Европе. Может, по всему миру. Вы правда думаете, что Блэк по своей воле стал бы на него работать?

«Может ли это быть правдой? - услышала я мысли Кико. - С какого хреня Блэку говорить ей такие вещи, даже если это правда? - поёрзав задницей на сиденье, она снова нервно окинула взглядом ресторан. - Блэк не стал бы работать на психопата... ведь не стал бы?»

Я чувствовала её сомнения, пока она обдумывала это под разными углами.

Мысли Декса оказались прямиком у него на языке.

- Блэк ни за что не стал бы работать на этот кусок дерьяма, док, - сказал он, качая головой. - Я не знаю, откуда вы взяли эту информацию, но она ошибочна. И да, я знаю, кто такой «мистер Счастливчик». Вы совсем не знаете Блэка, если думаете, что Блэк стал бы работать на него... по каким бы то ни было причинам.

- Ты меня не слушаешь, - холодно сказала я.

- Я прекрасно слушаю...

- Нет, - перебила я. - ... Не слушаешь. Я только что сказала, что он делает это под давлением. Ты понимаешь, что значит «под бл*дским давлением»? Это значит, что он делает это не по своей воле.

Я видела, как Декс стиснул зубы достаточно сильно, чтобы на лице заиграли желваки.

Он взглянул на Кико, и мне опять не пришлось читать его, чтобы уловить его мысли.

Я прикусила губу, усилием воли контролируя злость.

- ... Или ты собирался выдать мне очередную снисходительную речь о том, что этому никогда не бывать? Даже учитывая то, что я только что тебе сказала о давлении, оказываемом на него?

- Как вы вообще можете знать об этом, док? - сказал Декс, вскидывая руки. - Как? Не хотите просветить нас относительно своего источника?

- Блэк признался мне в этом, - рявкнула я. - Он, бл*дь, признался, что работает на него. Он заключил с ним сделку в Бангкоке... не только ради меня, но и ради его друга Лоулесса. И ради детей, которых он защищал через свою организацию. Он думает, что это единственный способ сохранить нам жизнь.

Кико подняла руку, переводя взгляд между мной и Дексом.

- Вам нужно говорить об этом потише, док, - сказала она предостерегающим тоном. Однако глядя на меня, она выглядела обеспокоенной.

«Она действительно верит в это, - услышала я её мысли. - Она действительно думает, что Блэк выполняет какой-то контракт с этой группировкой из России, - её полные губы поджались. - Но зачем, черт подери, ему это делать? Он годами держит эту московскую сеть под наблюдением...»

Спустя несколько секунд я ощутила, как она опять отбрасывает эту вероятность.

«... Он не стал бы работать на Счастливчика. Ни по каким причинам. И какое дело Счастливчику до Мироиам? Или до самого Блэка, если уж на то пошло, раз Счастливчик предположительно использует её, чтобы добраться до Блэка? Блэк богат, но кто-то вроде Счастливчика едва ли его заметит...»

В этот раз мне пришлось прикусить губу, чтобы промолчать.

Я посмотрела на Декса.

- Просто изучите это, ладно? - я перевела взгляд на Кико. - Один из вас. Изучите это... пожалуйста. Говорю вам, он работает на Счастливчика, и он вляпался по уши.

Декс покачал головой, его карие глаза сделались ещё более скептичными.

Когда я поджала губы, стараясь контролировать свой нрав, он положил ладонь на стол в явно успокаивающем жесте, который ни капельки не работал.

- Слушайте, - сказал Декс, делая глубокий вздох перед тем, как заговорить тише. - Ни один из нас не спорит с тем, что Счастливчик и его личная армия мясников из Москвы - настоящие пугающие ублюдки. Но по правде говоря, если бы Счастливчик и его типы хотели смерти Блэка... более чем вероятно, что босс был бы уже мёртв. Я знаю, вы думаете, что мы такие тупые и не понимаем этого, но поверьте мне... мы понимаем. Блэк хорош. Он действительно чертовски хорош. А это значит, что он достаточно хорош, чтобы понимать, когда его превосходят. Он всегда был крайне осторожен и держал нас подальше от организованной преступности, в частности от уровня этой группировки. Это относилось и к нашей непосредственной работе, и даже к его гуманитарной деятельности, где он незначительно пересекался с ними, но это никогда представляло для них реальной угрозы...

Я уже качала головой.

- Я все это знаю, - сказала я.

- Тогда что, док? Что вы пытаетесь сказать сейчас?

- Они не хотят его смерти. Они пытаются, я не знаю... - я пыталась решить, сколько озвучить, неопределённо махнув рукой над тарелкой. - ...Завербовать его. Они хотят, чтобы он работал на них. Постоянно. Этот контракт - всего лишь повод... способ держать его поблизости и, вероятно, испытать его, пока они не заполучат его полностью.

Когда я подняла взгляд, Декс прищурился.

- Зачем, черт подери, им это нужно? - спросил он с неприкрытым скептицизмом в голосе. - Блэк - не торговец. Он настолько далёк от торговцев, насколько это вообще возможно.

- Я не знаю, - соврала я. - Но я знаю, что я права. Блэк не признавался мне в этой части, но он и не отрицал этого.

- Если Блэк рассказывает вам так много, - сказал Декс. - Зачем вообще вам нужны мы, док?

В этот раз мне тоже не пришлось читать его.

Голос Декса явно говорил - он думает, что я вру.

Моя челюсть окаменела. Я начала отвечать, но Кико вскинула руку между нами, как будто предотвращая взрыв, и наградила Декса тяжёлым взглядом.

- Прекрати подкалывать её, Декс, - сказала она широкоплечему мужчине с неприкрытым предостережением в голосе. - Я серьёзно. Ты просто её злишь. Блэк тебе за это спасибо не скажет.

Когда Декс нахмурился, но как будто признал её слова, она повернулась ко мне.

- Слушайте, док... мы мало что можем сделать, - её миндалевидные глаза сделались серьёзными. - Можете считать это глупым, если хотите, но Блэк ввёл строгие протоколы на случай, когда он вот так пропадает. Мы не можем идти против них... без чертовски весомой причины. Декс ведёт себя как засранец, но он пытается сказать вам... - она наградила огромного бывшего солдата тяжёлым взглядом, и он закатил глаза. - Что у вас, вероятно, больше власти в данной ситуации, чем у нас.

- Не то слово, - поддакнул Декс, крякнув.

- У вас с ним личные отношения, Мириам, - более мягко сказала Кико. - Наши отношения - чисто профессиональные. Более того, вы могли заметить, что он требует от всех нас по-военному чёткой системы подчинения, когда дело касается его компании. Поэтому он нанимает в основном ветеранов. Это не оставляет нам роскоши ставить под вопрос приказы...

- Чертовски верно, - пробормотал Декс.

Кико снова наградила его тяжёлым взглядом, но он лишь пожал плечами, его взгляд вовсе не извинялся. Взяв вилку, он снова принял атаковать свои равиоли из шпината с водочно-сливочным соусом.

Я смотрела, как он ест, затем слегка качнула головой, прежде чем тщательно успокоить свой голос.

- В вашем распоряжении нет совершенно ничего на тот случай, когда вы полагаете, что ваш босс может действовать под принуждением?

Декс в очередной раз с неверием фыркнул, со звоном уронив вилку.

Я проигнорировала его, глядя только на Кико.

- Я понимаю, вы оба думаете, что я просто какая-то гипер-эмоциональная подружка, которая знает Блэка вовсе не так хорошо, как ей кажется, - сказала я, и мой голос сделался холоднее, когда я посмотрела на Декса. Поскольку примерно об этом он и думал, пока ел свои рavioli, я видела, как он побледнел. - ... Но возможно вы забываете, что случилось в Бангкоке не так давно?

Широкие плечи Декса застыли. Он сверлил меня взглядом, тепло-карье глаза внезапно сделались на несколько тонов холоднее.

- Тогда вы тоже ошибались, док, - произнёс он явно злым голосом. Он ткнул вилкой прямо мне в лицо. - Этот мудак не отправился за Блэком, как вы говорили. Он отправился за вами. Как и говорил Блэк. Как и я говорил, если вы припоминаете...

- Я это знаю, - раздражённо произнесла я. - Вы не улавливаете смысл моих слов.

- Думаю, улавливаем, - сказала Кико.

Её голос прозвучал печальнее Декса, и содержал в себе больше сожаления, но я также слышала там твёрдость.

- ... Мы говорим вам, что мы мало что можем сделать, когда Блэк прямо приказал нам держаться в стороне, Мири. Мы можем подвергнуть его опасности, если не подчинимся. Уже по одной только этой причине мы не станем этого делать. У нас нет ни одного весомого основания полагать, что с его стороны что-то не так. Он не давал нам ни единой причины не доверять ему, когда он говорит, что все в порядке.

Когда я покачала головой, стискивая зубы, она предостерегающе накрыла мою руку ладонью.

- Мири. У нас есть протоколы на случай, если он действует под давлением. Кодовые фразы, ключевые слова. Он не использовал ни одного из них. Ни одного. Учитывая это, мы вынуждены предположить, что он знает, что делает. Он может находиться под прикрытием или работать с кем-то, у кого есть связи...

- Я все это понимаю, - рявкнула я, сбрасывая её руку. - Вы, бл*дь, глухие? Я говорю вам... происходит совсем другое!

Я не осознавала, как громко я это сказала, пока наша зона ресторана не притихла.

Взглянув на пристальные взгляды, которые я вызвала своей вспышкой, я прикусила губу.

Переключившись на Кико, я выровняла свой взгляд.

Декс с неверием уставился на меня со своего места у окна, опять берясь за вилку. Снаружи я видела льющий дождь и проходящих мимо людей, которые теперь держали зонтики.

- Итак, вы не станете мне помогать, - это не было вопросом.

- Помогать вам? - раздражённо переспросил Декс. - Помогать вам с чем?

Кико вскинула руку, призывая его молчать.

- Дайте нам что-то конкретное, док. Это все, о чем мы просим. Дайте нам это, и мы поможем вам с чем угодно.

Декс фыркнул ещё громче.

- Поможем. Вы хотите, чтобы мы помогли вам загнать его в гроб.

Когда я пробуравила его взглядом, чувствуя, как пальцы на коленях сжимаются в кулаки, он снова ткнул вилкой в мою сторону - ещё один его жест, который я помнила с Бангкока.

- Слушайте Кико, док, - посоветовал он. - Мы со всех ног кинемся на помощь, если у Блэка действительно проблемы. Но вам понадобятся доказательства, если вы хотите, чтобы мы пошли против приказа Блэка. А если вы говорите, что ваш маленький розовый

мизинчик подсказывает вам, что ему пушку ко лбу приставили? После того, как он сказал нам оставить его в покое? Что ж, дерньмо. Чего вы от меня хотите в такой ситуации?

Я не вздрогнула, но наградила его таким же тяжёлым взглядом.

- Я хочу, чтобы вы слушали меня, когда я говорю, что разговаривала с ним... и что он признался в том, что работает на Счастливчика. Я хочу, чтобы вы слушали меня, когда я говорю, что что-то не так, - процедила я сквозь стиснутые зубы.

Но с таким же успехом я могла разговаривать со своими ньюкки.

- Помните приказы, док? - спросил Декс, как будто я и не говорила ничего. - Систему подчинения? Помните, каково это? Он вам не только бойфренд...

Я застыла, но он не остановился ни на секунду.

- ... Он, бл*дь, наш босс. Черт, он ваш босс, док. Вы должны действовать соответствующе... и думать головой. А не тем, чем, черт подери, вы думаете сейчас...

Он махнул вилкой в общем направлении моего туловища.

В моей груди вспыхнул огонь, заставляя ещё сильнее стиснуть зубы.

Кико сверлила его взглядом, глазами приказывая заткнуться, но Декс смотрел только на меня, опять тыча мне вилкой в лицо.

- Вы говорите со своим мужчиной, у вас проблемы с тем, что он делает, - сказал Декс. - Не втягивайте нас в это. Если у вас нет ничего, с чем мы могли бы работать, мы не станем вмешиваться в... - он смерил меня неопределённым жестом. – В то, что там, черт подери, у вас происходит.

Я крепче прикусила язык.

В этот раз я промолчала, потому что не доверяла тому, что могу сказать.

Я прекрасно понимала, на что он намекает.

Мне не нужны были экстрасенсорные способности, чтобы разглядеть какие-то аспекты смысла. Он думал, будто я пытаюсь втянуть его в какую-то личную ситуацию. Он думал, что Блэк от меня отмахнулся... что он не устоял перед своими блудливыми потребностями и потерял интерес ко мне... и что я утешаю себя иллюзиями, будто это происходит из-за какой-то опасности.

Декс в своей манере говорил мне очухаться и разглядеть ублюдка, который мне изменял.

Конечно, эта мысль уже приходила мне на ум.

Но это было месяцы назад.

Когда Блэк только уехал, я прошла через все эти сомнения.

Я снова и снова прокручивала в голове, почему он мне не сказал, куда он едет и зачем. Я мучительно страдала из-за того, что сделала с ним в ночь перед отъездом, и не соврал ли он мне, говоря, что не возражал против этого. Я задавалась вопросом, почему он все ещё не доверял мне в достаточной мере, чтобы открыться, почему он был таким отстранённым в те последние минуты перед уходом из квартиры на Калифорния Страт.

Я прошла через весь процесс ощущения заброшенности, ощущения, будто он издевался надо мной, ощущения, будто мне врали и, вероятно, мне изменили. Я уже справилась со злостью на то, что он как обычно исчез и ни черта мне не сказал.

И да, я злилась на него.

Поначалу я действительно злилась на него. Так злилась, что не отвечала на его звонки неделями после его отъезда. Так злилась, что однажды ночью поцеловала Ника в какой-то ошибочной попытке отомстить Блэку.

Вообще-то, это был не просто поцелуй.

Я могла бы переспать с Ником, будь я чуточку более пьяной.

Отчасти причина крылась в том, что Блэка не было рядом, пока я все ещё не чувствовала себя в безопасности после сделанного Солоником. Отчасти - в том, что его не было рядом, когда я чувствовала в себе перемены... с каждым днём все сильнее... и я не знала, насколько мне стоит беспокоиться из-за этих перемен. Отчасти - потому что Блэк

все ещё ни черта не рассказал мне о том, кто я и что я такое. Отчасти - потому что я скучала по нему и хотела, чтобы он пожалел о своём отъезде.

Но я прошла через все эти стадии, и я справилась с этим.

Примерно в Рождество мы снова начали разговаривать.

Коснувшись подвески коренных индейцев, которую я носила на шее - рождественский подарок от Блэка - я прикусила губу, пока не ощутила кровь. Это не в моей голове. Это не мои иллюзии и не моя паранойя. И это не просто боязнь отношений со стороны Блэка.

Я больше не верила, что Блэк уехал потому, что не хотел быть со мной.

По правде говоря, вопреки всем моим страхам, я не уверена, что когда-либо верила в это.

Декс намекал, что я слишком оторвана от реальности, чтобы видеть разницу между отвержением Блэка и беспокойством о нем, которое приводило меня в ярость. И тот факт, что я видела некоторое сочувствие Декса в свой адрес, вовсе не помогал. Он думал, что оказывает мне услугу. Выдаёт горькую правду вместо потакания моим фантазиям о Блэке и том, где он может быть, с кем он может быть.

Суть в том, что я знала - я не получу от них никакой помощи.

Я не получу никакой помощи от них обоих.

Как и в Бангкоке, я была сама по себе.

Глава 5. Пробуждение

Он присел на карточки в высоком алькове, глядя сверху вниз на церковные скамьи. Я решила, что он находится на балконе, раз он так высоко над полом.

Где бы он ни был, там было темно.

Там также было тихо, вопреки времени суток. Несколько свистящих и шепчущих порывов ветра пробиралось сквозь щели здания с высоким куполом, но в остальном близлежащая местность источала тишину. Я слышала несколько голосов, доносившихся снаружи. Вопреки темноте места, где ждал Блэк, сквозь белые колонны вокруг виднелось синее небо, солнечный свет попадал на белые стены над местом, где он опустился на колени. Он смотрел, как высоко в небе белые облака разгоняются быстрым ветром.

Он мёрз, находясь в тени.

Где бы он ни находился, это место казалось мне знакомым, хотя я не могла его определить. Отчасти, наверное, это связано со странным углом обозрения, открывавшимся с его места. Более того, продолжая смотреть вниз через его глаза, я осознала, что он находился вовсе не на балконе.

Он был где-то выше - скорее всего, в самом куполе.

В любом случае, это место было достаточно высоким, чтобы давать ему вид с высоты птичьего полёта на церковные скамьи внизу, а также на секцию с позолоченным и убранным белой тканью алтарём.

Церковь была закрыта. Реставрация, возможно. Или по каким-то другим причинам.

Золотая, ярко-синяя и белая резная мозаика Христа с протянутыми руками, висела над алтарём и прекрасно была видна с его места.

«*Спас в Силах... - подумал Блэк, глядя на ту же фреску. - Как и в нашем мире. Я видел это... может, в книге? Я знаю, что никогда не видел эту парижскую версию...*»

Я чувствовала, как голос тоже слушает, прислушивается к мыслям Блэка.

«Он определённо захочет тело здесь. Как в Нотр-Даме...» - подумал Блэк.

И все же я ощущала скептицизм Блэка. Он не верил, что Йен придёт сюда сегодня. Эта ситуация казалась ему подстроенной - способом вымотать его, заставить танцевать, когда они приказывали танцевать. Ему уже сообщили, что его присутствия ожидают на какой-то религиозной встрече этим вечером, вместе с некоторыми новичками в организации. Перед этим ему придётся встретиться со своим куратором. Он не будет спать всю ночь.

Он честно не мог сказать, что хуже.

Они обычно нацеливались на его свет, пока он спал.

Голос прошептал: «*Он прав. Твой бывший любовник захочет оставить тело здесь... но он не придёт сегодня. Счастливчик знает.*»

«Ты его знаешь? - тихо спросила я у голоса, чтобы Блэк не услышал. - Йена?»

Голос источал ответ ещё до того, как он произнёс его. «*Нет*».

«Ты знаешь Счастливчика?» - надавила я.

«*Нет*».

Ветер усилился, свистя под высоким куполом. Я чувствовала, как Блэк осматривает пол церкви. Я чувствовала, как он устал, как долго он не спал.

«Чувство вины всегда срабатывало с ним», - говорит мне голос.

Моё горло сдавило.

Я не ответила. Я чувствовала, как разум Блэка блуждает, вспоминая детали того, другого мира. Я чувствовала, что он мало путешествовал там, в этом другом месте. Когда он делал это, он не мог контролировать пункт назначения. Он переезжал, когда его покупали люди, когда его бумаги о владении передавались новым хозяевам.

Однако очутившись в этом мире, он путешествовал.

Он компенсировал ту нехватку свободы передвижений, удостоверившись, что увидел любую точку земного шара, которая пришла к нему по вкусу. По любой бл*дской причине. Даже чтобы сражаться в очередной человеческой войне. Или чтобы провести выходные, напиваясь и соря деньгами за столами в Макао.

Выдохнув, он откинулся на короткую стену за собой, прислонив винтовку к ноге. Внутри церкви все освещение было выключено. Единственный свет, озарявший ряды скамеек, каменные статуи и мозаичные полы, лился солнечными лучами через цветные окна и через сам купол, где сидел на корточках Блэк.

Тут красиво, думал он. Церкви всегда почему-то казались более религиозными без людей. Он сам ощущал себя более религиозным со всем этим дерзом, которое люди Счастливчика пихали ему в горло. Он ненадолго прикрыл глаза, и на обратной стороне его век играли солнечные лучи.

Он резко проснулся через несколько секунд, выныривая из лёгкой дремоты. Я почувствовала, как взвинчиваются нервы Блэка, когда он с помощью прицела снова осматривает пустое помещение. Я чувствовала, как он задерживает дыхание, а его разум становится неподвижным, как пруд в безветренную погоду.

Он много времени провёл в таких убежищах с тех пор, как приехал сюда.

Он также не раз был ранен Йеном, когда тот видящий находил его - и несколько раз, когда Йен ждал его ещё до того, как Блэк занимал позицию.

Один раз было близко - слишком близко, на мой взгляд.

Этот раз отличался от других работ, которые он выполнял для Счастливчика.

Блэк относился к этому более серьёзно, по многим причинам.

Я ощущала в нем проблески эмоций, когда Блэк задержал дыхание, ругая себя за то, что задремал, что снова оказался уязвимым для выстрела. Я уже заметила, что часть Блэковской дерзости ушла за то время, что он провёл там. Он протрезвел таким образом, который я все ещё не могла осмыслить - возможно, отчасти в связи с тем, что случилось с Солоником в Таиланде. Я определённо улавливала, что он сделался более настороженным, когда дело касалось других видящих.

Я чувствовала шепоток его мыслей на этот счёт.

Самоуничтожительных мыслей, в основном. Он считал, что сделался мягким, слишком расслабленным. Он слишком привык иметь преимущество перед людьми, которым он противостоял.

Как и Солоник, видящий, за которым он сейчас охотился, был старше Блэка.

Йен, вероятно, тоже сражался в войнах того другого мира. Может, в дюжинах войн. Большинство видящих участвовали в них, особенно те, которых тренировали как разведчиков.

Впрочем, Блэк ничего не знал о полученной им подготовке, и вообще об его прошлом, за исключением того, что отображено в человеческих записях на этой Земле. Однако Блэк не собирался его недооценивать, как получилось с Солоником.

Люди Счастливчика ничего ему не говорили. Ничего такого, чему он мог верить.

Он знал, что этот видящий его ненавидит.

Хуже того - по крайней мере, хуже для Блэка - этот видящий имел нешуточный зуб против меня.

Однако главное, что я ощущала от Блэка - это то, что он не мог выпускать его из поля зрения надолго. Он не мог потерять его след здесь, учитывая все остальные события. Блэк остро осознавал, что оставил меня одну в Сан-Франциско. Я ощущала его страхи по поводу Йена и того, что он может сделать - особенно со мной. Я чувствовала, как он осознает мою уязвимость, когда мы находились физически в разлуке.

Мне казалось интересным, и даже нездороно восхищало то, каким другим Йен выглядел в глазах Блэка по сравнению с моим восприятием. Более того, меня интересовало, насколько иной ситуация с нами тремя выглядела для Блэка, нежели для меня.

В понимании Блэка Йен был в ярости из-за того, что теперь я с Блэком.

Блэк предполагал, что наша связь будет выглядеть непростительным оскорблением в глазах Йена. Серьёзно, насколько я улавливалась мысли Блэка, это было бы непростительным оскорблением для любого видящего. Начав встречаться со мной, Блэк нарушил какой-то «кодекс» видящих относительно сексуальных партнёров.

Он сделал это более-менее сознательно. Достаточно сознательно, чтобы испытывать по этому поводу лишь лёгкое чувство вины - из-за опасности, которой меня подверг.

Я все ещё не знала, что именно подразумевал этот кодекс.

Как бы там ни было, в понимании Блэка Йен убивал тех бедных детей в Таиланде из-за этого. Йен убивал новобрачных в Париже из-за этого. Более того, кажется, Блэк думал, что Йен не сможет забыть про эту ситуацию. Блэк думал, что Йен все ещё хотел убить меня, преимущественно чтобы разлучить меня с Блэком.

Мне сложно было в это поверить.

Это также не объясняло изначальных убийств - то есть Свадебных Убийств в Сан-Франциско. Насколько я понимала, Йен убивал этих женщин в основном из-за того, что он отвергал необходимость жениться на мне, а Счастливчик приказал ему сделать это.

Все это началось ещё до того, как я услышала о Квентине Блэке.

Какой бы ни была правда о Йене, я не сомневалась, что Блэк верил в собственную теорию о нарушенном «братьском кодексе» видящих. И тот факт, что Блэк видел в этом личное, лишь делал его более настороженным, а не менее - и это все, что меня волновало.

Я смотрела в прицел винтовки, когда он просматривал через него пол погруженной во тьму церкви. Он просканировал каждый видимый дюйм кафедрального собора через телескопические линзы. Только тогда до меня дошло, почему винтовка так отличалась от тех, которыми Блэк пользовался за прошедшие так-много-недель.

Он держал ружье-транквилизатор.

Он был здесь ради захвата живым. Не ради убийства.

Это тоже должно быть приказом Счастливчика.

Какими бы ни были мои чувства к Блэку, я не питала иллюзий относительно того, как он поступит с Йеном, если ему дадут выбор. Если Блэк пытался взять Йена живым, то это потому, что ему приказали так сделать.

По правде говоря, учитывая содеянное Йеном и ничтожную вероятность поимки полицией из-за того, кем он был, я больше склонялась к предпочтениям Блэка, нежели Счастливчика. Я также знала, что нельзя верить в то, будто у Счастливчика есть весомые мотивы сохранять Йену жизнь.

В любом случае, я знала, что для Блэка все не сводилось к мести.

Страх также не был основной мотивацией, хотя он сыграл свою роль.

В конце концов, Блэк был противником рисков. Более того, он принимал близко к сердцу, когда люди подвергали риску тех, кто входил в его личную категорию «семья». Он убил бы Йена просто для того, чтобы предостеречь остальных держаться подальше от того, что принадлежит ему. Он сделал бы это просто потому, что в его понимании это самое безопасное направление действий и забота о будущем.

В конце концов, Блэк считал меня своей.

Эта мысль слегка ошеломила меня.

Она также возбудила меня, хотя я сомневалась, что стоит так реагировать.

«Ты можешь спросить меня о ружье-транквилизаторе, Мириам... - шепчет голос. Он слабый, тихий. Так что может быть, Блэк нас не услышит. - Спроси, что я думаю?»

Я вздохнула. Иногда это присутствие ощущалось скорее как ребёнок, нежели как взрослый.

«Что такого важного в ружье?» - подумала я в ответ.

«Большие игры. Больше потраченного впустую времени. Он так никогда не поймет твоего бывшего любовника. Счастливчик знает. Счастливчик знает, что он не поймет, Мири... он не хочет, чтоб его поймали. Он хочет, чтобы он жил.»

Я стиснула зубы от того, что голос упорно продолжал называть Йена моим «бывшим любовником»

«Как бы ты его назвала?» - с любопытством послал голос.

«Психопатом», - подумала я в ответ.

Я задержала дыхание, когда слово вырвалось и унеслось ветром. Мой разум оборонительно обернулся вокруг Блэка там, где он сидел на корточках в темноте, прислонив к плечу ствол ружья-транквилизатора.

Голос наблюдал за нами вместе.

Странно, но я чувствовала, что он одобряет.

«Он тоже твой, Мириам, - тихо послал он, как будто услышав меня. - Но ты должна забрать его обратно. Они никогда не отдадут его по своему желанию. Счастливчик хочет не испытания... он хочет контроля. Он хочет хорошего маленького пёсика, а Блэк им не будет. Он может притвориться. Он может играть понарошку, прикидываться... но в конце концов, Блэк лишь навлечёт на себя смерть...»

Голос дрейфовал, погружаясь в ту меланхолию, в которую он иногда впадал.

«Все мы можем приносить жертвы, Мириам. Блэк - тоже. Но в конце концов мы можем быть лишь теми, кто мы есть на самом деле. В конце мы можем быть только самими собой, Мириам...»

Я знала, что голос прав.

Я знала, что он прав и насчёт Блэка.

Я открыла глаза, уставившись в изборождённый тенями потолок.

Я лежала в его постели, под его одеялом... в его комнате.

Я задавалась вопросом, пришла ли я сюда по причине.

Чтобы попытаться и вновь усилить эту связь.

Я теряла его. Этого ещё не произошло, но я ощущала приближение этого, как и говорил голос. Я видела это в своём сознании как свет, мерцающий на горизонте и приближающийся всякий раз, когда я отворачивалась. Они хотели забрать его у меня.

Я не знала, почему они хотели нас разлучить, но я осознанно ощущала это.

В наружном мире различия оставались невидимыми.

В наружном мире он все ещё был Блэком. Я все ещё говорила с ним почти каждый день. Ничто в нем не ощущалось иначе, вообще ничего, что я могла бы заметить, пока он бодрствовал. Он все ещё утверждал, что всего лишь выполнял ограниченный по времени контракт. Шесть месяцев, затем он свободен.

Но как и говорил голос в уголке моего сознания, я знала, что все не будет так просто.

Я знала, что на самом деле они не собираются его отпускать.

«Блэк?» - я крепче поджала челюсти.

Я не хотела его отвлекать. Я знала, что могу подвергнуть его опасности, учитывая только что увиденное, но как и сам Блэк, я сомневалась, что Йен придёт. Счастливчик послал его охотиться на лоха - вероятно, просто потому что мог это сделать, и чтобы поддерживать Блэка в усталом, стрессовом состоянии.

Я также знала, что это не может подождать до завтра.

«Блэк? Ты там?» - я слегка подделяла его своим сознанием, уже резче. - Эй, мне надо с тобой поговорить. Ты там? БЛЭК».

Я почувствовала, как его сознание медленно просачивается вокруг меня, обвивает меня, окутывает жаром, светом и привязанностью. Я также ощущала там насторожённость и то, что его сознание оставалось разделённым, наполовину сфокусированным на полу кафедрального собора под стволом его винтовки-транквилизатора.

Более того, я ощутила, что он притворяется, будто спал, будто я его разбудила.

Он сделал это, чтобы приободрить меня, я знала. Он также сделал это, чтобы я не задавала вопросов.

Впрочем, это не приободрило меня. Ни капельки.

«Привет, детка, - послал он, и его мысли звучали сонно. - Как дела?»

Меня омывала теплота, жидккая привязанность.

«Боги, я уже твёрдый, - он сказал это игриво, притягивая меня, но я ощутила искру правды в его словах. Когда я не ответила, его мысли сделались резче. - Что такое? Что не так, Мириам?»

Я подавила свою реакцию на такое сильное ощущение Блэка.

Я также подавила свою реакцию на его откровенную ложь.

Покачав головой и не ответив ему по-настоящему, я уставилась в тёмный потолок, лишь смутно освещённый луной. Здесь, в его пентхаусе, я находилась достаточно высоко, чтобы сюда не доставал свет других зданий.

«Ты в моей квартире?» - послал он.

Этот жар в нем усилился, обвиваясь вокруг моего тела.

Когда я закрыла глаза, впуская его, его присутствие сделалось более тянувшим, его тоска превратилась из средства отвлечения для меня в более настоящее чувство. Эта тёплая привязанность превратилась в ноющую боль, которую Блэк называл «болью разделения».

Он говорил, что видящие испытывают такую боль, когда хотят секса.

Он говорил, что иногда дело даже не в сексе - такая боль может возникать из-за привязанности или просто желания более глубокой связи с кем-либо, сексуальной или нет. Дети, слишком рано разлучённые с родителями, тоже испытывали эту боль. Братья и

сестры, потерявшие братьев и сестёр, тоже могли её испытывать. Ей подвержены близкие друзья, а также любовники и семья.

Он говорил, что эта боль может являться более общим желанием привязанности, связи, физического контакта. Он говорил, что иногда это может относиться к конкретному человеку.

В нашем случае, как признался Блэк, было и то, и другое.

Теперь я почти привыкла к этому ощущению.

В отличие от обычной физической боли эта ощущалась скорее как смутная смесь боли, желания и даже одиночества. Иногда эта боль становилась такой сильной, что я не могла есть. Я помнила, что испытывала такое, когда умерла Зои. Я помнила, как училась сдерживать это после смерти родителей.

Чем бы это ни было, в последнее время это становилось хуже. Для меня, по крайней мере.

«*Боги, Мира, - послал Блэк, как будто услышав меня. - Ты понятия не имеешь, бл*дь, как сильно мне хочется быть там...*»

Его слова вновь вызвали воспоминание о том, что я видела буквально минуты назад.

«*У тебя там день?*» - спросила я.

«*Да... - я видела, как он взглянул на наручные часы. - Одиннадцать-тридцать. Близится к полуночи... - я видела, как он зевнул в моем сознании, зная, что это тоже нарочно, хотя он действительно устал, устал сильнее, чем признавался мне. - У меня была долгая ночь. Наблюдал. А что?*»

Я отметила информацию, взглянув на свои часы.

Он никогда не был так небрежен. Он действительно устал.

«*Ты дома, в квартире? В том месте с камином?*»

«*Да, - его мысли сделались настороженными. Я чувствовала, как он прокручивает то, что сказал мне и о чем я спрашивала. Его разум сделался еще настороженнее. - А что?*»

Я вздохнула, теребя подвеску на шее.

«*Ты знаешь, что, - я не ждала его ответа, но решила покончить с этим дерзом. - Слушай, я знаю, где ты. Я, бл*дь, вижу тебя, Блэк. Прямо сейчас... большую часть времени, если ты хочешь знать правду. Я вижу больше, чем говорила тебе. Я все это время видела больше. Я чувствовала больше, и не только то, что ты хотел мне сообщать...*»

Я снова поколебалась, теребя подвеску.

«*С меня хватит. Я больше не жду, понятно? Я не могу этим заниматься, Блэк. Я просто больше не могу сидеть и ждать тебя. Так что после сегодняшнего дня я не стану этого делать. Мне нужно, чтобы ты это знал.*»

Молчание.

В этот раз настоящее молчание.

Образы Ника промелькнули в его сознании. При других обстоятельствах это заставило бы меня рассмеяться. Не потому, что это смешно - я знала, что у него паранойя по поводу Ника. Я также знала причины этой паранойи, и по большей части это моя вина.

Но Ник был настолько далёк от того, о чём я сейчас думала, что мы с Блэком как будто вели два разных разговора.

Я чувствовала, как он перебирает мои слова и раскладывает их на части. Я ощутила, как усиливаются его страх и ревность, пока он пытался решить, о чём именно я ему говорю.

«*O? - небрежно послал Блэк. - Можешь пояснить это, док?*»

Я покачала головой, но не в ответ на его вопрос.

Или, возможно, в ответ на вопрос, который он не задал.

«Блэк, нет, - все ещё крутя в руках подвеску, я снова покачала головой. - Я не это имела в виду. Ты неправильно меня понял... расслабься, ладно? Расслабься, Блэк».

Когда его насторожённость не ослабла, я сильнее раскрылась перед ним, вливая в него заверения, теплоту, позволяя ему ощутить больше меня.

Он тоже отреагировал на это.

За считанные секунды его присутствие сделалось горячее, проникло глубже в меня.

«Боги, - послал Блэк. - Ты пытаешься довести меня до инфаркта? Ты не расстаёшься со мной? Это не иди-ка-ты-нахрен речь?»

Я улыбнулась в потолок, качая головой.

«Не расстаюсь с тобой, Блэк».

«Но ты устала ждать? - я ощутила, как он колеблется, сомневается, стоит ли спрашивать, или, возможно, о чем стоит спросить. - Я не знаю, как спросить об этом, Мири... - послал он, как только я об этом подумала. - Я знаю, это совсем не моё дело, но...»

«Я не сплю ни с кем, Блэк. Я не говорю, что собираюсь это сделать, и не угрожаю этим... так что перестань беспокоиться об этом, хорошо? Нет никого другого. Обещаю. Ты неправильно меня понял. Совершенно неправильно. Происходит вовсе не это».

Его облегчение усилилось, снова заставляя меня улыбнуться, но не от веселья. Я беспокоилась, что он находится в смертельной опасности, а он беспокоился, что я пересплю с кем-то другим.

Типично.

«Мири, - послал Блэк, снова притягивая меня. - Не дразни меня. Скажи мне, что ты имела в виду».

«Я не дразню тебя, Блэк. Я говорю, что большие не стану тебя ждать. Мне все равно, что ты скажешь... безразлично твоё чрезмерно защитническое дермо. Я не стану этого делать».

«Но что это значит на самом деле?»

Я поражённо фыркнула. «А ты как думаешь? Это значит, что я направляюсь к тебе. Я не собираюсь сидеть тут и продолжать попытки убедить тебя вернуться. Это явно не работает. Ты меня не слушаешь, что бы я ни сказала. И поскольку никто из твоих проклятых громил мне не станет помогать, я сделаю это сама».

Молчание повисло в темноте между нами.

«Мири... - он поколебался, и та боль в нем усилилась. - Детка, я охренеть как сильно хочу увидеть тебя. Ты понятия не имеешь. Но тебе нельзя. Тебе нельзя сюда приезжать, ладно? Пожалуйста. Отправляйся на Гавайи или ещё куда-нибудь, если ты устала сидеть на месте. Можешь тратить мои деньги на что угодно. Друзей тоже возьми, - он помедлил, и его мысли сделались резче. - Но не Ника...»

«Иисусе, Блэк, мне не нужен грёбаный отпуск».

«Мири, ты не можешь приехать сюда. Я серьёзно. Не можешь».

Я покачала головой. «Я не спрашивала, Блэк. Я сообщила тебе факт»

Эта боль в нем усилилась. «Мири... я понимаю. Боги... Я правда, правда понимаю. Я знаю, это тяжело. Я знаю, через что ты сейчас проходишь, но пожалуйста, не приезжай сюда...»

«Через что я прохожу?» - послала я.

Он замолчал.

В этот раз в его молчании жила напряжённость.

Когда он все ещё не заговорил, моё сердце тяжелее забилось в груди.

«Блэк? Через что я прохожу? О чём ты говоришь?»

Не услышав от него ничего, я ощутила, что прислушиваюсь сильнее, пытаясь понять, на что я уже отреагировала. Прежде, чем я успела уложить это в голове, его

присутствие окружило меня, наполняя со всех сторон. Я уловила проблеск купола, где он сидел, и вспомнила, где он. В этот самый момент его мысли дали задний ход.

Они сделались приглушенными. Осторожными.

Блэк вздохнул, как будто сдаваясь.

«Я просто имел в виду... особенность видящих, Мири. Особенность видящих, понимаешь? Ты меняешься. Знаю, ты это заметила. Мы говорили об этом, - Блэк поколебался. В этот раз я ощутила в его мыслях едва уловимый намёк просчёта. - Ну. Вероятно, не так уж многословно... но я думал, мы о чём-то таком говорили. Более-менее. Ты сказала, что чувствуешь вещи. Ты сказала, что я тоже другой. Ты сказала, что мы оба ощущаемся для тебя иначе. Помнишь, Мириам...?»

Я нахмурилась. Мои пальцы обхватили подвеску на шее, которую он мне вернул. «Я думала, ты сказал, что это ничего не значит».

«Это ничего не значит, - тут же повторил Блэк. - Ты лишь наполовину видящая. Ничего страшного».

«Как я меняюсь, Блэк?»

Даже спрашивая об этом, я знала.

Я знала, по крайней мере, отчасти.

Его мысли сделались более уклончивыми. «Я чувствую лишь отдельные части, док...»

Я дёрнула за цепочку на шее. «Прекрати приплясывать, Блэк. Скажи мне. Меняешь как? - я снова сосредоточилась на потолке, и моё лицо залило теплом. - Ты имеешь в виду, в плане секса? - проворчала я. - Например, тот факт, что я буквально изнасиловала тебя, пока ты был тут?»

«Я объяснил тебе, почему я сказал «нет», - послал он. - Я это объяснил, Мири».

«Я знаю, что ты объяснил. Это была не насмешка. Не над тобой, во всяком случае».

Он объяснил это. Наконец-то.

Хотя бы отчасти.

Мы обсуждали это в тот же период, когда впервые начали разговаривать на Рождество¹. Я все ещё не могла поверить в его причины. То есть, я не думала, что он врёт, но его слова слегка взорвали мне мозг.

«Девяностолетний девственник, - задумчиво размышляла я. - Как это возможно?»

«Я трахал людей, - напомнил мне Блэк. - Много людей, Мири».

Я скривила гримасу. «Я знаю. Я шутила... и фу, ну спасибо. Мне действительно не хватало этого образа для моей еженочной дозы паранойи... спасибо, Квентин».

Его боль усилилась, когда я назвала его по имени.

Я также ощущала в нем стыд.

«Я стыжусь, - признался Блэк после паузы. - Поэтому я и сказал это. Я извиняюсь».

Расслабившись, я опустила голову на подушку. Его честность меня обезоруживала. Особенно, когда это касалось личных вещей.

Вздохнув, я послала: «С чего бы тебе стыдиться меня? - мои челюсти напряглись. - Меня изнасиловали. Психопат-видящий меня изнасиловал. Это едва ли можно считать за «опыт».

«Это больше опыта, чем есть у меня».

Ощущив, как мой разум вспыхнул от этого, Блэк вздохнул, снова давая задний ход.

«... Ты знаешь, что я имел в виду. В любом случае, ни один из нас никрена не знает, что делать, и это не очень успокаивает, Мири».

Я слегка закатила глаза. В любом случае, я чувствовала, как он все ещё уклоняется, и это меня раздражало. Отчасти потому, что я не понимала, в чём дело. Я знала, что он не

¹ Подробнее об этом можно почитать в рассказе «Чёрное Рождество» (Тайна Квентина Блэка #2,5)

хочет об этом говорить - ни о чем из этого - но я понятия не имела, почему. Когда мы только встретились, он был таким прямолинейным насчёт секса, что это постоянно заставало меня врасплох. Я бы сказала, что я была не тем, кого можно шокировать, но он делал это практически при каждом нашем разговоре.

Что бы я ни ощущала в нем сейчас, это не была стеснительность.

Я криво улыбнулась. «*Ты думаешь, что я поставлю низкую оценку тому, какой ты в постели, Блэк?*»

Последовало очередное молчание.

«*Мири, - послал он, и его разум напрягся. - Это неважно. Ты лишь наполовину видящая, но твои потребности меняются. Тебе потребуются... другие вещи.*»

«*Другие вещи?* - я искреннее недоумевала. - *Например?*»

Сделав вдох, Блэк помедлил.

На секунду я вновь увидела его, прислонившегося к каменной колонне и наводящего винтовку на мозаичный пол, находившийся по меньшей мере в двух с лишним метрах от него. Он сосредоточился на мне, но я чувствовала разделение его сознания - возможно, более чем на два сегмента.

Я почти чувствовала, как он подбирает слова перед тем, как заговорить.

«*Ты меняешься немного сильнее, чем я думал, - признался Блэк после этой паузы. - Мне просто хотелось бы быть более... ну ты понимаешь. Опытным. В таких вещах.*»

Я рассмеялась. «*Иисусе, Блэк. Мы что, в старших классах?*»

«*Мири... прекрати делать из этого шутку. Пожалуйста, - его мысли сделались серьёзными и достаточно открытыми, чтобы во второй раз обезоружить меня и оборвать мой смех. - Только не тогда, когда я так далеко. Прости за то, что я сказал о Солонике. Там, откуда я родом, нет такого странного стыда из-за изнасилования. Я не намекал ни на что такое... я говорил буквально и имел в виду, что у тебя было физическое соитие с видящим. Я не делал этого с женщиной-видящей... даже по принуждению. У меня нулевой опыт касаемо анатомии того, как это работает. Я не знаю, под каким углом... - он умолк, как будто подбирая слова. - ... Вообще ничего.*»

Прикусив губу, я кивнула и задумалась.

Дело не только в том, что он сказал.

Я чувствовала, как он старается.

Он много старался для меня, осознала я.

Практически при каждом нашем разговоре я чувствовала, как он старается общаться со мной, прояснить вещи между нами. С самого Рождества, после тех недель, когда я отказывалась разговаривать с ним, когда я напилась и поцеловала Ника, и Блэк психанул, в конце концов признавшись, что он никогда не был с видящей и не хотел, чтобы я спала с кем-то ещё. С тех самых пор он, казалось, воспринимал все наши разговоры намного серьёзнее.

Осознав, что тоже хочу этого, я снова выдохнула.

«*Ладно, - послала я. - Спасибо, что объяснил это. И я перестану дразнить тебя из-за секса. Просто перестань думать о том, какой ты кобель, ладно? Я поняла. Мне не нужно слышать детали... серьёзно.*»

Я ощутила его согласие, и от него хлынуло ещё больше облегчения.

«*Понял. Я тоже не хочу слышать о твоих прошлых любовниках.*»

Я кивнула, слегка улыбаясь. Иногда его речь граничила со старомодной.

Это тепло между нами проникло глубже, заставляя меня обмякнуть на матрасе. Оно также усилило эмоциональную сторону.

«*Боги, - Блэк выдохнул, и его боль сделалась острее. - Ты связалась со мной на работе ради этого? Чтобы заставить меня бояться, что ты со мной порвёшь? У меня такое чувство, что мне надо перечитать инструкции по сексу для видящих. В данный момент я испытываю возбуждение, облегчение, и вообще пребываю в таком хаосе, что мне, наверное, понадобится подроочить...*»

Я рассмеялась, просто не сумев сдержаться.

Затем Блэк, кажется, вспомнил, о чём мы говорили до этого.

«Ты на самом деле не знаешь, где я, Мири? - послал он. - Ты на самом деле не приедешь?»

Но я знала. Я знала, где он.

«Мири, ты не можешь сюда приехать. Не можешь».

«Почему нет? Ты назовёшь мне причину?»

Молчание вернулось. Я ощущала там столько всего. Вещи, которые он не хотел говорить. Те вещи взывали ко мне, тянули меня в пространство между нами, пытались заставить меня понять. Он хотел, чтобы я понимала. Он так сильно этого хотел. Он хотел, чтобы я уловила какое-то сообщение, но что бы там ни было, он не мог сказать это прямо.

Я все ещё пыталась понять, все сильнее раздражаясь с каждой секундой, когда Блэк выдохнул. Я вздрогнула, ощущая волну того, что могло быть лишь депрессией. Я также ощущала ещё больше боли.

«Мири, - послал он. - Я скучаю по тебе. Я так сильно по тебе скучаю. Но ты не можешь приехать сюда. Ты не можешь».

Я не ответила.

Я все ещё прислушивалась, напрягаясь, чтобы услышать.

«Контракт ограничен по времени, - продолжил он. - Прошло уже больше половины. Я вернусь, Мири. Обеюю тебе, вернусь... как только все закончится».

Я кивнула, поджав губы и уставившись в его потолок.

Но я не могла понять. Что бы он ни хотел донести, я этого не слышала.

Мои мысли сделались горькими.

«Ты знаешь, что они играют с тобой... не так ли, Блэк?»

Последовало молчание, затем он снова выдохнул.

«Да. Но правда в том, что с их перспективы я представляю для них риск. Я в их глазах дикая карта... независимый. Так что они видят во мне потенциальную угрозу. Их основная забота - убедиться, что обычные люди не знают слишком много о таких, как я, - он помедлил, и я видела, как он обратно прислоняется к каменной колонне. - Они беспокоятся, что это может вызвать панику. Или преследование. Помнишь, как я рассказывал о том, как мои люди подвергаются гонению там, откуда я родом?»

Я нахмурилась. Он говорил намного больше.

Но я уже уловила - Блэк думал, что нас подслушивают.

Кто бы нас ни слушал, Блэк явно хотел, чтобы они думали, будто я ни о чём не догадывалась.

Ну. То есть, ещё больше ни о чём не догадывалась.

«Но с чего бы тебе их разоблачать? - я сделала свои мысли скептическими. - Ведь ты бы и себя подставил под угрозу?»

Он вздохнул. Я ощутила в этом вздохе легчайшую нотку благодарности.

Он испытывал облегчение, потому что я подыгрывала.

Я все ещё не знала, зачем, что он пытался мне сказать.

«Они меня не знают, док. Для них я X-фактор. Главная причина, по которой они хотят моего присутствия здесь - это оценка моей идеологии. Думаю, они хотят убедиться, что им не нужно беспокоиться о том, что я вытворю что-то безумное. Что я осознаю риски, сопутствующие разоблачению».

Я ощутила в этом правду и кивнула, задумавшись.

Так они беспокоятся, потому что Блэк сам по себе. Галочка.

Но ещё он пытался мне сказать?

Когда я подумала об этом, Блэк снова вздохнул. В этот раз я ощущала лёгкое предостережение.

*«Бл*дь, я даже этого не должен тебе говорить, - добавил он. - Но по большей части они испытывают меня. Они втягивают меня в эти религиозные штуки.*

Заставляют стрелять для них. Они просят меня сначала согласиться на каждую работу, но это как тест на мораль... как будто они оценивают мой личный этический кодекс. Они пытаются определить, как я отношусь к людям. Они хотят знать, насколько я противлюсь убивать их. Они хотят знать, где я проложу черту».

Помедлив, он добавил: «*Для видящих убийство так же неестественно, как и для людей, Мира. Нас нужно тренировать для этого, как и вас. Для нас может быть еще сложнее, поскольку мы склонны чувствовать больше, чем твоя раса».*

Я кивнула. Однако я все еще не совсем разобралась, что он пытается мне сказать.

Я слышала, как он усиленно давит на утверждение «Ты человек». То есть он хотел, чтобы подслушивающий на другом конце тоже воспринимал меня таким образом. Поскольку это отличалось от того, что он говорил прежде, я невольно оказалась сбитой с толку.

Он явно не хотел, чтобы эти люди считали меня видящей.

И вновь от него донёсся импульс предостережения, прокатившись по мне точно электрический заряд.

«Блэк, - послала я, выталкивая остальное из своего сознания. - Как все это связано со мной? Почему я не могу приехать? Они должны знать, что мы с тобой встречаемся, верно?»

Прежде чем я успела вздохнуть, Блэк окружил меня точно густым облаком. Он заблокировал меня от всего, так сильно вдавливаясь в меня, что моё сердце остановилось. Осознав, что он укрывает меня щитом, что он укрывает щитом нас обоих, я задержала дыхание.

«Между мной и тобой образуется связь, - пробормотал он так тихо, что я едва это услышала. - Ему это не нравится. Вот почему я здесь, док. Ему это совсем не нравится...»

Щит вокруг меня внезапно исчез.

Только тогда я осознала, что какая-то часть его разума продолжала говорить, пока мы находились в этом другом месте.

«... контракт закончен более чем наполовину. Просто подожди, хорошо? Я сделаю это для Счастливчика, а потом буду свободен. Просто будь терпелива, док, пожалуйста. Они не захотят твоего присутствия здесь из-за испытания. И некоторые религиозные штуки остаются приватными...»

Он поколебался, и я ощущила проблеск его нервозности.

«... Ты в порядке, да? После всего в Бангкоке?»

Я знала, что он спрашивал это отчасти ради прикрытия любого остаточного эмоционального напряжения. Временами меня пугало то, каким расчётым он может быть.

Если быть совершенно точной, меня это возбуждало.

Я держала эти мысли тщательно прикрытыми в глубине своего сознания.

«Настолько в порядке, насколько этого можно ожидать», - сухо послала я в ответ.

Я сделала свои передние мысли пораженческими, немного депрессивными. Как будто он убедил меня не ехать туда, где он сейчас, и я чувствовала себя отвергнутой, и немного раздражалась. Позволив этому окрасить мой свет, я послала ему еще больше этой боли разделения.

Ощущив его острую реакцию, безжалостное усиление его боли, я осознала свою ошибку и тут же отозвала это обратно.

Когда его желание усилилось, я прикрыла это вздохом, как будто и не заметила.

«Блэк, ты вообще собираешься мне что-то рассказывать? О видящих? О том, кто я? Ну, кто я наполовину, какая разница? - я помедлила, выжидая. Когда он не ответил, я снова вздохнула. - Ты обещал рассказать. Месяцы назад. Получать от тебя

информацию - все равно что выжимать кровь из камня. Все, что я знаю - это то, что ты можешь читать мысли, как я. Разве ты ничего не можешь мне рассказать?»

Молчание усугубилось.

Я знала, что он слышал мой настоящий вопрос.

Я также знала, что по-настоящему навредила ему, послав эту боль.

Он даже сейчас боролся за контроль над своими реакциями, сдерживая какую-то часть себя, которая все ещё бурлила и кипела в отдалении. Впервые я осознала, насколько он приглушал эту боль между нами. Он шутил о сексе, но он делал это небрежно. Были ночи, когда мы проводили немало времени, занимаясь любовью в том пространстве, но в последнее время это случалось все реже. Я думала, что он, возможно, пытался сохранить более лёгкое положение вещей во время своего отъезда, поскольку там, где он был, все было нелегко.

Подумав о том, как он втянул меня в этот щит, чтобы поговорить, я гадала, насколько ложной была эта небрежность.

Я начинала думать, что возможно, он страдал не меньше меня.

Он издал тихий звук в этом пространстве и снова потянул меня к себе.

«Я скучаю по тебе, - тихо послал он. - Gaos, док...»

Я кивнула, также уловив посыл.

Однако мне нужно было больше. Особенно если я собиралась вытащить его оттуда.

«Ты хоть что-нибудь можешь мне сказать? - послала я. - Хоть что-нибудь? Не считая «ты изменяешься»? И «держись подальше от меня»? И «Ты экстрасенс»?»

Я нарочно использовала слово «экстрасенс». Блэк как-то раз сказал мне, что видящие не используют это слово. У них есть другие, более точные слова. Сотни, по его словам.

Я ощутила его раздумья. Я понятия не имела, было ли это всего лишь фасадом.

«Тебе придётся подождать до моего возвращения, - наконец послал он. - Если честно, тут нечего говорить. Я немного влияю на тебя... ты это уже знаешь. И Солоник изменил все в отношении секса. Но с тобой все будет хорошо. Я тебе обещаю. Нет причин беспокоиться...»

Когда он заговорил, я уловила крошечный проблеск изображения.

Оно тут же исчезло, как несколько кадров, врезанных в длинный фильм.

В ту самую миллисекунду я видела прыгающую кошатку и три звезды.

«Ты можешь подождать? - мягче сказал Блэк. - Ты можешь подождать до моего возвращения, дорогая?»

Я кивнула.

«Я могу подождать», - сказала я ему.

Я ощутила его облегчение. «Хорошо. Спасибо тебе».

Но я не собиралась ждать.

Я была уверена, что Блэк это знал.

Я также была уверена, что он не осознавал всех масштабов моих намерений.

Глава 6. Признания

Боль в его свете усилилась ещё до того, как он её увидел.

Он знал по конструкции, что это настанет.

Я не до конца понимала, что он имел в виду под «конструкцией», но я знала, что это как-то связано со зданием, где он стоял, общим оттенком того, что жило внутри.

«Полагаю, вы ещё не насладились нашим питомцем... не так ли, мистер Блэк?»

Сидящий во главе стола мужчина, на мой взгляд, выглядел как вампир. Как злодей из какой-то сказки. Однако это был не Счастливчик.

Я знала это от Блэка.

Однако Блэк очень насторожился из-за этого мужчины. Очень насторожился.

Вампироподобный мужчина работал на Счастливчика. Его точное место в этом отвратительном дворце дерья оставалось неясным, но Блэк знал, что он должен занимать относительно высокое положение. Среднее звено управления, как минимум. Блэк подозревал, что выше.

Когда мужчина жестом показал ему проходить вглубь комнаты, Блэк осмотрелся по сторонам, изображая беззаботность.

Комната с высокими потолками сразу несколькими способами напоминала о своих старых корнях.

С потолка свешивались люстры с настоящими свечами, капающими белым воском. Длинный деревянный стол перед ним был уставлен едой, хотя большая часть стульев пустовала. Блэк знал, что его вызвали рано, до конца религиозного служения, или как там называлась херня, которая происходила внизу.

Очевидно, они вытащили его сюда, чтобы он и вампир могли поболтать с глазу на глаз.

Блэк тоже был счастлив пропустить религиозное дерьмо, но нахождение наедине с этим соционатом его вовсе не радовало.

Он сел, когда старший видящий указал ему садиться.

Он чувствовал себя голым без пистолета, который они конфисковали у двери. Даже если не считать физической неуверенности от пребывания здесь в одиночестве, он уже чувствовал, как они вмешиваются в его свет.

Они постоянно лезли к его свету.

Я чувствовала, как он думает обо мне.

Однако он и меня выбросил из своего сознания, даже когда эта боль усилилась, на мгновение сделавшись настолько сильной, что он стиснул челюсти. Он знал, что это тоже их рук дело, по крайней мере, отчасти. Он знал это ещё до того, как увидел, куда вампир указывает своей бледной рукой.

«Иди, - подстёгивал его мужчина с бледно-жёлтыми глазами, улыбаясь. - Предложи себя ей. Она чувствует себя пустой без твоего члена в ней, брат...»

Видящий был красив какой-то готической, лишённой цвета красотой.

Он выглядел почти альбиносом со своей фарфоровой кожей, этими жутковатыми жёлтыми глазами и длинными белыми волосами, идеально обрамляющими высокие скулы и безупречное лицо с полными красными губами.

Он действительно выглядел как вампир.

Блэк где-то слышал, что этот больной мудак ловил кайф от намеренного культивирования этого образа. Вероятно, чтобы пугать людей. В любом случае, он видимо получал удовольствие, максимально придерживаясь мифологии. Выходил только ночью. Пил кровь. Избегал солнца.

Иными словами, он был грёбаным психом высшего уровня.

Он называл себя «Григуар».

Блэк сомневался, что это настоящее имя.

«Иди же, - повторял мужчина-видящий, указывая в сторону голой женщины на полу. - Она умирает от желания взять тебя в рот, брат... и она очень хорошо обучена. Ты не пожалеешь об этом, я тебе обещаю. И она не ест, пока не проглотит... - он погладил волосы женщины, как будто она была собакой. - Ведь правда, моя дорогая? - ворковал он с ней. - Ты голода, не так ли, сестра?»

Блэк сдержал гримасу. Он едва удостоил женщину взглядом.

Конечно же, это не первый раз, когда они предлагали ему секс.

Он даже слышал историю данной видящей. Согласно кое-кому из «верных» внизу, которые как зомби пели в подземной церкви этого дурдома, она перешла дорожку людям Счастливчика, пытаясь освободить других пленных женщин.

Она сама была видящей, конечно же, одной из очень немногих в этом мире, а они практически сломали её разум за неповиновение.

Насколько Блэк мог судить, они здесь держали несколько женщин как что-то вроде ресурса для людей Счастливчика. Оправдание, которое ему называли - это продолжение расы, но Блэк прекрасно понимал, что это. Всего лишь оправдание. Мысль о том, что они практически поработили себе подобных, приводила его в ярость, но Блэк научился молчать о многом с тех пор, как приехал сюда.

Он не хотел думать о том, что, по слухам, сделали с данной женщиной-видящей за преступление попытки освободить своих сестёр. Его куратор, вполне приличный с виду мужчина-видящий по имени Фонтейн, посоветовал ему держаться подальше от всех дел между вышестоящими. Очевидно, эта женщина также пыталась убить Счастливчика во сне после того, как они несколько месяцев были любовниками, так что это ещё и личное. Она ранила его в сердце осколком стекла, едва не убив, после чего Счастливчик подарил её этому больному мудаку.

«Я прошу прощения, но моё тело не принадлежит мне... - сказал Блэк так вежливо, как только мог. - Я подчиняюсь соглашению, брат. Эксклюзивному соглашению».

«Это не обсуждается?» - невинно поинтересовался Григуар.

Слабая улыбка играла на его губах, когда он окинул взглядом тело Блэка.

«Совершенно не обсуждается», - сказал Блэк чуть твёрже.

Они говорили на другом языке.

Не на французском. Определённо не на английском.

Должно быть, это тот язык видящих, на котором Блэк говорил ранее. Вопреки этому я понимала их обоих, потому что видела и слышала через Блэка. Я невольно заметила, насколько более официальным звучал этот язык.

Насколько более древним в каком-то роде.

«Выходит, она такая собственница, твоя полукровка? - сказал Григуар. - Как... необычно».

«Не особенно, - Блэк сохранял нейтральное выражение, пожимая плечами. - Человеческие женщины тоже злятся, когда их бойфрендам и мужьям оказывают сексуальные услуги случайные незнакомцы. Такого рода ревность не исключительная черта видящих. Как и ожидание верности».

«Но откуда она вообще узнает, твоя полукровка? - спросил Григуар тем невинным тоном, наблюдая за глазами Блэка. - Одно из преимуществ иметь червяка в качестве партнёра по постели - это некоторая скрытность в плане того, что им известно. Разве не так, брат?»

Блэк покачал головой, тихо щёлкнув. Он отвернулся, глядя на длинные бархатные шторы, закрывавшие окна от пола до потолка. Стараясь сохранить спокойное выражение, он ответил тихим голосом.

«Некоторые из нас серьёзно относятся к договорённостям, брат. И неважно, с кем мы заключаем эти соглашения. И не только тогда, когда мы думаем, что можем попасться».

«Но это не единственная причина. Ведь так, брат? - глаза Григуара оставались пронизывающими.- Ты знаешь, что если она узнает, она поступит так же с тобой. Разве не так?»

Блэк пожал плечами, его выражение и тон голоса оставались безразличными. «Отчасти, да. Я не могу ожидать от неё того, чего сам не желаю дать».

«Ты бы сделал это? Если бы не этот страх?»

Я ощутила, как Блэк колеблется. Ему не нравилось, к чему шёл этот разговор.
Он вообще не хотел говорить обо мне с этими мудаками.

«Что за зацикленность на моей девушки? - голос Блэка тоже зазвучал насмешливо.
- Ты kleишься ко мне, брат? Вот почему тебе так не терпится увидеть меня без
одежды?»

«Я всего лишь желаю знать границы твоей верности, брат».
«Верности ей? Или тебе?»

Алебастрово-белый видящий улыбнулся. «Ей, конечно же. Я не настолько глуп,
чтобы думать, будто уже распоряжаюсь некоторой верностью с твоей стороны. А она
- наш единственный рычаг против тебя. Разве нет?»

Блэк стиснул зубы.

В этот раз он поймал себя на том, что вопреки своему желанию смотрит на
женщину-видящую. Она наблюдала за ним, её глаза с оранжевой каёмочкой выражали то
ли любопытство, то ли какую-то попытку оценить, что он за личность. Черт, да она
вообще могла мысленно напевать гимн Соединённых Штатов.

В любом случае, он чувствовал, на что намекает этот беловолосый видящий. С
таким же успехом здесь могла быть Мири, с этим ошейником на шее.

Эта мысль вызвала у него тошноту. Она также охрененно его испугала.

Голос Блэка сделался холодным. «Я думал, меня вызвали сюда доложить о
прогрессе... поговорить с тобой о вашем видящем-мятежнике... а не сидеть и слушать
это дермо. Или выслушивать твои угрозы моей паре...»

«Твоей... паре, брат?»

Блэк напрягся. Он отмахнулся от собственных слов, практически не
поколебавшись. «Ты знаешь, что я имею в виду. В нашем языке нет хорошего слова для
такого рода отношений».

Светловолосый видящий улыбнулся. «Интересно. Весьма любопытная оговорка,
если хочешь знать моё мнение, - помедлив, он как будто ожидал, что Блэк заговорит.
Когда он этого не сделал, Григуар добавил: - Я бы хотел услышать, как ты говоришь
это, брат. Изволь повеселить меня, поскольку я нахожусь такого рода покаяния весьма
занимательными...»

Блэк тяжело сглотнул, снова взглянув на женщину-видящую.

«Какого покаяния ты ищешь, брат?»

«Ты её любишь? - спросил Григуар, сладко улыбаясь. - Свою полукровку? Ты
должен любить её, верно? Раз ты здесь рискуешь своей жизнью ради неё...?»

Подбородок Блэка напрягся. «Не твоего бл*дского ума дело».

«Тогда это вина, брат? Вина тоже заставляет тебя хранить ей верность?»

«Этот грёбаный психопат действительно не отстанет», - подумал про себя
Блэк.

Он не собирался оставлять эту тему.

«Я люблю её, - выпалил Блэк. - Теперь мы можем закрыть тему? Я не позволю
тебе наблюдать, как мне делают минет, Григуар, и это траханье мозгов реально
наскучивает. Так что если я тебе не нужен...»

Он начал подниматься на ноги, но другой поднял ладонь, заставляя голос звучать
резче.

«Сядь, маленький брат, - приказал он. - Я настаиваю».

Блэк неохотно опустился на деревянный стул с высокой спинкой.

Я осознала, что стараюсь не отреагировать на его слова.

Я знала, что он мог врать, конечно же. Он мог говорить это потому, что не хотел,
чтобы на долю этой женщины-видящей выпало ещё больше насилия; по крайней мере, он
не хотел напрямую содействовать этому. Я ощутила, как Блэк краем сознания думает, что
возможно, ему удастся заключить для неё сделку, найти способ вытащить её отсюда,
отослать её в Сан-Франциско для работы на его компанию.

Однако он считал это практически несбыточными мечтами.

В любом случае, мы с Блэком никогда не заключали официального «соглашения», что бы он там ни говорил этому видящему. Я не совсем понимала, что именно он имел в виду - но как бы там ни было, это звучало куда более официально, чем его просьба не спать с Ником. Я никогда не признавалась в чувствах и не просила Блэка о моногамии, но это определённо подразумевалось.

В любом случае, Блэк знал, что я ревновала.

Мне не нужно было ещё сильнее кормить его это в этом отношении.

Моя ревность проявилась предельно ясно в Бангкоке, после того как я узнала, что он спал с другими женщинами. С тех пор мы не особо многословно говорили об его поведении, но Блэк определённо несколько раз обмолвился о том, что считает нас моногамными партнёрами. Не только потому, что просил меня не спать с Ником. Он также говорил кое-что о себе.

В обоих случаях он ясно давал понять, что он скучает по мне, скучает по сексу, и он не намеревался...

- ... Мири?

Голос заставил меня вздрогнуть и вскинуть голову.

Я осознала, что смотрю на Роджера, моего психиатра, чье лицо выражало беспокойство. Я ощущала, как щеки заливают жар.

- Мири, куда ты только что погрузилась? - спросил он.

Я уставилась на него, мой мозг отказывался соображать. Затем, увидев, как беспокойство в его серых глазах крепнет, я окинула взглядом его офис, книги на полках, стопки газет, древний настольный компьютер на ещё более древнем столе, заваленном всякого рода игрушками-антистресс и фотографиями его внуков. Я все ещё пыталась сообразить, когда эмоции Роджера ударили по мне очередным многослойным скоплением - приторным и почти подавляющим.

Большая часть сводилась к беспокойству за меня.

Частично это были воспоминания об его собственном прошлом, его кошмарах.

Покачав головой как будто в попытке отогнать это, я посмотрела вниз, уставившись на свои руки, лежащие на коленях. Я переплела пальцы, как будто нервничала.

Я знала, Роджер решил, что у меня только что была вспышка ПТСР.

Это выглядело хорошим оправданием, и он предположил именно это, когда я впервые потеряла счёт времени перед ним - то есть во время наших сессий – и я просто позволила ему думать, будто так и есть. Из всех оправданий это было наиболее правдоподобным.

- Насколько я отключилась в этот раз? - спросила я, и мой голос выражал немного стыда.

- Несколько минут.

Я кивнула, все ещё не отводя глаз от ладоней. Когда я подняла взгляд, его глаза выражали сочувствие.

- Ты хочешь поговорить об этом? - спросил он.

Уставившись на свои пальцы, затем на узорчатый ковёр на полу офиса, я покачала головой. Я думала о той женщине, голышом прикованной к полу столовой на другом конце света. О пустом взгляде её глаз, пока та горгулья поглаживала её как питомца, предлагая её Блэку, будто она была бутылкой вина на пробу.

Когда в этот раз перед глазами все размылось, я делала это уже не для эффекта.

- Нет, - произнесла я хриплым голосом. - Нет, я не хочу говорить об этом, Роджер. Я вытерла глаза тыльной стороной руки, крепче стискивая зубы. Я действительно не хотела говорить. Насколько я понимала, время разговоров закончилось.

Я толкнула медного цвета дверную ручку, наваливаясь своим весом на тяжёлую дверь. Я вошла в «Охрану и Расследования Блэка», и мне в лицо ударили поток кондиционированного воздуха, как только я отворила дверь в это похожее на хранилище пространство.

Мой офис находился вдали, по соседству с кабинетом Блэка. Однако я не направилась прямиком туда. Вместо этого я подошла к стойке ресепшна и улыбнулась Лизбет, офис-менеджеру.

- Привет, - небрежно сказала я, прислоняясь к стойке с гранитной столешницей. - Я хочу попросить об одолжении.

Она просияла в ответ, но я почувствовала, что её нервозность обострилась.

Это меня не удивило. К тому времени я неделями читала их всех.

Как и вся компания, они сплетничали.

- Конечно, мисс Фокс, - сказала она со слишком широкой улыбкой. - Чем я могу помочь вам, дорогая?

Она думала, что я спрошу информацию о Блэке. Где он. Что он делал. С кем он. Кто его клиент. Весь офис прикладывал ракушки к стенам вокруг меня задолго до того, как я психанула на Декса и Кико в том ресторане.

Странно, я все равно не думала, что они с кем-то поделились той историей. У меня не было доказательств, но я не замечала этого знания ни в ком другом, и теперь я лучше доверяла своим инстинктам, особенно когда дело касалось людей. Мне действительно не казалось, что Кико или Декс станут разбалтывать такое.

Нет, офис реагировал на то, что Блэк исчез на месяцы и оставил меня позади. Некоторые из его людей видели, как мы целовались на самолёте из Бангкока, так что не секрет, что у нас были отношения. Все они знали, что последний месяц я спала в его квартире.

И да, это слегка ранило мою гордость, по крайней мере, когда я позволяла себе об этом думать... но моя гордость сейчас не являлась главным приоритетом. Большую часть времени я изо всех сил игнорировала взгляды и перешептывания в свой адрес.

Теперь я давно миновала этот этап.

Теперь я хотела использовать эти слухи себе на руку.

Я просияла в ответ на улыбку Лизбет, изображая лёгкое смущение.

- Это глупости, правда. Мне очень нужно попасть в компьютер Квентина...

Она вздрогнула, когда я назвала его по имени.

Я притворилась, что не заметила.

- ...Вы не сильно станете возражать, если я попрошу сказать его пароль? - спросила я.

Она побледнела.

- Его... его пароль?

- Да, - я радостно улыбнулась, как будто только что озвучила самую нормальную в мире просьбу для компании-которая-параноидально-помешана-на-безопасности, с боссом, которого никто не знал лично и которому никто не осмеливался перечить. - Мне всего

лишь нужно взять несколько файлов. Ничего серьёзного. И клянусь, он давал мне пароль как-то раз, я просто никак не могу вспомнить, что там было...

- Мисс Фокс, - она выглядела ещё более нервной. - Я не могу дать вам пароль мистера Блэка. Не могу. Уверена, вы это понимаете?

- О, я уверена, он не стал бы возражать, - заверила я её. - Обещаю, он будет не против.

Но она качала головой, импульсивно мотая всем черепом туда-сюда и теребя золотой крестик, который носила на шее.

- Нет. Прошу прощения. Мне очень, очень жаль, доктор Фокс. Но это совершенно невозможно.

- Даже первые несколько букв? - уговаривала я. - Наверное, я угадаю остальное.

- Абсолютно точно нет! - выпалила она с выражением открытого шока.

Я нахмурилась, сводя брови, как будто её реакция меня озадачила. Позволив этому недоумению просочиться в голос, я вздохнула, безразлично пожимая плечами.

- Ладно. Простите. Я просто спрошу у него. Я пыталась не беспокоить его, поскольку он всегда занят, но, кажется, я понимаю, почему вы не хотите мне говорить. В любом случае, спасибо!

Лизбет продолжала смотреть на меня с выражением лёгкого ужаса, но я притворилась, будто не замечаю, дружелюбно хлопнула ладонью по столешнице, ещё шире улыбнувшись и развернувшись, чтобы уйти. Помахав ей через плечо, я бодро зашагала от стойки ресепшна в сторону коридора, который вёл в задние офисы.

Лизбет, конечно же, выучила пароль наизусть.

Я знала об этом.

Она не из тех людей, которые рискнули бы записывать.

Я также знала, что если заставлю её взъяниться, она, скорее всего, подумает о пароле, так что мне не придётся искать эту информацию. Называть Блэка по имени было дешёвым трюком, но сработало же.

Спасибо богам за старых школьных администраторов.

Офис полностью опустел только к восьми часам вечера.

К тому времени, когда я действительно уселась за его компьютер, я уже провела несколько часов за другими исследованиями, по большей части копаясь в базах данных компании относительно сетей торговли людьми в Азии и Восточной Европе. Я узнала мало нового.

Хотя кое-что я все-таки узнала.

Главное, я узнала, что была права насчёт того, что за годы Счастливчик нажил несколько врагов. Не только среди конкурентов в торговле людьми и в правоохранительных органах, но также среди правительства и по меньшей мере одной милиционной группы, действующей вне системы. Я не была уверена, пригодится ли мне это, но информация точно не помешает. В любом случае, у меня уже были кое-какие мысли, как можно узнать побольше.

Когда офис опустел, никто, кажется, не заметил, что я осталась здесь.

Или они заметили, но это не вызвало беспокойства.

Они все знали, что у меня есть ключ от квартиры Блэка, так что если они вообще об этом думали, то наверное решили, что я планирую остаться там на ночь.

Переключившись со своего компьютера на компьютер Блэка, я удостоверилась, что кабель интернета отсоединен, перед тем как включить его.

Я также заранее прихватила блокиратор беспроводного сигнала из шкафчика с оборудованием, поставила его на стол и включила. Меньше всего мне нужно, чтобы один из его техников психовал по поводу взлома файрвола в офисе Блэка.

Потому что конечно же, у Блэка был собственный файрвол.

Конечно же, у него есть что-нибудь на тот случай, если кто-нибудь войдёт в сеть с одного из его устройств. Я не сомневалась в этом ни на секунду. Зная Блэка, он, вероятно, использовал цепочки виртуальных прокси-сетей, базирующиеся на правительственные спутниках, которые перенаправляли информацию через Узбекистан перед тем, как вся его информация проходила военную шифровку и доходила до него через третий или четвёртый VPN, заканчивающийся в Пентагоне.

Он был бывшим разведчиком с хорошими связями и любил гаджеты.

Учитывая все это, я знала, что с высокой долей вероятности все равно активирую какой-то тревожный сигнал, что бы я ни сделала. Но мне приходилось рассчитывать, что файлы, которые он хотел мне показать, находились на жёстком диске, иначе он вообще не сказал бы мне искать их.

Опустив свой чемоданчик рядом с его стулом, я опустилась в кожаное кресло с высокой спинкой, включив его настольный компьютер спустя всего несколько секунд возни с сетевым фильтром, к которому все было подключено. Его монитор был крупнее моего последнего телевизора - но с другой стороны, я больше любила книги, чем телевидение.

Как только я ввела пароль и открыла проводник, мне потребовалось несколько минут кликанья туда-сюда прежде, чем я это увидела.

Он действительно хранил это на своём жёстком диске. Это находилось внутри более крупной папки под названием «Три».

К сожалению, когда я кликнула на неё, перед монитором выдвинулась небольшая коробочка.

- Распознавание голоса... - озвучила она.

Я поколебалась, затем наклонилась ближе к экрану.

- Мириам Фокс, - нерешительно сказала я.

Изображение изменилось. Спустя несколько секунд передо мной открылась папка с файлами.

Несколько секунд я просто таращилась в монитор, откинувшись на кресле.

- Ха, - пробормотала я.

Я начала просматривать имена в главном каталоге папок. Наполовину пролистав список, я осознала, что опять наклоняюсь поближе к монитору. Он назвал папку второго уровня «Косатка».

Одна из папок внутри называлась М.

Папка М имела то же изображение, что он показывал мне в моем сознании - то же детальное изображение прыгающей косатки и трёх звёзд, выполненное на подвеске, которую я носила на шее. Коснувшись узора из серебра, я кликнула на папку и начала просматривать имена файлов. Там их было много. Большинство из них назывались цифрами, но я не могла уловить логики названий, при условии, что она вообще существовала.

Что бы ни означали эти числа, они определённо не были датами.

Выбрав рандомный файл, я его открыла.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы осознать, на что я смотрю.

Наконец, до меня дошло, что это анализы крови - два анализа - и диаграмма, сравнивающая разные наборы. Имена были вымараны черным, но присмотревшись, я увидела, что анализ подчёркивал и различия, и сходства. Большая часть анализа состояла из пронумерованных сокращений.

Я не могла уловить смысл записей, которые были написаны от руки и отсканированы.

Закрыв этот файл, я открыла другой. Это был какой-то список, написанный на незнакомом мне языке. Я поймала себя на мысли, что это может быть тот же язык, который я видела на стенах Почётного Легиона, но я не могла быть уверена, поскольку те слова были написаны кровью.

Третий открытый мной файл содержал отсканированное свидетельство о рождении - моё.

Четвёртый - текстовый документ, написанный на том же незнакомом языке.

Следующие пять-шесть файлов, которые я открыла наугад, также были лабораторными анализами, только написанными на разных языках в отличие от предыдущих нескольких. Лишь некоторые языки казались мне смутно знакомыми. Я подозревала, что часть может быть на санскрите, но я не очень-то владела санскритом.

- Проклятье, Блэк, - пробормотала я. - Какого черта я должна с этим делать?

Я кликнула на ёщё несколько подпапок. Во многих из них оказались ёщё папки. Увидев одну под названием «изображения-М», я кликнула на неё и увидела, что папка полна моих фотографий, практически во всех возрастах. У него были даже мои детские фото.

В другой папке, под названием «изображения-С» лежали фотографии моей сестры, Зои.

Некоторых из них не было даже у меня. Некоторых я даже не видела.

У него была и другая папка, «изображения-Р», которая содержала фотографии моих родителей. Только тогда буква «С» для Зои обрела смысл.

Родители. Сестра.

Среди файлов с фотографиями находились ёщё две папки, одна под названием «Фауст?» (с вопросительным знаком), а другая под названием «Фаэлен».

Открыв обе, я с удивлением обнаружила, что узнаю людей на этих фотографиях.

Изображения в папке «Фауст» оказались фотографиями моего дяди Чарльза, единственного кровного родственника папы, которого я когда-либо встречала. «Фаэлен» оказался старым другом моей мамы, «дядей Филом» - мужчина, который не был кровным родственником, но мы обращались с ним как с родным.

Я не видела их обоих со дня смерти моих родителей, когда мне было десять лет.

В детстве мы много времени проводили с ними, ходили в походы, сплавлялись на каяках несколько раз в год, а также устраивали обычные барбекю, ужины, вечеринки в честь дня рождения. Вдобавок к этому мы несколько раз в году навещали дядю Чарли в его большом доме в Биг Бейсин, часто проводя там все выходные и отправляясь на побережье.

Когда я в последний раз спрашивала о них, сестра моей мамы сказала, что дядя Фил болен, возможно, раком, и живёт за границей. О дяде Чарли я ничего конкретного не слышала, но ходили слухи, что он признался в том, что он гей, и теперь живёт со своим бойфрендом где-то в Азии.

Я подумывала попросить Ника помочь и отследить их. Я несколько раз уже почти попросила его об этом, но в конце концов решила оставить их в покое.

Если бы кто-то из них хотел поддерживать контакт, они бы это сделали.

Я даже не знала, в курсе ли они, что Зои была убита.

Теперь, глядя на их лица на мониторе и то, какими счастливыми и беззаботными они выглядели на этих фотографиях, я невольно заметила в этом счастье безразличие. Я ощутила, как сдавило горло при осознании того, какую большую часть своего прошлого, принадлежавшего к периоду до смерти родителей, я забросила на грязный чердак своего разума.

По большей части я хотела забыть, что это вообще происходило.

Мы с дядей Чарльзом были близки. Даже ближе чем мы с папой в какой-то мере.

Он даже не передал записку с соболезнованиями, когда его брат с женой умерли. Он даже не потрудился послать открытку насчёт Зои.

Ощущив, как моё горло сдавливает ещё сильнее, я закрыла файл, стараясь выбросить это из головы. Эмоциональные американские горки, на которых я каталась последние несколько месяцев, совсем не упрощали задачу. Я ощутила, как опять возвращаюсь в период, когда мама и папа только что умерли, когда я усиленно старалась сохранить эти искры для Зои. Но когда Зои погибла, и все это оказалось впустую, я знала, что какая-то часть меня никогда не простит их за то, что их не было рядом. Не простит моих дядюшек, которые исчезли. Не простит семью моей мамы, просто не понимавшую.

Какая-то часть меня немного ненавидела их. Даже маму и папу.

Зло потерев глаза, я снова выбросила это из головы, заставив себя сосредоточиться на текущем задании.

Другие папки содержали фотографии более дальних родственников.

Практически все они были родственниками со стороны мамы.

Фотографии бабушки и дедушки со стороны матери, включая дедушку, который сделал подвеску с косаткой и звёздами, висевшую теперь на моей шее. Он умер, пока я была в Афганистане, во время войны. В то время я работала на разведку и ни о чём не знала, пока похороны не закончились, и он не оказался в земле.

Борясь с усилившейся тяжестью в груди и просматривая фотографии, я вновь пыталась игнорировать то, какую большую часть своего детства и прошлого я просто замела под коврик. Все это резко нахлынуло назад, пока я смотрела на фотографии семейных встреч на севере, обедов вскладчину и индейских церемоний у костра на северо-западном побережье. Фотографии меня с дядей Чарльзом, держащих весла рядом с каяками. Фотографии меня с папой на рыбалке. Фотографии моей мамы и моего дедушки, смеющихся над какой-то историей у огня.

Фотографии родственников, чьи имена я забыла, но чьи лица и улыбки я помнила. Фотографии тётушек и кузин, которым я перестала звонить и перестала писать даже в социальных сетях.

В конце концов, все это оказалось слишком. Я вышла из папки с фотографиями.

И все же я задавалась вопросом... третий или четвёртый раз вытирая глаза тыльной стороной ладони с тех пор, как начала это... как, черт подери, Блэк сумел найти все это.

Прочистив горло, я вернулась в главную папку М.

Я могла потом разобраться с эмоциональной составляющей попыток забыть свою семью. Пока мне нужно было найти то, на что указывал мне Блэк.

В другой подпапке я нашла ещё минимум два анализа крови, и что-то вроде отсканированного изображения фамильного древа, в этот раз написанного на знакомом языке, на котором я все равно не могла читать. Это была письменная форма языка индейцев одного из кланов, из которых происходила моя мать.

Нахмутившись, я закрыла и этот файл.

Блэк просто хотел, чтобы я знала, что у него есть это все? Или это доказательство чего-то обо мне? Записи того, как я появилась на свет? Или так он признавался, что все это время копал под меня в свободное время?

Конечно же, я более-менее догадывалась об этом.

Он ни капли не скрывал своего восторга относительно того, откуда я родом и кем я являлась - с самого первого дня нашей встречи. Он прямо сказал мне, что намеревается заглянуть в моё прошлое, как только он осознал, что я не пришла через «дверь», через которую пришёл он, а действительно родилась на этой версии Земли и имею одного человеческого родителя.

Черт, да я хотела, чтобы он поискал эту информацию.

Я тоже хотела ответов - вероятно, даже намного сильнее его.

Но с чего вдруг Блэк захотел, чтобы я увидела это сейчас? Здесь было что-то, что я могла использовать против Счастливчика? Или Блэк хотел, чтобы я уничтожила это и не дала Счастливчику узнать, кто я такая?

Я наткнулась на очередной документ со списком слов, которые я не могла прочесть, только в этот раз слова сопровождались цифрами. Как и некоторые другие, этот документ был отсканирован с бумаги.

Внизу я узнала почерк Блэка на английском.

Общая оценка уровня:

Потенциальный: 8, может, даже 9 (???!!)

Действительный: 2-2,3 максимум.

В основном блокировка и введение в заблуждение. Практически ноль в боевых навыках, слежении, во всем агрессивном, в основном защитные навыки. Практически ноль в навыках давления и иллюзий. Сомневаюсь, что она вообще работала с памятью или прыжками. Даже не уверен, что она осознает 90% навыков. Отец, должно быть, учил её скрывать свою расу.

Я ощутила, как моё сердце забилось тяжелее к концу этой записи.

Он говорил обо мне.

В Таиланде Блэк кое-что сказал мне. Что он не может использовать меня в основном потому, что у меня «ноль боевого опыта» в том, что он называл навыками видящих.

Он никогда не говорил этого открыто, но мы оба предполагали, что если у меня был родитель-видящий, то это был мой отец. Он был сиротой, почти не имел семьи. У моей матери была семья, задокументированная на сотни лет назад, согласно одному из кланов её родословной.

Если предположить из чистого азарта, Блэк оценивал меня в каком-то плане.

Пытался, во всяком случае.

Я не понимала, что такое «потенциальный», хотя могла предположить. Вероятно, он имел в виду, что таким может быть моя оценка, если меня подобающе натренировать, поскольку тренировки, кажется, имели для него большое значение. Я понятия не имела, что значили числа, поскольку не знала, какой шкалой он пользуется. И что значили знаки вопроса? Это значило, что он лишь предполагает? Или это означало, что цифры кажутся ему неправильными?

Вздохнув, я закрыла и этот документ.

Раздражённо закрыв папку М, я вернулась на уровень папки «Косатка».

На несколько позиций выше папки М находилась папка под названием «Истории».

Она оказалась папкой, из которой я наконец-то могла что-то прочесть.

Первый же открытый документ содержал просто набранный текст - на английском. Просмотрев первые несколько абзацев, я поймала себя на мысли, что это скорее всего написал Блэк.

... К сожалению, я мало что узнал о базовых мифологических положениях в лагерях или даже с Йоханом. Ему было куда интереснее смотреть, как его друзья трахают меня в обмен на услуги или деньги, чем учить меня чему-нибудь хоть отдалённо полезному...

Я вздрогнула, поморщившись в конце.

Мне пришла в голову мысль, что Блэк будет вовсе не в восторге, что я это читаю.

С другой стороны, что касается узнавания любой полезной информации, мои варианты были ограничены, и это он указал мне в этом направлении.

Несколько раз прокрутив варианты в голове, я вернулась к чтению, изо всех сил стараясь пролистывать части, которые казались более личными.

... позднее я узнал больше от мятежников, которые меня завербовали, но я пробыл с ними всего несколько лет до того, как прошёл через дверь. Большую часть этого времени они все ещё испытывали меня и пытались выяснить, способен ли я выстоять под давлением и пытками, если во время операции меня поймают. Мой куратор, Врег, был хорошим парнем... определённо идеологом. Они хотя бы никогда не применяли насилия ко мне или кому-то другому в команде, насколько я видел. Я уверен, что он учил меня стоящим вещам, прямо из оригинальных комментариев. Ходили слухи, что он сражался с

Сайримном в изначальном восстании, так что знал некоторые истории из первых уст. Жаль, что я не провёл с ними ещё несколько лет перед тем, как провалился в дверь...

Дверь. Я и ранее слышала, как Блэк упоминает эту дверь, пусть даже мельком.

Он никогда не упоминал никого по имени Врег, но очевидно, он знал его в той версии Земли. Странно было думать о том, что в другом мире у него была совершенно иная жизнь. Он тоже был там солдатом, он сам говорил.

Он сказал мне, что пришёл сюда - в эту версию Земли - в начале 1950-х.

Я все ещё не совсем уложила это в голове, и не только потому, что он выглядел скорее на тридцать, нежели на девяносто с лишним лет, которые он прожил по собственному заявлению.

Я была уверена, что «дверь» - это его обозначение способа, как он перешёл из того измерения в это.

Я пролистала вниз страницы.

... лишь фрагменты религии из моего мира проявляются здесь, и большая их часть - у туземных обитателей различных континентов. Большинство этих изначальных культур практически исчезло, стёрто с лица земли. Их потомки подверглись культурной ассимиляции доминирующих человеческих культур, которые на удивление схожи с теми, что по другую сторону двери...

Что касается таких как я, тоже пришедших со Старой Земли, я определённо замечаю сходство между тем, что я узнал в лагерях, и той версией Мифов, которую проповедует здесь С. К сожалению, я был недостаточно обучен, чтобы суметь определить различия. Я подозреваю, что у С. есть хотя бы один оригинальный текст. Однако насколько я знаю, он уже модифицировал их, дабы отразить свои склонности...

С. Должно быть, это значит «Счастливчик».

Я продолжала читать, опять пролистывая фрагменты, которые казались более личными.

... использование трискелиона, изначально происходившего от Эволюционистов, думаю. Я не видел, чтобы его использовал кто-либо кроме той группы, которая стоит за крупными террористическими атаками в Египте, Сирии и Италии на Старой Земле в 1920-х. Я не знаю, что это означает для С. или его последователей. Однако тот факт, что Йен вырезает его на всех своих жертвах, должен что-то значить...

Трискелион.

Это три соединяющиеся спирали. Я изучила этот символ в связи со Свадебными Убийствами, и он оказался очень древним, датируемым по крайней мере неолитическим периодом в Западной и Восточной Европе. Как и несколько других архетипических символов, трискелион в различных формах всплывал во многих культурах, включая кельтскую, древнегреческую, тибетскую, японскую, итальянскую, английскую, мальтийскую.

Большинство трактовок были положительными.

Однако если записи Блэка были верны, на Старой Земле это означало нечто другое. Примерно как свастика после того, как её начали использовать нацисты.

Я вернулась к чтению его слов.

... большинство изначальных Эволюционистов или «Миферов» были людьми, но всегда ходили слухи, что ими руководил видящий. Возможно, тот же, кого Йохан называл «Патроном». Врег мало что знал об этом. Однажды я спросил его об этом, но он лишь сказал, что Эволюционисты были «чудаками» со скверным пониманием оригинальных текстов. Врег был довольно хорошим парнем для террориста...

Я помедлила на этом слове. Террорист.

Блэк никогда не говорил, кто его завербовал, пока он жил на той другой Земле. Теперь он упоминал вербовку и называл своего куратора террористом. Учитывая, что в том другом мире видящие были порабощены, полагаю, это не должно было меня удивлять, но я невольно задавалась вопросом, что именно это значит.

Нахмурившись, я просмотрела текст дальше.

... *Насколько я помню, Эволюционисты практически исчезли после Второй Мировой Войны. Они были примечательны лишь тем, что имели много человеческих последователей... вероятно потому, что большое внимание уделяли разделению рас и поддержанию их «на своих местах». По словам Йохана, Эволюционисты думали, что каждая раса должна сыграть специфическую роль, а отклонение от этой роли является богохульством. Похоже, люди С. принесли сюда немало этого дерьяма...*

Я нахмурилась, пролистывая ещё больше текста.

Большая часть текста напоминала что-то вроде дневника или потока сознания - попытку Блэка задокументировать все, что он помнил со Старой Земли. Возможно, он хотел описать то другое место, каким-то образом соединить точки между его родным миром и этим.

Возможно, он просто не хотел забывать, и это был его способ сохранить воспоминания живыми. Однако даже по небольшому количеству прочтённого складывалось впечатление, что здесь кроется что-то ещё.

Он пытался что-то выяснить, что-то, что не стыковалось в его голове. Возможно, это как-то связано с тем, как он вообще здесь оказался, почему все они здесь оказались.

Возможно, Блэк думал, что тому есть какая-то причина.

Листая дальше, я видела, что он много пишет об истории.

Однако это была незнакомая мне история.

Здесь много говорилось о той версии Второй Мировой Войны, где Гитлер нанимал видящих на фронтах бок о бок с людьми, используя их как шпионов, ассасинов, даже военных генералов. В Блэковской версии этой войны нацисты также убивали неугодных людей в газовых камерах, но они также убивали видящих - гоняли их в концлагерях вместе с евреями, поляками, цыганами, гомосексуалистами и многими другими.

На видящих также проводились медицинские эксперименты, что, возможно, было неудивительно. Нацисты пытались выделить черты видящих. Они также пытались создать гибридов, возможно, в попытках снабдить людей способностями видящих. Очевидно, Гитлер в мире Блэка мечтал создать главенствующую расу с экстрасенсорными и даже телекинетическими способностями.

Блэковская версия нацистов также практиковала полосование видящих ножами по лицу, чтобы их легко можно было идентифицировать.

Время от времени Блэк приводил что-то вроде цитат, даже дословных выдержек но я не узнавала их. Большинство из них рассказывало об исторических событиях и людях, которые были как будто родом не с этой версии Земли. Даже те, которые звучали для меня смутно знакомыми, казались выдержками, которые он помнил со «Старой» Земли.

Честно говоря, это больше сбивало с толку, нежели помогало.

Я нашла отсканированные страницы двух книг этого мира, обе художественные. Он выделил отдельные предложения, обводя их чернилами и подписывая «Видящие??» на полях страниц. Он как-то раз говорил мне, что потратил много свободного времени на поиски себе подобных в этой версии Земли.

Он даже немного рассказывал об этом на самолёте из Бангкока.

Нахмурившись, я вернулась к папке с косаткой и тремя звёздами.

Я бы прочла и истории тоже - но только после того, как просмотрю каждый файл в папке, на которую мне прямо указал Блэк.

В этот раз я решила быть методичной.

Я начала с самого начала.

Глава 7. Церковь

Он встал сзади, где мог видеть все помещение.

Впереди на алтаре горели свечи - так много, что казалось, будто пылает весь алтарь. Блэк сканировал лица, замечая, сколько пришло людей, сколько пришло видящих. Он не использовал экстрасенсорные способности, чтобы проверить свои подсчёты; он знал, что в результате скорее всего пропустил нескольких видящих, которые легче могли сойти за людей.

Он знал, что за ним наблюдают. В подземной церкви находилось по меньшей мере три сотни людей, и все они напевали одни и те же слова.

Однако он чувствовал на себе взгляды.

Что-то было не так.

Iltere ak selen 'te dur Hulen-ta...

Isre arendelir d'goro anse vik-renme

Isre l'ange si nedri az 'lenm

Isre ti 'a ali di 'sule-tuum...

От света ритуала его тошнило. От него болел живот.

Блэк чувствовал серебристые лучи, крест-накрест пересекающие церковь.

Жёсткий свет. Металлический свет.

Это он тоже помнил по Старому Миру.

Он тонул в этом серебристом деръме с тех самых пор, как пришёл сюда. Это напоминало ему о работе с мятежниками в его родном мире, будучи ребёнком. Там были хорошие парни, плохие парни - за годы это все так перепуталось, и не только потому, что он был слишком молод, чтобы понимать разницу.

Но он уже не был ребёнком.

Кто-то дал ему новую жизнь, когда он пришёл сюда. Жизнь, которую он не хотел тратить впустую - определённо не путём воспроизведения прошлого, которое испоганило все в первый раз.

Здесь он ухитрялся избегать всего этого идеологического и религиозного деръма из дома. Он мог просто жить в этом мире - невидимый. Свободный. Он не должен был являться кем-то или чем-то, кроме себя самого.

Конечно, он вынужден был скрывать отдельные сведения о себе. Он должен был скрывать свою расу. Но он обнаружил, что гора денег очень легко заставляет людей забывать все то, что почему-то не складывалось. Если у тебя есть достаточно денег, то всем в мире людей будет совершенно похрен на то, что ты сделал. Никто с тобой не спорил - какими бы бл*дь странными им не казались твои действия.

Это тёмное тошнотворное ощущение усилилось.

Этого никогда не оказывалось достаточно.

Всегда будут люди, которые захотят иметь больше.

Людям в Старом Мире никогда не было достаточно. Счастливчику и Миферам тоже никогда не будет достаточно. Они просто не могли оставить его в покое, дать жить мирно - позволить ему иметь другую жизнь, не такую, к которой его принуждали с рождения. Он даже не мог отделаться пустыми обещаниями. Этого для них тоже недостаточно.

Нет, им целиком и полностью нужно владеть его бл*дским светом.

Эти видящие Нового Мира, они наконец нашли врага, и единственный враг - они сами. Где-то в процессе они позволили переделать себя в этот образ, и теперь они просто воспроизводят то же дерньмо, которое ненавидели дома.

В чем бы ни заключалась их проблема, Блэк хотел, чтобы они оставили его в покое.

Хотя опять-таки, возможно, это его вина - что его вовлекли. Ещё даже до Мири, до Йена и Солоника он тоже не оставлял их в покое. Он не переставал охотиться на себе подобных. Он держался подальше от тех, кого Счастливчик объявил своими, но он никогда не оставлял попыток найти таких же, как он сам, тех, кто не желал присоединяться - кто не желал петь в подземных церквях и говорить о расовой чистоте и «проблемах с людьми».

В отличие от них он не испытывал ностальгии по прошлому.

Ведь он не мог быть единственным таким, правда?

Блэк просканировал это море лиц, бормоча те же слова, что и другие, чтобы не привлекать внимание.

Однако что-то было не так. Слишком многие люди осознавали его присутствие. Он чувствовал их свет на себе, как они касаются его, следят за каждым движением его глаз. Знают, что он лишь губами произносил слова. Знают, что он на самом деле не один из них.

Или, возможно, он просто так мало спал, что у него развились паранойя.

Он слегка повернул голову, чтобы просканировать толпу, стоявшую вокруг собрания в центре, большинство из них собралось в концах каждой деревянной скамьи. Он добрался примерно до третьей с одной стороны, когда бледные белые глаза сверкнули в ответ.

Блэк застыл, глядя на стоявшего там видящего.

Он видел, как он говорит произносимые остальными слова, почти чувствовал благоговейный трепет в каждом слове, даже на другом конце комнаты. Видящий стоял в тени каменной колонны, под железным подсвечником и пылающим факелом. В руке он держал маленький символ, сделанный из какого-то чёрного камня, поблескивающего в отсветах пламени.

Йен.

Йен был здесь.

Блэк двигался без раздумий, скользя между телами в рядах людей и видящих со своего места. Он двигался быстро, чуть ли не карабкаясь через скамьи, чтобы добраться до силуэта в тенях, от которого он не отводил взгляд. Он получал недоумевающие взгляды, неодобрительные взгляды, несколько шлепков по свету от товарищей-видящих за нарушение их священного пространства.

Пространства проволоки и металла.

Блэк все это игнорировал, его разум сосредоточился лишь на высоком видящем с белыми как кость радужками, который с обожанием уставился на изображение Единого Бога над алтарём. Драконоподобный силуэт извивался на похожем чёрном камне, раскрыв крылья.

Это тоже была особенность Миферов - это помешательство на Едином Боге.

Мать Блэка насмешливо называла это «идолопоклонничеством», когда он был ребенком.

Когда Блэк ещё мальчиком впервые увидел этот образ, он его испугался.

К тому времени он уже не жил в доме матери. Четырехфутовая версия служила центром алтаря в спальне Йохана. Наполовину человек, наполовину змий... наполовину ангел, вероятно... Йохан звал его Драконом и говорил Блэку, что он всегда делается из камня. Как и тот, что на стене этой подземной церкви, Бог Йохана всегда изображался с полными ненависти глазами, кровью на губах, выпущенными когтями. Однако Йохан читал ему книги, говорившие, что Дракон славился своим голосом - голосом, способным остановить сердце мужчины, сокрушить города в руины.

Блэк продолжал прорыться сквозь толпу, двигаясь быстро и бесшумно, насколько это возможно.

Но он слишком сильно мешал. Его свет диссонировал с остальными.

Эти белые как кость радужки повернулись, найдя лицо Блэка.

Блэк видел, как он пристально смотрит на него. Он видел слабую улыбку на его губах...

Затем кто-то схватил его сзади.

Не один кто-то. Несколько.

Блэк резко крикнул в пространство, ощущая, как они требуют от него тишины, требуют не говорить ни слова, хватают за руки и торс.

«*Нет! Я выслеживаю кое-кого!* - он послал изображение лица Йена. Те белые глаза. Человекоподобные черты и губы. - *Я работаю на Счастливчика... Не дайте ему уйти! Он представляет угрозу... Я работаю на Счастливчика, проклятье!*»

Никто ему не ответил.

Он повернулся, пытаясь сбросить с себя руки, но прежде чем он успел различить отдельные лица...

Что-то ударило его по голове. Крепко.

Это вынудило его упасть прежде, чем он осознал происходящее.

Он упал коленями на камень, когда они ударили его снова. Крепче.

В этот раз он упал по-настоящему.

Когда он открыл глаза, он был голым.

Он также был мокрым.

Второе объяснялось металлическим ведром, которое звякнуло об пол перед ним и, видимо, было причиной, по которой он пришёл в себя.

Лишь отчасти придя в сознание, он оторопело смотрел, как видящий в темно-синем халате с искусственным золотым шитьём отпускает ручку ведра, и оно падает с гулким грохотом.

Стоя на коленях на жёстком камне, Блэк поморгал, чтобы сфокусировать взгляд.

Он осмотрел тёмное, похожее на пещеру помещение, но не узнавал его. Может, под церковью? В катакомбах? В голове пульсировала боль, отчего он держался нетвёрдо, живот скрутило тошнотой - скорее всего, тоже от травмы головы. Его язык разбух во рту. Кто-то приковал его к каменной стене, используя те старые цепи в духе лондонского Тауэра, раскинув ему руки, точно он был какой-то фигурой Христа.

Он уставился на факелы в железных держателях на стене в комнате, ненадолго сфокусировав взгляд на тёмном коридоре за ними. Он пытался просчитать, как долго он был в отключке. И что за фокусы с бл*дскими факелами?

- Тебе не нравится огонь, брат?

Видящий в синем халате теперь стоял прямо перед ним.

Оценивая костяк ситуации, Блэк едва не забыл о нем.

Теперь он прищурился, глядя на него, пытаясь различить его черты и понять, знал ли он его. Когда он попытался это сделать, кожа его собственного лица странно шевельнулась, трескаясь и неприятно натягиваясь. Что-то засохло на всем его лице, прильнув к коже.

Не требовалось гениальных дедуктивных способностей, чтобы предположить, что это была его собственная кровь.

- С огнём все нормально, - сказал Блэк, запоздало отвечая на вопрос. - Но что за средневековое дермо...? Вы пытаетесь меня запугать?

Его голос звучал невнятно, опять-таки, вероятно от удара по голове.

Он дёрнулся, чтобы проверить цепи, все ещё пытаясь собрать мысли и свет в кучу, когда его взгляд скользнул вверх и сосредоточился на лице красноглазого видящего, стоявшего там. Он его не знал. Хотя он был одет как один из фанатиков.

Взглянув в обе стороны на свои вытянутые руки, которые тоже были мокрыми и обзавелись несколькими новыми царапинами и синяками, видными вокруг татуировок, Блэк заметил, где цепи крепились к каменной стене, затем снова посмотрел на видящего перед ним.

- У кого-то есть фантазии о ролевых играх с мечом и магией, которыми они хотят поделиться...? - спросил он, подмигивая мужчине с узким лицом. - ... Или ты просто забыл оплатить счёт за электричество?

Видящий щёлкнул на него, затем слабо улыбнулся, как будто вопреки своему желанию.

- Ты... интересный образец, брат, - сказал он.

- Вот как? - Блэк снова взглянул на свои закованные запястья, дёрнув ими во второй раз, но они опять едва шевельнулись. Он посмотрел вниз на своё голое тело. Пошевелив ногами, он обнаружил, что лодыжки тоже прикованы к камню. - Знаешь, друг мой, если это прелюдия, то нам стоит поговорить. Есть более простые способы...

- Ты прервал священный ритуал таким способом, за который тебя стоит убить, - отрезал красноглазый видящий с открытым предостережением в голосе. - Тебя нейтрализовали силой, и возможно, у тебя сотрясение. И все же первое, что выходит из твоего рта - это ещё больше неуважительных шуток. Ещё больше мусора...

Видящий помедлил, скрещивая руки и глядя на него сверху вниз.

- Мудрый видящий... или более взрослый, возможно... изобразил бы в такой момент хоть немного смиренности.

Блэк поднял взгляд, его разум внезапно прояснился.

Угрозы смерти склонны оказывать на него такое влияние.

Он изучал лицо стоявшего перед ним видящего, но ничего не сказал. Он не видел смысла. Пока они не скажут ему, чего хотят.

Он не думал, что они действительно его убьют. Ну, он надеялся на это.

В ответ на его молчание видящий выдохнул, тихо щелкая.

- Ты должен знать, что сотворённое тобой наверху - это тяжелейшее богохульство, брат. Как я и сказал, согласно старым книгам это наказуемо смертью. Ты правильно предполагаешь, что мы не намереваемся выносить тебе максимальный приговор, но ты также должен осознавать, что некоторое наказание гарантировано...

Он помедлил, слегка хмуриясь на лицо Блэка.

- Ты можешь объяснить это неуважение, брат? Или ты слишком инфантилен и способен лишь отпускать насмешливые замечания и бросаться оскорблений в адрес наших верований...?

Блэк взглянул в темноту каменного коридора, гадая, намеревались ли они привести сюда кого-нибудь, чтобы он выпорол его кнутом после этой маленькой речи. Поморщившись от этой мысли, он перевёл взгляд обратно на красноглазого видящего, делая свой голос более серьёзным.

- Я работал на Счастливчика. Выслеживал Йена Стоуна. Он был в вашей конгрегации сегодня, и ...

- ... И твоя реакция на это событие - сокрушить пространство ритуала, которому шесть тысяч лет? - перебил видящий. - Ритуала, который всего дважды был исполнен во всей полноте с тех пор, как его перенесли со Старого Мира? К которому мы готовились месяцами, маленький брат, чтобы выстроить конструкции в подобающем порядке...?

В ответ на молчание Блэка видящий холодно уставился на него, его вытянутое лицо оставалось холодным как гранит. Он шагнул ближе, его свет мерцал теми серебристыми металлическими нитями.

- Ты должен знать важность этого, брат, - сказал он опасно мягким голосом. - Это важнее любой «работы», которую ты можешь выполнять в материальном мире, какой бы критичной она тебе ни казалась. Эти ритуалы - не просто зреищность. Они призваны соединить наш свет мостом между тем прежним миром и этим. Они призваны сохранить сами основы нашей культуры... нашей расы. Не просто посредством переписывания значительных событий. Через сам наш живой свет!

Блэк покачал головой, щелкая себе под нос.

Уставившись вниз, в мокрый каменный пол, он подумывал сказать видящему, что именно он думает об этой идее. Прикусив губу, он решил не делать этого, увидев ярость на лице другого мужчины.

- Мудрое решение, брат, - холодно сказал видящий. - Возможно, первое мудрое решение с твоей стороны.

Блэк поднял на него взгляд, нахмурившись по-настоящему.

- Это что, бл*дь, такое? Если у вас есть претензии ко мне, говорите со Счастливчиком!

- Ты был приглашён на этот ритуал мистером Счастливчиком, - сказал красноглазый видящий. - Ты думаешь, кто-нибудь входит в эти двери без его прямого приглашения?

- Тогда я вынужден предположить, что Йен Стоун тоже был приглашён? - прорычал Блэк. Когда видящий раздражённо щёлкнул, он добавил: - Что это, бл*дь, такое? Серьёзно? Счастливчик знает, что я не религиозен. Зачем я вообще присутствовал на этом бл*дском ритуале, если он так чертовски важен?

- Ты один из нас. Нравится тебе это или нет, брат... ты один из нас.

Он отчеканивал каждое слово резким голосом.

- Чёрта с два я один из вас, - пробормотал Блэк.

Ощущив от другого видящего импульс настоящей злости, он покачал головой, разбрзгивая капли ледяной воды и дрожа.

- Чего, бл*дь, вы от меня хотите? Счастливчик просил меня выследить этого ублюдка... привести его живым. Я делаю, как мне сказано. Я, бл*дь, только этим и занимаюсь с тех пор, как приехал сюда... делаю, как мне сказано. Я не совсем понимаю, что вы получаете, каждые несколько дней изменяя границы. Если только тебе не доставляет наслаждение приковывать цепями собратьев видящих...

- Ты не можешь контролировать себя на протяжении одного-единственного ритуала?

Блэк сверлил его взглядом.

- Счастливчик меня нанял. Какая часть этого предложения тебе не понятна?

- И все же Счастливчик пожелал, чтобы ты присутствовал на этой церемонии, - сказал видящий. - ...Предположительно ради целей расы и семьи. Ты не можешь определить сравнительную важность двух событий, когда одно может произойти только в конкретный вечер, а другое может случиться в любое время?

Но Блэк и в этот раз проигнорировал чрезмерно набожный вопрос.

- Как, бл*дь, туда попал Йен? - спросил он вместо этого. - Серьёзно? Как? Там только одна дверь. Я знаю, потому что я проверял. Хотите сказать, что ваша охрана настолько дерзкая, что он просто вошёл через входную дверь в ночь вашего супер-секретного суеверного ритуала? - он стиснул зубы, сверля взглядом узкощёлкнувшего видящего. - ... Или его тоже пригласили? Все это - всего лишь очередной бл*дский тест Счастливчика, который я провалил?

Другой мужчина-видящий сделал пренебрежительный жест бледной рукой.

- Ты уверен, что он вообще был там? - спросил он. - Этот «Йен Стоун», которого ты так послушно выслеживаешь для мистера Счастливчика? - эти красные глаза сияли как горящие угли, изучая лицо Блэка. - Мне говорили, что ты не очень хорошо спал, брат. Вероятно, ты вообразил присутствие этого мужчины, тогда как на самом деле там был кто-то другой? Вероятно, твоё утомление взяло верх...?

- Бл*дь, я это не вообразил, - рявкнул Блэк.

Другой видящий продолжал изучать его лицо с неподвижным выражением.

- Как бы там ни было, - сказал он после паузы. - Это было не время и не место, чтобы преследовать любой другой мотив помимо того, что привёл нас всех сюда.

Блэк стиснул зубы, уставившись на влажный камень.

Он не ответил, хотя хотел. У него было предостаточно ответов для этого мешка дерма в халате. Большинство из них содержало массу богохульства, и он уже понимал, что в данный момент это не принесёт ему никакой пользы. Он чувствовал махинации. Он, бл*дь, так устал от них, от всех этих игр и траханья мозга. Он знал, что на каком-то уровне видящий был прав - он действительно начинал утрачивать ментальный контроль.

Дерьмо, он уже знал, что никакие его слова не изменят того, что вот-вот произойдёт.

За этим тоже стоял Счастливчик. Блэк это знал.

Они все просто пудрят ему мозги. Этот засранец в халате не был исключением.

Ну хоть удар по голове дал ему немного сна.

- Недостаточно, брат, - сказал красноглазый видящий, и в его голосе снова звучало предостережение.

- Недостаточно чего? - спросил Блэк.

- Сна, брат. Ты страдаешь от недосыпа. Это становится проблемой. Прямой помехой твоей эффективности как сотрудника мистера Счастливчика.

Блэк с изумлением поднял взгляд.

- Что это значит?

Видящий щёлкнул, поднимая руки в некоем жесте неверия.

- С тобой все превращается в сражение. Все. Это весьма по-детски.

На это Блэк тоже ничего не ответил.

- Маленький брат, ты недостаточно спиши. Что в этом непонятного?

Блэк покачал головой, невесело фыркнув.

- Теперь вы будете диктовать и мои бл*дские часы сна?

- Если они угрожают твоему здоровью... тогда да. Вероятно, будем.

Блэк уставился на него, чувствуя, как напрягаются его мышцы. Он ощущал, что эта угроза была настоящей. По крайней мере, они хотели, чтобы он в это верил. Стиснув руками толстые черные цепи над железными оковами, Блэк прикусил губу, затем все равно заговорил.

- То есть теперь вы будете вырубать меня каждый раз, когда я поспал недостаточно, чтобы удовлетворить Счастливчика, так что ли? - прорычал он. - Или просто приковывать меня цепями здесь, пока я не вырублюсь? Или пока я не откажусь от кофе? Или вы просто хотите, чтобы я пообещал все делать по-вашему, несмотря ни на что?

- Ничто из этого, брат, - холодно ответил видящий. - Мистер Счастливчик обеспокоен тем, что часть проблемы связана с болью разделения. Поскольку мы уженейтрализовали тебя здесь, он попросил меня помочь тебе и облегчить её, проверить, будет ли разница.

Блэк уставился на него.

- Бл*дь, да вы издеваетесь.

- Уверяю тебя, нет.

- Я ответил на это отказом, - прорычал Блэк. - Неоднократно. Я, бл*дь, выразился предельно ясно.

- Я в курсе твоего ответа.

- То есть вы собираетесь навязать это силой? Серьёзно?

Видящий изящно пожал плечами.

- Силой? Полагаю, да, если ты хочешь видеть это в таком свете. Но это необязательно будет неприятно. Вероятно, тебе стоит подумать о принятии подарка, который тебе даровали с некоторой милостью.

- Подарка? - голос Блэка сделался жёстче. - Ты называешь это подарком? Заставить меня нарушить данные клятвы? Что это, бл*дь, за подарок такой... брат?

Другой щёлкнул на него, закатывая глаза.

- Весь смысл этого в том, чтобы снять с тебя любую ответственность за происходящее. Клятва не нарушена, брат, когда ты не можешь дать согласие.

Блэк уставился в тёмный коридор, внезапно осознав, почему он продолжал смотреть в ту сторону.

Там ждали иные живые света, иные создания. Теперь, когда он действительно уделил внимание им, а не только видящему в халате, некоторые из них определённо ощущались женскими. Он ощущал сексуальную боль как минимум в нескольких из них - достаточно, чтобы понять, что он их не видит, а они определённо видят его.

Они также определённо знали, о чём он разговаривал с этим мудаком в халате.

Он перевёл взгляд обратно на красноглазого видящего, чувствуя, как по нему проносится виток боли - достаточно сильный, чтобы сдавило горло, а эта пульсирующая головная боль вернулась с удвоенной силой. Он вздрогнул, когда боль в висках сделалась острее, как будто туда воткнули нож для колки льда.

- Нет, - сказал он.

- Брат, - другой вздохнул, скрещивая руки. - Мы уже это проходили. Тебе не разрешается отказываться.

- Пожалуйста, не делайте этого, - Блэк приглушил свой голос. Он сделал его намеренно кающимся, официальным - применяя манеры видящих, которыми он не пользовался десятилетиями, с самой жизни в Старом Мире. - Брат. Пожалуйста. Я прошу от всего сердца. Не делай этого. Пожалуйста.

Он сглотнул, снова взглянув на чёрное пространство между факелами. Его глаза не могли проникнуть в эту тьму, но теперь он определённо ощущал там других людей.

- ...Я сожалею о ритуале, - сказал он. - И что вёл себя как засранец. Я принесу официальное извинение, если вы хотите... перед тобой. Перед братом Счастливчиком. Перед всей проклятой конгрегацией, если вы хотите это услышать. Но не делай этого, пожалуйста.

Снова сглотнув, он позволил глазам вернуться к коридору, как будто против своей воли.

- ...Она почивает, - тише сказал он. - Она, бл*дь, почивает.

- Я извиняюсь за твои переживания по этому поводу, брат мой... искренне, - видящий бесстрастно наблюдал за ним, ни следа этого извинения не отражалось на его лице или в его свете. - Но я бы надеялся, что один партнёр поймёт, когда другой не может дать согласие. И я тоже действую по приказу. Решение принято. Мне сказали, что оно не обсуждается.

Блэк почувствовал, как его мышцы напрягаются ещё сильнее, когда на свет вышли несколько людей.

Все они были голыми. Женщину впереди он узнал по столовой Григуара. Её длинные волнистые каштановые волосы поблескивали красными отсветами факелов. Она улыбнулась ему почти смузённо, её глаза скользнули по его телу, и она облизнула губы.

- Бл*дь, - Блэк посмотрел на красноглазого мужчину. - Это хрен полная. Ты знаешь, что это хрен. Это выходит за границы допустимого... это идёт вразрез с каждым законом книг, когда дело касается видящих, связанных соглашением...

Красноглазый видящий склонил голову, признавая его слова.

Но он ничего не сказал.

Отойдя в сторону, он демонстративно подошёл к стене из каменной кладки с железными подсвечниками, открывая пространство между Блэком и коридором. Приглашение было очевидным, даже для Блэка... видящий в халате давал остальным зелёный свет приблизиться.

Трое подошли к тому месту, где стоял на коленях Блэк, все они смотрели на него.

В их глазах горело любопытство. Никто не отводил взгляда от его тела или лица. Никто не выражал смущения, вопреки тому, что они слышали слова Блэка.

Они знали, что он этого не хотел.

Очевидно, им было все равно.

Вдобавок к узнанной им женщине Блэк теперь видел мужчину-видящего и ещё одну человеческую женщину. Все они выглядели так, будто находились под кайфом от чего-то - и это совсем не обнадёживало. Блэк не мог сказать, под чем они, или даже ощутить края их света, но это мог быть не алкоголь и не наркотики. Люди Счастливчика могли сделать с ними что-то более перманентное.

Эта женщина-видящая точно выглядела так, будто действовала не в здравом уме.

Блэк дёрнулся назад, когда они шагнули к нему, но цепи не пустили его далеко. Он осознал, что смотрит в лица этих троих и по блестящим глазам понимает, что не сумеет призвать их к здравому смыслу.

Но он все равно попытался.

- Я связан соглашением, - сказал он, дыша тяжелее и глядя на женщину впереди. - Я связан бл*дским соглашением. Я не хочу никого из вас...

Женщина-видящая улыбнулась.

Это была знающая улыбка.

Опустившись перед ним на колени, она не колебалась и накрыла его рукой. Когда Блэк втянул воздух, резко дёрнувшись назад и натянув цепи, она погладила его ладонью. Она притягивала его, медленно, чувственно... но ровно настолько, чтобы заставить его затвердеть.

Затем она опустила свой рот.

Минуты спустя Блэк издал низкий стон.

- Бл*дь...

Его сознание вернулось к Мири... к тому, что она сделала с ним в его последнюю ночь в Сан-Франциско.

Как только он позволил себе вернуться к этому, каждая часть его переключилась во внимание, и не только его член. Прошли уже месяцы. Месяцы и месяцы одного лишь раздражающего Барьерного секса с Мири, невозможности коснуться её, ощутить её свет по-настоящему, потому что он не хотел вываливать на неё все это дермо.

Более того, он не мог зайти слишком далеко с Мири, не сейчас.

Пока он не поговорил с ней.

Он осознал, что вспоминает, что она сделала, позволяет себе отдаваться воспоминанию, о котором он фантазировал месяцами - и ему тут же напомнили, что это не Мири, когда видящая, ласкавшая его ртом, омыла его собственным светом.

Однако он не хотел её света. Он не хотел её тела... или даже её рта.

Об этом он не врал.

Он все ещё пытался сопротивляться им, сопротивляться хотя бы их свету, когда человеческая женщина подошла ближе, руками массажируя его плечи и грудь, забираясь в его волосы.

Он ненадолго попытался бороться с цепями.

Но серьёзно, он ничего не мог сделать.

Как только эта мысль отложилась, он попытался закрыть сознание.

Он вложил всю свою концентрацию в то, чтобы закрыть все, заблокировать, чтобы она хотя бы не почувствовала этого. Он мог сделать хотя бы это, чтобы она ничего не почувствовала...

Глава 8. Нарушить обещание

- ... не думай, что я не знаю, чем ты сейчас занимаешься, доктор Фокс.

Я отшатнулась, слишком тяжело дыша и стараясь сохранить нейтральное лицо.

Все моё тело болело. Поначалу я не могла шевельнуться - не могла дышать. Я чувствовала себя так, будто кто-то только что крепко ударил меня в живот, лишив воздуха. Будь я одна, думаю, я бы согнулась пополам, жадно втягивая ртом воздух и опустив голову между коленей.

Мой живот болел тем самым тяжёлым, глубинным образом, как будто я съела плохую пищу.

На какое-то время мне пришлось усилием воли сдерживать тошноту.

Я не знаю, как я выглядела в эти несколько сдавленных вздохов, но с моей стороны казалось, будто время остановилось. Будто все просто размылось. Мир вокруг меня завертелся, разлетевшись на части.

Когда я вновь смогла видеть, Ник широко улыбнулся мне, его глаза слегка расфокусировались.

Он погрозил мне пальцем.

- Я точно знаю, что ты задумала, док...

Его голос звучал слегка невнятно. Прижав к виску указательный палец той же руки, которая держала пивную бутылку, он покрутил пальцем и широко улыбнулся мне, подпихивая Энджел, которая сидела рядом с ним на красном кожаном диванчике.

Она наблюдала за мной с другим выражением лица. Её глаза изучали меня с неприкрытым беспокойством. Я попыталась улыбнуться ей, сделать нормальное лицо, но поскольку у меня все ещё было такое чувство, что меня может стошнить, я не была уверена, насколько мне это удалось.

- ... Ты не такая умная, как думаешь, - Ник улыбнулся мне. - Или, возможно, ты просто забываешь отдать должное тем из нас, кто действительно тебя знает... - он показал на Энджел, затем - менее логично - на меня саму. - ... Тех из нас, кто имеет некоторые блестящие... сияющие проблески. Твоего обычного поведения, док. Твоего образа жизни. Capiche?²

Я заставила себя улыбнуться, сосредоточить каждый фрагмент своей ментальной концентрации на Нике, на Энджел, на комнате, где действительно находилось моё тело.

То, что я только что видела, будь это сон или реальность - я не могла об этом думать.

Сейчас я не могла об этом думать.

Я просто... не могла.

- Блестящие сияющие проблески? - я поджала губы, изображая насмешливую озадаченность, и выгнула бровь, глядя на Энджел. - Ты опять зависал в клубах для трансов, Ник, с кузеном Хару, слушая, как он коверкает Уитни Хьюстон?

Энджел расхохоталась.

² Capiche – понял(а)? (сленговое слово итальянского происхождения).

- Эй, - Ник притворно нахмурился и ткнул в мою сторону пальцем. - Не издевайся над Хару. Он стал намного лучше. Ты слышала, как он в последнее время поёт?

Энджел рядом с ним захихикала, что было довольно нетипично, и я не сдержала улыбки.

В этот раз это приблизилось к настоящей улыбке.

- Слышала? - потребовал Ник, взглянув на Энджел, когда я покачала головой. - Энджел тут влюбилась в Хару, знаешь ли...

- Виновна по всем пунктам, - сказала Энджел, поднимая руку и подмигивая мне перед тем, как допить остатки маргариты и высосать последние капли с кубиков льда. - Он очень хорошенький, док. Видела бы ты его в платье... в спортзале... толкающим железо...

- У мальчика определённо есть голосок, - авторитетно сказал Ник, один раз кивнув.

В этот раз я расхохоталась по-настоящему.

Широко улыбаясь и все ещё качая головой на Ника, Энджел кивнула мне, прося выпустить её с диванчика. Когда я выскользнула из-за нашего столика, чтобы дать ей дорогу, я осмотрела остальной бар и осознала, насколько переполненным он сделался в сравнении с тем временем, когда мы пришли.

Мы сели в самой тихой части зала, где вдоль голой кирпичной стены стояли кожаные диванчики, но теперь люди заполнили все диванчики и большую часть столиков.

Я не была большим фанатом баров, но этот мне нравился.

Длинные синие светильники свешивались с потолка как слезы океана, а в центре зала гигантский аквариум с рыбами занимал широкую колонну, блокируя некоторый шум со сцены, где, как я знала, наверное, будет живое выступление группы, поскольку сегодня четверг. Сам бар был больше современным, с розовыми неоновыми огнями на задней стене, но в целом пространство было достаточно темным и все равно обладало аурой скорее уютной забегаловки, нежели одного из тех неоново-ярких техничных баров, которые встречались в центре города.

Аквариум, полный огромных красочных морских рыб, светился собственным синим светом, освещая половину комнаты. В сочетании с синеватыми светильниками, стратегически расположенными в зонах потолка и пола, это придавало помещению странное замкнутое подводное ощущение, даже с нарастающим громким смехом и разговорами постоянных посетителей бара.

Я взглянула на Энджел, которая разок подпрыгнула, чтобы восстановить равновесие.

Дружелюбно стиснув мою руку, она склонилась к моему уху.

- Ты в порядке, док? - пробормотала она.

Когда она отстранилась, я кивнула, слабо улыбаясь.

- Всего лишь головная боль. Я в порядке... уже проходит.

Все ещё изучая мои глаза, она кивнула, затем посмотрела на Ника.

- Я возьму ещё порцию. Вы тоже будете? - она указала на нас по очереди, но едва взглянула на Ника, когда тот подтвердил, что хочет ещё одно пиво и стопку текилы. Взгляд, который она бросила на меня, содержал больше искреннего вопроса. - ...Док?

После лёгкого колебания я кивнула.

- Конечно. Гулять так гулять.

- Вот это правильный настрой! - сказал Ник, допив пиво и грохнув стеклом по столу. - Возьми ей тоже стопку, Эндж, любовь моя.

Энджел закатила глаза, но спорить не стала.

Когда она ушла, я скользнула глубже по дивану, сдвинувшись по сиденью так, чтобы не пришлось вставать, когда она вернётся. Расслабившись на кожаной обивке, я вздохнула, осознавая, что вопреки всему, я скучала по этому. Мне не хватало времязпровождения с друзьями и жизни нормального человека. Такое чувство, будто последние полгода в моей жизни вообще ничего нормального не было.

Выбросив Блэка из головы, когда это тошнотворное чувство захотело вернуться, я вместо этого сосредоточилась на аквариуме, наблюдая, как внутри двигаются и умиrottворённо плавают рыбы.

Я повернулась к Нику лишь тогда, когда ощутила его пристальный взгляд. Я посмотрела на него и слегка поразилась степени концентрации, увиденной в его темнокарих глазах.

Он был пьян, но все ещё в здравом уме. Что означало, что его разум работал ясно.

По правде говоря, я испытала облегчение.

Мне начинало казаться, что придётся делать это другим вечером.

Может, за ужином в моей квартире... или за обедом, пока все мы завтра будем справляться с похмельем. Ник никогда не мог отказаться от небольшой порции спиртного на опохмелку, и мы все втроём вынуждены были брать выходной.

Мне просто нужно было выбрать правильное время.

Сегодняшний вечер казался идеальным, но на деле все не так.

Все определённо пошло не так, как я планировала.

Я выбрала сегодняшний вечер, чтобы позвать Ника и Энджел в бар, потому что была уверена, что Блэк будет спать. Его четыре дня истекли. Там было на девять часов позже, ранние утренние часы. Он обычно работал ночами, редко позднее трёх-четырёх утра, и спал примерно до полудня, когда все же спал. Я решила, что к тому времени, когда мы пропустим по несколько бокалов, и я подготовлюсь к разговору с Энджел и Ником, Блэк будет в отключке.

Четыре дня казались его пределом, после чего наркотики переставали поддерживать его в бодрствующем состоянии.

Или, возможно, после четырёх дней недостатки бодрствования перевешивали недостатки пребывания без сознания. Так или иначе, четыре дня.

Обычно, когда он вырубался после четырёхдневного срока, он спал как убитый.

Я даже не ощущала его снов.

- Ты говорила с ним? - внезапно спросил Ник. - Недавно, имею в виду.

Я слегка подпрыгнула, чувствуя себя застанный врасплох.

- С Блэком?

Ник кивнул. Его тёмные глаза изучали моё лицо.

- Этот дурень все ещё звонит тебе? Хоть и слинял?

Поколебавшись ещё мгновение, я кивнула.

- Да, - сделав вдох, я наклонилась ближе к нему через стол из тёмного дерева. -

Вообще-то, мне нужно поговорить с тобой и Энджел об этом.

- О?

- Ага.

Ещё секунду всматриваясь в моё лицо, он нахмурился.

- Что если я не хочу говорить о твоём чокнутом дружке по траху, Квентине Блэке?

Я приподняла бровь, откидываясь назад.

- Ты сам его упомянул, Ник.

Он перенёс свой мускулистый вес глубже на сиденье, раздражённо махнув рукой.

- Я упомянул его, чтобы удовлетворить свой не-слишком-праздный интерес о твоём статусе с ним. Не для того, чтобы проговорить о нем следующий час или типа того. Иисусе. Да пусть мне лучше зуб выдернут, - его губы слегка поджались, когда он взглянул мне в лицо. - Ты знаешь, что я влюблён в тебя. Ты это знаешь... верно, Мири?

Моё сердце перестало биться в груди.

И снова начало с безжалостного удара. Несколько секунд я могла лишь смотреть на него, разинув рот.

Его слова полностью смели все, что было в моей голове.

Плюс - они также ненадолго смели все мои страхи из-за Блэка.

Как только я вновь смогла мыслить связно, моя голова закружилась.

Твою ж мать. У Ника этим вечером были свои мотивы.

Возможно, он даже спланировал это. Возможно, не совсем спланировал, поскольку это я позвала его и Энджел, но возможно, он ждал шанса и решил им воспользоваться, когда он представился. Возможно, он даже видел в моем сегодняшнем приглашении возможность выложить это мне, при условии, что он достаточно выпьет, и момент покажется удачным.

Мы с Ником мало времени проводили вместе с тех пор, как Энджел заставила меня признаться, что мы с Блэком встречаемся.

Она сделала это перед Ником - намеренно, я подозреваю - вероятно, потому что Ник рассказал ей о том, что случилось между нами той ночью несколько недель назад, когда мы оба были пьяны, а Блэк только-только уехал. Но это было месяцы назад.

- Ник... - я буквально пролепетала его имя.

Я настолько сосредоточилась на том, почему я их сюда привела, о чем хотела поговорить. Затем та сцена с Блэком, которую я видела в голове, которая могла происходить прямо сейчас в какой-то пещере на другом краю света. И теперь Ник вываливает это на меня.

По правде говоря, мой разум отключился, когда я посмотрела на него в ответ.

Я ощущала себя так, будто меня полностью снесли ударом в бок.

- Слушай, - он поднял ладонь, затем положил её на мою руку, его глаза смотрели серьёзно. - Док... мелкая. Не психуй. Я не пытаюсь тебя напугать. Я не пытаюсь поставить тебя в затруднительное положение. Я просто хотел, чтобы ты знала. Я хочу, чтобы мы поговорили об этом... но потом. После того, как ты подумаешь об этом. Ладно? - он помедлил, все ещё изучая моё лицо. - У тебя есть варианты, Мири. И я готов ждать. Если ты ещё не забыла этого... - Ник стиснул зубы. - ...Этого парня. Блэка.

Серьёзно, я могла лишь таращиться на него. После этой неловкой паузы я положила руку на ладонь Ника, накрывавшую мою руку.

- Я все ещё с ним, Ник. Я все ещё с Блэком.

Ник нахмурился, его лицо помрачнело.

- Он уехал месяцы назад, Мири.

- Мы все ещё общаемся. Мы все ещё вместе. Я все ещё с ним, Ник.

Лицо Ника не дрогнуло, но теперь я чувствовала клубящуюся вокруг него злость.

- Почему? - спросил он. - Почему ты терпишь такое дерзко от этого засранца?

Я покачала головой, выдёргивая руку из-под его пальцев.

Я откинулась на диван.

- Ник...

- Нет, серьёзно. Чем этот мудак тебя зацепил? Ты бы никогда не стерпела такого дерзма от Йена. Я никогда не видел, чтобы ты терпела такое от любого другого парня. Почему ты терпишь это от этого... - его лицо помрачнело ещё сильнее. - ...Этого гребаного убийцы?

- Он не психопат, Ник, - сказала я, вздохая. - Я знаю, что ты считаешь его таковым. Но он не психопат.

- Ты знаешь, что люди то же самое говорили от Теда Банди³, да?

Я закатила глаза.

- Он не Тед Банди.

- Пока нет.

- Ник, - сказала я. - Я психолог...

- Психологи тоже защищали Банди. Думаю, он спал с одной из них.

Я вздохнула, зная, что он прав насчёт Теда Банди, но совершенно ошибался насчёт Блэка, но я слишком устала, чтобы спорить.

³ Теодор Роберт Банди — американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы. Его жертвами становились молодые девушки и девочки. Точное число его жертв неизвестно.

И все же его слова вообще-то лучше подвели к тому, что я хотела обсудить с ним, чем любое, что я могла придумать сама. Я несколько дней продумывала варианты поднять эту тему, а Ник только что бухнул один из них мне на колени.

- Однако ты не во всем ошибаешься, Ник, - начала я, колеблясь. - Не во всем. Между нами происходит кое-что иное... между мной и Блэком, имею в виду, - я наблюдала за его глазами. - Ты спросил, чем он меня зацепил? Что ж, именно об этом я хотела поговорить с тобой и Энджел. В наших отношениях есть нечто, ну, необычное... но это не то, о чем ты думаешь.

- Если ты пытаешься сказать, что планируешь выйти замуж за этого мудака, избавь меня от этого, Мири.

- Иисусе, - вздрогнув, я невольно наградила его тяжёлым взглядом. - Ник... нет.

- Что ж, ты не беременна, - помедлив, он нахмурился, и его темно-карие глаза скользнули по мне. - Ты ведь не беременна... да? Пожалуйста, не говори мне, что этот кусок дерьяма обрюхатил тебя перед тем, как удрал... и едва не сгубил тебя в Таиланде?

Поморщившись, я покачала головой.

- Я не беременна, Ник.

Я не стала говорить ему о том, что будь я беременна, это было бы непорочное зачатие - по крайней мере, если Блэк был бы отцом.

Откинувшись глубже на кожаный диван, я скрестила руки.

- Я говорю тебе, что Блэк другой, - поколебавшись, я заметила, как хмурится Ник. - ...И я тоже. Он другой в таком же плане, в каком другая я. Об этом мне и нужно поговорить с тобой и Энджел. Блэк и я... - я сделала вдох. - Мы не такие, как нормальные люди.

Ник прищурился.

Я видела, как в его выражении промелькнул коп, оценивающий меня.

Прежде чем он успел что-то сказать, заговорил кое-кто другой.

- Ну, это тебе кто угодно скажет, док, - протянула Энджел, склоняясь над столом с двумя стопками, маргаритой со льдом и Космо, каким-то образом удерживая все это двумя руками между пальцев. Я знала, что она когда-то была барменом, но её навыки носить напитки без подноса и не проливать ни капли все ещё взрывали мне мозг.

Она осторожно поставила все четыре напитка в центре стола.

Только тогда я заметила, что под мышками она ещё несла две закрытые бутылки пива.

Я рассмеялась, когда она открыла их одну за другой, используя край стола и резкий точный удар боковой стороной руки. Она поставила одну только что открытую бутылку перед Ником, а другую - ближе к своей стороне стола.

- Они предложили тебе работу? - спросила я, улыбаясь.

Она широко улыбнулась в ответ.

- Меня пригласили на свидание. На несколько свиданий, вообще-то. Полагаю, горячая чернокожая женщина, жонглирующая большим количеством алкоголя - это тренд сезона.

- А когда было иначе? - фыркнул Ник, салютуя своим новым пивом.

- Что ж, я вежливо отказалась, - сказала Энджел, скользнув на сидение рядом со мной. - И не только потому, что Энтони надерёт мне задницу за одни только мысли об этом. Некоторые мальчики здесь просто... ну, они мальчики, дорогая, - сказала она мне, выгибая бровь.

Я рассмеялась, чокаясь своим бокалом маргариты с её бутылкой пива в знак согласия.

Когда я посмотрела на Ника, выражение его лица сделалось жёстче.

Энджел сделала большой глоток пива, теперь уже глядя на Ника.

- Так что у тебя за большое признание, док? О том, что вы с Блэком - фрики?

Энджел улыбнулась ещё шире, в её голосе все ещё слышалась тягучесть. Я часто замечала, что остатки полученного от матери луизианского акцента становились заметнее, когда она пьяна.

Все ещё выгибая бровь, она взглянула на Ника, затем снова на меня.

Я знала, что она чувствовала напряжение между нами.

Я также знала, что она пытается его рассеять.

- Не то чтобы для нас это новости, правда, Наоко, дорогой? - подмигнув Нику, она усмехнулась мне. - Хочешь удивить нас - тебе надо объяснить, почему вы с Блэком нормальные, док... как любая другая пара, выходящая в воскресенье на милую прогулку в парк, - она расхохоталась, видимо, представив себе. - Блэк прогуливается, док? Мне почему-то сложно это представить. Если только он не носит при этом автоматическую винтовку...

Когда я взглянула на Ника, он не улыбался.

Выдохнув более нервожно, я сделала большой глоток маргариты, которую мне только что принесла Энджел. Достаточно большой, чтобы они оба таращились на меня к тому моменту, когда я опустила бокал. Достаточно большой, чтобы мой бокал наполовину опустел, а я оказалась на грани обморожения мозга.

Не медля, я выпила и свою стопку текилы, запрокинув голову и не потрудившись взять соль или дольку лимона с полупустого блюдечка Ника.

Когда я поставила пустую стопку на стол, они оба посмотрели на меня, а потом друг на друга. Обычно из нас троих я не была заядлой пьянчугой.

Обычно я пила мало.

- Ладно, - сказала я, вытирая рот. - Забудьте о Блэке на минутку. Я расскажу вам кое-что о себе, ладно? Кое-что, что я не говорила ни одному из вас. Кое-что, что я вообще никому никогда не говорила. За исключением членов семьи...

Мой голос оборвался.

Я сглотнула, когда в груди зародилась сильная паника. Этой панике было почти столько же лет, сколько и мне, и она окрашена каждым детским страхом, который отец вдолбил в меня.

Я молилась Богу о том, чтобы не совершить огромную, ужасную ошибку.

Я молилась Богу о том, чтобы Блэк простил меня за это.

Я посмотрела на Ника и Энджел и пожалела, что у меня нет возможности повторить.

Стопку с алкоголем, то есть.

Я подумывала сташить порцию Ника, но потом передумала.

- Я даже не уверена, знала ли моя мама, по правде говоря... - я снова умолкла, взглянув на них обоих. - Ну то есть, она должна была знать, верно? Возможно, она просто отрицала. Или, возможно, у них с папой было какое-то соглашение не признаваться в этом. Я не помню, чтобы папа когда-нибудь говорил скрывать это от неё, не прямым текстом, но посып определённо присутствовал. Мы с сестрой обе знали, что не надо говорить об этом перед ней...

Теперь Ник и Энджел оба всерьёз наблюдали за мной, их лица выражали интерес, возможно, с легчайшей ноткой опасения. Однако оба слушали внимательно; ни один из них не выглядел готовым меня перебить.

Я снова сглотнула.

- ...Моя сестра знала, - добавила я. - Отчасти поэтому мы были так близки. Она была такой, как я. Зои и я... мы были одинаковыми.

Я импульсивно потянулась через стол к стопке Ника.

Стачив её с поцарапанной деревянной столешницы перед ним, я запрокинула голову и разом опустошила порцию, слегка ахнув, когда жидкость обожгла горло. Когда я поставила пустую стопку на стол и подняла взгляд, они оба уставились на меня, разинув рот.

Я изо всех сил старалась это игнорировать, сосредоточившись на своих пальцах, игравших с пустой стеклянной стопкой.

- Мой отец знал, - сказала я, пожав плечами и все ещё глядя в стопку. - ... Само собой. Он должен был знать. И тогда я этого не понимала, но пока мы росли, он говорил об этом, на самом деле ничего не говоря. Блэк думает, что папа на самом деле учил меня скрывать это, хотя тогда я не думала об этом в таком плане. Однако он был крайне твёрд с нами... - я подняла взгляд. - Со мной особенно. Он чуть ли не с ума сошёл, пока я была маленькой. Был непреклонен в вопросах моего поведения, в том, чтобы я не была слишком заметной.

Сглотнув, я пожала плечами, все ещё размышая вслух.

- Он хотел, чтобы я была приземлённой. Так он называл это... «приземлённой». Но он имел в виду, что хочет, чтобы я контролировала себя. Он как будто помешался на этом, честно. У него случалась истерика всякий раз, когда я выходила из себя. Он намного строже относился ко мне, чем к Зои... - я позволила голосу оборваться, затем снова пожала плечами. - Если честно, я не знаю, почему. Даже сейчас. Мы с ней были одинаковыми. Ну, во всяком случае, я всегда так думала... мы казались одинаковыми.

Я снова вытерла рот, затем лоб, внезапно мне стало жарко. Я знала, что это может быть из-за текилы, но не похоже.

- Я знаю, как это, наверное, прозвучит... - умолкнув, я осознала, что это неправда. - Черт. Я не имею ни малейшего понятия, как это, бл*ть, прозвучит для любого из вас. Правда, не знаю. Но наверное это безумие.

Я перевела взгляд между ними, прикусывая губу.

Они оба просто ждали, слегка поджав губы.

Затем я просто сказала это.

- Я экстрасенс, - я сглотнула, стискивая пальцами стопку. - Я могу читать мысли людей. То есть, по-настоящему.

После того как я сказала это, воцарилось молчание.

Затем Энджел рассмеялась. Это был нервный смех.

- Что? - спросила она. - Все это нарастание напряжения вело к этому?

Я почувствовала, как напрягается моя челость.

Потянувшись к бокалу маргариты, я сделала очередной большой глоток и поморщилась от терпкости, поставив бокал обратно на стол.

Я ей не ответила.

Вместо этого я посмотрела на Ника.

Его лицо выражало больше, чем я ожидала от них обоих.

В то же время оно выражало нечто иное. Я ожидала недоверия. Я ожидала, что он будет смотреть на меня настороженными глазами, пытаясь решить, не сошла ли я с ума. И да, наблюдая за ним сейчас, я видела проблески и того, и другого.

Но я видела кое-что ещё.

Я видела, как он думает, как его мозг копа анализирует вещи, оценивая то, что он помнил. Я видела, как он где-то в мыслях соединяет точки.

Осознав, что это значит, я уставилась на него.

- Ты мне веришь? - спросила я.

Думаю, в моем голосе звучало больше недоверия, чем в голосе Энджел.

Ник не ответил мне сразу.

Вместо этого он дёрнул подбородком в мою сторону, его голос копа зазвучал в полную силу.

- В каком смысле экстрасенс, док? - спросил он. - Ты сказала «по-настоящему». Что это значит?

Энджел таращилась на нас обоих, недоверие теперь отразилось на её лице. И все же я видела, как она пытается присоединиться, отнеслась к этому непредвзято, возможно, следуя примеру Ника.

- Ты хочешь сказать, что твои сны сбываются, док? Или типа...

- Нет, - я перебила её прежде, чем она успела повторить всю эту эзотерическую чушь. Я перевела на неё ровный взгляд. - Я говорю, что действительно могу читать мысли. Я говорю, что я могу слышать, о чём на самом деле думают люди. Прямо сейчас... когда мне угодно, серьёзно. Я не улавливаю смутные ощущения. Я не разговариваю с ангелами, незываю духов, не играю с картами таро. Я слышу настоящие слова... как будто человек говорит это вслух. Иногда я вижу образы, но они специфичны. Я вижу их потому, что многие люди так думают. Я имею в виду, что могу по-настоящему читать мысли, - сглотнув и ощущая, как дыра в животе становится глубже, я взглянула на Ника. - ...Блэк тоже это может.

Энджел и Ник обменялись взглядами.

Они знали друг друга с детства, так что эти взгляды, вероятно, содержали больше нюансов, чем я могла увидеть одними глазами.

И все же я уловила посыл.

- Ты читаешь мысли людей? - сказала Энджел, взглянув на меня. - Типа... все время?

Ощущив, как лицо заливает жаром, я выдохнула.

- Я могу это контролировать, - сказала я, все ещё настороженно наблюдая за ними, почти оправдываясь. - Я не делаю этого с друзьями. То есть... - я поправилась, делая небольшой жест пальцами, державшими стопку. - ... Я все же слышу некоторые вещи, но только самые громкие и случайно. Я не копаюсь в головах своих друзей. И с бойфрендами я тоже этого не делаю. Вот почему я упустила эту ситуацию с Йеном...

Я взглянула на Ника, сказав последнее.

Остановившись на его выражении, я ощутила, как начинаю ещё сильнее нервничать, изучая его лицо и все ещё не понимая, как именно он на это реагирует. Паника в моей груди нарастала, отчего становилось тяжелее дышать, и я не могла решить, то ли он подумывает вызвать людей в белых халатах, или же он действительно размышляет над этим.

Я добавила:

- Мне очень не нравится вторгаться в личное пространство людей. Я блокирую это... или точнее сказать, закрываю... большую часть времени. Я использую это в работе, - я снова взглянула на Ника, ища понимания. - ... Профайлинг. Вот откуда я знала большую часть того, что знала. Временами мне приходилось уже потом отыскивать цепочку улик. Мне приходилось обставлять все так, будто я нашла информацию другим, более правдоподобным путём...

Умолкнув, я вновь вернулась к изучению лица Ника.

Когда выражение его лица не дрогнула, я заставила свой взгляд вернуться к стопке, которую я удерживала между пальцами.

- Вот как я узнала о том серийном насильнике на миссии, - сказала я. - И о парне, который убил свою семью в Сансете прошлым летом. В большинстве работ по профилированию, к которым ты меня привлекал, я пользовалась этим, в большей или меньшей степени, - я продолжала наблюдать за Ником, все ещё не разбирая выражения его темных глаз. - Вот почему беседа с Блэком была такой странной. Помнишь, как ты сказал, что там были странные паузы? Вот почему. Вот почему они там были.

- Ты разговаривала с ним? - прямо спросил Ник.

Слова прозвучали жёстко, как обвинение.

Когда я не ответила, его голос сделался холоднее.

- Ты хочешь сказать, что разговаривала с этим мудаком в своей голове? - сказал он.

- В тот самый первый день, когда вы встретились? Вы с ним разговаривали таким способом?

Поколебавшись лишь долю секунды, я кивнула.

- Да.

- Так о чём я сейчас думаю, док? - сказала Энджел, переводя взгляд с Ника на меня.

Её губы поджались. Мне не нужно было читать её, чтобы знать, что она настроена скептично. Более скептично, чем Ник, что меня удивило. - ...О чём я думаю прямо сейчас, док? Можешь мне это сказать?

Внутренне я слегка вздохнула.

И все же я ожидала этого.

Я знала своих друзей. Я знала, что они захотят доказательств.

Быстро сосредоточившись, я начала говорить, не выныривая из этого пространства.

- Ты думаешь, что Блэк мог сделать что-то, чтобы заставить меня поверить в это безумие, - сказала я, слегка хмурясь. - Может, даже затащил меня в мир своих фантазий. Ты думаешь, что все это как-то связано с тем, что случилось в Бангкоке... что я страдаю от ПТСР, и возможно, хватаюсь за эту экстрасенсорную тему, чтобы придать всему смысл.

Я помедлила, все ещё читая её.

- А прямо сейчас ты думала о том, как это напоминает тебе твою кузину Талию в Луизиане, которая ударила в вуду. У неё ещё был бывший бойфренд, который кололся героином и заставлял её приносить кровавые жертвы. Что-то связанное с глиняными горшками... и фууу... - я сморщила нос, открывая глаза. - Эта фигня с козой была реально мерзкой.

Когда я подняла взгляд, Энджел заметно побледнела.

Я вскинула руку, чувствуя её тревогу.

- Ты попросила меня, - произнесла предостерегающим тоном. - Обычно я этого не делаю. Обещаю, обычно я вовсе не смотрю в твоё сознание, - я посмотрела на Ника. - В сознания вас обоих.

- О чём я думаю, док? - спросил Ник.

Он сказал это небрежно, но я слышала там резкие нотки.

Я встретилась с ним взглядом - скорее неохотно.

И все же я сделала, как он просил.

*«... объясняет все, бл*ть, на самом деле... то странное дермо в допросной комнате, как она знала, где искать меня в Афганистане... тех бедных грёбаных детей, а я все не понимал, откуда она об этом знала. Тот самый подвал, в том самом доме, в том самом заброшенном участке... она привела нас туда. Я ни на секунду не повёлся на то дермо, якобы он сказал ей, где держит их... якобы записи допроса «пропали» именно в этой части беседы. Я знал, что что-то там есть... в ней всегда было что-то...»*

- Ты думаешь, что это многое объясняет, - сказала я, встречаясь с ним взглядом. - Афганистан. Беседа между мной и Блэком. Как я нашла тех детей в южном Сан-Франциско. Убийства на складах. Ту мою ложь о пропавших записях... и просто меня в целом, - я почувствовала, как к лицу приливает тепло, и пожала плечами. - Как я знала вещи, которых не должна знать. Как все это могло списываться на «интеллект» или «проницательность», как я притворялась... и ты был прав. Дело не в этом.

Он уставился на меня.

Его тёмные глаза выражали шок, вопреки всему, о чём он думал.

«...Боже, она все это время читала мои мысли? Она знала, что я влюблён в неё? А я-то тут думал, что делаю большое признание...»

- Нет, Ник... нет...

Он резко вздрогнул, и я покраснела.

Удерживая его взгляд, я покачала головой и сказала непреклонным тоном:

- Я клянусь тебе, я не знала... я понятия не имела, - ощущая, как этот страх в животе обостряется при виде его настороженного лица, я перевела взгляд между ними. - Говорю вам... я могу это контролировать. И я не пользуюсь этим, чтобы вторгаться в личное пространство других людей. По любым причинам. Большую часть времени это более-менее закрыто. Я пользуюсь этим, только когда действительно нужно.

Видя, как они оба уставились на меня с открытым неверием, я сглотнула, качая головой.

- ...Я не хочу, чтобы вы беспокоились из-за этого. Я не вторгалась в ваши мысли таким образом. Никогда. Даже когда вы в прошлом году арестовали меня.

Я в упор посмотрела на Энджел, которая уставилась на меня широко раскрытыми глазами, разинув рот.

- Вы мои друзья, - добавила я, и горло сдавило, когда эти слова отложились в сознании. Я молила Бога, чтобы не поставить эту дружбу под угрозу. - ... Я люблю вас обоих. Я бы никогда так не поступила. Обещаю вам. Вы, ребята, всегда были строгим табу. Все мои друзья. Я пользовалась этим для работы. И когда думала, что мне может грозить опасность. Я пользовалась этим, когда это казалось этичным...

Умолкнув, я посмотрела на Ника.

Он отвёл взгляд, но я видела, как напрягся его подбородок.

Я видела в его глазах более глубокое понимание, когда он уставился в стол.

- Блэк такой как ты? - спросил Ник, все ещё глядя на стол.

Я неохотно кивнула.

- Да.

- Насколько такой же как ты, док?

- Намного сильнее меня, - призналась я. - Намного, намного сильнее.

- Так почему ты рассказываешь нам это сейчас? - спросил Ник, поднимая на меня глаза. - Я так понимаю, это не просто спонтанное признание. Здесь нечто большее, верно? - его челюсть поджалась. - Что-то связанное с Блэком?

Вздохнув, я кивнула, запуская пальцы в волосы и чувствуя, как в груди усиливается боль.

- Я говорю это сейчас потому, что Блэк в опасности.

Услышав фырканье Ника, я подняла взгляд. Он хмурился на меня.

Вздохнув, я откинулась на спинку дивана.

- Говорю тебе, ты неправильно его понял, Ник. Во многом, но особенно в части того, почему он уехал. Он уехал не потому, что хотел уехать, - помедлив, я прислонилась лбом к ладони, чувствуя лёгкое головокружение от выпивки. - Есть люди, которые знают, что он из себя представляет. Люди, которые хотят использовать эту часть его... в качестве оружия, наверное, можно так сказать, - я посмотрела Нику в глаза. - Плохие люди, Ник.

- Плохие люди? - повторил он, хмурясь.

Я проигнорировала услышанную лёгкую нотку сарказма и кивнула.

- Худшие. Торговцы людьми. Криминальные лорды. Убийцы. Садисты. Но есть ещё кое-что... много чего. Потребуется время, чтобы объяснить все... - я взглянула на Энджел, увидела по её глазам, что она вновь слушает, что она немного оправилась от изначального шока. - ... Это связано с тем, что случилось со мной в Бангкоке.

Я снова глубоко выдохнула, затем сделала глоток маргариты.

Когда я заговорила в следующий раз, они меня не перебивали.

Более того, ни один из них ещё долго не сказал ни слова.

Глава 9. В движении

«Мири...» - его присутствие омывает меня. Оно приносит насыщенный прилив жара, который я ощущаю каждым дюймом кожи. Его боль вторит эхом. Она становится громче, мягче... от интенсивности томления я едва могу думать, едва могу его выносить. Что-то в этом ощущается так, будто сводится ко мне.

Что-то ощущается так, будто сводится исключительно к нему.

Обе эти вещи причиняют мне боль.

«Мири... пожалуйста. Пожалуйста... не злись на меня...»

Он спит. Там, в его сне, холодно. Там холодно, хоть он и потеет под пуховым одеялом, укрывающим его кровать. Там холодно, и я все ещё молю Бога о том, чтобы я все ещё видела его будущее, а не настоящее.

Я знаю, что он один.

Я знаю, что они все глубже и глубже втягивают его в свою операцию - все больше и больше их извращённых ритуалов и культуры, которая окружает весь их бизнес... или культ... или что это вообще такое. Я знаю, что отчасти это ради того, чтобы погрузить Блэка в это, не столько внушить ему эту идеологию, сколько пропитать специфическими вибрациями. Я не совсем понимаю эту часть, но я знаю, что это как-то связано с тем, кто он такой, и как подобные ему люди впитывают информацию.

Я также знаю, что он борется с ними.

Я знаю, что ему больно бороться.

Однако я больше не знаю, что происходит с ним, не считая того немногого, что он мне говорит, а этого становится все меньше с каждым днём. Я запуталась, что я видела через него, а в чем он действительно сознался с помощью слов. Я запуталась, но я стараюсь видеть его через проблески, видеть людей по ту сторону, дёргающих его за ниточки, пудрящих ему мозги.

Я не вижу, чтобы они вновь насиловали его. Я даже не спрашиваю его, случилось ли это по-настоящему.

И все же многое из увиденного вызывает у меня тошноту.

Я чувствую, что его тоже тошнит от этого.

Некоторое из этого напоминает ему о прошлом, о котором он хотел бы забыть.

В какой-то мере для него это ещё хуже. Он думает, что местные видящие безумны, что с ними что-то не так. Он думает, что Счастливчик отравил их сознания, или же они просто не очень хорошоправляются, будучи отрезанными от собственного вида. Он говорит мне, что в другом мире все не так. Он говорит мне, что там они не все были животными, что некоторые были хорошими.

Он ощущает ужас от увиденного, испытывает отвращение.

«Мири, пожалуйста... - посыпает он. - Пожалуйста... Прости меня...»

Боль усиливается. Оба её вида.

Часть этой боли ощущается старой. Часть - новой.

Я снова вижу проблески его детства - маленький золотоглазый ребёнок, покрытый пылью, кровью и потом, босиком стоит в грязи, сверлит охранников взглядом, а маленькие челюсти стиснуты в знак неповиновения.

Земляной пол. Колючая проволока. Заборы под напряжением. Белёные стены.

Я вижу, как там ему тоже причиняют ему боль.

Кажется, куда бы я ни взглянула, везде вижу, как люди причиняют ему боль.

Бл*дь, это невыносимо.

После того, как я поговорила с Ником и Энджел, вещи стали развиваться намного быстрее.

Настолько быстро, что у меня не было времени дважды обдумывать свои действия - по крайней мере, не больше того, что я уже обдумала. Как только я втянула своих друзей в то, чем занималась, часики над головой затикали намного громче. Я знала, Ник это слышал. Вероятно, Энджел тоже слышала это.

Они понимали необходимость двигаться быстро. Ник, вероятно, понимал это ещё лучше меня, хотя не стал утруждаться и читать мне лекции о последствиях.

Я чувствовала смятение в мотивах Ника.

Я знала, что Ник испытывает смешанные чувства относительно помощи Блэку.

С другой стороны, он уловил намного больше, чем я рассказала им в стольких словах, даже в тот первый вечер. Казалось, он определённо знал, что есть нечто большее.

Он не ошибался.

Я крайне тщательно обдумала то, сколько им рассказать, задолго до того как пригласила Ника и Энджел в тот бар. В отношении меня все было просто - это моя история, и я все равно периодически подумывала рассказать Нику и Энджел о своих способностях с тех пор, как они арестовали меня в прошлом году. Они мои друзья, в конце концов. Какая-то часть меня даже задавалась вопросом, не затянула ли я с раскрытием правды.

Об остальном мне приходилось думать куда более тщательно.

В конце концов, я ничего не сказала им о расах-пришельцах и межпространственных порталах.

Я упомянула, что в деле замешан идеологический фанатизм, тема с «превосходящей расой», типовая риторика и мистические религии.

Однако в основном я сосредоточилась на том, как группа Счастливчика имела бывшую советскую направленность.

Я знала, что эта концепция будет им знакома - Нику особенно.

Я даже намекнула, что эта тема с экстрасенсами может происходить из экспериментов, которые Советский Союз проводил во время Холодной Войны. Давно ходили разговоры, что в период после Второй Мировой Войны Кремль основал какие-то странные эксперименты с генетикой и контролем разума - включая как раз попытки натренировать группу экстрасенсов для осуществления наблюдения за Соединёнными Штатами.

Секретные операции изобиловали такого рода слухами, ещё когда я была там. Существовали свои конспирологические теории, как и везде - возможно, даже больше, чем где-либо ещё.

Некоторые говорили, что у русских в армии был высокопоставленный начальник, который помешался на метафизике. Некоторые говорили, что эти идеи позаимствованы у самого Гитлера, о чьей склонности к оккультизму давно ходили слухи. Я слышала кое-какие безумные истории о нацистах в Афганистане, включая то, что Гитлер пытался обучить элитный отряд «воинов сна», которые смогли бы преследовать мировых лидеров во сне, в основном нацелившись на Черчилля и других врагов Германии в войне.

Я не уточняла в разговоре с Ником, что группа, эксплуатирующая Блэка, имеет связи с этими вещами.

Но я называла их «культом» и упомянула, что многие из них, возможно, были бывшими КГБ-шниками.

Я также сказала, что они помешаны на людях, которые имеют «необычные способности». Я сказала им, что мы с Блэком попали в поле их зрения в основном благодаря Йену, который был их членом.

Некоторое из этого довольно сильно искажало правду.

Некоторые вещи - например, про Йена - граничили с откровенной ложью. Мне нужно было дать Нику достаточно информации, чтобы он знал, с чем мы имеем дело, однако не раскрывать, что Блэк принадлежит к другому виду. Отчасти дело было в том, что его нужно было убедить в существовании экстрасенсорных способностей.

Была и другая, более расчётиливая причина.

Поскольку я привязала своё «признание» к давно обсуждаемой теории заговора, Ник будет испытывать меньший соблазн поговорить об этом со своими армейскими друзьями - по крайней мере, пока не будет иметь твёрдых улик. Ник знал, насколько безумно этоозвучит для них. Связи с КГБ заставляли все это звучать ещё безумнее, по крайней мере, без твёрдых доказательств.

Я хотела убедиться, что Ник все равно этого не сделает - хотя бы не поговорив со мной - но я не могла рисковать. Учитывая его отношение к Блэку.

По правде говоря, на каком-то уровне это приносило облегчение - мои друзья наконец-то знали.

Я понимала, что они ещё не свыклились с информацией. Ни один из них, казалось, не знал, что делать с этими сведениями, по крайней мере, в отношении меня.

Но они и не убежали с криками. Это уже что-то. Они оба, включая Ника, также предложили помочь. По правде говоря, они предложили помочь ещё до того, как я об этом попросила.

Учитывая эти две вещи, я надеялась, что все ещё могу рассчитывать на своих друзей по эту сторону фронта.

Я сидела в кабинете Блэка, читая на его компьютере, когда Ник позвонил мне на одноразовый телефон, который я купила вчера. Ни один из нас, включая меня, не питал иллюзий, будто мой телефон не прослушивается. Я знала, что в офисе Блэка тоже есть риск прослушки, хотя его люди проверяли такие вещи.

Ник не утруждал себя приветствиями.

После того, как он проговорил несколько минут подряд, едва переводя дыхание, я перебила его.

- ...То есть ты абсолютно точно уверен, что они в деле? - настороженно спросила я.
- Они не просто пытаются получить бесплатные сведения о группировке Счастливчика?

Ник фыркнул.

- Конечно, пытаются. Но разве это важно, Мири? Пока что это исключительно запасной план, верно? Мы используем это только как рычаг давления, так? Или если не сможем его забрать?

Я кивнула, потирая глаза двумя пальцами.

- Верно, - сказала я. - Но мы открываем дверь, Ник. Я просто хочу убедиться, что потом мы сумеем закрыть её пинком.

Он выдохнул. Я буквально видела, как он стоит снаружи полицейского участка в Филморе, вероятно, на гравийной парковке, где они с Энджел оставляли свои мотоциклы на день; наблюдает за проходящими по тротуару людьми, держа руку на бедре.

- Этот корабль, возможно, уже уплыл, Мири, - сказал он. - Ты оказалась в их поле зрения, просто связавшись с ними. В данный момент, думаю, они лишь заинтригованы. Ты не представляешь для них прямой угрозы, и они получают много личной выгоды от вмешательства, конечно же. О, и к твоему сведению, - сухо добавил он. - К слову о появлении в поле зрения, этот мудак, Алексей, должно быть, копнул под тебя, потому что хочет с тобой встретиться. Мне пришло отдалиться шуточками, что я не брачное агентство, что это деловое предложение. Но тот факт, что лидер этой фракции хочет «встречаться» с тобой, не очень-то утешает меня, Мири...

Я вздохнула, закатив глаза, но лишь кивнула.

Связаться с конкурирующими группировками на чёрном рынке Азии и России было не самой гениальной моей идеей, но я хотела иметь преимущество, если не удастся вытащить Блэка более прямым путём. Снова кивнув, я посмотрела на открытый экран монитора Блэка.

- Поняла, - сказала я.

- ... По сути, они деловые люди, - добавил Ник. - Юрий и Алексей оба явно дали понять, что с удовольствием сбили бы с этих мудаков спесь по личным причинам, но именно личный интерес говорит мне, что ты можешь доверять им в основных вопросах, - он помедлил, его голос сделался более настороженным. - Ещё кое-что, Мири. Я могу сказать, что он уже имеет некоторое представление о... ну ты понимаешь. «Особенных навыках». Алексей, казалось, удивился тому, что я в курсе. Он также выглядел весьма заинтересованным в приобретении этих ресурсов для себя...

Я нахмурилась, но не могла сказать, что это меня удивило.

Ник помедлил, его голос сделался более ворчливым.

- ...Это сделает Блэка более приметным. Они уже знали его как возможного новобранца в группировке Счастливчика, ещё до того, как я это подтвердил. Он прямо спросил меня, является ли Блэк одним из «специальных активов» Счастливчика. Я сказал, что нет, но видел, что он мне не поверил.

Я покачала головой, но не в знак отрицания.

Возможно, я просто не могла думать об этом в данный момент.

- Слишком поздно, - сказала я. - Нам нужно вытащить его оттуда. В любом случае, Ник... поскольку мы сами не очень-то крупные игроки на этом поле, нам нужно подкрепление. И будем надеяться, что оно нам не понадобится. Будем надеяться, что мы сумеем вытащить его одной только угрозой. Но мне нужно было сделать эту угрозу правдоподобной... - я слегкнула, качая головой. - Доверься мне в этом. Они не отпустят его добровольно. Я знаю, тебе по сути наплевать на него, но он слишком опасен, чтобы оставлять его в их руках. Это должно тебя волновать...

- Я не совсем бессердечен, Мири, - отрывисто сказал Ник. - Я не пожелаю такого никому... даже Блэку. Если все настолько плохо, как ты говоришь.

Я кивнула, но не стала отвечать.

- Как у тебя дела с твоей частью? - спросил он. - Есть прогресс?

Я закатила глаза, невесело фыркнув.

- Что ты имеешь в виду под словом «прогресс»?

- Ну, ты надавила на ту женщину, верно? - спросил он. - Чтобы пробраться в хранилище?

Я издала короткий смешок.

- Наполовину надавила, наполовину считала с неё коды безопасности... но да, это сработало.

- Ну вот видишь, - сказал он оптимистичным тоном.

Я снова невольно расхохоталась.

Мне казалось смешным то, как Ник интересуется моими жалкими попытками продвинуться в Блэковском «наборе специальных навыков», не говоря уж о том, что мы вообще об этом говорили. Я сказала ему и Энджел, что нашла несколько обучающих инструкций-руководств, которые Блэк написал перед отъездом, вероятно, чтобы обучить меня. Они объясняли, каким навыкам может обучиться видящий. После того, как я описала ему и Энджел некоторые, наиболее базовые навыки первого уровня, то есть те, которым Блэк намеревался учить меня в первую очередь, мы решили, что в связи с ограниченным временем мне стоит остановиться на тех, которые показались нам наиболее полезными.

Затем я попробовала учиться этому.

После продолжительной дискуссии за вином и ужином в отеле, где мы обсуждали сценарии, которые могут реализоваться за следующие несколько недель, мы единогласно решили, что самым полезным, скорее всего, будет навык, который Блэк называл «давление».

Давление, по сути, представляло собой способ надавить на чей-то разум и заставить что-либо сделать. На более высоких уровнях давление могло внедрять определённые мысли, но на нижних оно просто должно оказывать влияние на процесс принятия решений конкретного человека.

С тех самых пор Энджел взяла раздражающую привычку цитировать научно-фантастические фильмы и истерически хохотать.

- Я буду готова, - сказала я. - Достаточно готова, во всяком случае. Это все, что имеет значение.

- Мы все ещё можем вовлечь правительство, - начал Ник. - Непосредственно, имею в виду.

Но мы уже спорили на эту тему. Даже слишком много раз.

Я покачала головой.

- Нет, - сказала я. - Ник... я тебе говорила. Блэк уже связан с ними. Он утверждает, что внутри есть люди, которые уже знают, кто он такой. Люди, которым он доверяет. Если бы он мог обратиться к ним за помощью, он бы это сделал, - я помедлила, размышляя вслух. - Он не очень распространялся на эту тему, но я подозреваю, что у группировки Счастливчика есть свои правительственные связи. То есть, связи с нашим правительством, не с русским и даже не с китайским. Визит к твоим дружкам в Пентагоне, вероятно, просто предупредит их о наших действиях. Люди Счастливчика не станут колебаться, если понадобится тебя убить. У них нет причин сохранять жизнь тебе и Энджел...

- Мири... - начал Ник, вздыхая.

Я перебила его с открытым предостережением в голосе.

- Они религиозные фанатики, Ник. Ты не можешь их урезонить. Это не такая группировка, которой можно предложить взаимовыгодную сделку, как ты сделал это с Юрием и Алексеем. Я не думаю, что у нас есть что-нибудь, чего они хотят, - чувствуя его продолжающееся несогласие, я напомнила ему: - Йен работал на правительство, Ник. У него был довольно впечатляющий доступ к секретной информации, если помнишь.

В этот раз я ощущала, что мои слова достигли цели.

Я ощущала и услышала вздох Ника.

- Ладно, - сказал он. - Пока мы сделаем это по-твоему. Просто все это заставляет меня нервничать, док. Эти люди, твои новые «союзники» или как их там... они могут быть не лучше тех, кто давит на Блэка.

- Они лучше, - мрачно сказала я. - Они должны быть лучше, Ник.

И все же я слышала нотки сомнения в собственном голове.

Я чертовски надеялась, что я права.

С другой стороны, я чертовски надеялась, что нам вообще не понадобится их помощь.

Я должна была знать, что они ему позвонят. Декс, по крайней мере. Кико.

И все же, для тех людей, которые утверждали, будто с Блэком никак нельзя просто связаться, когда он уехал по работе, они не тратили время впустую.

Я сидела перед компьютером в его офисе, когда зазвонил его офисный телефон. У него действительно была стационарная линия. Зная Блэка, это было на случай

землетрясений и других катастроф. Я подозревала, что он принадлежит к тому типу, кто хочет иметь такие вещи по ряду причин.

Я не ответила, конечно же. Не сразу.

Это был его телефон. Его офис.

Я просто продолжала читать файл, открытый на компьютере.

Затем в моем сознании раздался жёсткий как металл голос.

«*Ответь на чёртов телефон, Мириам...*»

Я помедлила над клавиатурой. Ощущая его ожидание, ощущая клубящиеся и искрящие вокруг него эмоции, я почувствовала, как напрягаются мои челюсти. Схватив темно-зелёную старомодную трубку с дискового телефона на столе, я поднесла её к уху.

- Охрана и Расследования Блэка, - радостно прощебетала я. - Офис главнокомандующего Блэка. Сожалею, в данный момент он недоступен... возможно, я могла бы передать сообщение? Или, вероятно, вы предпочтёте отправить конкретные условия шантажа по электронной почте, чтобы не было задержек?

Меня поприветствовало молчание.

Я чувствовала, как он старается контролировать себя на другом конце линии, но почему-то это только сильнее меня разозлило.

- Сэр? - вежливо произнесла я. - Вы бы хотели оставить сообщение? В данный момент его шантажирует некто другой... но я уверена, он сделает ваше вымогательство или угрозу первостепенным приоритетом, как только вернётся. Ну... если он вернётся. Куда ж без этого.

- Мири, - сказал он. - Что ты делаешь?

- Отвечаю на твой телефон. Разве ты не хотел, чтобы я ответила на телефон, Квентин?

Боль скользнула ко мне, заставая врасплох и закрывая мои глаза. Злость влилась в эту боль, и я ощутила жёсткую пульсацию, врезающуюся в меня вопреки расстоянию между нами.

Я ощущала там страх. Возможно, даже панику.

- Ты звонила Юрию? Алексею?

В этот раз я замолчала, застанная врасплох. Затем, осознав, что теперь это уже не имеет значения, я пожала плечами.

- Прошу прощения, сэр? Я не знаю, о ком вы...

- Ты заключила сделку с этими мудаками, Мириам? Ты рассказала им обо мне?

Я замолчала. На другом конце Блэк понизил голос, как будто пытаясь контролировать себя.

- Декс сказал, что ты проинформировала их о своём отъезде.

- Извините, сэр, - сказала я. - Данная информация засекречена.

- Бл*дь, он сказал, что ты уезжаешь, Мири... что ты угрожала им иском за незаконное лишение свободы, если они попытаются удержать тебя...

- Могу я перенаправить вас на голосовую почту, сэр? - вежливо поинтересовалась я. - Я с удовольствием запишу ваше имя, номер и любые конкретные условия...

- Проклятье, Мири! - прорычал он.

Я замолчала.

На мгновение он тоже ничего не говорил.

Затем он медленно выдохнул, как будто контролируя своё сердцебиение. Я слышала наркотики в его голосе, буквально видела, как он сидит на краю подоконника, глядя вниз на улицу, слегка присыпанную снегом. Он находился на заключительном этапе своего бессонного периода. Должно быть, как минимум четвёртый день... возможно, даже день пятый, поскольку он изо всех сил старался продлить этот период, используя наркотики и что угодно.

Они все чаще и чаще приходили за ним, пока он спал.

Но я знала, что об этом он тоже лгал мне.

- Мири, - я видела, как он потирает лоб пальцами, закрыв глаза. - Мири. Что ты делаешь? Что ты делаешь, детка?

Я почувствовала, как напрягается моя челюсть.

- Ты не имеешь права спрашивать меня об этом, Блэк.

- Куда, бл*дь, ты собралась? - прорычал он. - Ты едешь сюда? - он поколебался, и в его голосе зазвучало больше страха. - Или ты едешь туда? Ты собираешься встретиться с ними?

- Ещё раз. Ты не имеешь права спрашивать меня об этом, Блэк.

- Ты знаешь, что я могу выяснить. Я не хочу делать это таким способом.

- Какая разница? - резче спросила я. - Угрожать сделать это - то же самое, что делать это. Просто для тебя чуточку сложнее. Так что валяй. Позвони своим людям, Блэк. Узнай, куда я направляюсь. Приставь ко мне слежку... Установи камеры в аэропортах, вокзалах и автобусных остановках... или просто отследи меня по чипу, который ты ввёл в мою руку. Ты все равно это сделаешь.

Я подумывала бросить трубку, затем засомневалась, вопреки собственному желанию крепче стискивая пластиковую трубку в руке.

- Я бы с радостью обменялась информацией, Блэк, - сказала я тише. - Скажи мне, где ты сейчас. Скажи мне, с кем ты... что ты делаешь. Скажи мне правду... и я скажу тебе все, что ты хочешь знать.

- Я не могу этого сделать, Мири.

- Тогда нам не о чём разговаривать, - сказала я.

В этот раз я по-настоящему начала опускать трубку, но он крикнул.

- Подожди! Мириам!

Я медленно вернула трубку к уху и губам.

- Что?

Он выдохну, в его голосе зазвучала жёсткая злость.

- Это Йен.

- Что Йен?

- Йен - то, чем я здесь занимаюсь. Работа, которую мне дали... выследить Йена, - поколебавшись, когда я не заговорила, он прочистил горло. - Понятно? Скоро все будет кончено.

- Значит, ты в Париже? - сказала я.

Я все это знала. Блэк знал, что я все это знала. Он тянул время.

Или он пытался сказать мне что-то ещё.

Проблема в том, что я понятия не имела, что именно. Он пытался предостеречь меня от поездки в Россию? Говорил мне ехать вместо этого в Париж? Если так, почему просто не сказать об этом?

В любом случае, я следила за историей в новостях. Было ещё четыре убийства, все жертвы - пары. Все молодожёны. Всех оставили в кафедральных соборах по Парижу.

- Так позволь мне приехать, - сказала я, когда молчание затянулось. - Если ты выслеживаешь Йена, тогда...

- Нет, - его голос сделался холодным. - Нет, проклятье. Оставайся на месте, Мири. Перестань просить у меня бл*дского разрешения приехать сюда... Я не могу разрешить тебе.

Я прикусила язык. Телефон прослушивался. Я чувствовала это в нем.

- Да, - сказал он, ещё холоднее.

Качая головой, я уставилась на открытое окно на экране его компьютера.

Несколько секунд я колебалась. Я осознавала, что чувствую страх. Не только его, но и свой собственный. Страх многих вещей. Страх того, что я совершаю огромную ошибку. Страх того, что из-за меня нас обоих убьют. Страх того, что я ошибаюсь, а Блэк прав... что есть более простой, менее конфликтный способ выбраться из этого хаоса. Страх за нас обоих, за своих друзей, которых я уже втянула в это.

Страх того, что уже слишком поздно. Страх, что я уже спровоцировала взрыв.

Но не существовало волшебного простого пути. Если он и был, я его не видела.

Сквозь все намёки, тычки и молчания Блэка я не могла прочесть, чего он от меня хотел. Я знала лишь то, что если ничего не сделаю в ближайшее время, я потеряю Блэка навсегда.

Я колебалась, пока тянулось очередное молчание.

Затем, ощущив, что он готов повесить трубку, я заговорила.

- Им нужен ты. Тебе это известно, Блэк. Не я. Определённо не Йен.

- Мири...

- Если бы они просто хотели, чтобы ты выследил Йена, тогда к чему все то дерньмо, что они тебе послали? - мой голос сделался остree. - Я нашла конверт, Блэк. Тот, который послали тебе в день твоего отъезда. Тот, что полон медицинских тестов, фотографий и других файлов. Я видела результаты анализов - те, что с пометкой «гибрид». Так они тебе послали и мою подвеску, да? Которую они сняли с шеи моей мёртвой сестры после того, как убили её? Если все дело в Йене, тогда зачем они послали тебе конверт, наполненный информацией обо мне?

- Бл*дь, как ты... - он умолк, затем ответил на собственный вопрос. - Лизбет. Ты проникла в моё хранилище? Ты теперь читаешь мой бл*дский персонал, Мириам...?

В этот раз я не просто прочла Лизбет.

Блэк это знал.

Мне пришлось надавить на разум Лизбет, чтобы она дала мне доступ к той запертой комнате. Учитывая расположение хранилища и тот факт, что для открытия двери требовалось сканирование сетчатки её глаза, давление - единственное, что имело смысл. Блэк мог даже сделать вывод, что я проделала это, прочитав информацию, на которую он указал мне на своём компьютере. Про чтение мыслей он сказал для того, кто слушал на том конце линии.

Но эти игры мне надоели.

- Я - то, чем они тебе угрожают, - сказала я. - Это никак не связано со случившимся в Бангкоке. Это никак не связано с Йеном, - когда он продолжил молчать, я поджала губы.

- Что, если ты не будешь плясать под их дудку, они избавятся от меня, так что ли? С чего бы им это делать, Блэк, когда они могут каждый раз использовать меня для давления на тебя, когда им понадобится? - я помедлила. - С чего ты взял, что это когда-нибудь прекратится?

Блэк не ответил.

Ему и не нужно было. Я знала. Я знала это уже несколько недель.

Черт, я и в Бангкоке знала, что они используют меня против него. Тот конверт, наполненный сталкерскими фотографиями и информацией обо мне, только подтверждал это.

Но будь я проклята, если позволю этому продолжаться.

Я не собиралась становиться голой прислужницей психопата вроде Григуара, чтобы они заставляли Блэка плясать, когда они прикажут.

- Они никогда тебя не отпустят, - сказала я более холодно. - Все это чушь собачья, Блэк. Йен, вероятно, работает на них. Вероятно, они используют его в этот самый момент, чтобы завербовать тебя...

- Мири, - голос Блэка сделался открыто предостерегающим. - Позволь мне справиться с этим.

- Ты неправляешься с этим, Блэк, - мой голос оставался резким. - Ты неправляешься с этим. Они справляются с тобой.

- Мириам...

- Я расскажу им, - сказала я, обращаясь в этот раз не к нему, а к тому, кто слушал на другом конце. - Я уже заключила договорённости. Я расскажу всему бл*дскому миру, кто вы... дам им настоящий повод для беспокойства. Возможно, тогда они будут слишком заняты, чтобы тратить время на тебя и меня.

Я ощутила, что мои слова врезали по Блэку как удар под дых.
Его голос превратился в шёпот.
- Мириам, - произнёс он. - Мириам, дорогая. Даже не шути с этим, бл*дь...
пожалуйста.

Я ощущала в этом мольбу, уговаривание.
Это был ужас. Мои слова привели его в ужас.
Тяжело было ощущать это, признаюсь.
Я усилием воли отбросила его реакции в сторону.

- Я не шучу, Блэк, - сказала я. - Почему бы, черт подери, мне не предупредить свою расу о виде пришельцев с опасными способностями? Видеть пришельцев, которые уже живут среди нас? Манипулируют нашим сознанием? Управляют криминальными семьями и церквями психов, античеловеческих фанатиков из превосходящей расы? Замышляют захватить наш мир? - я помедлила, давая своим словам отложиться в сознании. - Ты задокументировал, как люди контролировали твой вид в том измерении. Я могу передать им и эту информацию тоже. Это даст моим людям хотя бы шанс на победу...

Его сознание поднялось в моем... оно душило, как стена плотной, похожей на облако темноты, стирающая комнату.

«Что, бл*дь, тытворишь? - прошипел он в этой темноте. - Мириам, бл*дь, что тытворишь в данный момент? Тыхоть понимаешь, с кем связалась?»

Его страх полностью ослепил меня.

«Я, бл*дь, неделями говорил им, что тыбезвредна! Яснова и снова твердил им, что тыне представляешь для них угрозы! Четыре будешь преданна мне... что я могу тебе доверять... бл*дь, что я могу тебя контролировать. Боги, пожалуйста, заткни свой бл*дской рот, Мириам... пожалуйста...»

- Что ж, яи есть бл*дская угроза, - сказала я вслух. Мой голос звучал жёстко, как будто исходил из какой-то глубинной части моего тела. Я почти не узнавала его. - Скажи им, что я хочу вернуть своего проклятого бойфренда. Скажи им, пусть найдут кого-нибудь другого и ему пудрят мозги. Или я сожгу их самих и всю их проклятую «чистую расу» дотла...

Прикусив язык так сильно, что почувствовала вкус крови, я осознала, что дрожу, мой голос буквально выбирирует, но не от страха.

- Скажи им это, Блэк. Скажи им, что они связались не с тем «гибридом». Если они не отпустят тебя... сегодня... я, черт подери, позабочусь, чтобы они об этом пожалели.

В этот раз не медля ни минуты, я грохнула трубкой о гнездо телефона.

Затем я просто сидела там, в его тёмном офисе, тяжело дыша.

Мои руки все ещё тряслись, но я осознавала, что во мне курсирует ярость, не страх.

Я буквально задыхалась, в голове шумела кровь, сердце раздувалось и сокращалось, как живой зверь в моей груди.

Я все ещё чувствовала Блэка. Его ужас вибрировал на моей коже.

Однако я не жалела об этих словах.

Возможно, я грёбаная идиотка.

Но я вовсе не жалела об этих словах.

Глава 10. Аэропорт

Мы сели на самолёт в два часа ночи тем же вечером.

Я спорила с Ником... с ними обоими, вообще-то, но в основном с Ником. Я не хотела, чтобы они ехали со мной. Я говорила им, что мне лучше ехать одной, что они должны держаться подальше от этого, оставаться в тылу.

Ник даже не стал это обсуждать.

И по правде говоря, он был прав. Это у него были связи в Париже. Это он договорился, чтобы там нас ждали люди.

Он также потянул за кое-какие ниточки и достал нам троим поддельные паспорта с помощью одного приятеля по спецоперациям, который теперь работал в Госдепартаменте.

Я знала, конечно же, что эти удостоверения личности не помогут спрятаться от людей Счастливчика.

Не только потому, что люди Счастливчика знали, как я выгляжу - они, вероятно, могли отследить меня через Блэка, не говоря уж о чипе в моей руке.

Когда дело касалось видящих, невозможно было находиться в безопасности.

Мы также не могли доверять никому, включая приятеля Ника в Госдепартаменте.

Даже тот, кто искренне пытался нам помочь, мог быть прочтён или управляем тренированным видящим. Блэк говорил, что возможности видящих в этом измерении существенно урезаны по сравнению с тем, где он вырос, но он также думал, что Счастливчик нашёл какой-то обходной путь, по крайней мере, частичный - возможно, собрав всех известных видящих и каким-то образом сложив их способности.

В любом случае, это крайне нервировало - не иметь ни малейшего понятия, кому можно доверять.

Ник возражал, что он уже слишком впутался во все это, чтобы находиться вне зоны риска.

Энджел даже не утруждала себя спорами. Она просто приехала в мою квартиру в Ричмонде на такси и постучала в мою дверь примерно в 23:30 тем вечером. Мы забрали Ника минут через двадцать, поскольку он жил южнее и ближе к аэропорту.

Во время самого полёта мы почти не говорили.

Я сидела между Ником и Энджел и изо всех сил старалась поспать, зная, что мы не сможем тратить время впустую, как только приземлимся. Однако я не могла спать. В итоге я сидела с закрытыми глазами и искала Блэка в этом пространстве, похожем на сон.

Я так и не нашла его. Он замолчал вскоре после нашей ссоры по телефону, и я понятия не имела, что означало это молчание.

По мере полёта меня атаковали образы - скорее параноидальные кадры из фильма - которые хотели непрерывно проигрываться в моей голове. Я пыталась сказать себе, что это не настоящее, что это всего лишь последствия того, что мой разум перетрудился, но какая-то часть меня сомневалась в этом. В этих вспышках тёмные фигуры вломились в дверь Блэка, вытащили его из комнаты с высокими потолками и камином. Я видела, как Блэка заталкивают в заднюю часть фургона; видела Блэка в наручниках, вталкиваемого в ту жутковатую столовую в стиле ренессанс, с Григуаром и длинным столом, за которым сидело ещё больше таких, как он - людей с радужками странного цвета и нетипично идеальными лицами.

Я видела Йена. Не с ними, где-то в другом месте; возможно, он наблюдал, как и я.

На стене позади него висела тайская маска, он сидел и улыбался, взгромоздившись на стул с высокой спинкой в одном краю пустой, похожей на склад комнаты.

В столовой, где Блэк сидел прикованным, люди подавали им еду. Я мельком заметила голых женщин - не только видящую, которую я видела прежде, в этот раз и других женщин, в основном с нормальными глазами. Я видела также голых мужчин, но отворачивалась от этого, не желая знать, что они там делают и связано ли это с Блэком.

Я пыталась вернуть голос, который я слышала раньше, спросить, что происходит... но мой безымянный источник хранил молчание.

Позднее, когда наш самолёт уже приближался к аэропорту Шарль де Голль, я получила ещё больше вспышек, проблески споров, кто-то возвышался над Блэком. Комната сделалась более темной, более пустой, освещённой чем-то иным, не электричеством. Главный человек, разговаривавший с Блэком в этот раз, выглядел значительно старше среднего возраста.

У него были жутковатые, темно-красные радужки.

В этот раз он не надел халат с искусно вышитыми символами, но я его узнала.

Я знала, что рисковала жизнью Блэка, говоря ему это по телефону. Это была рискованная ставка на то, что они его не убьют, что они слишком сильно хотят его заполучить и не станут серьёзно ему вредить - по крайней мере, не сильнее, чем уже навредили.

Я вынуждена была надеяться, что у меня имелось достаточно средств подстраховки, чтобы их урезонить.

Я знала, что это рискованная ставка... потенциально крупная. С другой стороны, я также понимала, что все это могло произойти в любом случае.

Мы стояли в очереди на таможне, когда я увидела первого.

Когда я сосредоточилась на смотрящих на меня глазах странного цвета, к нему присоединился ещё один.

Я едва взглянула на Ника.

- На одиннадцать часов. Пальто-тренч. И его приятель.

Ник повернулся, усталость исчезла из его выражения. Но прежде, чем я успела перевести взгляд обратно туда, он уже говорил в рукав. Он нацепил наушник и микрофон, пока мы ждали высадки из самолёта.

Я предупредила:

- Они должны вырубить их прежде, чем их увидят. Они не могут оставить их в сознании, Ник... иначе все кончено.

Прежде чем я успела договорить, первый рухнул на пол. Высокий мужчина с ним резко повернулся, оглядываясь, затем хлопнул рукой по шее.

Затем его ноги тоже подкосились.

Я взглянула на Ника, который удостоил меня мрачной улыбкой перед тем, как снова заговорил в рукав. Я услышала его слова:

- Отличный выстрел, Текс.

Я невольно слабо улыбнулась.

И все же мои нервы были настолько взбудоражены, что я не могла перестать сканировать лица в этом просторном помещении. Я не видела больше никого из них. Я продолжала искать, не имея возможности замедлить адреналин, курсирующий по моим венам.

Вскоре после этого нас сопроводили к более короткой очереди на таможню.

После того, как мы втроём прошли сокращённую проверку паспортов, Энджел и французский офицер в униформе ушли поговорить с главой безопасности аэропорта.

Мы с Ником последовали за тремя другими мужчинами и женщиной, все они были одеты в костюмы. Они встретили нас по ту сторону таможни. С ними были два друга Ника, которые были одеты в военизированную полицейскую форму и бронекомплект. Отпустив Энджел, они в шестером отвели нас в маленькую комнату для допросов по ту сторону длинной очереди к таможенным будкам. Внутри этой комнаты без окон, на складных койках, какими медики пользовались для транспортировки амбулаторных больных, лежали оба мужчины, которых я видела в пальто-тренчах.

- Ты можешь идентифицировать этих парней? - пробормотал Ник, пока мы стояли над бессознательными телами. - Они захотят знать, как ты их узнала.

Я посмотрела на тела. Я не знала ни одного из них, даже через Блэка. Взглянув на троих мужчин и женщину в костюмах, которые стояли рядом с друзьями Ника, тихо переговариваясь, я покачала головой и взглянула на Ника.

- Так что мы на это ответим? - пробормотал Ник.
- Ты что-нибудь придумаешь, - ответила я так же тихо.
Он фыркнул, но не ответил.

Я сосредоточилась на двух телах, лежавших на каталках. Глядя на их лица, я удостоверилась, что запомнила их настолько, чтобы потом узнать.

Я знала, что вопреки своему раздражению Ник придумает что-нибудь насчёт того, как мы их опознали. Осмотревшись по сторонам, я осознала, что не имею ни малейшего понятия, какую организацию представляли присутствующие в комнате люди, даже друзья Ника. Поначалу я предположила, что они члены французской жандармерии, разведывательного подразделения национальной полиции, но теперь, взглянув на их одежду и лица, я уже не была уверена.

- Ничего, если я их коснусь? - спросила я по-французски.

Тот, кто казался мне главным - мужчина сорока с небольшим лет в синем костюме, с седеющими волосами и темно-синими глазами, слегка нахмурился, смерив меня взглядом, затем кивнул.

Я нагнулась и приподняла веки первого мужчины, затем второго. У одного были фиолетовые радужки, как у Солоника, только темнее и со светло-голубым ободком по краю. Глаза другого мужчины были почти чёрного цвета, темнее самых темно-карих глаз, что я видела в своей жизни. В этом чёрном цвете выделялись бледно-голубые крапинки, почти как звезды.

- Какого хера? - пробормотал Ник.

Он нагнулся, как и я, приподнимая им веки одно за другим. Дольше всего он смотрел на фиолетовые радужки, затем обернулся ко мне через плечо, хмурясь.

- Это не контактные линзы, - пробормотал он. - Они сделали это хирургическим путём? Это часть культа, Мири? Иметь упоротые глаза?

Ещё не ответив ему, я увидела, как он хмурится, как будто раздумывая.

Выпрямившись, он посмотрел на черты двух мужчин, затем как будто смерил их рост, общее телосложение, и опять вернулся к лицам.

Я знала, о чём он думает, потому что сама думала о том же.

Они выглядели иначе.

Отличались от других людей, я имею в виду.

Они также выглядели как Блэк.

Не в точности как он, но сходство невозможно было опровергнуть или развидеть, как только его увидишь.

Сложно было определить, чем именно эти два мужчины так решительно отличались от остальных людей в комнате, но когда они лежали бок о бок, даже с закрытыми глазами, эта разница была очевидной. У них обоих были высокие скулы, странно идеальные губы, молодые лица, безукоризненно ровный тон кожи. Они оба были нетипично высокими, 194-197 см, насколько я могла сказать в лежачем положении, с узкими бёдрами и широкими плечами.

У обоих черные волосы. В чертах лица было что-то смутно азиатское, хотя оба могли сойти за белых, особенно когда не стояли рядом друг с другом. Оба были необычайно красивы, модельной или актёрской красотой, но было что-то странное в их привлекательности, какое-то нереалистичное и причудливо андрогинное качество, вопреки тому, какими мускулистыми они были, какими выдающимися были их подбородки и адамовы яблоки.

Я помнила, каким странным показался мне Блэк при первой встрече, и Солоник тоже.

Йен скрывал это лучше, и честно говоря, даже сейчас казался мне более похожим на человека, но в Блэке и Солонике эта странность была очевидной с самого начала. Солоник казался мне вампиром, когда я впервые увидела его в том тусклом освещённом подвале в Бангкоке.

Я знала, что Ник видит то же самое.

Более того, я знала, что он уже установил связь со сходством во внешности Блэка, в его чертах... в его радужках золотого цвета. Его очерченных губах.

Черт, Ник мог даже видеть сходство с тем, как выглядела я.

Впервые мой разум пробежался по различным аспектам моей внешности, каталогизируя эти сходства, хотя мне всегда говорили, что я больше похожа на маму, чем на отца.

До тех пор я даже не задумывалась, что черты видящих могли быть заметны во мне.

И я не задумывалась по-настоящему о том, чем лично мне грозило публичное распространение информации о видящих. Мысль о том, что мою связь с «людьми» Блэка можно было увидеть, просто взглянув на меня, немного пугала. Судя по тому, что Блэк рассказывал мне о другом измерении, это могло обернуться для меня не очень хорошо.

Я не читала Ника, пока он таращился на два тела, каталогизируя различия, но я поймала себя на мысли, что он уже начинает соединять точки. Он скорее всего не придумал связное объяснение тому, что все это значило, но он определённо заметил, что что-то не клеилось в моей истории о том, кем и чем являлись эти люди.

Зная Ника, он уже догадался, что я соврала ему об этом.

Или, возможно, он думал, что Блэк соврал мне.

Не ответив на его вопрос, я посмотрела на четверых людей в костюмах, беседовавших с друзьями Ника в бронекомплектах. Прочистив горло, чтобы они посмотрели на меня, я спросила их на своём корявом французском, что они собирались делать с подозреваемыми, когда те очнутся.

Тот же мужчина с седеющими волосами объяснил мне, что их зарегистрируют и допросят, для начала за пребывание в таможенной зоне аэропорта без разрешения, но вероятно с подозрением на национальный или международный терроризм, в зависимости от того, что они обнаружат.

По быстрому взгляду на его разум я ощутила, что он весьма озабочен тем, как они пробрались мимо охраны. Оба мужчины были вооружены, теперь я это видела, взглянув вправо, где на отдельном столике из нержавеющей стали лежали кобуры и портупеи.

Я ожидала, что они станут задавать вопросы Нiku, поскольку они знали его, и это он связался с ними до нашего прилёта.

Но синеглазый мужчина смотрел только на меня, когда он заговорил.

- Вы знаете этих мужчин? - спросил он.

Я покачала головой.

- Нет.

- Как вы определили в них угрозу?

- Я узнала их лица по фотографиям, - соврала я.

- Откуда?

- От моего работодателя, - я взглянула на Ника. - Я не знаю, что сказал вам детектив Танака, но я работаю на фирму частной охраны и расследований, расположенную в Сан-Франциско. Мой работодатель ранее сталкивался с этой группировкой. Он как-то раз показывал мне фотографии. Известных членов.

- У вас есть фотографии членов этой организованной преступной семьи? - брови мужчины приподнялись, затем он взглянул на Ника. Его глаза вернулись ко мне, изучая моё лицо с более полицейским интересом. - Это те же люди, которые по вашему мнению удерживают вашего любовника, да? Он случайно не ваш работодатель?

Когда я не ответила, он во второй раз перевёл взгляд между мной и Ником.

- У вас есть фотографии этих людей сейчас? С собой? - мужчина сосредоточился на Нике. - Ваше правительство поделится этой информацией? Поскольку мы способствуем вашему расследованию?

Я тоже взглянула на Ника.

Очевидно, он сказал, что правительство это спонсирует.

Он также рассказал обо мне и Блэке намного больше, чем мне хотелось бы, но это я тоже понимала. В конце концов, Ник меня обучал. Он всегда говорил, что в такой ситуации лучше говорить как можно больше правды, особенно если скрываешь большую ложь.

Более того, личные мотивы часто могут маскировать менее личные.

Когда Ник лишь приподнял бровь, фактически намекая «говори им что хочешь», я подавила желание нахмуриться.

- К сожалению, у меня нет с собой фотографий, - сказала я, вновь переводя взгляд на мужчину с синими глазами. - Я могу связаться с людьми в моей фирме и попросить их отправить вам все, что у них есть. Это может осложниться тем фактом, что мой босс в настоящее время недоступен. Я недавно работаю на него, так что я не знаю точного протокола по разглашению такой информации... по крайней мере, без разрешения босса.

- Того босса, которого в данный момент шантажирует эта же группировка?

- Да.

- Теперь вы не можете с ним связаться?

- Нет, уже два дня.

- Откуда у него этот список? - спросил мужчина, и его синие глаза смотрели более пытливо. - Изначально, имею в виду. Как он связался с этой группировкой?

Я пожала плечами.

- Через дело? Честно, я не знаю.

- Что он говорил вам об этой группировке? До тех двух дней, в течение которых вы не можете с ним связаться?

- Очень немногое, боюсь. И он на какое-то время изолировался от своей компании, когда приехал сюда... так что я не знаю, сколько известно остальным.

- Но он пробыл в Париже несколько месяцев, нет? - синие глаза мужчины прищурились. - У меня сложилось впечатление, что вы двое поддерживали контакт. До этих двух дней.

Я кивнула, слегка выдохнув.

- Да. Мы говорили. Но боюсь, только о личных вопросах. Он дал ясно понять, что не имеет возможности говорить обо всем остальном, что его коммуникации отслеживаются.

Мужчина нахмурился, кивая, затем взглянул на остальных троих в костюмах.

Женщина бормотала что-то другому агенту, мужчине с песочно-светлыми волосами и огромным носом. Все четверо быстро и приглушённо переговаривались по-французски, слишком тихо, чтобы я услышала. И без прочтения я понимала, что они уже кое-что знали о мистере Счастливчике, и не только от Ника. Очевидно, он действовал в Париже по меньшей мере несколько лет.

Приятели Ника в основном молчали, но я видела, что они тоже слушают.

В конце концов, синеглазый мужчина повернулся ко мне.

- Вы знаете, как они общались здесь? - спросил он. - В аэропорту?

Я покачала головой.

- Нет, сожалею. Не знаю.

- Но вы знали, что они могут прийти сюда?

- Мой работодатель намекал, что существует такой риск, да.

Глаза мужчины прищурились.

- Я думал, вы утратили связь со своим работодателем?

- Мы утратили... - я взглянула на Ника, затем обратно на мужчину. -... Я утратила. Он говорил мне ранее. Не именно о Франции. Он говорил, что за мной проследят, если я покину Сан-Франциско, и что они могут попытаться убить меня или похитить, если я последую за ним.

- И вы точно знаете, что он все ещё во Франции?

- По последней имеющейся у меня информации он был здесь, в Париже. Логично начать отсюда.

Мужчина продолжал наблюдать за мной этими пронзительными глазами, теперь практически игнорируя Ника.

- Просто чтобы подтвердить, мы говорим о Квентине Блэке, да? Мужчине, информацию о котором мы получили от детектива Танака?

Я кивнула.

- Да. Я не знаю, что Ник дал вам...

Позволив моему голосу оборваться, я взглянула на Ника, вскинув бровь, но он не посмотрел на меня в ответ.

Мужчина в костюме кивнул, но я чувствовала, что он не удовлетворился.

Я чувствовала, как он колеблется, подумывает отвезти нас в участок тем же вечером, допросить нас более подробно, пока мы не покинули город. Я слегка надавила на его разум, ощущив направление его мыслей и сосредоточив всю свою концентрацию на том, куда хотела направить его разум.

«Потом... - мягко надавила я. - Это может подождать до завтра. Сначала сосредоточиться на главных подозреваемых...»

Синие глаза мужчины ненадолго опустели.

Затем он отвернулся от меня и несколько минут разговаривал с друзьями Ника в бронекомплектах, один из которых все ещё держал ружье-транквилизатор. Я почувствовала, как расслабляюсь, уловив суть его мыслей и слов. Я понятия не имела, было ли тому причиной моё ментальное «давление», но он все же решил не задерживать нас тем вечером и допросить нас завтра.

Затем мужчина повернулся ко мне и Нику, впервые улыбаясь.

- Ладно, спасибо вам большое... вам обоим... за вашу помощь в этом вопросе. Мы всегда ценим любое сотрудничество и обмен информацией между нашими правительствами, - его улыбка казалась приклеенной поверх бесстрастного взгляда, который я видела в его глазах, особенно когда он смотрел на меня, но он собирался нас отпустить, а это все, что имело для меня значение. - Думаю, мы получили от вас достаточно на сегодня.

Я определённо уловила намёк в последнем слове.

Ник пожал руки всем людям в костюмах, затем обменялся короткими кивками и взмахами руки со своими друзьями в бронекомплектах.

После этого он жестом показал мне следовать за ним.

Мужчина с синими глазами добавил нам вслед, когда Ник открыл дверь.

- Вы скорее всего понадобитесь нам потом, детектив Танака, - вежливо сказал он, не отводя от меня взгляда. - Вы и ваш очаровательный друг доктор Фокс. Я был бы очень признателен, если бы вы нашли время ответить на вопросы в менее мрачный час. Возможно, после обеда, когда вы сможете отоспаться после перелёта?

Очередная волчья улыбка.

- ... Конечно же, после того, как мы допросим подозреваемых.

Я сомневалась, что «подозреваемые» останутся в заключении ещё хоть несколько минут после того, как выветрится транквилизатор, но я лишь взглянула на Ника.

- Конечно, - сказал Ник, улыбаясь поджатыми губами в ответ.

- И возможно, к тому времени ваш друг, мисс Фокс, сможет достать нам те фотографии? - добавил мужчина. - Или хотя бы узнать... «процедуры» её нового работодателя в этом отношении?

Его голос оставался сладким, но этот волчий взгляд не отрывался от моего лица.

Что, опять-таки, могло меня обесспокоить, если бы я думала, что через несколько часов он все ещё будет это помнить.

И все же я сочувствовала ему в каком-то плане. Он всего лишь делал свою работу.

- Конечно, - пробормотала я, улыбаясь в ответ и притворяясь, что не заметила за этой улыбкой жёсткого взгляда. - Я позову им сегодня вечером... когда там будет рабочий день.

- Великолепно, - он просиял, протягивая свои руки в жесте признательности. - Спасибо вам большое... вам обоим. Ваша помощь крайне ценна.

Однако я заметила, что он не отводил от меня этого твёрдого взгляда.

- Что это были за парни? - тихонько спросила я Ника, пока мы прошли через последний пункт досмотра в направлении выдачи багажа.

Ник пожал плечами, не глядя на меня на ходу.

- УТН, - пробормотал он, имея в виду Управление Территориального Наблюдения, их подразделение национальной разведки. Он мельком взглянул на меня. - ...Может, УЖТН. Жан работал в Министерстве Обороны. Он и Лорен теперь теоретически работают на жандармерию, но со специализированными отрядами для борьбы с крупными национальными угрозами. Я сказал им привести кого угодно, чтобы они могли вывести нас живыми из аэропорта... и идентифицировать этих мудаков.

Я кивнула. Я знала обе аббревиатуры, поскольку сама работала в разведке.

Я также знала, к чему ведёт Ник.

Его друзья работали в антитеррористических отрядах, связывающих французскую разведку с силами национальной полиции. ГВДБ являлся французской службой иностранной разведки и, если я правильно помнила, расшифровывался как Генеральный Директорат Внешней Безопасности. Он являлся противоположностью УТН и фокусировался на угрозах за пределами страны.

В отличие от Соединённых Штатов Франция не имела Департамента Национальной Безопасности, но присутствие представителей обеих разведывательных служб определённо говорило о том, что они считали Счастливчика подобной угрозой, то есть и потенциальной политической угрозой, и преступной.

Я гадала, не почерпнули ли они эту мысль от Ника.

Мы нашли Энджел ждущей нас у карусели с багажом нашего полёта.

Поскольку мы так быстро прошли таможню, большая часть пассажиров с нашего рейса все ещё стояли там с сонными глазами и ждали появления своего багажа.

Энджел управилась раньше нас, поскольку охрана аэропорта мало что ей дала.

Они разрешили ей взглянуть на записи камер видеонаблюдения из таможенной зоны, но к сожалению, записи не очень-то помогли. Энджел сказала, что камеры показали тех же двух парней, прошедших с парковки через зону выдачи багажа и обратно через таможню, мимо многочисленных проверочных пунктов, и как будто никто их не замечал. Они прошли через последний пункт таможни на виду у пяти вооружённых солдат и трёх людей, обслуживающих паспортные будки, и никто даже не моргнул.

Казалось, никто не видел их до тех самых пор, как в них выстрелили дротиками с транквилизаторами.

Ник и Энджел не спрашивали, как я увидела то, что никто другой не мог видеть, но я предположила, что они знают - это как-то связано с экстрасенсорикой. Я не предоставляла дополнительной информации, но серьёзно, я мало что могла сказать им, даже если бы захотела.

И если честно, тогда это не являлось моим приоритетом.

Я открыла на телефоне приложение для радиочастотной идентификации, или РЧИД, ещё до того, как мы забрали свои сумки с карусели багажа. Это было моё одно-

единственное условие Блэку, когда он захотел ввести РЧИД-чип мне в руку тогда, в Бангкоке.

Я согласилась на чип, но только если он сделает то же самое - и если он даст мне доступ к информации, чтобы я могла отследить его так, как он отслеживал меня.

Блэк находился в центре города, недалеко от Лувра.

Согласно GPS-карте, Блэк мог находиться в самом Лувре. Что, мягко говоря, странно, учитывая, что по парижскому времени было всего два часа ночи.

Я понимала, что получу от Ника кучу вопросов о тех двух видящих, которых они уложили, но он ничего не сказал, пока мы не забрали багаж и не подошли к будке для аренды машины внутри терминала. Он наконец повернулся ко мне, когда мы уже стояли у обочины и ждали, пока компания доставит нашу машину.

- Ты собираешься объяснить мне, что я там увидел, Мири? - спросил он.

Я моргнула.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты знаешь, что я имею в виду, - Ник наградил меня предостерегающим взглядом.

- Кто, бл*дь, эти парни? Что у них с глазами? Почему они все... - он сделал отрывистый жест рукой, скрипнув кожей своей потёртой куртки. - ... Выглядят как он?

Я знала, кого Ник имел в виду. Он имел в виду Блэка.

Я наградила его предостерегающим взглядом прямо перед тем, когда перед нами завернула машина. Автомобиль остановился, когда Энджел помахала водителю. Только тогда я заметила наклейку с логотипом проката авто на ветровом стекле.

Водитель припарковал машину, затем выскочил из темно-синего седана, протягивая Энджел регистрационные бумаги на картонном планшете и ручку.

Мы с Ником несколько секунд смотрели, как она с ним разбирается, затем Ник нахмурился, глядя в мою сторону.

- Дело ведь не просто в том, что людей тренировали как «экстрасенсов», да, Мири? - спросил он.

Я пожала плечами, глядя мимо него, когда тот же водитель арендованной машины начал грузить наш багаж в багажник машины.

Когда я не ответила, Ник надавил снова.

- Дело в каких-то генетических экспериментах? - спросил он, понижая голос, когда я опять предостерегающе взглянула на него. - Что-то военное? Что бы там ни было, Блэк явно замешан. Они, бл*дь, все выглядят как он, Мириам. Или ты скажешь мне, что не замечала?

Когда я прижала палец к губам, косясь на водителя арендованной машины, Ник только сильнее нахмурился. Тем временем, водитель содрал наклейку с ветрового стекла и показал Энджел подписать ещё один бланк.

- ... Немного странно, не находишь? - добавил Ник полушёпотом. - Что оба парня Счастливчика по случайности выглядят как твой бойфренд? Может, они братья? Кузены? Или ты скажешь, что все это просто совпадение?

Вспомнив, что видящие склонны называть друг друга «брать» и «сестра», я поджала губы, но все равно не ответила ему. Парень из проката авто помахал Энджел и скрылся за вращающимися дверьми терминала аэропорта.

- О чём вы, ребята, спорили? - сказала она, подходя к нам и позякивая ключами. - Что бы там ни было, вы не деликатничали.

Не ответив им обоим, я пошла прямиком к машине. Резко подцепив ручку задней дверцы одной рукой, я распахнула её и скользнула на заднее сиденье, захлопнув дверь за собой и со вздохом откинувшись на спинку. Я слишком устала и беспокоилась о Блэке, чтобы сходу хорошо ответить на вопросы Ника. И все же я знала, что придётся им что-то сказать. Если не сейчас, то скоро.

Энджел села за руль.

Ник сидел впереди рядом с ней, время от времени оборачиваясь ко мне на протяжении всей поездки по городу.

- Ты серьёзно не собираешься говорить нам, что происходит? - надавил Ник.

- О чём ты говоришь? - Энджел взглянула на Ника, затем на меня в зеркало заднего вида.

- Эти гробаные чуваки, - Ник повернулся, чтобы посмотреть на него. - Они выглядели как Блэк.

- Какие чуваки? Ты имеешь в виду тех, кто явились за нами на таможне? - она обернулась ко мне, приподняв брови. - Они действительно выглядели как Блэк, док?

Скрестив руки, я испустила вздох, обращаясь к своему лучшему бесстрастному тону.

- Не особенно, нет, - я проигнорировала издевательское фырканье Ника, глядя на Энджел в зеркало заднего вида. - Но было... сходство.

Ник опять с неверием хрюкнул.

- Например? - спросила Энджел, взглянув на него, затем на меня. - Что за сходство?

- Например, странные бл*дские глаза, - сказал Ник. - Они просто выглядели как он.

Я не могу это объяснить. Примерно того же возраста, того же телосложения, черные волосы, что-то странное этническое. Необычно высокие. Все, что не так в Блэке, в этих парнях тоже не так. У них даже схожие черты лица, мать вашу. Они не выглядели в точности как он, но определённо было что-то...

Ник снова фыркнул, награждая меня тяжёлым взглядом.

- ...И они выглядели как проклятые модели нижнего белья, - добавил он ворчливо. Энджел издала смешок.

- Ты имеешь в виду, что они секси?

- Да, - сказал Ник, и его голос был лишён юмора. - И я серьёзно, Эндж. Здесь творится что-то реально странно, бл*дь, и док знает больше, чем говорит.

Вздохнув, я крепче сложила руки и закинула одну ногу на другую.

- Ник, ты слишком остро реагируешь, - сказала я. - И ладно, я допускаю, что есть что-то... странное... в том, как они выглядят. Но сейчас это неважно, ладно?

- Сейчас неважно? - Ник изумлённо уставился на меня.

- Неважно, - настаивала я. - Говорю тебе, проблема в том, что они могут делать, а не в том, как они выглядят. Возможно, их внешность связана с экстрасенсорными способностями... какая-то странная генетическая аномалия, которая заставляет их отличаться от остальных людей... - эта часть была более-менее правдивой, хоть я и не могла раскрыть всех масштабов. - В любом случае, сейчас это не самое важное, ведь так? Как они выглядят?

- Как они выглядят, - парировал Ник, указывая на меня в жесте типа «ага, попалась». - Кто «они», Мириам? Я знаю, ты понимаешь, о чём я говорю. Уже тот факт, что ты избегаешь этой темы, говорит мне, что ты знаешь больше, чем...

- Экстрасенсы, - отрезала я, выдыхая. - Я имела в виду экстрасенсов. Такие, как Блэк. И нет, Ник, я знаю об этом не больше, чем ты.

Окей, это не совсем правда. Но я не могла посвящать их во все это в данный момент. Если уж на то пошло, это отвлечение, которого никто из нас не мог себе позволить, пока мы не найдём Блэка.

- Ты говоришь, что они - отдельный вид? - сказала Энджел, снова взглянув на меня. Я застыла. Это несколько ближе к черте, чем я планировала.

- С чего ты взяла? - спросила я.

Я видела, как Ник и Энджел обменялись взглядами.

- Слушайте, мы здесь, чтобы забрать Блэка, - я напрягла и расслабила челюсти. - Мы можем сначала сосредоточиться на этом? Мы можем потом поговорить о теориях заговоров, включая генетические эксперименты психов из КГБ, хорошо? Возможно, Блэк

что-то знает. Используйте это как мотивацию вытащить его живым, если нужно. Но сейчас мы не станем это обсуждать.

Ник наградил меня очередным скептическим взглядом. И все же, ещё несколько секунд всматриваясь в мои глаза, он решил отложить это. Я продолжала удерживать его взгляд, когда он вздохнул, запуская руку в свои черные волосы.

- Как скажешь, док, - пробормотал он.

Переместив свою мускулистую тушу на переднем сиденье и повернувшись вперёд, он покосился на Энджел. Я видела, как она в ответ вздрогнула бровь, но они ничего не сказали.

Им и не нужно было, серьёзно. Я уже знала, что не в последний раз слышу о тех двух видящих или том, как они похожи на Блэка.

Более того, я знала, что их подозрения лишь усилиятся, учитывая то, куда мы направлялись.

Глава 11. Лувр

Мы припарковали арендованную машину у отеля в нескольких кварталах от Лувра. Казалось, безопаснее было пройти остаток пути пешком.

Кроме того, если выяснится, что сегодня мы мало что можем сделать, по крайней мере, наши вещи останутся в безопасном месте, где мы потенциально можем снять номер.

Заплатив сотруднику отеля и найдя парковочное место, Ник, Энджел и я поспешили заехать на подземную парковку отеля. Проверив наличие поблизости камер наблюдения, мы открыли сумки в багажнике и натянули длинные черные плащи, которые я утащила со склада Блэка в Сан-Франциско.

Все мы вооружились электрошокерами, стандартным оружием и пистолетами-транквилизаторами с того же склада в офисах Блэка. Я зарегистрировала все снаряжение - технически, по крайней мере, - но все равно сомневалась, что это легально провозить во Францию без какого-нибудь особенного разрешения. Ещё сильнее давило понимание, что этого может оказаться недостаточно, в зависимости от того, что мы найдём.

Я также надела на всех нас бронежилеты и ещё несколько вещей со складов Блэка. Я не сказала Нику и Энджел, но я даже захватила небольшое взрывное устройство, которое я сумела засунуть в ботинок на подземной парковке фешенебельного отеля. К другой лодыжке я липучкой пристегнула нож в потайных ножнах, тоже спрятав его в ботинке.

Я нервничала из-за того, что все это может всплыть на таможне, но все на удивление прошло без сучка и задоринки. Все, включая пистолеты с транквилизаторами и похожие на шарики дротики, было заперто в нескольких непроницаемых для рентгена мешках в потайных отделениях чемоданов Блэка.

Иметь его в качестве босса определённо несло с собой определённые преимущества.

Когда я пристегнула нож к лодыжке и выпрямилась, я увидела, что Энджел наблюдает за мной, и её глаза подёрнулись лёгкой дымкой неверия.

- Блэк действительно... повлиял... на тебя. Не так ли, док? - пошутила она.

Я слышала нервозность, скрывавшуюся за её шуткой.

- Похищение оказывает такой эффект, - пробормотала я.

Я не стала дожидаться реакции или даже проверять, услышала ли она меня. Вместо этого я пошла по наклонной дорожке к улице над парковочной зоной. Ник и Энджел пошли следом, на ходу застёгивая длинные плащи, которые они надели, чтобы спрятать оружие.

- Как именно ты планируешь попасть внутрь, док? - пробормотал Ник, шагая слева от меня и сканируя пустые улицы покрасневшими глазами. - Ты же знаешь, что у них там примерно тысяча регулярных охранников, да? В одном только Лувре?

- Только восемьдесят или девяносто из них работают ночью, - проинформировала я его. В ответ на его вопросительный взгляд я пожала плечами. - Я посмотрела это в файлах «Охраны Блэка» по дороге сюда.

- Только восемьдесят или девяносто, - Ник взглянул поверх меня на Энджел, которая шла с другой стороны. Я видела, как он закатил глаза. - ... Что ж, это кардинально меняет дело, босс.

Я не потрудилась ответить.

Я знала, что он прав.

Существовала довольно высокая вероятность, что мы не сумеем приблизиться к Лувру, по крайней мере, сегодня. Но я все равно чувствовала необходимость попробовать.

Я не знала, откуда взялась эта тяга. По правде говоря, мне было все равно.

Я беспокоилась о Блэке.

Если Йен его поймал, он мог в этот самый момент поливать его тело бензином. Он мог примотать руки Блэка проволокой к какой-нибудь религиозной статуе в Лувре и готовиться поджечь его в каком-то извращённом квази-религиозном ритуале.

Эта мысль не очень-то помогала положению дел.

Пересекая пустую дорогу перед затемнённой северной стеной музея, я заметила на трекере GPS, что РЧИД-чип Блэка светился ярко-синей точкой в южной секции музея, называвшейся Павильон Денон - который являлся самым популярным крылом музея, поскольку там находилась Мона Лиза.

Перед нами находилась запертая камнетёсными арками дорога странно средневекового вида, которая вела к площади Каррузель, развернувшейся перед входом в Лувр. Если карта была верной, то мы сможем обойти вокруг, отправившись по улице Риволи к улице Пирамид и пройдя вдоль северного крыла обширного здания. Конечно же, мы вынуждены были предположить, что вся местность охватывается камерами видеонаблюдения и прочим.

При условии, что она вообще не заперта.

Учитывая, что там располагался обширный парк, и там не было дорог, доступных кому-либо кроме автомобилей охраны, я вынуждена была надеяться, что можно пройти пешком.

Казалось, мы шли очень долго.

Мимо нас проехала случайная машина, но поскольку мы были одеты во все чёрное, не думаю, что мы сильно выделялись. Я держала телефон в кармане, чтобы экономить заряд батареи и минимизировать привлекаемое внимание, но фонари горели вдоль дороги на всем пути, так что я знала - мы видимы для любого, кто наблюдает за нами из окон. Все эти окна выглядели темными, стояла зловещая тишина и холод - холоднее, чем в Сан-Франциско со всем этим ветром, дувшим в лицо - но я знала, что за нами могут наблюдать глаза.

Ник и Энджел беззвучно шли следом, все мы держались в тени северного крыла, которая раскидывалась за пределы сада Тюильри.

Дойдя до конца, мы свернули налево, на улицу Пирамид.

Дорога ныряла в туннель под данной секцией парка, но слева от нас, до туннеля, пешеходная дорожка огибала южную сторону того же здания, вдоль которого мы только что шли по главной дороге. Спустя несколько минут мы шли по своим же следам, но уже вдоль внутренней стены, направляясь к круговому развороту и главному входу в Лувр.

Я уже видела впереди нас огни.

И все же вокруг было нервирующее тихо. Все, что я слышала - случайный треск листьев или песка под ногами, пока мы шли по траве. Мы держались парка, сторонились самой пешеходной дорожки, чтобы не идти по освещённой полосе прямо под окнами.

Я ничего не видела и не слышала.

Ни характерного жужжания рации. Ни приглушенных голосов или двигателей машин охранников.

Я использовала ещё один из гаджетов Блэка, чтобы отыскать камеры видеонаблюдения - второй радиочастотный отслеживатель, но этот содержал детектор сигналов широкого спектра и разрабатывался специально для обнаружения видеонаблюдения. Он был размером с маленький телефон - вдвое меньше моего настоящего телефона - и согласно ему, в нашем текущем окружении не было активных устройств.

А значит, если на нас были наведены камеры, то они либо использовали такой метод передачи данных, который это устройство отследить не могло, либо они были отключены.

Вероятно, это должно было стать облегчением, но не стало.

Мы прошли по пустынному парку вплоть до цементного кругового разворота перед Лувром, не услышав и не увидев ни единого признака жизни. Мы добрались до самого разворота и увидели, что он абсолютно лишён любого рода автомобилей.

Мои глаза метнулись к зданию Ришелье, слева от стеклянной пирамиды.

Оранжево-жёлтые направленные светильники освещали переднюю часть похожей на замок основной постройки, придавая ей ещё более драматичный вид, чем на дневных фото. Фонари точечно освещали просторный двор, раскинувшийся перед нами, дополнительный свет лился из квадратных ниш, встроенных в цемент. Сама пирамида светилась слабым жёлтым свечением, из-за чего казалась чужеродной, но в то же время совершенно уместной посреди каменного двора. Более мелкие пирамиды по обе стороны, расположенные ближе к U-образной постройке, также освещались изнутри.

Зеркальные бассейны окружали пирамиду с трёх сторон, но ни один из фонтанов не был включён, поскольку сейчас была середина ночи.

Опять-таки, тишина казалась странно абсолютной.

Мы пересекли край парка, и украшенная орнаментом каменная арка осталась справа от нас, когда мы вошли на дорогу, пересекая её по диагонали. Я ощущала себя беспокойно видимой, когда мы вошли прямо в свет фонарей, кольцом окружавших сам разворот, но я не замедлила шага.

Я также никого не видела, ни единой души.

Как только мы подошли ближе к стеклянной пирамиде, прямо перед нами оказалась статуя одинокого солдата на гарющей лошади, виднеющаяся лишь как тёмный силуэт на фоне стекла пирамиды. Я обернулась на Ришелье, как только мы подошли к краю каменного дворика, поражаясь масштабам этого древнего места, красоте балконов и колонн, окаймлявших нас с трёх сторон.

Я никогда прежде не была в Париже - или во Франции вообще.

Только сейчас до меня дошло, как странно, что моё первое видение самой знаменитой достопримечательности города было именно таким.

- Где люди? - тихо спросил меня Ник.

Я понимала, что он избегает шипящих звуков, которые будут слышны сильнее. Я знала, что он поступает правильно, хоть место и казалось совершенно пустынным.

Я не замедлила шаг, чтобы ответить ему.

- Я не знаю, - призналась я.

- Мне это не по духу, док.

Я кивнула, оглядываясь на него. Его глаза не переставали сканировать открытое пространство вокруг нас даже для того, чтобы взглянуть на меня.

Мне это тоже не нравилось, но я не знала, что с этим делать.

Мы приблизились к пирамиде, не обменявшись больше ни словом. Когда я взглянула на Энджел, она запустила руку в свой тёмный плащ. Я знала, что она скорее всего держалась за рукоятку одного из пистолетов - как минимум, того, что с транквилизатором. Я её не винила, но я была рада, что она держала оружие вне поля зрения на тот случай, если из дюжин окон или темных коридоров за нами кто-то наблюдает.

Все мы ожидали, что вход в пирамиду будет закрыт.

Я действительно не знала, как мы попадём внутрь, но я бы ни за что на свете не подумала, что мы пройдём через главный вход. Когда я направилась к этому входу, это делалось с полуосознанной мыслью просто проверить, поискать признаки охраны или других людей.

Или, возможно, это было продиктовано каким-то другим инстинктом, который я менее осознавала.

Ник и Энджел без возражений последовали за мной, проходя мимо рядов хромированных столбиков, по диагонали торчавших из цемента и днём отмечавших направление людских очередей к стеклянной постройке.

Когда мы добрались до входа, я резко остановилась.

Там находились врачающиеся стеклянные двери, но ничто не блокировало их с той стороны. Я не видела запирающих их металлических решёток, никаких ворот перед прямоугольным входом мимо резной вывески входа в музей. Я не видела ничего, что указывало бы на то, что эти стеклянные двери вообще заперты. Вытащив телефон, я включила его ровно настолько, чтобы взглянуть на GPS.

Блэк находился справа от нас.

Определённо южная сторона музея, значит, Денон. Казалось, он находился ближе к павильону Салли, то есть восточная сторона музея, а не там, где хранилась Мона Лиза и несколько других шедевров Да Винчи.

Погасив экран, я направилась прямиком к врачающимся дверям, не убирая телефон. Ник пошёл за мной, немного ускорившись, чтобы догнать и идти рядом. Я ощутила от него искру паники прямо перед тем, как он коснулся моей руки, пытаясь меня притормозить.

- Что ты делаешь? - пробормотал он.

Я не ответила, просто жестом показала им с Энджел подождать, оставаться позади, не подходить слишком близко. Я знала, он ожидал, что вокруг нас взревут сирены, как только я коснусь этой двери, но к тому моменту я уже сомневалась. Такая тишина этим вечером казалась слишком удачным совпадением.

Нас приглашали внутрь.

Ник проигнорировал моё предупреждение, присоединяясь ко мне как раз тогда, когда я добралась до стеклянных дверей.

- Думаю, они открыты, - пробормотала я.

- Я не об этом беспокоюсь, Мири.

Я подняла взгляд. Я могла посмотреть ему в глаза, поскольку мы стояли перед дверьми пирамиды, и жёлтый свет сиял через стекло вокруг нас.

- Нас направляют, - сказал он ещё тише. - Тебя направляют, Мири.

Я кивнула, переводя взгляд обратно на дверь.

- Я знаю.

Когда я в следующий раз подняла взгляд, его челюсть заметно напряглась даже в свете пирамиды.

- Ты им позволишь? Направлять тебя?

Я вскинула руку, стискивающую телефон.

- Что я могу сделать? - сказала я. Затем, подумав, добавила: - Ты и Энджел. Вам стоит вернуться. Ждите меня в отеле.

- Не бывать этому, - это уже Энджел, подошедшая к Нику.

Я нахмурилась, пытаясь решить, стоит ли надавить.

- Ну? - сказала я, переводя взгляд между ними. - Я вхожу. Мне правда кажется, что вам двоим стоит вернуться.

Я уже отказалась от попыток говорить без шипящих. В конце концов, мы все втроём были силуэтами на ярко-жёлтом фоне, которые входили в самый известный музей искусства во всем мире. Им не нужно было слышать нас - если кто и наблюдал, они нас видели.

Энджел покачала головой.

- Без тебя не пойдём, - сказала она.

Я взглянула на неё, затем покачала головой.

- Они меня не убьют.

- Ты этого не знаешь, док, - сказал Ник.

Я взглянула на него.

- Наверняка - не знаю. Но я действительно думаю, что они не станут этого делать. Пока могут использовать меня, чтобы контролировать Блэка. Особенно после того, что я вчера сказала Блэку по телефону, - я наградила Энджел предостерегающим взглядом. - Насчёт вас двоих я вовсе не уверена. Они могут убить вас чисто ради того, чтобы заставить замолчать. Или они могут захотеть оставить вас, чтобы узнать ваши связи в армии или ещё что-то...

Я ощутила отрицание Ника.

Он думал, что если Счастливчик хотел убить его и Энджел, они уже были бы мертвые.

Я подозревала, что он прав.

Я также знала, что по крайней мере для Ника это все сводилось не столько к спасению Блэка, сколько к спасению его страны и людей от того, что он считал потенциально смертоносной угрозой в виде Счастливчика и его натренированных «экстрасенсов». Эта разведывательная и военная сторона Ника меня тоже пугала, но в другом плане - но опять-таки, это сейчас не главное.

Я ощущала упрямство, исходившее от них обоих.

Когда за ёщё несколько секунд ни один из них ничего не сказал, я толкнула дверь.

Она легко поддалась под моей рукой.

Сделав вздох, когда не услышала никаких сирен, я обернулась на них.

- Ну? - спросила я, переводя взгляд между ними. - Вы можете считать меня чокнутой, но я честно думаю, что со мной все будет хорошо. Я серьёзно. Вы, ребята, сделали основную часть подготовительной работы. Вы дали мне преимущество, в котором я нуждалась... и вы доставили меня сюда в целости и сохранности. Мы все равно никогда не пересилим их, так что рисковать вами обоими для дополнительного вооружения не имеет смысла, - я сглотнула, взглянув на Ника. - Я здесь лишь для того, чтобы забрать Блэка. Эта часть - моя работа. Не ваша.

Но Ник уже качал головой, покосившись на Энджел.

Она тоже покачала головой.

- Если они хотят нашей смерти, они просто убьют нас в отеле, - сказал Ник, поворачиваясь ко мне. - Мы уже по уши встряли, Мири. Мы можем помочь тебе вытащить твоего бойфренда-психа, раз уж мы здесь... - он наградил меня мрачной улыбкой.

Переводя взгляд между ними, я не могла придумать хорошего ответа, так что просто кивнула.

Однако при его словах мою грудь пронзило острой болью.

Я не хотела думать, а не обрекла ли я уже своих друзей на смерть.

Сильно толкнув врачающуюся дверь, я прошла в стеклянную постройку.

Дверь создала за собой ветер, резиновые швы скрипнули, и следующее, что я помню - я стою внутри постройки, на террасе, освещённой жёлтыми светильниками,

которые располагались вдоль основания стеклянных стен пирамиды. Не было слышно ни звука, кроме шуршания двери и тихого гудения электричества от самих светильников.

Я подошла к краю балкона с видом на главное лобби. Слева от меня располагалась лестница, справа - окутанный сумерками лифт. Под террасой было ещё темнее, вопреки внешнему свету, попадавшему на пол под стеклом там, где не мешал балкон. На обоих уровнях ничего не шевелилось, насколько я видела.

Я вытащила детектор сигналов широкого спектра, проверяя и его тоже.

Снова никаких работающих камер.

Я окинула взглядом стены и углы и заметила несколько камер, включая одну, наведённую на то самое место, где стояла я. Не виднелось никаких огоньков, указывающих на то, что они включены. Некоторые, кажется, были на шарнирах для арочного обзора, но ни одна из них не двигалась.

Очередное шуршание воздуха и резиновых швов заставило меня повернуться к двери.

Вошёл Ник. Энджел прошла прямо за ним. Теперь она держала пистолет-транквилизатор наготове.

Я наблюдала, как они оба осматриваются по сторонам, замечая ту же пустоту и тишину, что и я. Энджел подошла ко мне на краю балкона. Ник оставался где-то позади неё, он посмотрел вниз по эскалатору, затем по спиральной лестнице с другой стороны. Я наблюдала, как они тоже выглядывают с балкона, хмурясь на тускло освещённое пространство ища движение.

- Что мы делаем, док? - пробормотала Энджел рядом со мной.

Я ответила мрачной улыбкой.

- Идём в ловушку? - предположила я.

Она не улыбнулась в ответ.

Ник махнул нам обоим сверху спиральной лестницы.

- Сюда, - сказал он, используя военный жест рукой, означающий спуск вниз.

Энджел взглянула на меня, хмурясь чуть сильнее, но лишь кивнула, посмотрев на Ника. Когда мы достигли верха лестницы, она пистолетом показала мне проходить вперёд, заставляя меня идти между ней и Ником.

Мы спустились к главному входу в музей.

Ник теперь тоже достал свой пистолет с транквилизаторами, но я держала GPS, наблюдая, как синяя точка меняла ориентацию по мере того, как мы бесшумно достигли нижнего этажа. Она сделалась существенно темнее, когда мы добрались вниз, затем продолжила темнеть, когда мы отошли от лестницы к южному краю лобби. Подняв взгляд, я видела дворец через стеклянную пирамиду, которая теперь образовывала над нашими головами гигантскую стеклянную крышу.

Я задалась вопросом, почему после знакомства с Блэком я вечно вламываюсь в музеи со стеклянными пирамидами перед ними.

Я не осознавала, что улыбаюсь, пока Ник не наградил меня озадаченным взглядом.

- Куда теперь, док? - сказал он, как только я стёрла эту улыбку.

Я показала ему GPS, показывая рукой.

Ник кивнул и повёл нас дальше. Мы приблизились к двум неосвещённым эскалаторам с лестницей между ними. Мы с Энджел последовали за Ником по лестнице в центре, не издавая ни звука за исключением случайного скрипа ботинок Энджел на резиновой подошве. Когда мы добрались до верха, я схватила Ника за руку, жестом показывая ему и Энджел пропустить меня вперёд.

Ник выглядел так, будто собирался спорить, и я покачала головой.

- Меня приглашают, - тихо сказала я.

Я видела, как он обдумывает мои слова перед тем, как согласиться со мной.

Я последовала за картой GPS под одну из маленьких стеклянных пирамид, которая светилась более мелким квадратом точечных жёлтых светильников на полу. Сразу за ней и небольшой стойкой с сувенирами находились ворота проверки билетов.

Мы вошли в узкий коридор - тёмный, хоть глаз выколи, за исключением нескольких освещённых знаков выхода.

Теперь я тоже вытащила пистолет с транквилизатором.

Я держала его у бедра, стискивая телефон другой рукой, и карта GPS освещала мои пальцы.

Мы поднялись по короткому лестничному пролёту, затем по крутой спиральной лестнице, более узкой, чем та, что в главном лобби. Когда я поднялась наверх, передо мной раскинулось пространство. Я стояла, ожидая, когда Ник и Энджел ко мне присоединятся, все ещё стискивая в руке пистолет-транквилизатор и уставившись на протяжённость просторной комнаты.

Она была наполнена человекоподобными статуями, по меньшей мере восемь-девять футов в высоту.

Колонны цвета слоновой кости тянулись вдоль стен, каждая несколько футов в диаметре, между этими колоннами у стен и напротив окон стояли статуи мужчин и женщин в классических римских и греческих позах.

Я посмотрела на GPS, когда Ник подошёл ко мне, дважды проверила наше направление, поскольку лестница развернула меня. Через окна все выглядело так, будто мы вернулись на уровень почвы. Согласно детектору широкого спектра сигналов, видеонаблюдение здесь тоже было отключено. Я невольно нервничала из-за того, насколько здесь было пусто.

Тут было так пусто... как в гробнице, наполненной лишь эхом шёпота, шагами привидений. Файлы Блэка о Лувре говорили, что обычно здесь ночами работала почти сотня человек, в зависимости от времени года.

Сейчас мы были чертовски близки к этой синей точке на трекере GPS.

Достаточно близки, чтобы моё сердце гулко заколотилось в груди.

Снова жестом показав Нику и Энджел оставаться позади меня, я последовала за GPS в коридор налево. Я провела их через арочный проем и узкую комнату с очередными статуями людей - эти были приближены к реальным размерам в отличие от мраморных гигантов в другой комнате. Окна слева от нас наполняли коридор с высокими потолками оранжевым светом из двора, превращая статуи у стекла в почти реальные человеческие силуэты.

Вот почему поначалу я не заметила свет, исходивший откуда-то впереди нас.

Пройдя примерно треть коридора, я остановилась.

В конце нашего пути поднимались крутые каменные ступени, образуя два пролёта. Свет, лившийся на них, проникал не снаружи. Он был более бледным, желтовато-белым, и имел более резкий оттенок.

Подняв руку и прося Ника и Энджел подождать, я сделала ещё несколько настороженных шагов вперёд. Теперь, присматриваясь, я видела щербатое каменное основание статуи, расположенной на вершине второго пролёта ступеней. Оно выглядело как широкая гора камней с острым куском, выступающим вперёд как нос корабля. Когда я подошла ближе, тело статуи стало постепенно проявляться.

Безголовая женщина с распростёртыми крыльями.

Я немедленно её узнала.

Мраморная статуя II века до н.э., изображавшая греческую богиню Нику. Она также по случайному стечению обстоятельств была тем самым объектом искусства, ради которого я готова была приехать в Париж и Лувр. Я знала её прежде всего как Крылатую Победу Самотраки, но её также называли Никой Самофракийской.

Большинство людей просто называли её Крылатой Победой.

Я не осознавала, что задерживаю дыхание, пока не выдохнула. К тому времени у меня почти закружилась голова. Я начала идти, теперь низко приседая, чтобы смотреть на статую снизу вверх, и осознавая пистолет с транквилизаторами, который я держала одной рукой. Из-за крутых ступеней я не видела большую часть основания статуи, но по синей точке я знала, что нам нужно туда подняться.

Я осторожно поднялась по лестницам, восхищаясь освещённой статуей, моё сердце громко билось о ребра. Я все ещё ничего не слышала. Я ничего не видела.

Я была в ужасе от мысли, что найду мёртвое тело Блэка на вершине этой лестницы. Я помнила фетиш Йена на крылатые статуи, и в Сан-Франциско, и в Бангкоке.

Добравшись до площадки первого пролёта, я с трудом контролировала дыхание.

Засунув телефон в задний карман, я стиснула пистолет с транквилизатором обеими руками, бросила беглый взгляд на Ника и Энджел, затем начала подниматься по второй лестнице.

Я потела, хотя здесь было холодно как в гробнице.

Когда я поднялась достаточно высоко, чтобы мои глаза поднялись над самой высокой ступенькой, моё сердце бешено заколотилось по другой причине. Меня омыло облегчением, и я обнаружила, что не могу дышать в эти несколько секунд.

Я также забыла последние меры предосторожности относительно поднимания шума.

- Блэк, - выдавила я. В моем голосе звучало неприкрытое облегчение.

Его глаза метнулись ко мне. Они расширились, затем наполнились тем же облегчением.

- Мириам... *di 'lanlente d' gaos*. Я начинал думать, что ты не придёшь.

Поначалу я не остановилась, чтобы обдумать его слова.

Я была слишком занята сокращением расстояния между нами. Этим, и ещё осмотром его с ног до головы.

Он был привязан к тяжёлому стулу. Этот стул сам выглядел как произведение искусства - возможно, с одной из комнат исторических реконструкций. По правде говоря, он выглядел как трон, но возможно, из менее крупного приёмного коридора, не из официальной приёмной.

Что бы там ни было, Блэк на нем выглядел не очень-то по-королевски. От линии роста волос текла кровь, на одной стороне лица темнел свежий синяк.

Подойдя ближе к нему и все ещё стискивая пистолет в руках, я увидела, что это не худшая из его ран. Кто-то воткнул ему что-то в бок. Вдобавок к путам, удерживающим его запястья и лодыжки, эта штука как будто пронзала его, прикалывая к стулу. Обивка под ним уже пропиталась его кровью, что объясняло, почему он выглядел таким бледным.

Я продолжала держать пистолет в руках, но опустила его, бегом преодолевая последние несколько ступеней до площадки. За исключением стула, на котором сидел Блэк и который был явно не отсюда, Крылатая Победа здесь была единственным предметом искусства.

Теперь, когда я стояла прямо под ней, она казалась огромной.

- Бл*дь... развязки меня, - сказал Блэк, вскидывая на меня взгляд. - Мири, нам надо отсюда выбираться. Сейчас же.

Я опустила пистолет.

После кратчайшего момента колебания, я убрала его в кобуру, затем подошла прямо к Блэку.

Оказавшись достаточно близко, я увидела, что ему в бок воткнули нечто вроде стеклянного скипетра. В самой широкой своей части эта штука была от силы полтора сантиметра в диаметре, насколько я видела, но она должна была причинять ему адскую боль. Я не могла точно сказать, куда именно она вошла в плане органов.

Однако я боялась, что если выдерну эту штуку из него, то кровопотеря его убьёт.

Поскольку она была стеклянной, я подумывала просто отломить её от стула.

- Мириам, - повторил Блэк. И вновь в его словах звучала благодарность наряду с мрачной спешкой. - Ну же, милая... помоги мне выбраться отсюда.

От его слов мои щеки расцвели жаром, но я не взглянула на его лицо. Я подошла ближе, затем опустилась на колени у основания стула, взглянув на его лодыжки.

Тот, кто оставил его здесь, связал его верёвками.

- Они оставили меня здесь, - сказал Блэк. - Они оставили меня, а затем освободили Йена...

Я застыла, поднимая на него взгляд с того места, где стояла на коленях у его ног.

- Йена?

Он кивнул. Его лицо расслабилось, будто он испытывал облегчение, наконец-то завладев моим вниманием. Я ощутила в нем недоумение, пока он наблюдал за мной, наряду со смесью других, более приглушенных чувств - тех, что он мог даже подавлять. Меня поразило осознанием, что я и ранее чувствовала в нем это подавление, только намного слабее, чем сейчас.

Теперь, находясь физически так близко к нему, я чувствовала все.

Он закрывался от меня. Намного сильнее, чем я осознавала.

- Я был вынужден, - сказал Блэк, услышав меня. - Сейчас я тоже вынужден закрываться. Это все, что у меня имелось для защиты здесь... размер этого места и закрытие моего света. Я вынужден был надеяться, что он не начнёт искать меня отсюда, что щит выигрывает мне немного времени.

- Они знают, что я здесь? - я вытащила нож из ботинка, начиная пилить верёвки, привязывавшие его ближайшую ко мне лодыжку к основанию стула.

- Я не знаю, - я чувствовала, как он наблюдает за моей работой. - Однако они должны знать, Мири.

Я ощутила в нем прилив боли. Я чувствовала, что он все ещё смотрит на меня.

- Спасибо, что пришла, - добавил он после паузы. - Я начинал думать, что ты этого не сделаешь. Признаюсь, я волновался, что он прав... что ты оставишь меня здесь. Они так сильно запудрили мне мозги, что я не знал, что и думать...

Я помедлила, затем решила, что это может подождать до тех пор, как я его освобожу.

Я старалась не думать о самом Блэке, вместо этого сосредоточившись на принципе, по которому они привязали его к стулу. Мне нужно было избавиться сначала от верёвки, чтобы потом мы могли разобраться со стеклянным копьём.

Я освободила одну ногу и пилила вторую верёвку, когда услышала позади себя шум и повернулась. Взглянув через плечо, я выдохнула, когда над краем платформы появилась голова Энджел.

Тёмная голова Ника следовала сразу же за ней.

Спустя считанные секунды после того, как я увидела Ника, меня ударило волной враждебности от Блэка.

Я взглянула на него и увидела, что он смотрит в направлении лестницы, его глаза и лицо выражали холодную злость. Я легонько хлопнула его по ноге.

- Эй, - тихо сказала я. - Завязывай с этим. Они мне помогают.

- Вероятно, этот мудак желает удостовериться, что я не выберусь отсюда живым, - пробормотал Блэк.

Когда я снова подняла взгляд, он все ещё пристально смотрел на Ника.

- Блэк, - предостерегла я. - Это была не вина Ника. Это была моя вина.

- Хрен собачья, - прорычал Блэк, его взгляд не дрогнул. - Бл*дь, он хочет тебя, Мириам. Если ты думаешь, что он делает это по какой-то другой причине, ты сама себя дурачишь.

Проследив за его взглядом через плечо, я увидела, как Ник и Энджел добрались до вершины платформы, оба держа пистолеты с транквилизаторами.

Обменявшись несколькими быстрыми жестами рук, Энджел присела у основания одной из колонн на противоположной стороне лестничного пролёта, слева от Крылатой Победы, и взглянула так, чтобы видеть два основных коридора. Я видела, как она убирает пистолет с транквилизаторами в кобуру, и вытаскивает из куртки другое оружие.

Я знала, что обычный пистолет будет бесполезен, если нам придётся сражаться с видящими. Видящий просто использует давление, лишив Энджел возможности целиться - или хуже того, скажет ей пристрелить себя.

И все же я промолчала.

Пистолет с транквилизаторами имел строго короткий радиус действия. Если ей удастся атаковать того, кто за нами явится, обычный пистолет будет её лучшим шансом.

Я взглянула на Блэка и заметила, что он снова уставился на Ника.

Я вздохнула.

- Квентин. Тебе нужно успокоиться. Я серьёзно.

Боль хлынула из него прямо перед тем, как его глаза встретились с моими.

Я нарочно назвала его по имени, отчасти, чтобы заставить посмотреть на меня и убрать эту враждебность, нацеленную на Ника, но все же, когда я посмотрела ему прямо в глаза, это послало разряд сквозь моё тело. Несколько секунд я не могла говорить или отвернуться от его лица.

В конце концов, я увидела, как он сглотнул прямо перед тем, как разорвать визуальный контакт. Ещё больше боли хлынуло из него, затем он поддел меня коленом, переводя взгляд золотых глаз вниз, на связанные запястья.

- Ты закончила с лодыжкой? - нежно спросил он.

Сглотнув, я опустила взгляд, затем закончила пилить последние несколько миллиметров верёвки. Когда я закончила, а он убрал ногу от основания стула, я принялась трудиться над верёвкой на его запястьях.

Ник подошёл к нам, когда я заканчивала с первой верёвкой. Я почувствовала, как Блэк напрягся, как вспыхнула его агрессия и враждебность.

- Что это, бл*ть, такое? - пробормотал Ник, опуская пистолет и осматривая Блэка. Я видела, как он заметно содрогнулся, увидев стеклянный фрагмент, торчащий из бока Блэка. - Христос. Что это, бл*ть, такое?

- Какой-то скипетр, думаю, - сказала я ему, не поднимая взгляда от верёвки, которую пилила. - Обойди сзади... посмотри, нельзя ли вытолкнуть эту штуку из стула, - добавила я. - Боюсь, если достать её целиком, это может его убить.

- Нет, - сказал Блэк, качая головой. - Это *urele*. Они вставили его сзади, - увидев тупое выражение моего лица, он пояснил: - ...Инструмент для тренировки видящих. Там на другом конце шарик. Этот шарик должен торчать из задней части стула. Нам придётся каким-то образом сломать его... или стянуть меня с него... или вытащить его из меня сзади. Ты не можешь протолкнуть его через стул.

Я покачала головой.

- Блэк, нет.

- Со мной все будет хорошо. Они не задели ничего жизненно важного. Они не пытались меня убить. Думаю, это скорее для того, чтобы посмотреть, сдёрну ли я себя с этой штуки или...

- ... Даже если ты прав, - предостерегающе произнесла я. - Ты все равно можешь истечь кровью, Блэк.

Я перебила его отчасти потому, что чувствовала, как он собирается сказать что-то о расположении органов у видящих. Я и так уже надеялась, что Ник упустил упоминание видящих, допущенное Блэком.

- И мы не можем это сломать, - пробормотала я, снова глядя на нож. - Иисусе... нельзя, пока оно в тебе. Это стекло. Вся эта штука может разбиться...

Я разрезала остатки верёвки и подползла на коленях, чтобы начать работать над следующей.

Блэк использовал свободную руку, чтобы начать гладить меня по волосам, что адски отвлекало.

После нескольких секунд я передвинулась на коленях влево, расположив своё тело и нож так, чтобы оказаться по другую сторону подлокотника стула. В процессе я убралась из пределов досягаемости пальцев Блэка - отчасти, чтобы он не изгибал талию и не причинял себе боли. Сейчас я так сильно ощущала вокруг себя его присутствие, что едва могла связно мыслить.

Полное отсутствие ясности в нем пугало меня до чёртиков.

Я провела рядом с ним несколько минут и уже чувствовала себя одурманенной. После Бангкока я время от времени чувствовала себя так, но теперь все стало настолько хуже, что я не была уверена, как мне привести голову в порядок и вытащить нас отсюда.

Я вернулась к пилению верёвки, хоть Блэк и влил в меня больше своего присутствия. Наконец, я подняла на него глаза, сверля его взглядом и стискивая челюсти.

- Прекрати. Я серьёзно, Блэк.

- Я так рад тебя видеть, Мири... - произнёс он сдавленным голосом.

Услышав в нем эмоции, я смягчилась, сопротивляясь этой тяге.

- Не сейчас, хорошо? - мой голос понизился, тоже становясь мягче. - Мне нужно, чтобы ты сосредоточился, хорошо? Я знаю, ты ранен, и я тоже по тебе скучала... но сейчас тебе нужно сосредоточиться, Блэк. Скажи нам, кто тебя похитил. Это был Счастливчик?

Он кивнул. Я видела, как он сглотнул и вздрогнул от чего-то, что Ник делал за столом позади него. Я ощутила исходящий от Блэка очередной импульс злости из-за того, что Ник был здесь, и от нелогичности этого порыва мне захотелось ему врезать, и уже покрепче.

- Завязывай с этим, - предупредила я. - Я не шучу, Блэк.

Ник нахмурился, высунув голову из-за стула.

- Бл*дь, да что он делает?

- Не твоё проклятое дело, - голос Блэка был холоден как лёд, когда он поднял взгляд и обернулся, поморщившись из-за боли при изгибании тела. - У нас, бл*дь, личный разговор, если ты не возражаешь?

Ник посмотрел ему в глаза, возвышаясь за ним.

- Возражая, когда при этом она звучит как рехнувшийся бездомный человек, - сказал он. - Возможно, вам надо быть чуточку более неприметными со своей экстрасенсорной херней, вот и все.

Я посмотрела на Ника, хмурясь и качая головой.

Когда я перевела взгляд на Блэка, он уставился на меня.

- Ты ему сказала? - он взглянул на Энджел. - Им обоим?

Я вздохнула, приглаживая волосы, чтобы они не лезли в глаза, выбиваясь из конского хвостика. Я снова сосредоточилась на верёвке на его запястье.

- У меня не было выбора, - я взглянула на него перед тем, как снова начать пилить.

- Теперь отвечай на мой вопрос. Ты сказал, что тебя сюда притащил Счастливчик. Я так понимаю, ты имел в виду не самого Счастливчика. Ты говорил о своём кураторе, Фонтейне? Григуаре? Том красноглазом видящем? О ком?

Ленты боли вновь выскользнули из Блэка, и я осознала, что это из-за того, как много я видела через него. Я ощутила, как он осознает, что я видела его с Григуаром и теми другими видящими, и его эмоции усилились, приправляясь страхом, а его мысли продолжали лихорадочно метаться.

По большей части эта тоска взвывала ко мне, смешиваясь с таким насыщенным желанием, что я прикрыла глаза, прекращая свои действия.

«Тебе нужно контролировать это... - послала я ему. - Пожалуйста, Блэк... пожалуйста...»

Ещё больше боли хлынуло из него. Однако его голос прозвучал жёстко, с резким предупреждением.

- Не разговаривай со мной сейчас в своём сознании, Мири.

Когда я подняла взгляд, он качнул головой.

- Так нас скорее подслушают, чем если мы будем говорить вслух. Если Йен здесь, и если он слушал в том пространстве, ты только что сказала ему, где мы.

Я сглотнула, кивая и стискивая зубы от его слов.

- Ладно, - снова кивнув, я отбросила это в сторону. Слишком поздно. - Хорошо... так говори, Блэк. Все, что ты можешь мне рассказать. Все, что может помочь справиться с тем, с чем мы имеем дело.

- Люди Григуара доставили меня сюда, - сказал Блэк, тихонько ахнув, когда Ник что-то сделал позади него, вероятно, дёрнул или смешил стеклянный штырь в попытке достать его из стула. - Они сказали мне, что они удерживают Йена. Где-то в другом месте. Они слегка потрепали меня, спрашивали, кому ты бы рассказала о них... затем они воткнули в меня эту штуку и сказали, что дадут мне два часа, чтобы выбраться отсюда, затем выпустят Йена...

- Иисусе, - услышала я бормотание Ника.

Я ощутила, как холдеет моя кожа при воспоминании увиденного, при виде Йена на том складе, как он наблюдал, улыбаясь, потому что знал, что ему представится шанс с Блэком.

- Я чертовски надеялся, что ты поняла меня, Мири... что ты придёшь сюда. Я честно думал, что умру сегодня, если ты не явишься. Но с другой стороны... возможно, они устроили это только потому, что знали, что ты уже в пути. Скорее всего, так и есть.

Когда его слова отложились в сознании, я остановилась, хотя почти справилась с остатками верёвки.

Уставившись на него, я со щелчком захлопнула рот, только тогда осознав, что разинула его.

- Ты хотел, чтобы я приехала? - переспросила я.

- Конечно, - он смотрел на меня с искренним удивлением. - Ты забралась в те файлы, верно?

Все ещё подавляя шок и прокручивая его слова в голове, я издала невесёлый смешок. Отвернувшись от его лица, я перерезала остаток верёвки и сдёрнула её с запястья Блэка. Я вздрогнула, увидев там синяк и порезы.

- Я думала, ты хотел, чтобы я держалась подальше, - сказала я, качая головой. - Я верила, что ты пытаешься спасти мою жизнь.

- Мири, - голос Блэка по-прежнему звучал поражённо. - Они не навредят тебе. Люди Счастливчика, по крайней мере, не посмеют тебя тронуть. Ты нашла те файлы, верно? - в ответ на моё молчание, его голос сделался резче. - Мне нужна была твоя помощь. Я знал, что они никогда меня не отпустят, если ты не вмешаешься. Разве ты не понимаешь? Все это было тестом. Не только для того, чтобы определить твои чувства ко мне, но и чтобы удостовериться, что я достаточно хорош для тебя...

Я снова уставилась на меня.

- Достаточно хорош для меня? Я думала, я грязная полукровка, которая заслуживает смерти?

Он осмотрелся по сторонам, как будто не слыша меня и не замечая того, что я продолжала с недоверием таращиться на него.

- Я не знаю, с чего бы им проворачивать все таким образом, если они действительно привлекли Йена. Кажется, слишком большой риск, - бормоча, он как будто разговаривал сам с собой. - Ещё один тест? Но для кого, мне интересно? Для меня? Или для тебя? Или возможно, он слишком взбешён из-за тебя и меня, и надеется, что Йен убьёт меня прежде, чем ты сумеешь меня вытащить. Возможно, он заключил с ним сделку, разрешив убить меня, если ты выйдешь отсюда живой?

- Кто? - спросила я, даже не пытаясь скрыть недоумение.

Блэк посмотрел на меня.

- Счастливчик, конечно же.

Я нахмурилась ещё сильнее.

- Блэк. Разве они не хотят моей смерти? Ещё сильнее, чем твоей?

И снова он уставился на меня так, будто не верил моим словам.

- Ты вообще читала эти файлы, Мириам? Я буквально сказал тебе проникнуть туда.

Я сказал тебе, где найти информацию, чтобы надавить на Лизбет, если понадобится. Ты использовала её, чтобы вломиться в мой сейф, верно?

Я продолжала таращиться на него.

- Твоя злость из-за этого казалась такой настоящей...

Он наградил меня озадаченным взглядом.

- Конечно, злость казалась настоящей. Они прослушивали мой бл*дский телефон.

Они месяцами держали меня в своей проклятой конструкции, так что вероятно читали половину мыслей в моей голове. Мне приходилось проходить периодические сканирования просто, чтобы доказать, что я не скармливаю тебе информацию. Я не мог спустя рукава относиться к проецированию своих мыслей тебе... не говоря уж о контролировании того, что я говорил тебе, когда мы по-настоящему разговаривали. Они предельно ясно выразились, что они не хотят, чтобы я рассказывал тебе об их истинных мотивах, поскольку в их видении это «исказит» тест. Думаю, они изначально не хотели, чтобы ты приезжала за мной, пока они не изучили меня. Но они также хотели по-настоящему измерить то, что ты сделаешь, думая, что я в опасности.

Он щёлкнул себе под нос, качая головой.

- ... В любом случае, как только я узнал, зачем они на самом деле хотели меня, мне пришлось тратить большую часть своей ментальной энергии, чтобы не дать им увидеть, что между нами образуется связь...

Взгляд, который он на меня бросил, выглядел почти нервным.

- Я понятия не имел, как он может отреагировать на эти новости, честно, - признался Блэк. - Учитывая, насколько враждебно он уже настроен к нам, я не испытывал особого оптимизма. И я очень не хотел, чтобы он выяснил это, пока я в заключении, а тебя здесь нет. Я думал, он убьёт меня на месте...

Я продолжала таращиться на него, и Блэк нахмурился.

- Ты действительно их не читала? - спросил он озадаченно. - Те файлы? Тогда какого хера ты здесь делаешь, Мири?

Я захлопнула рот.

- Конечно, я их читала! - взорвалась я. - Чем, черт подери, я по-твоему занималась последние четыре месяца, Блэк! Я сделала все, что могла попробовать и узнать об этой проклятой религии, пытаясь давить на людей и узнать...

- Не те файлы, - нетерпеливо сказал он. - Те, которые о тебе.

И снова я могла лишь таращиться на него.

Я открыла рот, собираясь ответить, когда раздался выстрел, эхом отразившийся от каменных стен.

В этот раз это определённо был не пистолет с транквилизаторами.

Глава 12. Нож в перестрелке⁴

⁴ Принести нож в перестрелку – устойчивое выражение, означающее использование несоответствующего или недостаточно мощного оружия для решения проблемы.

Я инстинктивно упала на пол, затем схватила стул Блэка за одну ножку, пытаясь оттащить его по полу, убрать с линии огня. Стул был слишком тяжёлым, чтобы я передвинула его вместе с Блэком. Я напрягала мышцы, но он не поддавался.

Блэк начал подниматься, но я наградила его тяжёлым взглядом.

- Нет! Оставайся на месте, проклятье!

- Мири...

- Помоги мне! - зашипела я на Ника.

Повернувшись, я увидела, как Ник хватает ртом воздух, держась за плечо. Его ранили.

Энджел открыла ответный огонь по нападавшему. Звуки огнестрельных залпов эхом прокатывались по каменному залу, дезориентируя меня.

Я переводила взгляд между Ником и Блэком, пытаясь решить, что делать, когда раздалось ещё больше выстрелов - в этот раз прямо перед тем местом, где Блэк был привязан к стулу.

Блэк опять попытался подняться, но я пихнула его назад одной рукой. Я решила попытаться опрокинуть стул. На спине, по крайней мере, сам стул обеспечит некоторое укрытие, пока мы не придумаем, что делать. Держась за основание Крылатой Победы, я оперлась ногой в ботинке в спинку стула, прямо у головы Блэка. Я пнула твёрдое дерево - сильно, используя весь свой вес и дополнительный упор от статуи. Стул едва сдвинулся.

Добившись более удобного угла, я снова пнула, в этот раз обеими ногами.

Вся конструкция сдвинулась назад на несколько сантиметров. И это в лучшем случае.

Она была слишком чертовски тяжёлой.

Я стояла там, тяжело дыша и осознавая, что мне придётся стащить его со стеклянной палки, когда Блэк издал внезапный, резкий, болезненный хрип.

Я увидела, как стеклянный стержень исчезает назад, покидая его тело.

Я ринулась к нему, когда он повалился вперёд, хватая ртом воздух. Я ощущала в нем облегчение, но в то же время столько боли, что она ненадолго парализовала и ослепила меня, когда я стиснула его руки. Затем я увидела Ника. Он рухнул на мраморный пол за стулом, стискивая окровавленное стекло в руке. Он отпустил его на моих глазах, и стержень звякнул об пол с резким, пронзительным стеклянным звуком.

Он не сломался.

Пока я сосредоточилась на бледном лице Ника, Блэк скользнул вперёд, стараясь слезть со стула. Ноги не держали его, подкашиваясь под его весом, когда он попытался встать. Он грузно упал на руки и колени. Я услышала звук, который он издал - нечто среднее между стоном и хрипением. Секунду спустя я содрогнулась, когда эхо его боли ударило по мне во второй раз.

В этот раз я тоже ощутила облегчение.

- Помоги мне, - прохрипел он, поднимая руку. - Мири, все хорошо. Помоги мне подняться, - когда я отошла от основания, приседая рядом с ним, он уже пытался использовать стул как опору для подъёма, лицо ожесточилось от физической боли.

- Блэк, - встревоженно произнесла я. - Иисусе, Блэк. Я не понимаю, зачем Ник это сделал...

Он покачал головой, хватая ртом воздух.

- Не вини Ника. Я попросил его сделать это. Помоги мне подняться...

Я стиснула его руку, когда он протянул её во второй раз.

Полностью откинувшись назад и опираясь на ноги, я помогла ему встать с пола. К тому времени, когда я его подняла, мы оба тяжело дышали от усилий. Я старалась не касаться его возле дыры в боку, поддерживая его и стискивая здоровый бок, когда его ноги вновь едва не подкосились под его весом.

Блэк обхватил основание статуи руками, как только я подвела его достаточно близко.

Все ещё частично опираясь на меня, он воспользовался камнем, чтобы обойти вокруг, пока он полностью не скрылся от стрелка.

- Ладно, - сказал Блэк, задыхаясь. Он надавил на мои руки. - Отпусти меня. Со мной все нормально. Забери его. Сейчас же. Пока твоя подруга отвлекает Йена.

Осознав, что он имеет в виду Ника, я почти не колебалась, перед тем как повернуться и уставиться на Ника на полу.

Блэк уже снимал с себя верхнюю рубашку, хрюпая от боли.

Оттолкнувшись от каменного основания статуи, я низко пригнулась, спеша к Нику и опустив голову. Он все ещё по большей части был скрыт за столом, рядом с окровавленным стеклянным стержнем, так что у него было хоть какое-то прикрытие. Он выглядел одурелым, но по крайней мере в сознании.

Я разок выглянула из-за стула, как только присела позади него, пытаясь сообразить, откуда стреляет стрелок. Энджел продолжала обмениваться очередями с тем, кто бы это ни был, и проследив за её взглядом, я уловила вспышку, когда следующие выстрелы осветили темноту.

На один час. На уровне с платформой, где мы присели, может, немного ниже. Кем бы они ни были, они определённо стреляли не из пистолета.

Конечно, как и Блэк, я уже предполагала, что это был мой бывший жених, Йен Стоун.

Присев рядом с Ником, я схватила его за здоровую руку и попыталась привести его в сидячее положение. Он двигался слишком некоординированно, чтобы помочь, так что я не стала ждать и потащила его за стул, к огромному основанию статуи, держа голову опущенной. Ник был адски тяжёлым, но хотя бы пол был гладким. Как только я сдвинула его с места, все стало легче. Несколько выстрелов отскочили от кафеля, но большинство из них, казалось, было нацелено на саму Энджел.

Как раз когда я подумала об этом, я услышала от неё хрюп и крик, и резко обернулась.

К тому времени я почти затащила Ника за основание статуи.

Энджел прижимала руку к уху. Похоже, её задело только вскользь, оцарапав, но пошее лилось много крови из того места, где она зажимала рану.

- Энджел! - крикнула я. - Уходи оттуда! Назад! К нам!

Она обернулась. Увидев меня там, она искала Ника, затем видимо приняла решение. Я знала, что она, скорее всего, не видит Ника, но наверное она решила, что он вне линии огня.

Я протащила Ника ещё на несколько футов за основание Крылатой Победы, чтобы точно убрать его с линии огня, наблюдая, как Энджел, пригнувшись, бежит к основанию с другой стороны, используя низкую стену как прикрытие. Я видела, как она добралась вкруговую к Блэку. Несколько пуль отскочили от низких каменных колонн стены, пока она бежала, но она сумела держаться достаточно низко, чтобы представлять собой плохую мишень.

Траектория пуль сообщила мне немного больше о том, откуда стрелял Йен.

Я затащила Ника ещё дальше за основание статуи и прислонила его к камню.

Я взглянула на Блэка. Он повязал длинную рубашку вокруг талии, прикрывая обе стороны проникающего ранения. Я видела, как он морщится, затягивая ремень поверх рубашки, протыкая серебристый язычок через самую тугую дырку ремня.

- Тебе нужна помощь? - спросила я.

Он покачал головой, взглянув на меня.

- Нет. Энджел тоже в норме. Займись им. Убедись, что его больше никуда не ранили.

Подавив страх от его бледноты, я перевела взгляд на Ника.

Ник тоже выглядел бледным. Делая, как сказал Блэк, я осмотрела его плечо. Пуля прошла чисто на вылет. Я видела, что ему адски больно, но кровотечение уже замедлилось. Кажется, пуля не задела артерий или чего-либо, что могло угрожать его жизни.

- Где он? - спросил Ник, слегка тяжело дыша. - Йен.

- На одном уровне с нами. Может, на один-два фута ниже.

Ник кивнул, морщась от боли и оглядываясь через плечо.

Затем он взглянул на Блэка, хмурясь.

- С ним все будет хорошо, Мири, - сказал он. - Что бы они ни ранили... он держится на ногах. Он не слишком истекает кровью. Эта штука вышла без проблем, чем бы, бл*дь, это ни было. С ним все будет хорошо.

Я прикусила губу, кивая.

Все ещё стоя на коленях там, где Ник прислонялся к широкому каменному пьедесталу, я быстро осмотрела его в поисках других пулевых ранений, беспокоясь, что что-то упустила. Если и так, я не могла это найти. Стянув плащ, затем стащив с себя верхнюю рубашку, я оторвала полосу ткани снизу, затем ещё одну.

Я начала перевязывать ими пулевое ранение в плечо.

- ...На один час. От статуи, не от нас, - поскольку теперь стрельба прекратилась, я говорила тихо, в основном, чтобы отвлечь нас. - Что-то вроде наклонной рампы на этом этаже. Не думаю, что он может забраться выше. Он не мог занять достаточно высокую позицию, чтобы получить возможность чисто выстрелить по Энджел, так что ещё несколько минут у нас все хорошо... если та дверь не доступна.

Я кивнула в сторону пожарного выхода справа от себя.

Поколебавшись, я взглянула на него.

- Ты в порядке? Ранен где-то ещё?

Ник покачал головой, морщась, когда я перетянула его рану второй тряпкой.

Он жестом попросил меня помочь подняться.

Теперь Блэк просто стоял там, держась обеими руками за каменное основание, стискивая его там, где опирался на него. Я едва могла видеть сквозь исходившую от него боль, а ведь она даже была не моей. И все же он нашёл время, чтобы сверлить тяжёлым взглядом Ника, когда я помогала ему подняться на ноги. Я ощущала в этой злобе иррациональность и его смятение, поскольку Ник ему только что помог.

Я также ощущала, что большая часть враждебности Блэка исходила просто из того факта, что я касалась Ника, вне зависимости от контекста. И тот факт, что Блэк сам сказал мне позаботиться о Нике, казалось, не полностью осознавался той частью его, которая злилась.

Взгляд Блэка был достаточно очевидным, чтобы Ник застыл, увидев его.

- Не хочешь лишь ты направить это дермо куда-нибудь в другую сторону, Блэк? - сказал Ник. - Я только что поймал пулю из-за тебя, кусок дерма.

Челюсть Блэка напряглась.

- Возможно, это не последняя пуля, которую ты поймаешь из-за меня, Танака.

- Ты мне угрожаешь, херов мутант?

- Тебе повезло, что я не сказал ей оставить тебя там.

- Вот как? - Ник издал недоверчивый смешок. - Неужели, Блэк? Давай, расскажи мне, как кто-то, с кем я был на войне, кого я знаю десятки лет, кто проводит праздники в доме моей семьи каждый год, вдруг оставит меня умирать, если ты так скажешь.

Золотые глаза Блэка похолодели.

- Ты думаешь, она не сказала мне, что ты сделал?

Последовало молчание. Затем от Ника густым облаком выплеснулась злость. Я тоже не могла её избежать, находясь так близко к нему.

- Что я сделал? - Ник взглянул на меня, стиснув челюсть, затем переводя взгляд обратно на Блэка. - Возможно, тебе стоит поговорить со своей девушкой о том, кто это

начал, Блэк. И вообще, возможно тебе не стоит уезжать в такие продолжительные поездки. Возможно, дома все не так спокойно, как тебе кажется...

Я не ожидала этого, пока не было слишком поздно.

Блэк замахнулся - сильно - двигаясь так быстро, что я едва могла уследить за ним глазами.

Он ударил Ника в лицо, и не один раз, а дважды - за хуком последовал резкий перекрёстный удар.

И это не были любовные тумаки. Блэк ударил его достаточно сильно, чтобы вырубить его. Я была уверена, что он сшиб бы его с ног, если бы Ник не отлетел к каменному пьедесталу и не ухватился за него, чтобы удержаться на ногах. Учитывая, что Ник более двадцати лет занимался боевыми искусствами и много времени проводил в спортзале, сбить его с ног, даже раненого, было непросто.

Я бездумно встала между ними, вскидывая обе руки на Блэка.

- Эй! Какого хера? - я растерянно уставилась на него. - Ты что делаешь?

Блэк не смотрел на меня. Он сверлил взглядом Ника, его золотые глаза были холодны как стекло.

Я проследила за его взглядом. Ник потрогал лицо и висок, затем уставился на пальцы, как будто не мог поверить в произошедшее. Крови не было, но один или оба удара явно причинили ему боль. Я уже видела синяк, расцветавший на его щеке. Я знала, что эти удары причинили боль и самому Блэку, учитывая две дыры в его боках, но ему, казалось, было все равно.

В его голосе звучала открытая угроза.

- Коснись её снова, и я, бл*дь, убью тебя.

Я подпрыгнула, встревоженно взглянув на него.

Золотые глаза Блэка даже не дрогнули.

Ник издал невесёлый смешок, глядя на меня.

- Да уж. Охрененно здоровые отношения, Мири. Он определённо защитник...

- Ник, - сказала я, награждая его предостерегающим взглядом. - Ты пытался его спровоцировать.

- Это было несложно, - парировал Ник. - Я едва дыхнул на него, и он сорвался. Что, черт подери, он сделает, если ты сделаешь что-нибудь, что ему не понравится?

Блэк сделал шаг к нему, и ощущив волну угрозы, я немедленно втиснулась между ними, толкая его в грудь. Блэк говорил поверх моего плеча, сверля Ника глазами.

- Ты серьёзно обвиняешь меня в том, что я причиню ей вред? - прорычал он.

- Я обвиняю тебя в том, что ты нарциссичный соционат. Это считается?

- По крайней мере, я не пытаюсь манипуляциями принудить её к проклятым отношениям!

Ник поразил меня, когда его голос прозвучал так же зло, как голос Блэка.

- Чёрта с два! Ты пудрил ей мозги с самого первого дня! Со всей этой экстрасенсорикой, абракадаброй «ты такая же, как и я» и прочим дерьяном. Всей этой чепухой о том, будто ты хочешь нанять её... о необходимости её «услуг» как профайлера, тогда как на самом деле ты хотел лишь её услуг в постели...

Я вздрогнула, награждая Ника тяжёлым взглядом, но он даже не взглянул на меня.

- ...Ты пытался трахать её мозг с того первого дня в комнате для допросов... и даже ни на одну проклятую секунду не думай, что я этого не знаю. Черт, ты наверно читал меня там, пытаясь понять, как забраться в её проклятые трусики...

- И это просто выбешивает тебя, не так ли? - голос Блэка сделался опасно мягким, достаточно мягким, чтобы я занервничала. - Видят боги, ты не хотел, чтобы я забрался туда, раз ты не побывал там первым.

- Ты недостаточно хорош для неё! - прорычал Ник.

Я вздрогнула, уставившись на него с неверием.

Голос Блэка сделался ещё холоднее.

- И именно тебе решать это, не так ли... Ник? Это ты будешь оберегать её? Когда тебе потребовалось... сколько там? Целая неделя после того, как её изнасиловали, чтобы ты попытался её трахнуть?

Ник побледнел, глядя на меня.

Его лицо исказилось от ярости, когда он уставился на Блэка.

- Даже, бл*дь, близко не хороши, - руки Ника сжались в кулаки. - Или ты думал, что я не копну в то, чем ты занимался здесь последние несколько месяцев, Блэк? Ты больной, меркантильный ублюдок. Ты думаешь, я не знаю, что ты выполнял заказы? Или что ты сделал в Ираке несколько лет назад? Мы можем поговорить о Колумбии, Блэк. Или как насчёт Буэнос-Айреса? Я слышал парочку занятных историй о твоих грёбаных похождениях там...

Я уставилась на них обоих, охваченная недоверием и нарастающим волнением.

Ник совал нос в засекреченные данные о Блэке? И какого хрена сейчас происходит с самим Блэком? Он действительно только что угрожал жизни Ника, потому что я один раз по пьяни поцеловала его? Я думала, мы все об этом забыли.

Когда молчание затянулось, я снова сдвинулась, пытаясь сильнее отделить их друг от друга. Заставить хотя бы одного из них посмотреть на меня.

Когда ни один из них не заговорил, я повернулась лицом к Блэку.

- Серьёзно? - я говорила тихо, но я знала, что он услышит нотку беспокойства. - Ты делаешь это сейчас, Блэк? Когда здесь Йен?

Он наконец посмотрел на меня.

Облако боли окутало его, как только он посмотрел меня в глаза, и я вынужденно резко втянула воздух. Когда моё зрение прояснилось, он уже отвернулся. Даже за этот непродолжительный визуальный контакт я ощутила, что его злость на Ника была настоящей - достаточно настоящей, чтобы вибрировать в нем хаотичным ритмом. Достаточно настоящей, чтобы его руки сжались вдоль боков, а зубы стиснулись.

Достаточно настоящей, чтобы я знала - его угроза не совсем пустая.

- Блэк, - сказала я тише. Я положила руки ему на грудь. - Успокойся. Тебе нужно успокоиться... ладно? Все хорошо.

В этот раз все его лицо напряглось. Он закрыл глаза, скрывая эти золотые радужки дольше, чем требовалось для моргания. Когда он вновь открыл глаза, он все ещё не смотрел на меня, но я чувствовала, что мои слова достигли его сознания. Более того, теперь он полностью сосредоточился на мне, не на Нике.

Затем Ник позади меня заговорил. Я тут же повернула голову, хмурясь на него за то, что опять привлекает к себе внимание, но обнаружила лишь то, что он сверлит меня взглядом в ответ.

- Давай я позвоню Жану, - сказал он. - Он может за минуты согнать сюда Жандармерию. Я сказал ему, что они могут нам понадобиться, так что он наготове...

- Нет, - перебил Блэк. - Совершенно точно нет.

Ник наградил его тяжёлым взглядом.

- Прошу прощения, я что-то не заметил, что ты здесь главный. У тебя со всеми копами проблемы, Блэк? А я-то думал, что только со мной.

- Очевидно, тебе твои друзья не нравятся ещё сильнее, чем мне, - Блэк сделал глубокий вдох, перенося часть своего веса обратно на каменное основание статуи, его лицо сделалось жёстким. И все же я чувствовала, как теперь он сильнее опирается на меня, и не только в физическом плане. Я также чувствовала, насколько остро он ощущает мою руку, поглаживающую его грудь.

- Ты можешь вызвать их сюда, и их перережут как свиней, - сказал он приглушенным голосом, не лишённым боли. - Ты подпишешь им смертный приговор, Танака, так что я бы не советовал этого делать.

Ник посмотрел на меня, затем на Блэка. Его голос звучал изумлённо.

- Йен - всего один парень, Блэк. Ты не можешь серьёзно думать будто...

- Он «один парень», который может контролировать человеческие мысли, - помедлив секунду, чтобы дать этой мысли отложиться, Блэк повернулся к нему лицом с жёстким взглядом. - Единственная причина, по которой он не завладел твоим хиленьким человеческим разумом и не превратил в свою личную танцующую макаку, Танака, это потому что я в данный момент прикрываю тебя и Энджел, чтобы этого не допустить... - взгляд Блэка сделался ещё холоднее. - Иначе ты бы, скорее всего, уже пристрелил Мириам... и меня... и вероятно сам сожрал бы пулю, когда закончил, - он мотнул подбородком в сторону Энджел.

- ...Ну. После того, как убил бы её.

Ник проследил за жестом Блэка до Энджел, его лицо приняло изумлённое выражение. Я видела, как в его голове крутятся шестерёнки, когда он посмотрел на Блэка.

Затем он перевёл пристальный взгляд на меня.

- Человеческий, Мири? - его голос содержал нечто среднее между недоверием и триумфом. Он снова повернулся к Блэку. - Ты только что сказал «человеческий», психопатичный ты ушлепок?

Блэк взглянул на меня.

- Я думал, ты ему сказала?

Я стиснула зубы.

- Я сказала, что мы экстрасенсы.

Блэк в ответ нахмурился.

- И откуда ж мне было знать?

Ещё больше выстрелов пронеслось над нашими головами, в этот раз с другой стороны.

Блэк, Ник и я пригнулись. Энджел, которая все ещё сидела у основания статуи справа от нас, уже была вне зоны попадания. Она жестом позвала нас присоединиться к ней.

Мы скользнули к основанию статуи, перемещаясь к другой её стороне, пока сама Энджел продолжала сидеть там, тяжело дыша и прижимая руку к уху и части шеи. Оказавшись достаточно близко, я заставила её убрать пальцы, чтобы я сумела взглянуть на рану. Я поморщилась, увидев, что пуля отсекла кусок её уха. Снова прижав руку к раненой части в попытке остановить кровотечение, она наградила меня слабой улыбкой.

- Но я все ещё хорошенъкая, правда, док? - сказала она.

Пожав плечами, я слабо улыбнулась.

- Ну, поскольку ты сейчас не несёшь ту гору алкоголя, я честно не могу сказать, - ответила я с невозмутимым лицом.

Она рассмеялась, затем тут же сморщилась, поскольку движение причинило боль.

- Что ж, - сказала она, взглянув на Блэка и Ника. - Мы не можем просто сидеть здесь и позволять мужскому населению переругиваться. Если твой бойфренд прав, нам нужен план Б..

Это практически ответило на мой вопрос о том, слышала ли Энджел комментарий Блэка о том, что они с Йеном не люди.

Если ближе к делу, то я знала, что она права.

Я поймала себя на том, что думаю о гранате в ботинке. Однако я не хотела тратить её и честно не была уверена, будет ли её достаточно, чтобы мы выбрались отсюда - когда мы прижаты к статуе и по меньшей мере один из нас тяжело ранен. Блэк не сможет двигаться очень быстро, что бы мы ни сделали. Более того, сама мысль о том, чтобы взорвать гранату посреди Лувра заставляла меня притормозить, признаюсь. Это казалось каким-то кощунством.

Я взглянула на Блэка и обнаружила, что его золотые глаза уже не отрываются от меня.

- Ты никак не можешь защитить кого-то другого, кто сюда придёт? - спросила я. - Я не уверена, что все мы можем двигаться достаточно быстро, чтобы выбраться, - я показала

подбородком на запасной выход. - Он на его линии огня. Он пристрелит нас, если мы попытаемся туда добраться.

Блэк нахмурился, задумавшись.

Наблюдая за ним, я мысленно вздохнула с облегчением. Я рада была видеть, что он снова думает - о чем-то помимо Ника - что бы он ни сказал потом.

- Я потеряю хватку на этих двоих, - сказал он.

- Надолго?

- На столько, сколько я буду прикрывать другого, - его глаза вернулись к моим. - Здесь два фактора. Энджел и Ник находятся физически близко. Даже из-за того что Энджел рядом с нами, мне проще удерживать хватку на их обоих. Тяжелее было, когда она была у стены и стреляла.

Я кивнула.

- А второе?

- Я их знаю, - в ответ на фырканье Ника, Блэк наградил его беглым тяжёлым взглядом, перед тем как снова посмотреть на меня. - Я знаю их через тебя, Мириам. Я знаком с их светом. Я не буду знать того, кого Ник хочет сюда притащить. Возможно, я сумею отследить их через Ника, но вторичная связь не будет такой сильной. Недостаточно сильным, чтобы прикрыть их. Не здесь.

Я прикусила губу, кивая и думая.

Я знала, что под «здесь» он имел в виду эту версию Земли, так что предположительно он мог сделать это в своём родном измерении. Я все ещё не знала, что именно он имел в виду под светом, или как работало это отслеживание, но я достаточно знала эту терминологию, чтобы уловить суть. Свет, кажется, был аналогичен оттенку человека, его специфической экстрасенсорной «частоте». Я знала, что там крылось нечто намного большее, но в данный момент мне хватало и этого.

- Думаю, нам это понадобится, Мири, - сказал Блэк.

Когда я взглянула на него, он указал на мой ботинок.

- У двери. Этого должно хватить, чтобы прикрыть наше отступление.

Я взглянула на статую Крылатой Победы и вздрогнула при мысли, что какой-то случайный кусок шрапнели повредит какую-то её часть, даже основание.

Когда я посмотрела на Блэка, он закатил глаза, но тоже слегка улыбнулся.

Он поманил меня пальцем, побуждая подойти ближе.

Поднявшись на ноги, я встала рядом с ним, поднимая лицо ближе к нему. Я знала, что Йен вряд ли подслушает нас здесь, но в его мерах предосторожности был смысл.

- Смирись с этим, док, - пробормотал он, как только я оказалась достаточно близко. Он послал мне импульс жара. - Это охранительно мило, но я не позволю тебе рисковать своей жизнью... или моей... просто чтобы избежать царапанья куска камня, каким бы красивым он ни был, - он взглянул на саму Крылатую Победу, не убирая своего лица от моего. - В любом случае, каждый предмет в этом музее видел по меньшей мере одну войну. Эта видела несколько, полагаю, так что окажи старушке дань уважения...

Он был прав. Я знала, что он прав. И все же я стиснула зубы, взглянув на дверь экстренного выхода.

- Это определённо даст нам возможность уйти? - спросила я.

- Ты взяла её с моих складов? - спросил Блэк, и его глаза мельком метнулись к моим губам.

- Да.

Он наклонил голову.

- Тогда да... при условии, что мы не сделаем ничего глупого, например, не бросим её так, что она отскочит обратно к нам... это определённо выведет нас отсюда.

Кивнув, я вернула его взгляд. Находиться так близко к нему было тяжело. Я поймала себя на том, что крайне остро ощущаю его, и сразу несколькими путями. Я также осознала, что избегала этого с того самого момента, как увидела его привязанным к стулу.

Ощущив, как он следит за направлением моего взгляда на его лице, я сглотнула и снова кивнула, отворачиваясь.

- Ладно. Нам всем понадобится перебраться на противоположную сторону пьедестала, чтобы немного защититься от удара, - я помедлила, глядя в направлении последних выстрелов. - Мы можем это сделать? Не схлопотав пулю?

- Я могу его отвлечь. Мне лишь нужно несколько минут.

Я настороженно посмотрела ему в глаза.

- Как?

Блэк улыбнулся.

- Верь в меня немножко, док.

Я подумывала поспорить, затем решила этого не делать.

Я начала отстраняться от него, но Блэк поймал меня за руку. Мне не хватило времени даже напрячься, как он уже целовал меня в губы, прижимая спиной к основанию статуи. Начало поцелуя было тёплым, мягким... достаточно чувственным, чтобы застать меня врасплох, когда импульс его жара медленно проник в мою грудь. Поцелуй постепенно становился жарче, Блэк углублял его, используя язык. Он целовал меня несколько долгих секунд, держа своё тело на расстоянии от моего - вероятно, из-за зияющей дыры в боку. Вопреки этому... вопреки всему, я ненадолго затерялась в этом поцелуе.

Блэк - нет. Я чувствовала его насторожённость, даже когда я забылась - достаточно интенсивную, чтобы она меня раздражала. Чем бы ни была эта насторожённость, она была вызвана не его раной.

Возможно, насторожённость - неправильное слово.

Сдержанность. Сдержанность - намного ближе, возможно, поэтому я не могла понять.

Я задалась этим вопросом более громко, и Блэк послал импульс веселья, поднимая голову. Целуя мою шею, он пробормотал на ухо.

- Ты, бл*ть, шутишь, да, док?

Он легонько прикусил кожу на моей шее, ударяя меня более интенсивной волной жара, от чего моя голова пошла кругом. Когда я подняла взгляд, его зрачки расширились, делая радужки почти полностью черными. Я понимала остальное значение его слов - не я одна оказывалась слегка выбитой из колеи, когда мы были вместе.

- Выбитой из колеи? - он фыркнул. - Полагаю, можно и так сказать.

Он снова поцеловал меня, пока я думала об этом, и я снова потерялась в этом поцелуе.

Мне пришлось подавить желание вцепиться в него, когда он отстранился во второй раз. Я встретилась с ним взглядом, и его золотые глаза слегка расфокусировались. Кажется, он также дышал чуть тяжелее.

- Ты знаешь, как сделать отсрочку взрыва? - тихо спросил он.

Я кивнула.

- Да.

- У тебя нормально с бросками? - его глаза опустились к моим губам. - Будь нежной, док.

Я кивнула, затем взглянула на другую парочку.

Ник открыто хмурился на Блэка. Энджел лишь улыбнулась со своего места на полу, держа руку у головы, где кровотечение, кажется, наконец-то остановилось. Она закатила глаза, глядя на меня, а может, на нас обоих.

Игнорируя долгий тяжёлый взгляд Ника, я повернулась к Блэку.

- Ладно. Скажи им, что делать... и когда нам нужно действовать. Я подберусь ближе к двери. Ты дашь мне сигнал или что?

- Ты поймёшь, когда я начну отвлекать его. Но дай мне несколько минут. Позволь мне дать тебе знак бросать, ладно?

Я помедлила, собираясь спросить.
Затем я отпустила это и просто кивнула.

По правде говоря, я не хотела, чтобы он служил отвлечением, особенно с этой раной. Но я также знала, что он с большей вероятностью вытянет это дело с другим видящим, чем любой из моих друзей. Кроме того, это поместит его дальше всего от взрыва, так что никуда не денешься.

В любом случае, у меня не было идей получше.
Я собиралась уйти, когда Блэк схватил меня за руку.
- Можно мне взглянуть на неё, док? Я хочу убедиться, что это за тип. После моего отъезда должны были привезти новые.

Осознав, что он говорит о взрывчатке, я почти не медлила, наклонилась и приподняла штанину над ботинком. Вытащив гранату из мешочка, пристёгнутого к лодыжке, я выпрямилась и протянула её Блэку.

Я взглянула на Ника и Энджел, пока Блэк её разглядывал.

Они оба выглядели измотанными. Вопреки своей злости, Ник также выглядел чрезмерно бледным.

Я напомнила себе, что вдобавок к пулевым ранениям они страдают от смены часовых поясов. Нам нужно было отсюда выбираться. Ни один из нас долго не продержится, а Блэк может действительно умереть, в зависимости от того, что этот стеклянный штырь проткнул, пока находился в нем.

Подумав об этом, я осознала, что Йен не стрелял в нас уже какое-то время.

Я гадала, не меняет ли он опять позицию для стрельбы.

Я удивлённо посмотрела вниз, когда Блэк опустился передо мной на колени. Слегка охнув, он засунул гранату обратно в мешочек в моем ботинке, и опустил мою штанину. Секунду спустя он выпрямился с помощью каменного фундамента, другую руку прижимая к боку.

Он снова прислонился к пьедесталу, тяжело дыша и морщась от боли.

- Почему, черт подери, ты не дал мне это сделать? - я уставилась на него.

Он лишь подмигнул мне, улыбаясь. Я знала, что он притворяется уже по тому, насколько он побледнел за эти несколько секунд, но он заговорил прежде, чем я успела прочитать ему нотацию.

- Не вытаскивай её, пока не понадобится, док, - сказал он.

Он начал отодвигаться, затем помедлил, наклонившись и снова поцеловав меня в губы. Как и прежде, он начал мягко - затем позволил поцелую продолжаться, целуя меня крепче, пока снова не вдавил меня спиной в каменный фундамент.

Он издал тихий звук прямо перед тем, как отстраниться.

Я многое чувствовала в этом поцелуе. Достаточно много, чтобы, наверное, начать волноваться.

Однако этот урок я, видимо, никак не могла усвоить.

Глава 13. Отвлечение

В одном Блэк был прав - я поняла, когда он начал.
Я только-только присела на корточки у каменного пьедестала поближе к пожарному выходу, когда он повысил голос.
Он говорил по-английски - ну, в основном по-английски - вероятно, ради нас.

- Брат, - крикнул он. - *J'talek hudre-ti.* С уважением, брат. Мы можем поговорить? Повисла тяжёлая тишина.

От неё у меня закружилась голова, возможно, частично потому, что я задержала дыхание.

Каким-то образом ещё до того, как он по-настоящему сделал это, я знала, что именно Блэк намеревается сделать. Я не знала, как далеко он собирается зайти - каким бы ни был Блэк, он явно не был самоубийцей - но я знала, что он намеревался использовать себя в качестве отвлекающего фактора.

Эта мысль взволновала мои нервы до предела.

Меня осенила и поразила интенсивность своей реакции. Эти бешеные, чрезмерно острые побуждения защищать жизнь Блэка не походили ни на что, что я испытывала с другими людьми, даже со своей сестрой Зои, когда та была жива. В этом присутствовало нечто совершенно иррациональное - и практически органичное. Это напоминало скорее инстинкт выживания, нежели сознательную эмоцию.

Я сражалась с этим чувством уже недели - даже месяцы, с тех пор как Блэк оставил меня в Сан-Франциско - но оно определённо ухудшилось.

Черт, да оно ухудшилось даже со времени последнего поцелуя.

Я прикусила губу, подавляя желание встать на ноги, подойти к нему сейчас же и дёрнуть назад, ну или хотя бы наорать на него в этом пространстве. Я знала, что обе эти вещи скорее всего окажутся бессмысленными. Хуже того, они обе могут привести к нашей смерти.

Я почти чувствовала, как он желает, чтобы я доверилась ему.

Это меня не успокоило.

Совершенно не успокоило, если честно - отчасти потому, что я ощущала в нем то же иррациональное чрезмерное желание защищать в отношении меня.

- Мы можем поговорить, брат? - крикнул Блэк. - Давай будем вести себя рационально.

Очередное молчание.

Затем по ту сторону рампы раздался другой голос.

- Рационально? - насмешливо произнёс тот голос. - Теперь ты хочешь быть рациональным?

Я подпрыгнула вопреки собственному желанию, шокированная тем, насколько знакомым был этот голос.

- ...Теперь ты будешь со мной рационален, - холодно продолжил Йен. - До чего же цивилизованно. До чего же вежливо. Но я думаю, что к этому времени мы уже слегка миновали этап «рациональности», не так ли, брат Квентин? Или ты действительно веришь, что я каким-то образом не в курсе, что это ты стрелял в меня последние несколько месяцев...?

Блэк щёлкнул на него, достаточно громко, чтобы звук разнёсся меж каменных стен.

- Это работа, брат. Ничего больше. Я могу разорвать контракт...

- *Y'enj balente ut re mugre di ali...*

- Я говорю правду, брат, - перебил Блэк. - Это работа, ничего более.

- Бредня. Ты защищаешь мою пару.

Я вздрогнула, стискивая каменное основание.

- Она - причина, по которой я взялся за работу, - признался Блэк. - Но она - не сама работа. Я могу покончить с этим... со всем. Мы оба можем уйти.

Блэк помедлил, как будто слушая.

Когда ответа не последовало, его голос сделался более предостерегающим.

- ... Ты сам знаешь, он никогда не простит её смерти. Они никогда не оставят тебя в покое, пока ты настаиваешь на этом как на единственном приемлемом исходе. Отпусти это, брат. Я советую тебе как собрат-видящий... даю тебе совет... видящий видящему. Нас здесь слишком мало. Ты ценен для них. Как мой брат, ты ценен для меня. Откажись от

этого заявления из-за её крови, и они примут тебя обратно с распростёртыми объятиями. Мы с тобой будем в мире.

Он говорил официально, как будто цитировал что-то. Или, возможно, переводил.

Я снова задалась вопросом, почему Блэк говорит все это по-английски. Он хотел, чтобы я знала, что он говорит, но зачем? Просто чтобы мы были в курсе? Или существовала другая причина?

В любом случае, Йен оставался равнодушным.

Он рассмеялся. Смех странным эхом отразился от каменных стен.

- У тебя медовые речи для такого молодого... Кирев.

Я почувствовала, как что-то в этом слове поразило Блэка.

Что бы это ни было, он быстро пришёл в себя.

- Будь разумным, брат, - сказал он все ещё ровным голосом. - Они не накажут меня за попытку обеспечить её безопасность. Поскольку они наняли меня выследить тебя по этой же самой причине, очевидно, кто выигрывает в этой битве сил воли. Ты не можешь идти против непреложных законов большинства наших братьев в этом мире и ожидать победы. Кем бы ты ни был.

- Забавно, но ты думаешь, что тебе самому это по плечу. Идти против всех нас...

- Не тогда, когда дело касается жизней других видящих, - парировал Блэк с предостережением.

Последовало молчание.

Я присела у стены, задыхав тяжело.

Я старалась контролировать свои эмоции. Я знала, что мне стало хуже от близости к Блэку, от того, что все мои чувства взбесились и натянулись всего лишь от нескольких минут контакта. Но слышать голос Йена после всего этого времени определённо не помогало. Возможно, впервые в моем сознании отложилось, что Йен - тот же Йен, в которого я была влюблена, который пытался убить меня голыми руками - и есть убийца, на которого охотился Блэк.

До меня также дошло, что у него с Блэком были свои отношения, своего рода связь, которую я скорее всего никогда не пойму.

Конечно, мой логический мозг знал эти вещи несколько месяцев.

Я знала, кем был Блэк. Я также знала, кем был Йен.

Однако слыша, как эти двое разговаривают, я все равно ощущала, как сердце подскочило к горлу. Я узнала бы голос Йена где угодно, даже искажённый от ненависти и отвращения. И когда я услышала, как он, не скрываясь, говорит с Блэком как с ровней и собратом-видящим, вопреки своим попыткам говорить снисходительно, это снова вскрыло мою рану.

Я съёжилась там, борясь с нелогичными слезами, потирая грудь свободной рукой, когда Йен заговорил снова, громче, отвращение сильнее зазвучало в его голосе.

- Ты пьёшь киску шлюхи-полукровки... той, в краже которой у меня ты полностью сознаешься...

Чистая ненависть этих слов заставила меня содрогнуться.

- ...Есть ли в тебе достаточно чести, чтобы я мог верить хоть одному твоему слову, маленький брат? Ты изменник... пятно на твоей расе. Ты сбился с пути задолго до того, как начал ублажать себя этим грязным куском человеческого дермы...

- В каком это смысле? - сказал Блэк. - Ты же знаешь, что первые Эволюционисты были людьми, не так ли, Стоун? Так кто из нас по-настоящему сбился с пути?

Другой мужчина замолчал.

Я все ещё слышала от них шёпот, особенно от Блэка.

Когда он заговорил в следующий раз, его голос прозвучал более приглушённо, вновь неся в себе эту странную официальность, даже в английском языке. Его неопределенный акцент тоже усилился.

- Это твоё недовольство, - сказал Блэк. - ...Оно не связано с ней. Оно определённо не связано с безвинными людьми здесь. Ты и я, мы должны решить это между нами. Мы должны сделать это наедине. Или хотя бы обсудить условия с теми сторонами, которые имеют соответствующее представление об этих условиях.

Я напряглась. Я уловила его выбор слов, его игру с расизмом Йена, предложение того, чтобы двое «взрослых» убрали животных из уравнения, когда они приходят к соглашению. Но не поэтому от его слов у меня пошли мурочки. Я куда сильнее беспокоилась о том, какой смысл Блэк вкладывал в эти слова - в том плане, что он искренне предлагал уйти с Йеном. Даже не считая того, что Йен безумен и скорее всего умнее Блэка, у Блэка в боку зияет дыра. Он даже не уйдёт далеко, не говоря уж о том, чтобы бежать.

Он определённо не мог сражаться.

У него даже оружия нет, если он не одолжит его у Ника или Энджел.

Я сильнее прикусила губу. Достаточно сильно, чтобы ощутить вкус крови.

Я не могла рисковать, бросая гранату без его знака. Я находилась слишком далеко от Ника и Энджел, чтобы сказать им пошевеливаться без риска быть подслушанной. Я знала, что они не выйдут в поле зрения Йена, а это означало, что они все равно будут на пути взрывной волны.

Я все ещё сидела на корточках и думала, когда Йен вновь заговорил холодным голосом.

- Здесь нечего обсуждать... друг. Ты явно не понимаешь ситуации. Ты ранен, и с тобой люди. Я уже наполовину пробрался через твой щит. Даже если ты выберешься через ту дверь... - он позволил словам повиснуть в воздухе. - ...Ты же не думаешь, что сумеешь убежать от меня? Ты увидишь, как я убиваю её, щенок... медленно. Затем я убью тебя.

- Ты знаешь, что он убьёт тебя, если тронешь её хоть пальцем, - сказал Блэк сквозь стиснутые зубы.

- Ты привёл эту суку сюда. Тебе некого винить кроме себя самого.

- Дело не в ней, - прорычал Блэк. - Дело даже не в религии. Дело в тебе и мне.

Когда Йен не заговорил, голос Блэка зазвучал ещё холоднее.

- Можешь сколько угодно заливать про расовое дермо, Стоун... мы с тобой оба знаем, к чему это сводится на самом деле. Может, ты убивал этих женщин в Сан-Франциско из-за своего идеологического дерма... но на деле я сильно сомневаюсь, что хотя бы часть этого сводилась к «очищению» себя за преступление смятения из-за этой «грязной полукровки», в которую ты влюбился...

Я прикусила язык, крепче стискивая камень.

- ...Но твоё недовольство с тех пор было каким угодно, только не идеологическим, брат. Это чисто типичное дермо видящих... такое же личное, как это обычно бывает с нами. Религия здесь катится нахер, - голос Блэка сделался ещё холоднее. - Твоя проблема со мной стара как боги, брат. Я переманил твою девушку... умышленно, должен сказать... и ты, бл*дь, просто не можешь об этом забыть.

Я застыла, моя голова закружилась от недоумения.

Блэк говорил так, будто действительно имел это в виду.

Он не просто пытался вывести Йена из себя. Он действительно в это верил.

Йен издал смешок, полный отвращения.

- *Gaos...* ты нарываешься, Блэк.

- Ты бл*дский видящий, - Блэк заговорил громче, но его голос оставался низким. - И ты только что назвал её своей «парой». Хватит пороть чушь, давай говорить прямо, ладно? Ты взбешён из-за того, что я забрал твою подружку. Нет никакой другой вероятной причины, по которой ты бы все ещё преследовал нас подобным образом...

Йен снова рассмеялся.

- А ты был к ней весьма гостеприимен, грязнокровка.

- Да? - парировал Блэк. - Интересно, как ты не попытался убить её после того, как узнал, что мне удалось её раздеть...

Я ощутила искру, вспыхнувшую в воздухе.

Она была почти физически ощутимой - подняла волоски на моих руках.

Какими бы ни были истинные чувства Йена ко мне, комментарий Блэка задел больную мозоль.

- Надеюсь, ты насладился катанием в её грязной... - холодно начал Йен.

- Насладился, - перебил Блэк. - Или, точнее говоря, наслаждаюсь. Охрененно много, вообще-то. Настолько, что прямо сейчас умираю от желания содрать с неё одежду. У неё есть щель, тупой ты мудак, - добавил Блэк. - Ты совершенно зря себя обрезал, Йен. Ты мог бы трахать первоклассную задницу видящей, если бы не был таким расистским куском дерьяма. И позволь мне сообщить тебе, что ты даже не знаешь, как, бл*дь, хорошо я её поимел, потому что ты даже не потрудился узнать правду о ней...

В этот раз раздался другой голос.

- Ты большой мудак! - зарычал Ник.

Ник находился ближе ко мне, так что я подпрыгнула, удивлённо оборачиваясь.

Я не видела его лица со своего места.

И все же я почти ощущала, как Блэк сверлит его взглядом в темноте.

Ник никак не мог знать, о чем говорит Блэк, конечно же - не в плане разницы щели - но очевидно он уловил суть. Я же знала, что Блэк имел в виду. Но я также знала, что он нарочно подстрекает Йена, поскольку у него не было совершенно никакого опыта со мной в этом плане.

- Он отрос обратно, - холодно сказал Йен. - Как насчёт того, чтобы отдать мне её сейчас? Это может быть твоей расплатой за кражу. Отдай мне её и уди. Сделай это, и наши счёты сведены, маленький брат...

- Я вообще-то не настолько туп, как ты, брат, - сказал Блэк, и его голос наполнился презрением. - Я ценю свою пару намного сильнее, чем ты... и здесь крайне мало драгоценных сестёр, если уж на то пошло. Ты к ней не приблизишься. Как и любой из наших братьев.

- Ты готов лишиться жизни ради этой новизны траха?

- Я говорю тебе, ты должен отпустить эту ситуацию, - голос Блэка превратился в открытую угрозу. - Я тоже видящий, и теперь она моя.

То, как он сказал это, заставило меня вздрогнуть.

Честно, я до конца понимала своё отношение к слоям потайных смыслов, которые я там ощущала, но я определённо чувствовала, как какая-то часть меня реагирует на его слова вовсе не рационально.

Блэк продолжил более спокойным голосом.

- Она не обсуждается. Но я готов признать, что несправедливо обошёлся с тобой... и обсудить другие формы компенсации.

Он помедлил, задышав тяжелее, и вновь я ощущала давление его слов в своей груди.

И все же я улавливала не все, я знала это. Йен и Блэк использовали язык культуры, которую я не полностью понимала. Я замечала проблески смысла здесь и там, но я многое упускала. И это недопонимание крайне раздражало.

Однако Йен понимал. Он прекрасно уловил нюансы Блэка.

Нечто иное ударило по мне.

Учитывая, что я чувствовала от него в данный момент, Блэк вовсе не позволил бы мне так быстро бросить гранату. Он не хотел бы, чтобы я ближе всех находилась к взрыву, когда он случится - так же, как я не хотела этого для него. Я ссыпалась на его рану, но если так подумать, я знала, что не это было моей истинной причиной.

Как только две эти мысли сошлись воедино, я дёрнула свою штанину вверх по ноге. Повозившись с пристёгнутым там мешочком, я вытащила предмет, который Блэк туда засунул.

Я осознала, что смотрю на идентификатор радиочастот широкого спектра.

Блэк, должно быть, стащил его, пока целовал меня.

- Сукин ты сын... - выругалась я себе под нос.

Я так разозлилась на него, что несколько секунд не могла слышать их спор.

- ...Единственный вариант, при котором ты выйдешь отсюда живым, это если ты её отпустишь, - говорил Блэк, когда я снова прислушалась к ним. Я буквально видела, как он сейчас держит гранату в руке, вероятно, в кармане. - Прими мои извинения и отвали нахер. Найди себе свою женщину. Черт, да попроси одну из питомиц Григуара отсосать тебе, пока не найдёшь более постоянное решение. В любом случае, ты должен уйти, Йен. Отнесись к этому как взрослый, бл*дь.

- Не бывать этому... - начал Йен.

- ...Ладно, - тут же отозвался Блэк. - Тогда назови свои условия. Я разорву контракт со Счастливчиком на твою поимку. Я предложу свои услуги в качестве возмещения ущерба. Я даже схожу на медитацию, если хочешь... при условии, что я получу защиту от людей Счастливчика, а ты оставишь Мириам в стороне. Я оплачу убытки. Но я не отдам её. И ты не приблизишься к ней, так что даже не проси.

Веселье Йена звучало почти искренним.

- С чего бы мне вообще соглашаться на это? Ты на две сотни лет моложе меня. Ты действительно думаешь, что другие видящие в данной ситуации отдадут предпочтение тебе? Исторически, как вид, мы не были добры к тем, кто переманивает чужое. То, что ты сделал, в Старом Мире незаконно. Или ты забыл?

- Ты её потерял, - прорычал Блэк. - Не притворяйся, что у неё здесь нет права голоса!

- Ты ей манипулировал!

- Нет, - Блэк один раз кашнул головой за моими глазами. - Я соблазнил её, в этом я признаюсь... но никаких фокусов со светом. Никакого давления. Она хотела меня... это была связь света, брат.

- Связь света? - веселье Йена лишь усилилось. Он звучал почти как раньше, но почему-то слышать это было ещё хуже. - Как романтично. *Gaos d'jurekil'a*. Блэк. Ты действительно отчаянно стараешься её удержать, не так ли?

- Я говорю правду.

Опять-таки, я почти видела его там, как он прислоняется к каменному пьедесталу и кричит Йену, держа гранату в одной руке. Я чувствовала его усилия. Рана причиняла ему боль, но дело было не только в этом. Я поймала себя на мысли, что Йен пересиливает его в другом плане, который я не могла видеть, но который должен быть связан с тем, что они видящие.

Он предостерёг меня держаться подальше от этого пространства. Должно быть, он волновался, что надо мной тоже могут взять верх в таком плане.

Однако Блэк не мог держаться от этого подальше. Он должен был прикрывать Энджел и Ника.

- ...Если ты не доверяешь мне, позволь решать посредникам, - сказал Блэк, отрывисто дыша. - Они могут прочесть её... с расстояния. Они также могут прочесть её. Говорю тебе, брат, ты будешь разочарован. Ты знаешь, как это работает с видящими. Некоторые вещи просто сильнее обещаний, какими бы благими ни были намерения.

- Даже не смей защищать эту п*зды-изменницу передо мной!

- Ладно, - ровно произнёс Блэк. - Тогда как тебе такой расклад - я убью тебя и себя прежде, чем подпущу тебя к ней. Я серьёзно отношусь к своим обязательствам, брат. Не сомневайся в этом. Ни на секунду.

- Маленький высокомерный мудак, - Йен выругался на него на другом языке. - Тебе лучше не обещать мне такого. В глазах большинства видящих ты слишком молод, чтобы вообще иметь пару...

Но Блэк снова его перебил.

- ...Если она хочет вернуться к тебе, я не стану её останавливать, - голос Блэка сделался холоднее. - Но я бы на твоём месте не стал обнадёживаться. Что касается моего возраста, брат, мы не выбираем эти вещи. Они выбирают нас. Ты это знаешь.

Пистолет снова выстрелил, в этот раз ближе, с другого угла.

Я понятия не имела, как он это сделал, но должно быть, Йен каким-то образом направлял свой голос, заставляя его звучать так, будто он доносится с дальнего конца той рампы. Теперь выстрелы нацелились выше, с более близкого угла, попадая почти прямиком за каменное основание.

- Шевелитесь! - прорычал Блэк. - Сейчас же!

Я услышала, как Ник что-то крикнул, когда выстрелы полились с обеих сторон прямо перед тем, как Ник и Энджел подобрались в мою сторону. Они прокрались вдоль низкой стороны каменного основания, добравшись до места, где притаилась я, но Блэка с ними не было.

- Какого хера? - спросила я, когда Энджел добралась до меня и стиснула мою руку.

- Где Блэк?

- Ниже у стены, - сказал Ник, указывая подбородком.

Я начала подниматься на ноги, но Ник схватил меня обеими ладонями за руки, с силой отдернув назад.

- Проклятье, Мириам... нет! К нему никак не добраться так, чтоб тебя не разнесло на кусочки! - Ник нахмурился, до боли сжимая меня, когда я начала сопротивляться. - В любом случае, он уже сказал, что оторвёт мне башку и насрёт мне в шею, если я выпущу тебя в поле зрения Йена. Если честно, пожалуй, это единственное из всего сказанного им, с чем я полностью согласен...

- Что он делает? - рявкнула я, все ещё пытаясь вырваться из рук Ника.

- У него граната, - сказала мне Энджел, снова держа пистолет. - Думаю, у него обязательно должен быть план, док...

Я издала невесёлый смешок, подавляя слезы.

- У него всегда есть проклятый план. Это не значит, что этот план не является откровенным безумием...

Я снова попыталась встать, но Ник дёрнул меня вниз. Меня укололо чувством вины, когда я увидела, как он при этом вздрогнул от боли. Он и так побледнел ещё сильнее от попыток удержать меня. Выражения его лица оказалось почти достаточно, чтобы я перестала бороться. Почти.

- Он сказал нам не ждать. Сразу выбираться через дверь, - сказала Энджел, поднимая пистолет. - Он сказал, что для этого нам не понадобится граната... сказал мне, где прострелить замок.

- Вот же ж кусок дерма, е*учий мудакий ублюдок... - злобно взорвалась я.

Глаза Энджел расширились, но она никак это не прокомментировала.

Я резко перевела взгляд на Ника.

- У него твой пистолет?

Ник кивнул.

- Оба. У меня пистолет Энджел с транквилизатором.

Энджел посмотрела на Ника, бросив на меня открытый извиняющийся взгляд.

- Ты можешь удержать её здесь? Думаю, Блэк был прав.

Ник кивнул, мрачно поджав губы и глядя на меня.

- Я её держу. Она никуда не денется.

- Ладно. Я к двери, - сказала Энджел, вскакивая на ноги.

- Блэк был прав? - я наградила Ника тяжёлым взглядом. - Прав по поводу чего?

Ник наблюдал за мной настороженным взглядом.

- Он сказал, что ты не будешь... - он поколебался, затем сказал прямо. - Он сказал, что ты не будешь здравомыслящей, Мириам. Он сказал, что ты ничего не сможешь поделать с собой. Что ты скорее всего учудишь что-то безумное, если посчитаешь, что он в опасности. Он сказал, что нам понадобится удерживать тебя и, вероятно, вытаскивать отсюда силой...

- Безумное? - я издала изумлённый смешок. - Я могу сделать что-то безумное? Ты имеешь в виду такое безумное, как стычка с Йеном один на один, когда мой живот только что проткнули стеклянным штырём? Такое безумное?

Ник продолжал изучать моё лицо, нахмурившись и поджав губы. Он смотрел на меня почти так, будто не узнавал меня.

- Блэк сказал, что ты сейчас проходишь через что-то. Связанное с тем, кем вы с ним являетесь. Он сказал, это временно, но я должен признать, Мири... я беспокоюсь о тебе. Ты уже неделями сама не своя. И прямо сейчас, ты ведёшь себя как...

- Я сама не своя? - эти слова буквально взорвали меня. - Ты беспокоишься об этом? Сейчас? О том, что я могу проходить через кое-какие изменения? Ты только что обрёк моего проклятого бойфренда на расстрел психопата... и ты беспокоишься, что я больше не «твоя Мири»? Так, что ли? Я правильно расслышала?

- Мири, Иисусе, - пальцы Ника сильнее стиснули мои руки. - Тебе нужно успокоиться. Пожалуйста... попытайся успокоиться. Его глаза резче сфокусировались, губы поджались. - Послушай. Я последний, кто станет защищать Блэка, но в данный момент он прав. Он втянул тебя в этот бардак. Он прав, вытаскивая тебя из него. Любой ценой...

- Серьёзно? - перебила я. - Блэк втянул меня в это? Потому что я-то думала, что это ты познакомил меня с Йеном, Ник. Или я неправильно запомнила?

Ник отшатнулся, как будто я только что ударила его по лицу. Его глаза расширились, рот приоткрылся прямо перед тем, как он жёстко стиснул челюсти, заиграв желваками.

- Мири, - сказал он. - Ты знаешь, каким охрененно виноватым я чувствую себя из-за этого...

- Тогда прекрати притворяться, что это Блэк втянул меня в это! - рявкнула я. - Блэк этого не делал! А Йен играл тобой точно так же, как играл мной. Ты правда думаешь, что я этого не знаю? Черт, да даже Йен на кого-то работал...

- На кого, Мири? - Ник слегка встряхнул меня, стиснув зубы. - На этого парня Счастливчика? Это он стоит за этим? Если да, почему? Почему эти люди тебя преследуют? Чего они хотят?

- Откуда, черт подери, мне знать? - я издала очередной короткий смешок, борясь со слезами. - Черт, ты с таким же успехом можешь винить моих родителей за то, что они влюбились друг в друга и родили меня. Эти люди преследовали меня с детства... или ты правда думал, что все это началось в тот день, когда Блэк показался в полицейском участке?

Глаза Ника раскрывались все сильнее, чем раньше я говорила.

Почему-то это только сильнее меня разозлило.

- Иисусе, Ник... используй свои мозги! Вся моя семья мертва. Ты думал, что это тоже совпадение?

Ник вздрогнул, его лицо все ещё отражало этот шок.

И все же я видела, как он думает, как врачаются эти шестерёнки копа и специального агента в его голове, пока он уставился на меня. Я также увидела, как он кое-что осознал.

Или, возможно, правда всего лишь наконец-то отложилась в его голове.

- Ты действительно... такая как они. Не так ли, Мири?

Я издала неверящий смешок, с которым едва не пролились слезы. Задохнувшись ими, я посмотрела мимо него туда, где выстрелы вновь участились.

- Мири, - произнёс Ник. - Мири, подожди, я...

- Ник. Просто прекрати, ладно? Прекрати, - я покачала головой, подавляя этот прилив чувств. - Я не могу ответить на твои вопросы. Не могу. Единственный, кто, возможно, может - это Блэк... а он, вероятно, умрёт, так что нам обоим дерьмово не повезло.

Мои собственные слова ударили меня под дых, поднимая очередную тошнотворную волну иррационального страха.

Я уже в открытую боролась с Ником. Он крепче стиснул меня. Когда я высвободила одну руку, чтобы замахнуться на него, он развернул меня, хватая сзади в медвежьи объятия, прижимая обе мои руки здоровой рукой и силой поднимая на ноги. Я знала, что это должно было причинить ему боль из-за дырки в плече, но он даже не дёрнулся, стискивая меня.

Я пыталась высвободиться, но тщетно. Ник был тяжелее меня примерно на 45 килограммов, и все это мышцы.

- Отпусти меня, проклятье! - взорвалась я, когда вырваться не получилось.

- Не бывать этому.

Энджел появилась рядом со мной.

Не говоря больше ни слова, они оба удерживали меня, наполовину волоча в другую сторону комнаты к экстренному выходу. Я знала, что Энджел сумела открыть дверь, точно так же, как знала, что Блэк не собирался следовать за нами, по крайней мере, не сразу же. Я не знала, откуда мне известно последнее, но я чувствовала это каждой клеточкой тела - даже сквозь перестрелку по другую сторону статуи.

«Блэк! - позвала я его в своём сознании. - Не делай этого, пожалуйста! Что бы ты ни делал... не надо. Пожалуйста, не надо... Пожалуйста...»

Я ощутила, как он содрогнулся, из него хлынул завиток боли, от которого перехватило дыхание.

Затем моя голова взорвалась болью.

Как будто кто-то врезал меня прямо промеж глаз.

Я вынуждена была отстраниться. С моих губ сорвался стон, Энджел и Ник продолжали тащить меня к двери, которую подпирал один ботинок Энджел. Что-то капало с моего лица, и я посмотрела вниз на кровавые капли, осознав, что у меня идёт кровь из носа. Даже со всей этой болью, даже сквозь молчание Блэка и шок от вида собственной крови, я ощущала кое-какие вещи.

Мой страх усилился, когда я осознала, что чувствую.

Похвальба Блэка тоже была полной чушью.

Он говорил Йену правду... не мне. Он готов был умереть, лишь бы не дать Йену добраться до меня. И он был прикован к тому месту, на котором находился.

Он не мог отойти от стены, не дав Йену убить себя.

Его единственной надеждой было бросить гранату, как только он почувствует Йена достаточно близко. Он не сумеет бежать, так что ему придётся бросить её достаточно далеко, чтобы его самого не задело - и это беспокоило его, потому что рана в боку затрудняла бросок. Более того, он знал, что Йен устремится за разумом Ника и Энджел в ту же секунду, как только они выйдут за пределы способности Блэка прикрывать их, так что ему нужно правильно выбрать момент вне зависимости от того, как близко будет Йен. Йен уже по кусочкам отщипывал защиту Блэка, ударяя по нему так, как он только что ударил по мне, только ещё хуже.

По той же причине Блэк не ответил мне.

Я чувствовала его беспокойство. Я также чувствовала, как он ждёт... когда мы выйдем за дверь, когда Йен подойдёт ближе, когда Йен попытается последовать за нами или предпримет что-то в отношении Энджел или Ника.

Этот страх во мне усилился, становясь таким интенсивным, что я не могла думать. Я изо всех сил боролась с Ником и Энджел. Ошеломив их внезапной жестокостью своих попыток, я почти вырвалась, но Ник сумел дёрнуть меня назад и стиснуть ещё сильнее. В этот раз я ощутила его боль своей спиной и боком, ощущала, как каждый мускул его тела напрягается, как он старается удержать меня. Энджел кинулась вперёд, чтобы распахнуть дверь.

Она схватилась за ручку, широко раскрыла дверь...

Но этот дверной проем больше не пустовал.

Глава 14. Вспомнить прошлое

Там стояли четыре мужчины в костюмах, высокие, со странно яркими глазами и лицами, лишёнными выражения.

Ник резко остановился, крепче сжимая хватку на моей груди.

Энджел тоже застыла. Как и я.

Несколько долгих мгновений мы все просто стояли там, глядя друг на друга. Только тогда я опустила взгляд на их руки и увидела автоматические винтовки. Я таращилась на это оружие, и все, о чём я могла думать - все кончено. Чем бы это ни было, все наконец-то закончилось.

Я знала это, не имея представления, что означал этот конец.

В этот самый момент в комнате зажегся свет. Голос эхом отразился от каменных стен. Он донёсся сверху, скорее всего, из главной системы оповещения музея.

- Положите своё оружие. Сейчас же.

Выстрелы немедленно прекратились.

Я мельком видела Йена и Блэка, задыхавшихся и поднявших взгляд на этот голос с потолка. Я чувствовала, что они оба знали, кто именно говорит. Однако это ещё не все. Должно быть, я все ещё была довольно сильно связана с Блэком, потому что я также видела их.

В смысле я видела остальных солдат, которые бесшумно заполнили комнату.

Они вошли с лестниц и рамп по обе стороны от Крылатой Победы.

Почти все они навели оружие на Йена и Блэка. Я насчитала больше дюжины. Все мужчины. Все высокие, одетые в костюмы и вооружённые автоматическим оружием. Винтовки, которые они несли, выглядели странно технологичными - как будто их модифицировали, частично компьютеризировали.

Двое солдат подошли по лестницам прямо к Блэку, прицелившись ему в голову.

Я видела ещё четверых, стоявших над Йеном.

Я видела, что остальные рассеялись по комнате, наведя прицелы на одного из них или на обоих. В те же несколько секунд я осознала, что не могу получать всю эту информацию от Блэка. Кто-то ещё показывал мне планировку комнаты.

Кто бы ни навёл оружие на Блэка и Йена, он же показывал всем нам - по крайней мере, троим с экстрасенсорными способностями - причину, по которой мы должны подчиниться.

Последовала очередная тяжёлая пауза.

- ...Я не сказал прекратить огонь. Я сказал положить оружие. Это ваше последнее предупреждение.

Последовал лязг металла, когда Йен и Блэк оба бросили оружие, которое держали в руках.

Я видела, как Блэк тяжело дышит возле низкой стены, его лицо побледнело, руки подняты в воздух.

Он истекал кровью. Слишком сильно. Честно говоря, достаточно сильно, чтобы перепугать меня до чёртиков. Его кровь пропитала длинную рубашку, которую он повязал на пояс, от крови потемнел кожаный ремень, который он затянул поверх. Свежая струйка крови сочилась от линии роста волос - предположительно царапина в результате одного из выстрелов Йена, или же открылась старая рана головы.

Ник отпустил меня.

Я повернулась и увидела, как он уставился на четверых видящих, стоявших на пороге экстренного выхода.

Потому что само собой они были видящими.

И само собой, Ник увидел то же, что и я, то есть в плане внешности.

Все четверо были красивыми, поразительно красивыми, со смутно угадывающимися азиатскими чертами и странными идеальными губами. У всех были глаза странного цвета, хотя это единственное, что было общего у их глаз. У одного были ярко-серебряные глаза, как жидккая ртуть. Глаза другого сияли мягким оттенком сине-фиолетового, как ночное небо перед закатом. У третьего были глаза огненного цвета, почти прозрачные. Четвёртый имел глаза темнее красного уголька. Этого я узнала. Он снова не надел синий халат, но я узнала его ястрибое лицо даже без приметных глаз. Он тоже посмотрел мне в глаза, слегка улыбаясь полными губами.

Все они были на несколько дюймов выше шести футов.

Я взглянула на Энджел, которая выгнула бровь, косясь на меня. Она явно видела, о чем говорил Ник, когда рассказывал о тех видящих в аэропорту.

Ник, Энджел и я сделали шаг назад, когда они прошли глубже в комнату.

Они продвинулись не слишком далеко. Они также не предпринимали никаких угрожающих движений в нашем направлении, даже не навели оружие, как остальные видящие сделали с Блэком и Йеном. Вместо этого они вышли из дверного проёма и встали по обе стороны от двери как слуги. Я все ещё переводила взгляд с одного бесстрастного лица на другое, когда в дверном проёме появилась пятая фигура.

Я метнулась взглядом в том направлении - и тут же ощутила, как сдавливается моя грудь.

Ни за что на свете я не ожидала, что узнаю стоявшего там человека.

Моё сердце преисполнилось эмоциями прежде, чем я успела подумать. Я сделала шаг в его сторону... колеблясь... но там тоже присутствовала эта эмоция.

Он улыбнулся мне, изменяя выражение своего худого лица.

Прошло почти двадцать лет, но одной этой улыбкой он перенёс меня назад во времени так же легко, как вошёл в эту дверь. Не помогало и то, что он выглядел в точности так же, как мне помнилось. За эти двадцать лет он не постарел ни на день.

Затем он развел руки в стороны, и чувство дежа вю сделалось ещё сильнее.

Я на мгновение вспомнила, как была совсем маленькой, ростом едва доставая ему до талии. Я кристально чётко помнила, как он точно так же смотрел на меня, с той же любовью в светло-зелёных глазах, с той же озорной улыбкой, растягивавшей его губы. Я помнила эту самую позу, его длинные руки, точно так же протянутые для объятий.

Я не думала - я просто двигалась.

Я сократила расстояние между нами совсем как делала это в прошлом. Как в дымке я обхватила его руками, совсем как сделала бы это, будучи ребёнком.

Я не обрела свой голос, пока он не стиснул меня в ответном объятии.

- Дядя... Дядя Чарльз? - пролепетала я.

Это прозвучало вопросом.

- Мири, моя дорогая, дорогая Мири... Моя маленькая Мири-метеор...

Он крепче обнял меня, целуя моё лицо, гладя меня по волосам, которые к тому времени совершенно выбились из хвостика. От него исходило столько тепла, что у меня навернулись слезы ещё до того, как я осознала эту эмоцию. Он ослабил хватку, не отпуская меня и встречаясь со мной глазами, на которые тоже навернулись слезы. Жар наполнил мою грудь. От него сдавило горло, вынуждая меня стиснуть его в ответ.

- Я не могу передать, как счастлив видеть тебя, моё дражайшее, дражайшее сердечко... как я очень, очень счастлив наконец-то увидеть тебя во плоти... - он снова поцеловал меня в щеку, затем прижался своим лицом к моему, ткнувшись носом в щеку перед тем, как поцеловать в лоб и сжать мои руки. - Я так сильно, так сильно тебя люблю, малышка Мири. Мой маленький метеор жара и света...

Меня бомбардировали воспоминания, и я стояла там, лишившись дара речи.

Я пыталась соотнести старое с новым, его образ, который я помнила с детства, и то, что теперь стояло передо мной. Я пыталась побороть любовь, внезапно всплывшую в памяти с детских времён. Не только от моих родителей. От этого мужчины. От дяди Фила. От семьи моей матери.

От стольких людей.

Я забыла исключительную непреложность этой любви. Я выбросила воспоминания об этом из своего сознания - вместе со многими вещами.

Я заставила себя забыть так много, много всего.

Возможно, все началось тогда, когда никто не явился на похороны моих родителей.

Возможно, тогда, когда я потом узнала, что мой любимый дядюшка - мужчина, который теперь стоял передо мной - покинул страну до смерти моих родителей, даже не попрощавшись. Возможно, это случилось, когда через считанные дни после их смерти уехал дядя Фил.

Возможно, это случилось, когда я была старше и рассматривала толпу в маленькой тусклой церквушке, когда Зои умерла, а я ждала и молилась, чтобы кто-то из моих близких вошёл в эти двери.

Но его там не было. Никого из них там не было.

Это меня шокировало. Сильнее их отсутствия на службе по моим родителям, меня чертовски шокировало, что никто не явился, чтобы попрощаться с Зои.

Когда я присоединилась к армии, я никогда больше не позволяла себе думать о нем. Я уже знала, что если умру там, то на мои похороны он также не явится. И шли годы, и наплевательское отношение становилось вроде как привычкой. Ты забываешь, что тебе вообще было не все равно. Ты даже забываешь, как это ощущалось.

Но теперь я все это чувствовала.

Будучи ребёнком, я им восхищалась. В те годы я сделала бы все, о чём он меня попросил, не задумавшись ни на секунду.

Вытирая глаза, я вышла из его объятий, с трудом дыша.

- Мири, - мягче произнёс он. - Мири, моё дражайшее, дражайшее дитя...

Я покачала головой. Я не говорила. Я также не отстранялась. Он ласково убрал волосы с моего лица, а я просто стояла там, лишённая дара речи. Какая-то часть меня хотела оттолкнуть его, хотела уйти от его любви даже сейчас, поиграть в обиженного подростка, но я не могла заставить себя. Воспоминания сделались ещё сильнее, бомбардируя меня.

Вещи, которые я блокировала, каким-то образом осознанно заставляя себя забыть.

Он знал обо мне. Об экстрасенсорных способностях.

Он был единственным, кроме Зои - единственным взрослым, кто открыто говорил с нами об этом - при условии, что наш отец знал.

Каким-то образом я умудрилась забыть и это.

Когда я подумала об этом, жар хлынул от него густым импульсом, облаком тепла и любви. Теперь я тоже это вспомнила. Но дело было не только в этом. Такое чувство, будто черно-белый мир, в котором я запечатала своё прошлое, взорвался вокруг меня стерео-

звуком и яркими цветами. Я вспомнила, как мы с Зои бегали по полям с лошадьми, а дядя Чарльз говорил, что мы можем поговорить с ними, если будем шептать совсем тихонечко, и дразнил меня метеоритом из-за моего нрава.

Как я забыла столько всего? Кто-то помог мне забыть?

Он нашёптывал мне секреты о тех вещах, которые мы можем делать своим разумом. Предостерегал нас никогда не говорить нашей матери, и что даже наш отец не хотел, чтобы мы учились этим вещам, пока не станем старше...

Я вспомнила, каким иным все было тогда.

Какой иной была я.

Интенсивность этого чувства вернулась, заставляя меня ощутить тошноту... ощутить себя пьяной... даже сильнее, чем в последние черт-знает-сколько-месяцев, когда я боролась с происходящим между мной и Блэком. Я боролась с американскими горками, на которых поднималась и падала с самого Бангкока, с тем чувством смущённости, непонимания, кто я теперь такая.

Я подавила желание вцепиться в него... встряхнуть его, возможно, но не от злости. Этот избыток чувств хлынул в моё тело, заставляя меня стиснуть кулаки, заставляя слезы навернуться на глаза. Я хотела кричать на него, спросить, где он был, почему нас покинул.

- Ах, дитя, - сказал он мягче, лаская мои волосы. - Эта история такая длинная, что я не могу рассказать её сегодня. Просто знай, что я часто о тебе думал... очень, очень часто. Я с нетерпением ждал дня, когда смогу вновь тебя увидеть, когда мы сможем вновь стоять рядом...

Слезы мерцали в его бледных глазах, катясь по лицу, когда он вновь поцеловал меня в щеки. Он все ещё держал меня за руки, массируя мои пальцы и окидывая меня взглядом, улыбаясь сквозь слезы.

Даже теперь, когда я была взрослой, он был высоким.

Я полагала, что мои воспоминания об его росте искажились из-за того, что я сама была намного меньше, но он все ещё казался мне высоким. Не таким высоким, как Блэк, который наверняка был выше 198 см, но дядя Чарльз, казалось, был около 185-188 см.

Взглянув на его лицо, я вновь ощутила себя ребёнком.

- Что ты здесь делаешь? - мои слова звучали так же невнятно, как и все, что расплывалось перед моими глазами. Я вытерла лицо тыльной стороной ладони, все ещё прислоняясь к его ласкающим рукам и пальцам. - Почему ты вернулся сейчас, после всего...?

Затем до меня дошло кое-что ещё. Мой разум немного прояснился от этого тумана.

Блэк, думавший, что я приехала сюда из-за того, что он показал мне в этих файлах.

Блэк, хотевший, чтобы я осознала - мне безопасно приехать сюда, никто из этой группировки террористов и криминальных лордов даже не подумает причинить мне вред.

Блэк, нуждающийся в том, чтобы я лично спасла его.

Я вспомнила те файлы, надписи на фотографиях моих дядюшек, нацарапанные почерком Блэка. Я вспомнила, что он написал на фотографии дяди Чарльза.

В тот же промежуток между вздохами перед моими глазами пронеслось другое воспоминание, в этот раз - о моем отце. Ну, то есть о нас обоих, сидевших у костра на пляже, после целого дня плаванья на каяках по Тихоокеанскому Северо-Западу. Мы с сестрой пили горячий шоколад, жарили маршмеллоу и обжигали себе пальцы, стаскивая их с пальцев, чтобы сделать для взрослых смор. Мы обе гордо протянули готовый десерт одному из взрослых, затем вернулись к созданию следующего, больше восторгаясь процессом создания, нежели настоящим поеданием.

Мой отец и мать сидели на выброшенном на берег дереве, моя мама устроилась между ног отца, его руки скрылись в её волосах и массажировали её плечи. Мои дядюшки тоже были там, и две сестры мамы с несколькими мамиными кузинами.

Они пили кое-что намного крепче горячего шоколада.

Они передавали бутылку, рассказывая истории и шутки и смеясь.

Мы с Зои были единственными детьми, и нас скоро должны были отправить спать, тогда как взрослые не лягут ещё несколько часов. Тем временем нам поручили делать десерт, так что я только вполуха слушала, что они говорят, сосредоточившись на том, чтобы получить идеальную коричнево-чёрную корочку перед тем, как засунуть маршмеллоу между двумя крекерами и кусочком шоколада Hershey's, который Зои держала наготове на бумажной тарелочке.

В какой-то момент я вспомнила голос отца, точно раскат грома заглушивший остальные смешки. Даже тогда, в возрасте лет семи, я понимала, что он уже слегка перебрал с алкоголем.

- ...Тебя определённо правильно нарекли, - пошутил отец, обращаясь к дяде Чарльзу и качая головой. - Как ты вышел сухим из этого дерьяма, серьёзно...? Я был бы уже мёртв.

Это шутки моего воображения, или при этих словах он издал тот щелкающий звук?

- ... Ты даже получил правильный цвет глаз вдобавок ко всему остальному, - дразняще добавил мой папа. - Тебе стоит начать носить четырёхлистный клевер, просто чтобы поддразнить остальных...

- Чтобы дать тебе ещё одну причину насмехаться надо мной, брат? - сказал дядя Чарльз. - Нет уж, спасибо. Мне больше нравится думать, что я сам по себе даю тебе достаточно поводов для веселья...

Заметив, что я смотрю на него с той стороны костра, он подмигнул мне, слабо улыбаясь и поднося бутылку с алкоголем к губам. Он отпил большой глоток, затем передал бутылку маминой тёте. Одна из маминых кузин удобно устроилась у него между ног, положив голову на его бедро. Тогда я не думала об этом, но сейчас, в своём воспоминании я ясно видела её руку, поглаживавшую его икру под широкими штанами.

Мой папа снова расхохотался.

- Какая тебе разница? Вероятно, ты и это сумеешь обратить в свою выгоду... - он взглянул на меня, заметив, что я наблюдаю. - И прекрати разворачивать моих дочерей. Я уже вижу, что ты потихоньку начинаешь промывать им мозги.

- Не обеим, - дядя Чарльз ещё шире улыбнулся мне, снова подмигивая, в этот раз заговорщики. - Только одной из них, вероятно. Особенно огненной, если я не ошибаюсь...

- Оставь мою Мири в покое... - пожурил его мой папа, но голос все ещё звучал почти шутя. - Она может и не жить под твоей счастливой звездой, брат. Я бы хотел, чтобы она дожила до старости, если ты думаешь о том же...

- Она доживёт, - сказал дядя Чарльз, все ещё не отводя своих зелёных глаз от меня.

- Это единственное, что я совершенно точно могу обещать тебе, брат... ничто не убьёт мою маленькую Мири. Я этого не допущу.

- Фаустус, - пробормотала я.

Звук собственного голоса выдернул меня из этого фильма прошлого.

Я вновь сфокусировалась на этих прекрасных, наполненных светом глазах, видя их сейчас, в настоящем, под резким белым светом вместо желтовато-оранжевого света пламени. Безупречного нефритового цвета молодой листвы, сейчас они оставались такими же изумительными, какими я помнила их с детства.

Понимание омыло меня, поднимая волну тошноты в животе.

- Фаустус на латыни значит «удача», - произнесла я.

Его улыбка вернулась, в этот раз более натужная, но он ничего не сказал.

Он даже не кивнул, чтобы подтвердить мои слова.

Я видела, как его выражение становится серьёзным, пока он продолжал наблюдать за моим лицом. Я буквально чувствовала, как он хочет, чтобы я сложила частицы воедино, чтобы все предстало цельной картиной. Я чувствовала, как он хочет, чтобы я это приняла.

Приняла его, возможно.

- Ты - Счастливчик, - сказала я. - Ты Счастливчик Люцифер.

Я едва не задохнулась от этих слов.

Глава 15. Дядя

- Давай пройдём куда-нибудь, где мы сможем поговорить, - сказал он, вновь сжимая мои руки. Он взглянул на Ника и Энджел - не совсем равнодушно, но определённо с некоторым пренебрежением. - ... Наедине, - добавил он тише, на мгновение прислонившись своим лбом к моему. - Потом ты можешь решить, что скажешь своим друзьям, но я думаю, что сначала мы должны поговорить наедине, Мириам.

Я кивнула, чувствуя, как эта теснота в груди усиливается.

Я неохотно взглянула на Энджел и Ника, затем на стоявших там четверых видящих, чьи лица все ещё не несли никакого выражения. На красноглазого я смотрела дольше всего.

- Они будут в полной безопасности, - заверил меня дядя Чарльз.

Я снова взглянула на него, слегка хмурясь и стискивая зубы.

- Что насчёт Блэка? - сказала я.

На лице дяди Чарльза отразилось веселье, но он быстро стер его, когда я не улыбнулась в ответ.

- С ним тоже все будет в порядке, Мири.

- Он ранен. Тяжело ранен. Благодаря тебе.

- Не так тяжело, как ты можешь подумать. Мои люди о нем позаботятся... - его слова оборвались, как будто он прислушался к какому-то отдалённому звуку. После слишком долгой паузы он посмотрел на меня. - Он оказывает сопротивление моим людям. Возможно, тебе придётся с ним поговорить, Мири.

Не дожидаясь, я полностью высвободилась из его объятий.

Я обошла тыльную часть неровного каменного пьедестала Крылатой Победы, направляясь к Блэку. Когда я завернула за угол основания, я нашла его пытающимся подняться на ноги и отпихивающим видящих, которые пытались его коснуться.

- Прекратите! - рявкнула я.

Я сказала это без единой мысли.

Я даже не знала точно, к кому обращалась.

К счастью, сработало на всех них. Они застыли, уставившись на меня.

Посмотрев Блэку в глаза, когда он поднял взгляд, я подавила очередную волну эмоций, ударившую по мне и стирающую любую надежду на спокойствие. Я знала, что встреча с дядей Чарльзом уже выбила меня из колеи, но мне все равно пришлось бороться за сохранение равновесия, когда золотые глаза Блэка встретились с моими.

Я даже не могла облечь эти чувства в слова - больше не могла.

Я едва замечала других видящих, настороженно смотрящих на меня возле Блэка.

- Позволь им помочь тебе, - рявкнула я на него. - Позволь им помочь тебе, черт бы тебя драл. Они не станут причинять тебе вред. Дядя Чарльз... - я запнулась на его имени. - ...Он тебе не навредит.

- Не ходи с ним, Мири! - сказал Блэк. - Только не в одиночку.

Когда я уставилась на него, меня поразило, что мы раздаём друг другу приказы.

Более того, они ощущались как настоящие приказы. В смысле, я действительно не ставила под сомнение его право просить меня об этом, как не сомневалась и в своём праве говорить ему, что делать.

Кивнув, я встретилась с его взглядом и нахмурилась, видя кровь, просачивавшуюся через рубашку и повязку из ремня. Когда я в этот раз поймала его взгляд, эмоция вновь ошеломила меня.

- Ты засранец, - сказала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. - Ты грёбаный засранец, и я больше никогда не стану тебе доверять...

- Я сожалею...

- Нет, не сожалеешь. Ты соврал мне... ты забрал у меня этот сканер сигналов... манипулировал мной через тот поцелуй, - я сглотнула, осознав, что кричу. Более того, все видящие вокруг смотрели, как я ору на него. Ник и Энджел, скорее всего, тоже.

- Ты засранец, - повторила я, борясь с комком в горле.

- Не ходи с ним одна, проклятье, - прорычал Блэк. - Пожалуйста, Мириам. Я прошу тебя. Я, бл*дь, прошу тебя не делать этого...

- Я тебя услышала, - я раздражённо уставилась на него. Я чувствовала, что он обо мне беспокоится, но почему-то это лишь сильнее меня разозлило. Он лежал на полу, вероятно, истекал кровью, и он беспокоился обо мне и дяде Чарльзе.

- Он не причинит мне вреда, - сказала я.

- Я беспокоюсь не о том, что он причинит тебе вред. Я беспокоюсь, что он заберёт тебя. Или тебе не приходило в голову, что он может забрать тебя у меня?

Я уставилась на него. Выбор слов мог бы меня оскорбить, скажи их кто-нибудь другой, но с Блэком я ощущала в этой фразе эмоцию.

С ним это сбивало с толку, в основном потому, что тронуло меня.

Затем прямо за мной раздался голос, и я подпрыгнула почти на целый фут.

- Я не заберу её, брат, - я чувствовала раздражение дяди Чарльза вопреки его весёлому тону. - Или мне теперь стоит начать называть тебя «племянник»? - он взглянул на меня, и в его взгляде все ещё оставалась жёсткость. - Если вы действительно беспокоитесь, можете присоединиться к нам, мистер Блэк. При условии, что Мириам не возражает, конечно же. Вас подлатают, пока мы будем говорить...?

У меня определённо сложилось впечатление, что он предлагал это неохотно.

Но он смотрел на меня, приподнимая бровь в явном вопросе и сложив руки в замок у основания позвоночника - так что я кивнула.

- Ладно, - сказала я. - Пусть так.

- Это довольно долгая прогулка, - предостерёг дядя Чарльз, снова взглянув на Блэка. - Через двор до Ришелье, боюсь.

- Не проблема, - тут же ответил Блэк.

В его голосе не звучало ни капли компромисса.

Дядя Чарльз склонил голову, как будто делая уступку, но я почувствовала, как обострилось его раздражение. Он жестом показал двум своим видящим помочь Блэку встать на ноги. Я смотрела, как они поднимают его. Видя облегчение на лице Блэка, мне пришлось прикусить губу, чтобы не отреагировать на это. Я все ещё не могла распутать свои чувства к Блэку - как и мощные уколы чувства вины, когда обернулась через плечо и увидела, что Энджел и Ник оба наблюдают за нами с беспокойством в глазах.

- Все будет хорошо, - заверила я их. Я перевела взгляд с лица Энджел на Ника. - Обещаю, все будет хорошо. Позвольте им обработать ваши раны. Мы скоро вернёмся.

Я почти чувствовала, как Ник хочет сказать мне, чтобы я не уходила.

Честно, я не могла понять, есть ли радикальные отличия между его мотивами и мотивами Блэка.

- Все будет хорошо, - повторила я. - Я обещаю, окей? Я скоро вернусь, а потом расскажу вам все.

Два дюжих видящих, поддерживающих Блэка, уже уходили. Я обернулась, когда дядя Чарльз пошёл следом. Глядя, как они уводят Блэка по главной лестнице перед Крылатой Победой, я почти не колебалась и последовала за ними.

Я понимала, что мои слова не успокоили моих друзей.

Особенно они не успокоили Ника.

Догнав дядю Чарльза внизу первого пролёта, я пробормотала:

- Пожалуйста, скажи мне, что я не соврала моим друзьям. Особенно поскольку они рисковали своими жизнями, прилетев сюда и помогая мне.

- Ты им не соврала, - заверил меня дядя Чарльз. Он обнял меня за плечи, прижимая к своему боку, когда мы зашагали по второй лестнице. - Обещаю, моя дорогая, я планирую вернуть тебя без единой царапинки.

Я фыркнула, глядя на Блэка впереди нас.

- Полагаю, ты не можешь сказать то же самое о нем, - пробормотала я и наградила дядю тяжёлым взглядом. - Но я забираю его с собой. Сегодня. И больше никаких царапин. Понятно?

Дядя Чарльз взглянул туда, где впереди перед нами хромал Блэк.

- Я это понял, да, - он слабо улыбнулся, подмигивая, но его глаза оставались серьёзными. - Вопреки страхам брата Квентина, я не собирался загонять тебя в свою армию видящих сегодня, малышка Мири... и никогда против твоего желания, вне зависимости от времени и места. Сначала тебе слишком многое нужно узнать о твоих людях, - он деликатно пожал плечами. - Признаюсь, я бы очень хотел быть тем, кто обучит тебя некоторым из этих вещей. В частности тому, чем мы на самом деле здесь занимаемся и во что верим. Но только в правильное время. И только когда ты будешь готова.

Он вновь тепло сжал меня.

- ...В мире достаточно дней для всего этого, *ilya*. Пока я просто хочу, чтобы ты знала несколько вещей, непосредственно касающихся тебя, чтобы ты могла принимать более взвешенные решения, - его губы опять поджались. - Признаюсь, ситуация в Бангкоке сильно напугала меня, Мири. Она также заставила меня осознать, насколько ты уязвима. Особенно учитывая то, что ты...

Он умолк на полуслове.

В этой тишине от него выплеснулся жёсткий импульс горя. Он снова посмотрел на меня. Я смотрела на него, когда на его глаза вновь навернулись слезы.

- Мне так, так сильно жаль, моя дорогая, - произнёс он хриплым голосом. – По поводу Солоника.

Я уставилась на него, борясь со смятением.

Я ненадолго забыла об его роли во всем этом. Какая-то часть меня все ещё не могла осознать, что он - тот же Счастливчик, о котором я слышала с тех самых пор. Счастливчик, который отдавал приказы торговцам людьми и угрожал Солонику возмездием, если мне будет причинён вред.

Я не могла уложить это в голове.

- ...Я никогда не прощу себя за то, что позволил этому животному тебя коснуться... - он снова умолк, опять захваченный эмоциями. - Или за случившееся с Йеном Стоуном, - он посмотрел в сторону Блэка и помрачнел. - Хотя, признаюсь, я считаю твоего нынешнего любовника частично ответственным за это безобразие. Йен не ошибался, когда говорил, что кражи пары - очень серьёзное преступление в нашем мире.

Он поджал губы, снова встречаясь со мной взглядом.

- Но Солоник - целиком и полностью на мне. Он работал на меня. Он был моей ответственностью... и за это я никогда себя не прошу, *ilya*.

Я подняла взгляд, сосредоточившись на Блэке, когда уловила его реакцию.

Эта его тяга ощущалась почти непреодолимой. Я ощущала в нем беспокойство наряду с нервозностью из-за моего разговора с дядей Чарльзом. Теперь Блэк чувствовал, насколько встреча с ним повлияла на меня. Он чувствовал, как меня влекут воспоминания из прошлого, моё смятение, моя гипер-эмоциональность. Он беспокоился, что мой дядя манипулирует мной.

На мгновение это в разы умножило моё беспокойство о нем.

Это также прояснило моё сознание, напомнив мне, зачем я здесь.

- Ты не станешь ему вредить, - мой голос сделался холоднее, когда я снова посмотрела на дядю. - Дядя Чарльз, я говорю сейчас крайне серьёзно, бл*дь. Блэк... ты не станешь вредить ему за эту «кражу пары». Или за что-то ещё, - я прищурилась. - Я не совсем уверена, что сумею простить тебя за то, что ты уже сделал... но это должно прекратиться. Сейчас же.

Мой дядя поразил меня, расплывшись в широкой улыбке.

Когда я ответила тяжёлым взглядом, стискивая зубы, он поднял руку.

- Я знаю, ты угрожаешь мне, моя дорогая... и я воспринимаю это крайне серьёзно, обещаю тебе, - даже говоря это, он улыбался ещё шире, прижимая меня к своему боку. - Признаюсь, невероятно мило видеть, как моя малышка Мири делает такое беспардонно видящее заявление. Ты действительно одна из нас... ты это знаешь? Если бы я не думал так по наработкам людей Блэка, я бы понял это просто по тому, как ты рычишь на меня за причинение вреда твоему новому компаньону.

Он качнул головой, все ещё улыбаясь. Я невольно заметила, что это было то же качание головой, которое я время от времени замечала за Блэком.

- Он все ещё мало что рассказывал о нас, да? - спросил дядя. - Блэк. Он немного рассказывал о видящих? Какие мы на самом деле?

Я проследила за жестом его руки до самого Блэка. Должно быть, я потянулась к нему и другими способами; я ощутила в нем импульс боли, достаточно сильный, чтобы я сбилась с шагу. Подавив это, я покачала головой, бессознательно вторя им обоим.

- Нет, - просто ответила я.

Когда я в этот раз подняла взгляд, зелёные глаза дяди Чарльза смотрели более пронзительно.

Я видела, как он переводит взгляд между мной и Блэком. В этот раз я вновь уловила в нем раздражение - более сильное, чем привязанность, которой он только что омывал меня.

- А он не тратил времени впустую, да...? - пробормотал он.

- Он ничего не сделал, дядя Чарльз, - предостерегла я. - ... Не то чтобы это тебя касалось. Мы практически ничего не делали, и для галочки, это было его решение, не моё. Так что прекрати вести себя так, будто я жертва его изнасилования, или будто Блэк промыл мне мозги...

Тихо щёлкнув себе под нос, дядя Чарльз отмахнулся от моих слов.

- Я это знаю, - сказал он. - Я в курсе сдержанности твоего бойфренда... как и в курсе того, где она его подвела, - его губы изогнулись, и он покосился на меня. - Полагаю, ты права. Как знает каждый видящий, некоторые вещи решаются не разумом. Все же, признаюсь, я испытываю раздражение по поводу того, что имею так мало права голоса в том, с кем из нашего мира ты познакомилась перед тем, как встретиться с ним.

- Планируешь и бойфрендов мне выбирать, дядя Чарльз? - сухо поинтересовалась я.

- Планировал ли я предложить тебе варианты отношений с теми из наших людей, которые обладают достоинством и принципами? Чувством ответственности перед их расой, продолжением нашей крови и общей историей? - он бросил на меня уничтожительный взгляд без капли извинения на лице. - Конечно, планировал. Кто бы стал винить меня за это?

Пожав плечами в ответ на мой равнодушный вид, он сухо улыбнулся.

- Хотя тебе никогда не нравилось, когда тебе указывают, что делать, Мири. Мне стоило помнить об этом. Я бы добился лучших результатов, если бы на ранней стадии приказал тебе строить отношения с Блэком.

- Так вот кем был Йен? - спросила я невесёлым голосом. - Один из нашей расы с «достоинством и принципами»? Думаю, я откажусь, дядя Чарльз.

- Йен был... - дядя Чарльз прискорбно щёлкнул себе под нос. - ... Просчётом, - в ответ на моё недоверчивое фырканье, он наградил меня резким взглядом. - Для галочки,

племянница, я никогда не говорил ему завязывать с тобой романтические отношения. Он должен был стать твоим телохранителем, ничего более. Я отправил Йена вместе с Танака, чтобы дать ему оправдание познакомиться с тобой. Он сам развел фиксацию на тебе... опять-таки, непредсказуемость привязанностей видящих всегда была проблемой.

Он бросил на меня более извиняющийся взгляд, пожимая одним плечом.

- Видящие, боюсь, бывают крайне трудными в обращении, когда дело касается сексуального влечения. К этому времени ты и сама могла в этом убедиться, Мири.

Я прикусила губу, не отвечая ему.

Посмотрев вверх, когда мы прошли по коротенькой лесенке, я осознала, что мы вернулись в ту просторную залу с мраморными колоннами и статуями.

Учитывая наше местонахождение, я предположила, что мы покидаем Денон тем же путём, которым вошли. Но два видящих, идущих за нами следом, подошли прямиком к стене, выходившей на двор. Только тогда я заметила в этой длинной стене три двери - две небольшие прямоугольные, находящиеся по обе стороны от более крупного арочного проёма в центре.

Я видела, как видящий ключом открывает маленькую дверь справа от нас.

Как только он её открыл, он воспользовался другими ключами, чтобы открыть несколько железных решёток по обе стороны. Когда он справился со всеми решётками, два дюжих видящих протащили Блэка через дверной проем, а мы с дядей Чарльзом пошли следом.

Мы спустились по ступеням с другой стороны, затем оказались снаружи здания, в просторном дворе с тремя стеклянными пирамидами и бездействующими фонтанами.

Дядя Чарльз не стал ждать, пока два видящих закончат закрывать и запирать за нами двери, а начал идти вместе со мной по двору в сторону Ришелье.

Два поддерживавших Блэка видящих уже шли в том направлении.

Теперь я слышала, как тяжело дышит Блэк. Когда я потянулась ближе к нему в своём сознании, по мне ударила волна физической боли. Стараясь не реагировать и не орать на него снова, я заставила себя отвести глаза от его спины и вместо этого посмотрела на освещённую стеклянную пирамиду.

Я все ещё смотрела туда, когда весь свет в крыле позади нас погас.

- Что они сделают с Йеном? - спросила я.

Дядя Чарльз пожал той рукой, которой не обнимал меня за плечи.

- С Йеном Стоуном... разберутся.

Я ощутила реакцию Блэка на его слова.

- То есть ты оставил его в живых? - я не знала, как к этому относиться. Я понимала, что Блэк ненавидел саму мысль об этом. - После всего, что он сделал, скольких людей он убил. Он просто... живёт? Насколько это безопасно для меня или Блэка?

Я ощутила завиток тепла от Блэка.

- С ним разберутся, - повторил дядя Чарльз, награждая Блэка раздражённым взглядом. - Не беспокойся об этом, Мири. Я знаю, что не дал тебе ни единой причины доверять мне на этот счёт, но я приношу тебе свою торжественную клятву... Йен никогда больше не приблизится к тебе или твоим. Определённо не таким, какой он сейчас.

Я не была уверена, что хотела знать, что он имел в виду.

В любом случае, его слова меня не убедили - вообще.

Прикусив губу, я окунула взглядом пустынный двор, собираясь с мыслями. Свет горел ярче, чем когда мы только приехали. Новый блеск воды затемнил камень, превращая его поверхность в зеркало и отражая свечение оранжевых ламп.

Должно быть, прошёл дождь.

- Нам с тобой придётся побывать здесь ещё раз, когда-нибудь, Мири, - заметил дядя Чарльз, поднимая взгляд на драматичный фасад здания Ришелье. - Люди действительно могут быть такими любопытными артистичными созданиями. Они создают

бесспорно прекрасные вещи, когда вкладывают свой разум - интересный парадокс видов, учитывая неполноценность многих из них и склонность к разрушению во всех формах.

Я подавила желание закатить глаза.

- Полагаю, ты подавлял эту сторону своей личности, когда я была ребёнком, - пробормотала я.

- Какую сторону, любовь моя?

- Расистского засранца, - ответила я, награждая его тяжёлым взглядом.

Я ощутила очередную волну жара от Блэка одновременно с тем, как он издал невольный смешок.

Я почувствовала, что дядя Чарльз заметил и то, и другое.

Он бросил в сторону Блэка очередной раздражённый взгляд.

- Будь добра, попроси своего... - он опять как будто споткнулся на этом слове. - ...Бойфренда... держать свой свет при себе. Ты все ещё моя племянница, и должен признать, его предположительное право собственности на тебя... мучительно.

Я почувствовала, что Блэк его услышал.

Я почувствовала, как он что-то сделал со своим присутствием во мне, но это никак не замаскировало тёмный шёпот злости, которую он источал. Повернув голову, он прорычал что-то дяде Чарльзу на том, другом языке. Чарльз в преувеличенной манере закатил глаза, затем сказал в ответ что-то, определённо прозвучавшее как угроза.

Что бы там ни было, Блэк не ответил.

- Куда мы направляемся? - я прикусила губу, стараясь не реагировать на его откровенные издёвки над Блэком. - Ему не стоит идти так далеко... даже с помощью. Мы могли бы отойти на сотню шагов, и никто бы нас не услышал.

Дядя Чарльз снисходительно улыбнулся, снова издавая тот тихий щелкающий звук языком.

- Ах, ты действительно очень мало о нас знаешь. Ведь так, моя Мири?

В ответ на мой раздражённый взгляд он успокаивающе поднял ладонь.

- Я имею все намерения объяснить. Для видящих «подслушивание» больше сводится к нашему экстрасенсорному зрению, нежели к нашим ушам, - он окинул взглядом пирамиду, задумчиво продолжая. - Зрению видящих безразличны стены. Или двери, моя Мири. На него влияет только расстояние, и то только при определённых обстоятельствах. И все же мы имеем возможность утаить вещи друг от друга, вопреки нашим способностям. Один из таких способов - сотворить специальные места, которые мы называем «конструкции».

Он взглянул на меня, с пониманием изучая меня своими зелёными глазами.

- Конструкцию можно описать как отгороженный участок экстрасенсорного пространства, моя дорогая. Того, что мы зовём «Барьера», - он взглянул на Блэка, затем на меня. - Что-то из этого знакомо тебе, дитя? Я не хочу разом заваливать тебя новыми терминами и понятиями.

Вопреки моему раздражению на его обращение с Блэком, меня не особенно волновало, что дядя Чарльз назвал меня «дитя» - возможно, потому что это прозвучало странно официально. У меня сложилось впечатление, что это обычай видящих, вроде называния друг друга «брать» и «сестра». В любом случае, я отмахнулась от этого.

Подумав о том, что он сказал мне, я медленно кивнула.

- Некоторое знакомо. Блэк упоминал Барьер.

Я ничего не сказала о дневниках Блэка.

Выражение дяди Чарльза оставалось непроницаемым, когда его глаза метнулись к Блэку. Он как будто собирался сказать одно, затем переключился на другое перед тем, как вообще заговорить.

- Что ж, если вкратце, то мои люди установили конструкцию в Ришелье. Конструкции имеют пространственное измерение наряду с нефизическими, так что по

факту они располагаются в центре какой-то постройки. Камень для этого идеален. В Париже, к счастью, его в избытке.

Мне пришло в голову задаться вопросом, кто, по его мнению, мог нас подслушивать.

Насколько я знала, он имел в виду своих людей.

Такие детали в данный момент не находились вверху списка моих приоритетов, особенно потому что он только напомнил мне, что подстроил убийство Блэка Йеном.

- Не убийство, - поправил дядя Чарльз.

- Тогда что? - сухо поинтересовалась я. - Ты просто давал парням время разобраться со своими проблемами?

- Я знал, что ты в пути.

- И что? Ты так говоришь, будто это какое-то объяснение... или оправдание!

- Не оправдание, определённо. Своего рода объяснение, да.

Я не скрывала свою злость или враждебность, которая прошлась по мне точно электрический заряд.

- И что же, бл*дь, это должно было значить... дядя? Потому что, боюсь, я должна признаться, твоё «объяснение» слегка выше моего понимания.

Боль заметно отразилась на его лице. Секунды спустя я ощутила, как эта боль исходит от меня, достаточно сильная, чтобы мой живот вновь скрутило.

Я задела его чувства. Это я тоже чувствовала.

Меня приводил в бешенство тот факт, что мне не все равно. После всего этого времени, после всего, через что он заставил пройти меня и Блэка, мне это казалось крайней степенью бреда.

- Я знаю, у тебя есть вопросы, *ilya*, - мягче произнёс он. - О древних вещах... и о новых тоже. Я также осознаю твоё... - он взглянул на Блэка, и от него хлынул осозаемый, как никогда сильный порыв враждебности. - ...Твоё состояние в данный момент. Я не сумею ответить тебе на все вопросы сегодня, любовь моя. Возможно, я никогда не сумею рассказать тебе все или завоевать твоё доверие обратно. Но я намереваюсь попытаться.

Он осмотрелся по сторонам, все ещё крепко держа меня за плечи одной рукой.

- Однако я не желаю транслировать некоторые из этих вещей там, где их могут услышать другие. Это для твоей безопасности... и для безопасности твоего партнёра, веришь или нет. Может, я и не питаю лично к нему особо нежных чувств, но я целиком и полностью намерен уважать твою связь с ним, *ilya*.

Стиснув зубы, я взглянула на Блэка.

Затем, обдумав слова моего дяди, я неохотно кивнула.

- Спасибо, - сказал он ещё тише.

Остаток пути до наружных дверей в Ришелье мы прошли молча.

Вместо того чтобы войти через арочный проход напротив пирамид, который, как я знала, назывался Пассаж Ришелье, мы подошли к дальнему западному краю крыла, где оно почти соприкасалось с дорогой. Мы добрались до угла здания, и нас встретил тот же ритуал, что и с наружными дверьми Денона. Два видящих вытащили древнюю на вид связку ключей и начали отпирать железные ворота.

Как только они отпёрли вторые ворота и дверь, находившуюся за ними, мы с дядей Чарльзом вошли за Блэком и его двумя сопровождающими. Я очутилась в холодном тёмном коридоре, очевидно, предназначавшемся только для охранников и другого персонала.

Мы недолго шли по тому же просторному коридору, затем тот же видящий вытащил другой набор ключей. Отперев медным ключом более небольшую дверь, он открыл её внутрь.

В безликий каменный туннель хлынул свет.

Дядя Чарльз щёлкнул пальцами, и этот звук прокатился в темноте резким эхом.

Два видящих, поддерживавших Блэка, завели его вперёд нас. Я пошла следом, когда дядя Чарльз показал мне проходить вперёд, пригнувшись перед низенькой дверью.

Очутившись внутри, я остановилась как вкопанная, подняв взгляд и изумлённо озираясь.

Глава 16. Тест

Перед нами стоял длинный стол, украшенный сверху тремя хрустальными люстрами. Золочёная отделка украшала стены со всех сторон, а также края потолка, на центральной изогнутой панели которого находилась картина неба и облаков.

Изображения оленей и лесов украшали другие фрески между золотыми узорами, кроваво-красные бархатные занавески обрамляли высокие окна справа от меня. Слева я видела смотровую дорожку - на то время, когда здесь проходили туристы - и похожий на камин, темно-красный с золотыми деталями и часами наверху шкафчик, стоявший рядом с местом, откуда мы вошли. Сам стол был пуст за исключением белой скатерти, поверх которой стояли гигантские серебряные и латунные подсвечники. Я невольно заметила, что они выглядели достаточно тяжёлыми, чтобы убить кого-нибудь с первого удара.

Я надеялась, что мне не придётся проверять эту теорию.

Я узнала временной период. Гигантский символ N, вышитый на обивке спинки похожего на трон стула в конце комнаты, более-менее подтверждал мою догадку.

Я осматривалась по сторонам в каком-то трансе, пока они подвели Блэка к одному из искусно сделанных стульев вокруг стола, разложив водонепроницаемую ткань перед тем, как водрузить его вес на бесценный предмет антиквариата. Один из видящих обратился к Блэку серией сложных жестов, общаясь с ним каким-то образом.

Что бы это ни означало, Блэк кивнул.

Тот же видящий начал его раздевать, расстегнув пряжку пропитавшегося кровью ремня и убрав его перед тем, как начать развязывать рубашку, из которой Блэк сделал импровизированную перевязку. Видящий двигался умело, проворно, абсолютно деловито. Секунды спустя он уже стягивал футболку, в которую все ещё был одет Блэк, через его голову, оставляя его голым по пояс и дрожащим. Я оторвала от него взгляд, осознав, что пляюсь, и со стиснутыми зубами посмотрела на дядю Чарльза.

- Так мы теперь внутри этой конструкции? - сказала я. - Мы можем говорить свободно?

Он поднял руки в жесте, похожем на молитвенный, лицо выражало беспокойство.

- Да, Мириам. Что ты хотела бы узнать в первую очередь?

Я указала на Блэка, не глядя на него.

- Он, - сказала я. - Зачем ты забрал его? Какого черта ты с ним делал? И почему ты оставил его там с Йеном, если не собирался убивать никого из нас?

Дядя Чарльз, или «Счастливчик» - полагаю, теперь мне стоило называть его так - посмотрел на меня с неприкрытым изумлением.

- Я думал, это очевидно, учитывая то, что ты теперь знаешь.

- Очевидно? - я невольно посмотрела на Блэка, вздрогнув одновременно с ним, когда опустившийся на колени видящий начал очищать двойные дыры в его боку, используя какое-то дезинфицирующее средство. - Что ж, это не очевидно, - сказала я, поворачиваясь обратно к дяде. - Зачем ты заставил его охотиться на Йена, когда ты явно имел возможность самостоятельно поймать Йена? Зачем ты вообще его забрал? К чему

все это дермо с тем, якобы Блэк должен выплатить какой-то «долг» за помошь нам в Бангкоке?

Дядя Чарльз вздохнул, тихо щёлкнув языком.

Когда он посмотрел на меня в следующий раз, я знала, что мне не понравятся его слова.

Он сделал полу шаг назад, делая успокаивающий, волнообразный жест рукой.

- Мне нужно было его проверить, Мириам, - сказал он. - Вот и все. Он никогда не находился в настоящей опасности. Не с моей стороны.

Я прищурила глаза.

- Проверить его? Что это значит? Как?

- В каком смысле как? - дядя Чарльз издал невесёлый смешок, очередным грациозным жестом руки указывая на Блэка. - В кровной линии моей семьи осталась всего одна родственница, Мириам... одна. Мой брат мёртв. Его человеческая жена мертва. Моя другая племянница мертва. У меня нет своих детей, и вполне возможно, никогда не будет.

Он перевёл открыто враждебный взгляд на Блэка.

- Я думаю, что защищаю эту девушку... которую люблю всем сердцем, даже в отрыве от моего обязательства перед ней, как перед моей кровной родственницей... как внезапно тот, кого я нанял за ней присматривать, пытается её убить. Несколько недель спустя она подвергается нападению, изнасилованию... жестокому обращению. Почему же все это происходит, мне интересно?

Снова сердитый взгляд на Блэка.

- ...А оказывается, Мириам, что все это прямо или косвенно вызвано тем, что мою дорогую, обожаемую, самую любимую и единственную выжившую племянницу активно обхаживает видящий, о котором я совершенно ничего не знаю. Более того, все, что я о нем знаю, помимо вышеупомянутых несчастий, которые он навлёк на мою дражайшую Мириам меньше чем за шесть месяцев...

Снова сердитый взгляд на Блэка.

- ... Это то, что он умудрился сколотить небольшое состояние, давая людям советы относительно курсов акций на биржах. Что он работал солдатом и наёмником... опять-таки, на людей. О, и он годами отвергал неоднократные попытки от всего сердца связаться с ним и установить более тесный контакт с представителями его же вида. Он не выказывал ни капли интереса к любым предложениям, которые я выдвигал, чтобы дать ему нечто большее, нежели его жалкая псевдо-человеческая жизнь. Он с самого своего прибытия практически задрал нос, не желая якшаться с себе подобными, живущими на Новой Земле...

Я ощущала шёпот злости от Блэка.

Что касается меня, я уставилась на дядю, разинув рот.

- ...Я не собирался позволять очередному... бунтарю... навлечь гибель на мою единственную выжившую родственницу. Или позволить внушить ей свои анти-видящие убеждения. Так что когда я осознал, что вы двое завязали отношения... и что это взаимно... я вытащил его сюда. Я хотел сам его проверить. Более того, я ощущал необходимость немного побеседовать с ним. Как старший с младшим. Видящий с видящим. Мужчина с мужчиной, если тебе так угодно. В этот раз всерьёз.

- Ты... - я запнулась на этом слове. - ... Вытащил его?

- Да.

- Ты... - я взглянула на Блэка, затем уставилась на дядю Чарльза. - Ты сделал это из-за меня?

- Да! Да! Конечно, Мири. Ты разве меня не слушала?

Я продолжала таращиться на него, чувствуя, как усиливается чувство тошноты.

- Ты... пытали его. Домогался его... насиловал его. Заставлял его убивать людей. Послал его в лагерь религиозной промывки мозгов. Пырнул его в живот и оставил Йену на растерзание... и все это, чтобы ты убедился, что он подходящий кандидат...

Я встретилась с ним взглядом, все ещё не в состоянии осознать свои слова.

- ...чтобы встречаться со мной?

- Проклятье, так и есть! - дядя Чарльз хлопнул ладонью по спинке стула, возле которого стоял, и в его голосе звучала открытая злость. - Мириам, я допустил ошибку, позволив Йену подобраться к тебе слишком близко. Я совершил ещё одну ошибку, позволив ему завязать с тобой отношения, не проверив более детально его ментальную стабильность. Я допустил ещё более крупную ошибку, подумав, что Солоник подчинится моим конкретным приказам, когда я сказал ему, что ни при каких обстоятельствах ему не разрешается похищать тебя, чтобы шантажировать Квентина Блэка. Я не собирался допускать эту ошибку вновь... только не после Солоника. С меня довольно. Я вытащил Блэка, чтобы провести тщательную оценку...

- Бл*дь, я взрослая женщина! - взорвалась я с открытым неверием. - Ты кем себя возомнил, черт подери? Ты исчез из моей жизни на двадцать лет, оставив меня одну, когда я была ребёнком и действительно в тебе нуждалась... только для того, чтобы появиться и начать выбивать дерьмо из моего нового парня в каком-то извращённом проявлении родительской заботы?

- Мириам, я беспокоился о тебе...

- ...И что же именно ты в нем «оценивал»? Его верность pace? Его верность мне? Тебе? Вашему драконьему богу? Чему?

- Он пошёл навстречу, - сказал дядя Чарльз стальным голосом. - Он с готовностью пошёл навстречу. Как только он узнал, чего я хочу, он согласился на мою просьбу.

Я вскинула руки в воздух с полубезумным смешком.

- Он пошёл навстречу? Какой выбор ты ему дал?

- Один, - перебил он. - Я дал ему один другой вариант. И он ему не понравился.

- И что же это было?

- Он мог уйти от тебя.

Я уставилась на него, чувствуя, как все сильнее поджимается моя челюсть, чем дольше я на него смотрю.

Я не могла сказать, что его слова на меня не повлияли, хотя я не позволяла себе смотреть на Блэка после того, как он их сказал. Я не могла сказать, что он, то есть дядя Чарльз, все ещё на меня не влиял, просто находясь здесь. Он влиял на меня так сильно, что от осознания того, кем он был на самом деле, в горле вставал ком.

В конце концов, я наконец посмотрела на Блэка. За прошедшие минуты он побледнел ещё сильнее. Теперь он ещё и покрылся потом. В основном из-за физической боли, которую он испытывал из-за того, что они очищали и дезинфицировали оба края раны.

Я чувствовала в нем больше эмоций, интенсивность жара, почти томление...

- Тебе лучше пойти к нему, - сказал дядя Чарльз. Он выдохнул с открыто раздражённым звуком, который напоминал рычание. - Он нахер выйдет из себя, если ты этого не сделаешь... Думаю, он неделю не спал. В сочетании с наркотиками, которые он использовал, чтобы не спать, я сомневаюсь, что его здравый смысл продержится долго.

Он скривился, глядя на Блэка, затем посмотрел мне прямо в глаза.

- ...И честно говоря, его претензии обоснованы. Я не имею права удерживать тебя от него в данный момент. Будучи видящим, он непроизвольно хочет тебя в своём свете, когда он так тяжело ранен. Нам стоило подлатать его раны в Девоне перед перемещением... насчёт этого ты тоже была права.

Когда я с неверием уставилась на дядю, он снисходительно махнул одной рукой.

- Видящие нуждаются в своей семье, когда они ранены... особенно когда выветривается адреналин. Видимо, именно это с ним сейчас происходит.

Я перевела взгляд с Блэка на дядю Чарльза.

- Семье? Блэк мне не...

- Семье по свету, - пояснил он, не глядя на меня. - Для видящих это иначе, - его губы изогнулись, он продолжал сверлить взглядом Блэка. - Пара здесь приоритетна. С его точки зрения, я удерживаю тебя от него... что неправильно по нашим законам. И он прав. Я удерживаю тебя от него. Но я все ещё зол на этот маленький кусок дермы... и это он тоже знает.

Когда я продолжила неподвижно стоять на месте, мой дядя стиснул спинку стула так, что побледнели костяшки пальцев. Я видела, как он смотрит на Блэка с настоящей агрессивностью в бледно-зелёных глазах. Взглянув на меня, он так гладко стер это выражение, что я засомневалась, видела ли его вообще.

- Иди к нему, - сказал мне дядя Чарльз с лёгкой приказной ноткой. Его губы поджались в линию. - ...Или не иди. Тебе решать. Но он будет продолжать тянуть тебя таким образом, пока ты не придёшь. Не думаю, что он может сейчас контролировать себя... и это чертовски раздражает, надо признать.

Я чувствовала то, о чём он говорил.

Блэк притягивал меня - так интенсивно, что я почти не могла мыслить связно, как только позволила себе ощутить это. Я блокировала его последние несколько минут, практически с того самого мгновения, когда тот другой видящий сдёрнул его рубашку. Я также осознала, что настойчивость Блэка была отчасти причиной, по которой я орала на своего дядя. Отчасти это было причиной, почему мне сложно было стоять спокойно... и контролировать свои эмоции... и вообще находиться там, не крича ни на кого.

Я перестала с этим бороться.

Я пошла прямиком к Блэку.

Поначалу я встала за его столом, но передвинулась, когда он протянул ладонь, обхватывая пальцами мою руку и крепко сжимая перед тем, как притянуть ближе. Когда я смешилась к краю стула, куда он меня звал, Блэк прижался лицом к моему животу, закрывая глаза. От интенсивности чувств, скрывавшихся за таким простым контактом, к горлу подступил комок. Я невольно начала поглаживать его волосы, затем лицо, затем шею сзади. Я почувствовала, как он при этом расслабляется. Более тщательно массируя его шею, я почувствовала, как какая-то часть меня, скатая в кулак, медленно начинает раскрываться.

Когда Блэк расслабился, я ощутила в нем измаждение, такое сильное, что оно вызвало во мне очередную волну эмоций. Я массировала его затылок и ощутила его вздох.

В нем прозвучало такое облегчение, что у меня сдавило горло.

Странно, но прежде всего я чувствовала, как сама успокаиваюсь.

Несколько долгих минут я просто стояла там, массируя его мышцы и кожу, поглаживая его волосы и чувствуя, как он расслабляется рядом со мной. После этих нескольких минут я почти чувствовала себя снова нормальной. Не просто нормальной в сравнении с последними часами - нормальной в сравнении с любым временем. Определённо намного нормальнее любого времени за последние несколько недель.

Почти как-до-Бангкока-нормальной.

Может, не совсем, но довольно близко.

Моё сознание уравновесилось, когда Блэк сильнее прислонился ко мне, глубже обмякнув в кресле. Он лишь слегка вздрогнул, когда стоявший на коленях видящий по другую сторону от него вернулся к очищению раны. Я видела аптечку на полу, у ног того же видящего. Там же на коленях стоял ещё один видящий - тот же мужчина азиатской наружности с глазами цвета ртути, которого я видела ранее - он готовил иглу и нить, чтобы протянуть другому видящему, когда тот закончит.

Я взглянула на своего дядя. С вновь обретённым спокойствием увидев это знакомое лицо и эти зелёные глаза, я осознала кое-что ещё.

Я не могла доверять ничему, что сказал мне этот мужчина.

Насколько я знала, он убил моих родителей. Более того, чем больше я думала об этом, тем вероятнее это казалось. Он мог убить Зои. Осознание вновь сдавило мою грудь,

и Блэк крепче вцепился в меня, источая больше жара, какое-то утешающее спокойствие, которое проникало через мою кожу. Однако он не говорил мне, что я ошибаюсь.

Лицо моего дяди побледнело у меня на глазах.

- *Gaos*, Мириам... я не убивал Дариуса. Или Джани!

Имена моих родителей.

Когда я не ответила, его лицо сделалось ярко-красным.

- Я не убивал Зои, Мири... *gaos*! Девочка моя дорогая, как ты вообще могла подумать такое? Почему, по-твоему, я уехал? Я пытался тебя защитить!

- Ты проделал так себе работу, - холодно сказала я.

- Да? - переспросил он. - Ты жива, не так ли?

Однако я не доверяла ему, только не после того, что он сделал с Блэком - не после того, что он сделал со мной, назначив Йена шпионить за мной все эти годы. И все же сложно было не видеть интенсивность чувств в этих зелёных глазах, когда он посмотрел на меня.

- *Gaos*, - произнёс он, и это чувство отразилось в его голосе. - Мириам. Ты должна позволить мне объяснить...

- Должна ли? - спросила я. - Мне очень любопытно, почему ты так думаешь, учитывая обстоятельства. Ты только что признался, что по сути пытал Блэка...

- Не пытал, - он покачал головой. - Я его испытывал. Вот и все.

Он неохотно взглянул на Блэка.

- Он хорошо справился... лучше, чем я надеялся, по правде говоря, - он взглянул на меня, и его голос зазвучал по-деловому. - Некоторые из моих методов могли быть жестокими, но ничего не делалось просто так, Мириам. Все, что ты перечислила, имело конкретную цель. Я хотел знать, есть ли у него склонность к фанатизму... отсюда и религиозные встречи. Я подозревал, что у него её нет - по правде говоря, я больше беспокоился, что он вообще не религиозен - но я не собирался рисковать этим после Йена. Я также хотел знать, когда и зачем он будет готов убить, где он проведёт черту, и с видящими, и с людьми. Отсюда контракты, которые ему поручали. Он отказался от некоторых из них, между прочим, и процент его отказов меня удовлетворил.

Он сделал очередной неопределённый жест рукой.

- ...По правде говоря, я также хотел знать, насколько он хорош. Учитывая его показную самоуверенность, мне нужно было знать, подкреплена ли она чем-то. Мне нужно было знать, могу ли я доверить ему твою безопасность, *ilya*, если кто-то вновь нацелится на тебя. Уже по одной лишь этой причине слова «компетентный» было бы недостаточно. Я хотел увидеть в действии его способности к стратегии. Его ум.

Когда я с неверием посмотрела дяде Чарльзу в глаза, его взгляд сделался жёстче.

- Однако в основном... я хотел знать, насколько верным тебе он будет, и насколько ты верна ему, отсюда и необходимость в этом последнем тесте. Я позволил ему оставить тебе цепочку намёков, чтобы посмотреть, придёшь ли ты за ним. Ты пришла, что уже половина дела... хотя я бы предпочёл, чтобы ты не втягивала этих канализационных червяков, Юрия и Алексея, с которыми мне теперь придётся разбираться, - он с уступкой взглянул на меня. - Хотя это было довольно хитро, Мири, если так подумать. Я даже понимаю, почему ты угрожала нашей расе разоблачением, хотя Блэк был прав, говоря, что данная стратегия - это игра с огнём, Мириам...

- И? - переспросила я, переводя взгляд между ним и Блэком. - Вот и все? Ты хотел посмотреть, приду ли я за ним? Достаточно ли он дорог мне, чтобы его спасать?

Дядя Чарльз сделал неопределённый более-менее жест одной рукой.

- Это одна часть, - сказал он. - И прямо сейчас, с Йеном, я также дал ему возможность спастись самому или рискнуть своей жизнью ради тебя.

Я уставилась на него, когда его слова отложились в сознании.

Затем мои губы поджались в гримасе отвращения.

- Ты заставил его рисковать своей жизнью ради меня? И это доказывает... что? Что он не социопат в отличие от тебя?

Губы моего дяди поджались в тонкую линию. Он слегка пожал плечами.

- Ты бы хотела знать, как он справился с остальной частью?

- Остальной частью чего?

- Я предлагал ему и секс, *ilya*... - его глаза изменились, становясь жёсткими как стекло. - Столько, сколько ему угодно, и не только с людьми, - он оценивал моё выражение лица. - Хочешь знать, как он справился с данным тестом? Твой... - и вновь он споткнулся на слове. - ... Твой партнёр. Квентин Блэк?

- Ты имеешь в виду, в те разы, когда ты его не принуждал? - холодно сказала я.

Мой дядя даже не моргнул.

- Да. В те разы.

Я покачала головой, стискивая зубы.

- Нет.

- Нет?

- Совершенно точно нет. Это не моё дело.

- Разве?

Блэк крепче стиснул меня руками. Я ощущала в нем какую-то тошноту и злость на моего дядю. Однако он ничего не сказал, и я почти чувствовала, как он слушает, напрягаясь, как будто готовясь к тому, что может сказать мой дядя. Я действительно не желала это слышать, так что покачала головой, все ещё сверля дядю взглядом.

- Нет, - сказала я. - Действительно не моё дело.

- Мири... - начал Блэк обеспокоенным голосом.

- Что ж, - сказал мой дядя, бросая на Блэка предостерегающий взгляд. - Теперь я знаю, что ты ему не доверяешь. Это интересная информация, безусловно, - он помедлил, переводя взгляд между нами, затем издал неохотный, как будто мурлычущий вздох. - Он удивил меня, по правде говоря. Его репутация в этом отношении... отнюдь не блестательная. Признаюсь, я надеялся, что его беспорядочные половые связи станут простым способом продемонстрировать тебе изъяны его характера. Или его молодости, по крайней мере. Нехватка самоконтроля - распространённая слабость молодых видящих... и не только в постели.

Когда Блэк бросил на него полный ненависти взгляд, мой дядя пристально посмотрел на меня.

- Он ничего не сделал, *ilya*. В данный момент он выглядит обеспокоенным, потому что некоторые из моих видящих сумели вызвать у него реакцию, пока он спал - совершенно понятная реакция, и он должен быть мёртвым, чтобы не иметь её, особенно в таких обстоятельствах. И да, как ты уже заметила, я принудил его к нескольким сексуальным контактам против его воли. По правде говоря, я сделал это скорее ради психологического теста, нежели для проверки на верность. В тех случаях, когда он имел возможность согласиться, он не сделал ничего. Даже не принял ни единой оральной ласки... по собственному желанию, по крайней мере.

Я сморщилась, ощущая прилив тошноты, но если мой дядя и заметил, он не остановился.

- ...Я даже делал ему предложения, когда он был отрезан от твоего света, Мири. Видящие и люди. Мужчины и женщины, поскольку я не был уверен в его предпочтениях. «Без последствий», так сказать. Он не клюнул на наживку. Конечно, возможно, это потому что он знал, зачем ялагаю, но на многочисленных сканированиях это не всегда оказывалось причиной. Оказывается, он вполне привык к тому, что случайные люди подкатывают к нему для секса, но он все равно отказывал, даже когда моих людей не было поблизости. Кажется, он довольно сильно зациклен на тебе, моя дорогая... и не только потому, что ты, во всех смыслах и намерениях, женщина-видящая. Его первая, полагаю.

Окинув Блэка очередным оценивающим взглядом, он выдохнул, затем посмотрел снова на меня.

- ..О, и он все ещё не имел опыта с женщиной-видящей, насколько я знаю. Я не лишил тебя этого права...

Я почувствовала, как моё лицо краснеет от злости, но стиснула зубы.

Дядя Чарльз более напряжённо сосредоточился на пространстве над головой Блэка.

- ...Конечно, я и он оба знаем настоящую причину, по которой он сумел удержать член в штанах. И да, я понимаю, что мы живём в современном человеческом мире, так что он может не снисходить до прошения разрешения у кого-то вроде меня перед тем, как принимать такое деспотичное решение. Но он мог хотя бы тебя спросить, Мириам...

Я нахмурилась, переводя взгляд между ними.

И вновь я ощущала прилив нервозности от Блэка.

- Мири, - мягко сказал он. - Я не делал этого намеренно. Я клянусь, я не...

- Здесь он тоже может говорить правду, - неохотно перебил дядя Чарльз. - Но я все равно хочу выбить все дермо из этого маленького ублюдка за то, что он это сделал.

Я посмотрела на Блэка, затем на своего дядю.

- Кто-нибудь собирается объяснить мне, о чём, черт подери, вы двое говорите?

Дядя Чарльз наградил меня невесёлым смешком, затем посмотрел на Блэка.

- Ну, щеночек? Ты хочешь сказать моей племяннице, что ты с ней сделал?

Злость облаком выплеснулась из Блэка.

- Я не собираюсь вести личный, бл*дь, разговор перед тобой... так что нет.

- Понятно. Значит, сделать это - нормально. Просто не говоря ей об этом.

Я переводила взгляд между ними, чувствуя, как напрягаются вокруг меня руки Блэка.

Я все ещё пыталась осознать, что я чувствую от них обоих, когда Блэк отпустил мою руку, скользнув ладонью по моей ноге. Все ещё прижимаясь головой к моему боку, он начал поглаживать мою лодыжку, при этом аккуратно подтягивая вверх штанину. Осознав, что он делает, я ощутила лёгкую тревожную дрожь, но через его пальцы тут же тёплой пульсацией хлынуло заверение и успокоение.

Он не собирался вредить моему дяде.

Он обещал, что не станет вредить моему дяде.

Я ослабила свою оборону, по крайней мере, частично. В то же время я задавалась вопросом, почему это вообще меня волновало.

- Я имею все намерения поговорить с ней об этом, - сказал Блэк, все ещё лаская мою ногу. - Но не здесь. Не так. Это более долгий разговор, чем ты сейчас позволишь... и куда более деликатный. Разве ты не полностью понимаешь это, брат?

- То есть, ты хотел сначала трахнуть её?

Я открыто вздрогнула от слов своего дяди.

Я ощущала, как Блэк тоже дёрнулся. Однако я не отодвинулась от него, в том числе там, где его пальцы тянули за рукоятку ножа в моем ботинке.

- ...Ты хотел удостовериться, что когда ты вывалишь на неё все то, что ты сделал, пути назад уже не будет? - холодно закончил мой дядя. - Это так... брат?

Когда Блэк не ответил, я продолжала просто стоять там, гладя его по волосам и позволяя прижиматься ко мне. Зеленоглазый видящий спокойно смотрел на меня.

- Он связан с тобой, моя дорогая, - сказал он.

- Заткнись на*уй... - зло начал Блэк.

- ...Он начал процесс превращения тебя в свою пару, - продолжил дядя, игнорируя Блэка и продолжая смотреть только на меня. - Вот почему ты была такой выбитой из колеи во время разлуки с ним. Вот почему ты так погрузилась в его свет. Вот почему ты стала свидетельницей его воспоминаний и мыслей, того, что он испытывал... его чувств. Вот почему ты так собственнически к нему относились... и в том числе так защищала его.

Голос моего дяди сделался несколько холоднее.

- ...Он заявил на тебя права, моя дорогая.

Пальцы Блэка крепче сжались на мне, беспокойство хлынуло из его прикосновения.

- ...Если ты займёшься с ним сексом на данном этапе, - продолжил мой дядя. - Если ты завершишь начатый им процесс... ты можешь остаться связанный с ним на всю жизнь.

Сознание Блэка нахлынуло на меня вместе с насыщенным страхом.

«Я имел все намерения поговорить с тобой, Мири... - мягко послал он. - Я намеревался поговорить с тобой, клянусь богами. В Сан-Франциско не было времени, так что я просто избегал секса с тобой до возвращения, когда смог бы объяснить. Вся эта фигня была грёбаной случайностью. Я даже не осознавал, что произошло, пока мы не вернулись из Бангкока. Я бы никогда не позволил этому зайти так далеко...»

- Конечно, - язвительно добавил мой дядя. - Ни один из нас, включая твоего бойфренда, понятия не имеем, как подобное может развиваться для видящего с человеческой кровью. Или даже для двух видящих в этом мире, поскольку я не в курсе, случались ли какие-нибудь пары. Вполне возможно, что это не привяжет тебя к нему таким же образом. Конечно, вполне возможно, что это будет такая же связь, как у любой другой женщины-видящей. Это ведёт к ряду последствий, и я сомневаюсь, что ты на них подписалась бы, Мириам, если бы тебе перед этим изложили все факты...

Блэк хранил молчание, но я ощущала сочающуюся из него злость.

Дядя Чарльз наградил его очередным убийственным взглядом.

- ...В любом случае, теперь тебе будет сложно отказать ему, дитя. Он захватил тебя... намного сильнее, чем ты, вероятно, осознаешь. Это одна угроза для нашего вида - мы так уязвимы перед теми, с кем связаны через наш свет.

Он оторвал взгляд своих зелёных глаз от Блэка, сосредоточившись на мне.

- Однако ещё не поздно обратить этот процесс, Мири. Если ты попросишь меня, я могу разорвать эту предварительную связь между ним и тобой. Это непросто, но это можно сделать. Это возможно лишь тогда, когда вы двое ещё не имели сексуального сношения...

Я раскрыла рот, чтобы заговорить, но он поднял палец, перебивая меня.

- ... Как только вы с ним переспите, - произнёс он с открытым предостережением. - Как только ты завершишь эту связь... скорее всего, никто не сможет этого изменить. Если ты отреагируешь, как полнокровная видящая. Тебе придётся самой обсуждать эту связь с ним, если это случится... и скорее всего, тебе придётся обсуждать с ним все, пока один из вас не умрёт.

В этот раз его слова ударили мне как кулаком под дых.

Почему-то я знала, что он не имел в виду метафорический смысл слов.

Он имел в виду буквально то, что он сказал.

Глава 17. Незаконченное дело

После этого мы ещё говорили. В основном спорили.

Обменивались словами, многие из них были сказаны в пылу эмоций.

Я мало что спрашивала у него о моих родителях.

Я сказала ему, что ни при каких, черт подери, условиях он или любой из членов его чокнутого религиозного культа не станет что-либо делать с моим «светом», вне

зависимости от того, что по его словам Блэк сделал со мной. Я сказала ему, что мы с Блэком сами разберёмся между собой.

Тогда-то и посыпалось большинство возражений, по правде говоря.

Более того, я почувствовала, как отношение дяди ко мне немного сместилось после этих слов. Я ощущала, как некоторая часть его сознания закрылась от меня в этот самый момент. Не «ты для меня умерла», но он определённо сделал несколько ментальных шагов назад, когда я не уступила по поводу Блэка.

В конце концов, у нас не было достаточно времени, чтобы поговорить обо всем том, о чем нам стоило поговорить - а у меня для этого не осталось ментальных сил. Мой мозг в тот вечер уже отключился, и мозг Блэка, кажется, тоже. Я честно не могла сказать по поводу моего дяди, но в какой-то момент он, казалось, осознал, что мы не можем больше слушать.

Как только раны Блэка полностью очистили и зашили, дядя Чарльз сказал, что нам бессмысленно продолжать эти разговоры и дальше.

По правде говоря, я испытала облегчение.

Я хотела ответов... правда, хотела.

Я просто больше не была уверена, что хочу их преимущественно от него.

Я знала, что есть вопросы, на которые сумеет ответить только он, но прежде чем я до них доберусь, я должна ознакомиться с другими вопросами, и ответы на них я хотела услышать от Блэка, не от моего отдалившегося дяди Чарли, также известного как Счастливчик Люцифер. Я знала, что Блэк не станет говорить свободно, пока мы не окажемся одни - по правде говоря, я не была уверена, может ли он говорить свободно даже тогда - но мне нужно было начать с этого, с самим Блэком.

Перед тем как мы ушли, мой дядя предельно ясно дал понять одну вещь.

Мы не изолированы от него.

И в его понятии не должны никогда изолироваться.

- Ты будешь оберегать её, маленький брат, - сказал он Блэку.

Это звучало не как просьба, а как угроза.

Прежде чем Блэк или я успели ответить, мой дядя поднял руку, как будто пресекая любые наши протесты.

- ...Теперь ты её телохранитель, - его лицо помрачнело, он переводил взгляд между нами. - Кем бы ты ни был вдобавок к этому, я хочу, чтобы твоя роль в отношении её физической безопасности была предельно ясной, брат Квентин. Потерпишь неудачу в этой роли, и ты будешь заменён. Сомневаюсь, что тебе это очень понравится... особенно учитывая обстоятельства.

Я скрестила руки на груди, с неверием уставившись на дядю Чарльза. Он почти не потрудился посмотреть мне в глаза. Когда я раскрыла рот, чтобы ответить, он снова меня перебил.

- ...Я сомневаюсь, что у тебя будет выбор, кроме как оберегать её жизнь в любом случае, - пробормотал он, сочась злобой и сверля Блэка взглядом. - Вы оба, похоже, сделали выбор в этом плане, так что я понимаю, спорить здесь бесполезно. Но имейте в виду, я буду следить за тобой, брат, и твоё поведение в этом отношении будет оцениваться строжайшим образом.

Пока он произносил эти слова, его взгляд метнулся вправо.

Я посмотрела в этом направлении - туда, где по двору вели Йена.

Несколько минутами ранее мы покинули Ришелье, и теперь Блэк, дядя Чарльз, его четверо сотрудников-видящих и я стояли на краю круговой подъездной дорожки перед Лувром. В очередной раз демонстрируя негласный контроль над одним из самых тщательно охраняемых святилищ Парижа, они открыли ворота комплекса, ведущие к главной дороге.

Теперь у обочины были припаркованы два белых фургона.

Однако я не смотрела на них. Вместо этого я вместе с Блэком и дядей Чарльзом смотрела туда, где процессия со стороны Денона приближалась к дворику.

При виде Ника и Энджел, идущих вслед за охранявшей Йена группой, что-то в моей груди немедленно расслабилось.

Плечо Ника было перевязано, а рука теперь покоилась на темно-синей перевязи. Он шёл немного медленнее обычного, но вполне нормально передвигался собственными силами. Голова Энджел тоже была перевязана. Она продолжала легоночко прижимать руку к раненому уху, вероятно, чтобы убедиться, что череп не задет, но в остальном она выглядела нормально. Я невольно гадала, что они сделали с её ухом, но выбросила эту мысль из головы.

Перед ними шли четыре видящих.

Между этих четырех шёл Йен - закованный в наручники и видимо невредимый. Его лодыжки также свободно сковали между собой, вынуждая его передвигаться той странной, шаркающей походкой заключённого.

Я заметила что-то на его горле и взглянула на Блэка.

Он также смотрел на Йена, золотые глаза сделались пронизывающими. Он все ещё опирался большей частью своего веса на двух видящих, которые поддерживали его на ногах, но я видела, что он заметил металлическое кольцо на горле Йена прямо перед тем, как он повернулся к моему дяде.

- Теперь у тебя и ошейники есть? - сказал он, приподнимая бровь.

Дядя Чарльз отрицательно рассёк воздух двумя пальцами.

- Не совсем, маленький брат. Ничего такого, что было дома.

И все же я видела, как Блэк стиснул зубы перед тем, как взглянуть на меня. Я ощущала какую-то полную неверия ярость ещё до того, как увидела это в его глазах. Однако я ощущала в нем не только злость. Я также ощущала страх. Этот страх становился все ощутимее, чем дальше он смотрел на приближающегося Йена - страх, что история повторяется в обоих мирах, и худшим из возможных способов.

Как раз тогда Ник и Энджел подошли ко мне.

Я обняла их обоих. Я испытала такое облегчение, увидев их обоих целыми и передвигающимися на своих двоих, что ничего не могла поделать. Я ощущала импульс раздражения от Блэка, когда Ник обнял меня чуть дальше Энджел - и плотнее прижавшись всем телом.

Я проигнорировала обе вещи - слегка лапающее объятие Ника и реакцию Блэка, решив, что это мало связано со мной.

В любом случае, я отвлеклась на своих друзей, когда перед нами остановились четыре охранника и Йен. Я взглянула на них лишь тогда, когда ощущала очередную волну эмоций от Блэка.

Я повернулась и увидела, что они с Йеном уставились друг на друга.

Затем Йен посмотрел на меня. Его бледные, почти белые радужки так отличались от синих, которые я помнила - теперь я знала, что синие были контактными линзами, вовсе не настоящими - что легче было видеть его совершенно иным человеком. Легче было притворяться, что он вовсе не тот человек, за которого я едва не вышла замуж. В моей голове это все равно были два совершенно разных человека.

И все же видеть лёгкую улыбку, играющую на его губах - губах, которые я снова и снова и снова целовала за этот год, по которым проводила пальцами, которым улыбалась...

Я отвернулась, ощущая очередной спазм тошноты в своём нутре.

Когда я в следующий раз подняла взгляд, я ощущала на себе взгляд Блэка.

Я не могла точно прочесть его выражение, но оно почти напоминало... сожаление? Извинение, возможно. Как раз когда я об этом подумала, его сознание нахлынуло на моё.

«Я сожалею, док... - пробормотал он. - ...Я очень сожалею».

Я ощутила, как напрягаюсь, все ещё держа Энджел за руки там, где я в неё вцепилась. Не думаю, что я знала, что он собирается сделать, но оглядываясь назад - возможно, я должна была знать.

Он разорвал визуальный контакт со мной, затем сдвинулся, превращаясь из раненой, наполовину хромающей жертвы нападения в... нечто иное.

Я никогда не видела, чтобы кто-то двигался так быстро.

Он ринулся слишком стремительно, чтобы мои глаза могли отследить, а мой разум - осознать, что он делает, пока не стало слишком поздно. Он ни капли не колебался, а скользнул между двумя передними видящими, охранявшими Йена. Он схватил Йена за куртку прежде, чем я успела заметить это, затем его нога, должно быть, также подцепила ногу Йена, потому что внезапно Йен повалился на спину, жёстко приземлившись с отчёtkivo слышимым звуком и ударившись головой.

Блэк не стал ждать.

Мой нож - тот, что он вытащил из ножен в моем ботинке - выскоцил из рукава в его руку. В то же самое мгновение он схватил Йена за волосы, прижимая его голову к камню...

И перерезал ему горло от уха до уха одним резким движением.

Кровь брызнула кошмарным фонтаном.

Двоих видящих, мимо которых проскользнул Блэк, схватили его секунды спустя, но даже я знала, что уже слишком поздно. Блэк полоснул глубоко - до самой кости.

Все тело Йена задёргалось после того первого фонтана крови.

Когда видящие оттащили Блэка назад, брызги крови покрывали его лицо, шею и грудь, а то, что осталось в теле Йена, разбрызгивалось вокруг, точно сломанный водопроводный кран. Процесс был смертоносно безмолвным - и почему-то все казалось ещё более брутальным из-за того, что это не произвело ни звука.

Я слышала, как тяжело дышит Блэк, вновь ощутила его боль. Я слышала, как туфли видящих шаркают по влажному камню. Один из них присел на корточки возле Йена, накрыв рукой рану на горле.

И вот уже самого Блэка удерживали, выкрутив руки за спиной, а мой дядя стоял над Йеном с убийственным взглядом.

Он посмотрел на Блэка, и его глаза напоминали металл.

Прежде чем я успела прийти в себя, он наотмашь жёстко ударили Блэка по лицу.

- *Endruk et dugra... dugra-te di aros...*

Он ударил его снова, ещё жёстче.

Я сделала шаг вперёд, но Блэк бросил на меня предостерегающий взгляд, говоря оставаться в стороне.

- Я, бл*ть, что сказал тебе, проклятый кусок дерьяма...?

- Ты дал мне задание обеспечивать её безопасность, - ровно сказал Блэк. - Я делаю свою работу... дядя, - я отчёtkivo слышала едкость под поверхностной вежливостью этого слова. - Я подумал, что ты оценишь мою инициативность.

- Ты думал, я оценю это? - выплюнул мой дядя. - И отчего же у тебя сложилось впечатление, что я предпочту видеть его мёртвым, племянничек? Учитывая, что я уже заковал его в кандалы. Учитывая, что я уже заверил тебя и твою пару, что я об этом позабочусь...?

Взгляд Блэка оставался бесстрастным.

- Я нахожу этот риск неприемлемо высоким, - вежливо сказал он. - ...Сэр.

- Вот как?

- Да. И учитывая, что я провёл весьма дотошную оценку риска со стороны данного индивида, я бы не сказал, что действовал без оснований.

- Он был братом видящим!

- Он был психопатом, - сказал Блэк, глядя моему дяде в глаза. - Зацикленным на твоей племяннице... чью личную безопасность ты только что возложил на меня. Я должен

был спрашивать твоего разрешения перед устраниением каждого риска, связанного с её персоной? Или ты просто предоставлял...

Лицо дяди Чарльза закоченело в яростной маске.

Глядя, как он сверлит взглядом Блэка, я впервые ощутила настоящий импульс страха.

Не только за Блэка, хотя и это присутствовало.

Я впервые ощутила страх перед этим мужчиной - мужчиной, которого я беззаветно обожала в детстве.

Когда я подумал об этом, дядя Чарльз взглянул на меня. Он нахмурился, как если бы услышал то, что проносилось в моей голове. Его выражение лица в эти несколько секунд смягчилось, но я не могла развидеть то, что промелькнуло за его отеческой маской.

Я увидела живущего там монстра.

- Бл*дь, ты балансируешь на острие ножа, маленький брат, - сказал он Блэку опасно мягким голосом. Эти зелёные глаза вновь блеснули как драгоценные камни, опять лишившись всяких эмоций. - Тебе лучше надеяться, что ты не свалишься оттуда... ради Мири.

То, как он легко и просто мог включать и выключать это, менять лица в зависимости от своих нужд, напугало меня почти сильнее, чем монстр, которого скрывала эта маска. Я встречала очень немногих людей, которые вызывали во мне такую реакцию, но каждый из них определённо запомнился. Я видела это выражение у убийцы детей, с которым проводила беседу для Ника. Я замечала проблески этой безэмоциональности у Солоника и тех мужчин, с которыми Блэк познакомил меня в Бангкоке - тех, что ответственны за значительную часть торговли людьми в Юго-Восточной Азии.

Я видела это у серийного насильника и мучителя, с которым сталкивалась в Афганистане.

Дядя Чарльз взглянул на меня во второй раз, как будто он услышал и часть этого.

Я видела, как он с трудом контролирует гнев. Отвернувшись от меня и Блэка, он посмотрел на Йена, который явно был мёртв. Его конечности подёргивались, но кровотечение замедлилось до капания, указывая, что его сердце остановилось.

Мой дядя смотрел в его мёртвое лицо, стискивая зубы.

Затем он отвернулся и от Йена тоже, делая шаг назад.

Щёлкнув пальцами, он сделал серию жестов руками, показывая своим людям позаботиться о теле. Я смотрела, как четверо охранников разом приблизились к нему. Один начал разворачивать кусок брезента, похожий на тот, на который они усадили Блэка в Ришелье. Двое других подняли безжизненное тело Йена и вынесли его из лужи крови, чтобы положить на темно-синюю материю. Завернув его, они начали заклеивать края скотчем.

Я вздрогнула, когда через несколько минут они подняли его.

Они отнесли его к ближайшему белому фургону, открыли двери и положили внутрь. Однако они не обходились с ним грубо или даже пренебрежительно - вопреки отсутствию выражений на их лицах я все равно улавливала уважение, даже почтение.

Я также уловила несколько жёстких взглядов на Блэка, и не от моего дяди.

Два других видящих смыли избытки крови в ближайший слив в камне.

Что имело смысл, правда.

Они не могли оставить следы неизвестного нечеловеческого вида посреди крупнейшей достопримечательности Парижа... И тем более тело видящего, которое попало бы на вскрытие к человеческому коронеру. Я могла лишь представить, какие вопросы это вызовет. Судя по тому, что рассказывал мне Блэк, многие органы видящих располагались не так, как у людей, вопреки сильному внешнему сходству видящих и людей. Кажется, Блэк думал, что сходство может быть каким-то адаптивным трюком, который помогал видящим в преимущественно человеческих мирах.

В любом случае, я сильно подозревала, что ни одно из тел видящих не оставалось в человеческом хранении надолго.

Когда они закончили укладывать тело Йена в первый из двух фургонов и заперли заднюю дверь, Счастливчик повернулся к двум видящим, удерживавшим Блэка, и сделал очередную серию жестов.

Они отпустили его.

Они сделали это так внезапно, что Блэк пошатнулся.

Я шагнула к нему и приняла на себя часть его веса, обхватив рукой его талию со здорового бока. Остальные видящие не стали ждать, а забрались в тот же фургон, куда только что положили Йена.

Они вошли наперёд дяди Чарльза и оставшегося видящего, который теперь брызгал на покрытые кровью камни каким-то химикатом из аэрозольной банки. Чем бы ни был этот химикат, он растворял остатки крови при контакте, заставляя её исчезнуть всюду, куда он брызгал на окровавленный камень.

За несколько секунд не осталось ни единого следа Йена.

Когда я снова взглянула на дядю, он пристально смотрел на меня холодными глазами, оценивающими нас с Блэком, стоявших вместе.

Поймав мой ответный взгляд, он отвернулся.

- Другой фургон ваш, - сказал он, показывая на машину позади своей. - Он отвезёт вас, куда захотите, - он наградил меня более тяжёлым взглядом. - Я очень надеюсь, что ты выберешь в качестве точки назначения аэропорт, племянница.

Блэк издал невесёлый смешок.

Я прикусила губу, подавляя желание врезать ему или хотя бы сказать помалкивать.

Меньше всего я хотела, чтобы он ещё сильнее злил моего дядю, учтивая то, что я только что видела. Однако даже вопреки своему раздражению, я ощущала в Блэке облегчение там, где он держал меня. Я знала, что большая часть меня разделяет это облегчение, но и об этом я пока не могла думать.

Дядя Чарльз вновь перевёл взгляд на меня, этот холод задержался в его глазах.

- Как ты теперь его ответственность, племянница... он - твоя ответственность. Я ожидаю, что ты будешь держать его под контролем... помня, разумеется, что какими бы ни были твои методы дисциплины, я гарантирую, что он предпочтёт твои методы, а не мои. Подумай об этом... оба подумайте, возможно.

Моя челюсть затвердела до состояния гранита.

Однако прежде, чем я успела что-либо сказать, его зелёные глаза сделались холоднее на несколько оттенков.

- О, и между прочим... никогда больше не угрожай мне или любому члену нашей общей расы разоблачением перед человеческими властями, - эти холодные глаза встретились с моими. - Мири, дорогая моя. Я люблю тебя больше самой жизни, но поверь, когда я говорю эти слова... Я зайду так далеко, как ты даже бл*дь не представляешь, чтобы не допустить этого разоблачения. Не испытывай меня в этом отношении. Никогда.

Я открыла рот, чтобы ответить, но он скрылся в фургоне.

Раздвижная боковая дверь захлопнулась.

Видящий, который разбрьзгивал химикаты на каменном дворе, забрался на место рядом с водителем, тоже захлопнув за собой дверь.

Затем они отъехали от обочины.

Ник, Энджел, Блэк и я просто стояли там, глядя, как они уезжают.

Глава 18. Не будем разговаривать

Полет домой был относительно лишён событий.

Блэк сумел достать билеты в первый класс для всех нас вчетвером.

Энджел проспала большую часть полёта, прислоняясь к плечу Ника здоровой стороной лица. Я сидела по другую сторону от Ника, нас разделял только проход в салоне. Блэк спал на мне... вообще-то, он практически сразу заснул, как только погас знак, требующий пристегнуть ремни, а он сам более-менее устроился на моих коленях.

Меня слегка потрясло то, как быстро он отключился, даже с учётом того, что мой дядя говорил о том, как долго он не спал. Он даже не спрашивал. Знак погас, Блэк отстегнул ремень безопасности, вытянул ноги и уложил свой торс на мои бедра. Обхватив рукой мою ногу, он использовал её в качестве подушки под лицо и практически вырубился.

Я буквально ощущала, как он потерял сознание, пока я поглаживала его по волосам.

Подняв взгляд, я увидела, как Ник смотрит на его лицо и хмуро поджимает полные губы.

- Ник, - я предостерегающе покачала головой, когда он поднял взгляд. - Не надо. Просто не надо, ладно? - помедлив, я сменила тему. - Что сказал Жан? Твой друг?

Ник пожал плечами, безвыразительно уставившись перед собой.

- Немного, - его лицо сделалось равнодушным. - Ты была права. У него не осталось воспоминаний о тех парнях, которых они взяли. Он помнил, как я говорил, что мы будем находиться в городе и искать кого-то, захваченного против воли... возможно, в связи с какой-то формой шантажа. Он хотел знать, нашли ли мы нашего парня.

- Что ты ему сказал?

Ник недоверчиво фыркнул, встречаясь со мной взглядом.

- Я сказал, что мы его нашли. Что ещё я мог сказать? Я сказал, что с ним все в порядке. Я также сказал, что поделюсь информацией на эту тему, когда мы вернёмся в Штаты и выслушаем Блэка... но никакой информации на эту тему не будет, ведь так, Мири? - в ответ на моё молчание он выдохнул, пожимая плечами. - В любом случае, он понимал, что от него отделяются. Я вполне уверен, он посчитал это бюрократией... не связанной со мной или самим Блэком, - он дёрнулся подбородком в сторону Блэка, поджимая губы. - Что насчёт него? Он что-то говорит?

- Ничего, чем я могла бы поделиться здесь, - пробормотала я.

Взгляд Ника сделался острее, затем он наклонился ко мне через проход, понижая голос до тихого бормотания.

- Но ты же нам скажешь, верно, док? - он изучал моё выражение, тёмные глаза смотрели серьёзно. - Энджел и я, мы же не «забудем» волшебным образом эти последние несколько недель, ведь так? Или нашу маленькую поездку в Париж? Ты не позволишь Блэку «зачистить» нас?

Я наградила его ровным взглядом.

Увидев ответ на моем лице, Ник раздражённо выдохнул, но в то же время с каким-то облегчением, затем запустил пальцы в свои волосы. В этот раз он посмотрел прямо в лицо Блэка. Я видела в его выражении злость наряду с почти беспомощным взглядом.

- Ты видела, что он сделал? - спросил Ник обвиняющим тоном.

Я нахмурилась, глядя на Блэка.

Он был все ещё покрыт кровью, когда мы затащили его в фургон.

Кровью Йена.

Нам обоим пришлось отмываться по дороге в отель, а затем в аэропорт. Он позаимствовал чистую рубашку из чемодана Ника, отчего сам Ник был совсем не в восторге. Что касается самого Блэка, он мало что сказал относительно того, почему он это сделал.

Хотя с другой стороны, ему и не надо было. Я знала, почему он это сделал.

Более того, я не была полностью уверена, что не согласна с ним.

- Безоружного, - сказал Ник. - Закованного в наручники.. Мудак даже не колебался.

- Я видела, - мои пальцы массировали плечо Блэка.

Я чувствовала, как он смягчается, чем дольше я его касаюсь, сильнее прижимается ко мне, сильнее раскрывается. Все в нем источало удовлетворённость. Ощущение было настолько осязаемым, что я тяжело сглотнула, подавляя эмоциональную реакцию, и не только потому, что большая часть этого удовлетворения была прямо связана со мной. Я знала, что он недавно убил кое-кого голыми руками. Я знала это, и я знала, что это должно меня беспокоить... но реальность его поступка так сильно контрастировала с мужчиной, свернувшимся на моих коленях, что я с трудом связывала две эти вещи.

После нескольких секунд я перестала даже пытаться.

Я посмотрела на Ника.

- Ты не знаешь, через что он прошёл, - я слышала в своём голосе защищающие нотки, но отбросила это в сторону. - Ты не знаешь, через что провёл его мой дядя за эти несколько месяцев. Через что провёл его Йен. Не только здесь. В Бангкоке тоже. Ты не видел... - я взглянула в обе стороны прохода, затем посмотрела на Ника. - Дети, Ник. В Бангкоке. Он нацелился на детей, и все для того, чтобы оставить какое-то извращённое послание Блэку...

Видя, как хмурится Ник, я тяжело сглотнула, снова пожимая плечами.

- Йена никак нельзя было остановить обычными путями, -тише сказала я. - Мы никак не могли верить, что мой дядя о нем позаботится. Вероятно, он просто снова выпустил бы его... возможно, даже снова натравил на Блэка. Он явно не в восторге, что мы с Блэком вместе. Он мог снова использовать Йена против нас. Блэк это знал.

Ник кивнул. По его глазам я могла сказать, что он не убедился.

Я также определённо чувствовала, что он не собирается делиться своими настоящими мыслями на эту тему. По крайней мере, не здесь, посреди псевдо-публичного салона самолёта.

- Может быть и так, - осторожно сказал он.

Я бросила на него спокойный взгляд.

- Как ещё это может быть?

Ник пожал плечами, сохраняя нейтральный взгляд.

- Со стороны это могло показаться чем-то другим. Вдобавок к этому, имею в виду.

Например, устранение соперника.

- Соперника? - взглянув на Блэка, я с неверием фыркнула. - Ты шутишь, да?

- Ты была с ним помолвлена.

- С тех пор ситуация немного изменилась, ты так не думаешь, Наоко?

- Ты уверена, что Блэк в курсе?

Я изумлённо уставилась на него.

- Учитывая, что он был здесь, когда наши свадебные планы разрушились, я скажу «да». Серьёзно, Ник. Ты хоть сам себя слышишь?

Он отвернулся, ещё сильнее поджимая полные губы.

Несколько долгих секунд он смотрел в монитор перед собой, не видя его на самом деле. Тот же монитор показывал полёт нашего самолёта на запад.

- Ты уверена, что знаешь, что делаешь с ним, Мири? - только и спросил он.

Я чувствовала, что он имеет в виду. Он имел в виду не только Блэка - в смысле Квентина Блэка, частного сыщика и парня, которому Ник не доверял. Он не имел в виду Квентина Блэка, которого он изначально арестовал за убийство, которого считал

психопатом и серийным убийцей. Он даже не имел в виду блудного бойфренда Блэка, который, по мнению Ника, дёргал за мой поводок, вероятно, изменял мне и был недостаточно хорош для меня по множеству причин.

Он имел в виду тот факт, что Блэк - не человек.

От иронии в этой мысли я невольно издала тихий смешок. Ничего не могла с собой поделать.

Вытерев глаза тыльной стороной ладони, я взглянула на голову Блэка на своих коленях перед тем, как снова посмотреть на Ника.

- Нет, - сказала я. - Нет, я не знаю, что делаю.

Вспомнив, что мой дядя сказал о нас двоих, о том, что происходило с нами последние несколько месяцев, я тяжело сглотнула.

- Но думаю, мне уже слишком поздно об этом беспокоитьсяся, Ник.

Когда я в следующий раз посмотрела на него, он нахмурился ещё сильнее.

И все же я видела в его глазах понимание.

Я также видела там печаль, хоть и желала, чтобы её там не было.

Казалось, что в аэропорту все тянулось слишком долго.

Я не спала в самолёте, что тоже не помогало.

Как и Ник. Когда я попрощалась с ним и Энджел на обочине снаружи зоны выдачи багажа, приобняв каждого перед тем, как они забрались в общее такси, Ник выглядел так, будто едва держался на ногах. Он кивнул Блэку, не протягивая руки, но я с удивлением увидела, что Энджел после меня обняла и Блэка тоже.

Когда они забрались в такси после того, как водитель погрузил их вещи, я взглянула на Блэка и увидела, что он наблюдает за моим лицом.

Мы все ещё не разговаривали.

Теперь, очутившись наедине впервые с тех пор, как мы в последний раз были вместе в этом городе, груз этого молчания навалился на нас обоих. Я всматривалась в его пятнистые золотые радужки, наблюдая, как он делает то же самое.

Затем он указал рукой в сторону обочины.

- Поехали домой, - просто сказал он.

Мы не говорили по дороге из аэропорта.

Блэк никому не звонил, так что мы тоже поехали на такси, как Ник и Энджел. Это такси высадило нас перед зданием на Калифорния Стрит, и я честно не могла припомнить, чтобы кто-то из нас сказал хоть слово, пока Блэк не поблагодарил водителя, заплатив ему наличными с большими чаевыми.

Мы вошли в здание, обменявшись несколькими приветствиями с его персоналом - большинство из них были охранниками, поскольку было раннее утро выходного дня.

Если они и были удивлены, увидев его, я не могла этого определить.

С другой стороны, они привыкли, что Блэк отсутствует по несколько месяцев. Скорее всего, более странным для них было то, что я была с ним.

В любом случае, двое из них вышли вперёд и взяли наши сумки. Блэк сказал поступить с ними как обычно. Я понятия не имела, что означало «как обычно», особенно в отношении меня и моих вещей, но заботилась об этом не настолько, чтобы спрашивать.

Мы молча поднялись на лифте.

Я прошла с ним по коридору, через дверь его квартиры-пентхауса. Только когда мы вошли внутрь и Блэк закрыл за нами дверь, он вновь прямо посмотрел на меня. Однако через несколько секунд он снова отвёл взгляд.

- Ты... - он взглянул на гостиную ниже, затем прочистил горло. Он посмотрел мне в глаза, в этот раз не отводя взгляда. - Мне нужно в душ.

Я кивнула, окидывая его взглядом. Повязку не было видно под курткой, но я гадала, не надо ли сменить бинты, учитывая перелёт, потение и все остальное.

- Тебе нужна помощь? - спросила я, все ещё глядя на его тело, но не на лицо.

Когда он не ответил, я подняла взгляд и увидела, что он опять пристально смотрит на меня.

В этот раз у меня сложилось впечатление, будто он почти не знал, что со мной делать.

До меня внезапно дошло, что у меня вообще-то есть своя квартира.

- Эй, - сказала я, чувствуя, как лицо заливает румянец. - Может, мне стоит оставить тебя в покое. Дать тебе немного отдохнуть... - с этими словами я попятилась к двери, не отводя взгляда от его лица и нашаривая сзади дверную ручку. - Ты можешь позвонить мне потом, когда тебе удастся...

Я умолкла, когда Блэк последовал за мной.

Прежде чем я успела собраться с мыслями, он положил руку на дверь за мной. Он перенёс вес на эту руку, а это значит, я не могла открыть дверь, поскольку открывалась она внутрь.

- Мне нужно в душ, - повторил Блэк.

Когда я взглянула на него, его золотые глаза встретились с моими, лицо оставалось неподвижным, как статуя.

- Мне нужна помощь, Мири.

Слегка улыбнувшись, я покачала головой, отводя взгляд.

- Конечно, нужна.

Он взял меня за руку без единого слова.

Я последовала за ним из фойе в коридор, ведущий в его спальню и прилегающую ванную. Мы прошли всего несколько шагов, когда Блэк снова остановился как вкопанный посреди коридора. Я уже хотела спросить его, что не так, когда он повернулся и посмотрел мне в глаза. Он выглядел так, будто хотел что-то сказать.

Это выражение на его лице усилилось - что-то вроде смятения, смешивающегося с раздражением... может, нерешительностью.

Затем он схватил меня за руки.

Прежде чем я успела перевести дыхание, Блэк притянул меня ближе, опуская голову.

Затем он поцеловал меня.

Он задышал тяжелее ещё до того, как его губы коснулись моих. Как только это случилось, он прижался ко мне всем телом, так крепко стискивая мои руки, что я заёрзала под ним, а затем в ответ обвила руками его предплечья. Блэк на мгновение остановился, затем снова поцеловал меня, крепче вжимаясь в моё тело.

Секунды спустя он прижал меня спиной к стене. Все его тело сжалось, мышцы напряглись. Когда он навалился на меня, скользнув ногами между моих бёдер, он уже был твёрдым.

В этот раз он целовал меня дольше.

И все же я вновь чувствовала там сдержанность, настолько ощутимую, что я издала раздражённый звук и пихнула его в грудь одной рукой.

- Мы опять за старое? - спросила я, задыхаясь. - Серьёзно? Мы опять повторяем тот же грёбаный танец, Блэк?

Мои слова прозвучали сердито. Почти разъярённо.

Он посмотрел мне в глаза.

Его зрачки расширились, чернота почти поглотила золото. Он изучал моё лицо, и я ощутила, как ускользает эта сдержанность - ещё до того, как он отпустил мои руки, обхватывая рукой мою талию и зарываясь другой ладонью в мои волосы.

Он снова поцеловал меня, в этот раз ещё крепче.
В этот раз я ощутила в поцелуе намного большее.

Блэк тихо застонал, когда я поцеловала его в ответ, и затем он вновь прижал меня к стене, придавливая всем своим весом. Я ахнула, когда его рука опустилась ниже, стискивая мою задницу и вынуждая прижаться к нему.

Секунды спустя мы оторвались друг от друга, хватая ртами воздух.

- Нет, - Блэк покачал головой, встречаясь со мной взглядом. Он прикрыл глаза, затем снова уставился на мои губы с болезненным выражением. - Я не хочу... я тоже не хочу играть в игры, Мири. Однако твой дядя был прав. Нам нужно поговорить. Нам нужно поговорить об этом... я имею в виду, перед тем как...

Его слова буквально сливались воедино.

Боль выплеснулась из него, его руки скжались, и затем он крепче вдавил меня в стену, опуская голову, чтобы покрыть поцелуями моё горло. Его пальцы расстёгивали пуговки, пока губы и язык пробовали на вкус мою кожу, а другая рука массировала моё бедро. Блэк застонал, наполовину расстегнув блузку, затем дёрнул её вниз, пальцами разрывая остальное. Я слышала, как запрыгали пуговки по полу, когда он крепче вжался в меня своим телом.

Затем он принял гладить моё тело спереди, окидывая взглядом остекленевших глаз.

- Бл*дь, - простонал он, согнувшись, чтобы поцеловать моё горло. Он издал очередной тяжёлый звук, скользнув рукой меж моих бёдер. - Бл*дь... мы не станем говорить об этом, да, Мири? - Блэк издал очередной болезненный звук, его пальцы уже расстёгивали мои джинсы. - Мы должны поговорить, Мири. Мы должны поговорить. Пожалуйста... скажи, если хочешь поговорить со мной...

Он вжался в меня, его голос становился более гортанным и хриплым.

- ...Если ты ждёшь от меня сейчас самоконтроля... - Блэк покачал головой. - Я не тот парень, док. Больше нет. Пожалуйста, не злись на меня потом, потому что я не могу быть таким парнем. Если ты хочешь, чтобы я притормозил, тебе нужно мне сказать. Тебе нужно сказать мне сейчас же, док...

Я стиснула пальцами его волосы, вынуждая посмотреть мне в глаза.

Я старалась думать сквозь всю эту боль, клубившуюся и бившуюся между нами двоими, но я не могла заставить себя беспокоиться этим. Другой рукой я массировала его через брюки, и Блэк издал тяжёлый стон, впечатывая меня спиной в стену.

- Мири, - застонал он. - Пожалуйста... бл*дь. Пожалуйста...

- Нет, - сказала я ему, качая головой. - Нет, мы не будем разговаривать.

- Ты уверена?

Взглянув на него, я кивнула, пытаясь контролировать дыхание.

- Да. Я уверена. Если только ты не хочешь поговорить. Я буду говорить, если ты действительно хочешь этого, Блэк...

Он покачал головой.

Последовала напряжённая пауза.

Затем я почувствовала, как он по-настоящему отпустил контроль.

Блэк обхватил руками мою спину, стискивая меня в объятиях и прижимая к себе, пока я продолжала массировать его; его язык и губы блуждали по моему горлу, опускаясь ниже...

... затем он подхватил мю ногу... и мы оказались на полу, его рука поддерживала мой затылок.

Блэк сдёрнул с меня остатки рубашки, стащил штаны, затем нижнее белье.

Он сел ровно настолько, чтобы я тоже помогла ему сбросить рубашку.

Все то время, пока мы раздевались, он не отводил от меня взгляда.

Несколько раз он вздрогнул от настоящей боли в раненом боку, но когда я попыталась взглянуть на рану, Блэк схватил меня за волосы, опуская свои губы к моим. С

каждым разом он целовал меня все крепче, омывая меня жаром в своей характерной манере, снова отвлекая меня своим языком, пальцами и руками. От поспешности его действий невозможно было думать, невозможно было беспокоиться о чем-то другом.

Однако посыл был ясен.

Плевать он хотел на свою рану.

Блэк раздел нас обоих прежде, чем я успела признаться себе в происходящем, а затем он навис надо мной с сосредоточенным, почти затерявшимся в боли лицом.

- Ты в порядке? - спросила я.

Он кивнул, вздрогнув, когда я погладила его по груди.

Впервые с того момента, как мы начали, Блэк не смотрел на меня.

- Дыра в твоём боку. Ты повредишь швы...

Но он уже качал головой.

- Дело не в этом, - сказал он севшим голосом. - Похер мне на это. Я удлинился. Я не могу... - он открыл глаза, встречаясь со мной взглядом из-под полуопущенных век. Я осознала, что он вспотел, его глаза остекленели. - Я не могу войти в тебя таким, - выдавил он. - Мири... просто дай мне минуту, пожалуйста... пожалуйста... я чувствую себя так, будто сдохну нахер, если мы этого не сделаем...

Боль затмила все перед моими глазами после его слов.

Вновь сумев видеть, я всматривалась в его лицо, видя, как он крепко поджимает губы, сосредоточившись. Боль заострила его черты, когда он прикрыл глаза, и от этого моя собственная боль лишь усилилась.

Затем выражение его лица постепенно разгладилось.

Блэк издал тихий звук, что-то между стоном и рычанием.

- *Gaos...* - простонал он, целуя моё лицо. - Я его убрал. Не знаю, надолго ли... но я его убрал...

Я притягивала его тем способом, который не могла объяснить, вцепившись в его руки обеими ладонями.

- Да, - эта спешка вспыхнула во мне, вызывая сильную боль в груди. - Да... Блэк. Пожалуйста...

Когда я стиснула его волосы пальцами, он хрипло ахнул.

Затем он скользнул в меня до упора.

Я издала надломленный крик. Я ничего не могла с собой поделать. Я обхватила его ногами, помня о повязке на его боку. И все же когда я вспомнила об этом, меня пронзило чувство вины...

По крайней мере, пока он не вдолбился в меня сильнее.

Тогда я совершенно забыла об его ране.

В этот раз я застонала, выгибая спину.

Блэк сделал это снова, ещё жёстче, и мы оба вскрикнули. Перенеся свой вес на одну руку, он стиснул моё бедро другой рукой и снова вошёл в меня, издав тяжёлый звук, когда проник глубже под другим углом. Я осознала, что смотрю на него, на его руки и грудь, напрягавшиеся и изгибавшиеся надо мной.

Он был прекрасен. Не просто физически - хотя в этом отношении он тоже был красив. В нем было что-то ещё, я скорее ощущала это, нежели видела, пусть даже и наблюдала, как он выражает это через телесность. Это вызывало такую интенсивность чувств, что моя реакция почти граничила с жестокостью. Вцепившись в его плечи, я встретила его следующий толчок на полпути, и Блэк издал надрывный звук, стискивая меня руками.

Он остановил нас прежде, чем мы успели сделать это снова.

Из него хлынула боль, такая интенсивная, что я застонала.

Я осознала, что он все ещё сдерживался, и эта потребность в нем вновь становилась сильнее, почти неконтролируемой. Возможно, он даже почувствовал это, потому что

удерживал меня, хватая пальцами за запястья. Прислонившись лбом к моему лбу, он снова застонал.

- *Gaos, Мири...* - Блэк целовал моё лицо горячими, тяжёлыми ласками губ и языка. Его голос сделался ниже, взывая ко мне тем образом, который и раньше сводил меня с ума. - Покажи мне. Пожалуйста... мне придётся выйти, если ты этого не сделаешь...

Я не знала, что он имел в виду. Слова казались мне бессмысленными, не связывались воедино, мой мозг не мог их обработать.

Блэк снова поцеловал моё лицо, прижимаясь ко мне горячей щекой.

- Покажи мне... - пробормотал он. - Покажи мне... я не знаю, как это делается. Не заставляй меня выходить. Я хочу трахаться таким способом... пожалуйста... - он застонал, его голос сделался тяжелее, требовательнее. - Пожалуйста, Мири... пожалуйста...

Он послал в моё сознание образ той твёрдой, удлиняющейся части его члена, и я тут же поняла. Не дожидаясь ничего, я нарочно выгнулась, изменяя угол соприкосновения наших тел. Его тело я также притянула под другим углом.

Я показала ему в его сознании, и Блэк застонал.

Я показала его сторону вещей, показала, где он должен находиться, как происходило движение, фрикции, и он снова застонал.

Он проник в меня глубже и застонал ещё громче.

Когда он нашёл нужную точку, сместившись так, чтобы его член встал на место, в ту впадинку, которая ощущалась так, будто одна частичка паззла сошлась с другой, Блэк издал тяжёлый крик, едва не утратив контроль. Он покрылся потом, стискивая мою спину одной рукой.

- Боги... - в этот раз это прозвучало почти как вопль. - Мири... бл*дь... скажи мне.

- Все верно, - промурлыкала я ему на ухо. - Ты в нужном месте. Ты можешь расслабиться. Все хорошо, Блэк. Ты можешь отпустить...

Я ощущала, как он старается сделать, как я говорю.

Все его тело напряглось, он отпустил мои запястья, и я принялась массировать его, гладить его плечи, шею, спину, грудь. Я вливалась в него импульсы тепла, желая, чтобы он расслабился, притягивая его и увлекая глубже в себя. Когда он не сумел расслабиться, я насадилась на него глубже, сжимая его конец. Затем я стала притягивать его медленнее... ещё медленнее... ещё чувственнее...

Последовало гладкое, бесшумное скольжение.

Мучительное. Лишённое фрикций.

Я почувствовала каждый удлиняющийся миллиметр его.

Я почувствовала, как Блэк перестаёт дышать.

Все его тело остановилось, замерев на эти несколько секунд. Он нависал надо мной, его сердце громко колотилось в груди, его глаза наполовину прикрыты веками, и он издал надрывный звук. Во мне взорвалась боль наряду с...

Наслаждением. Таким количеством наслаждения, что я едва могла его вынести.

Блэк затерялся в нем настолько, что как будто исчез на эти несколько секунд.

- Блэк, - прошептала я, лаская его лицо. - Блэк... ты в порядке?

Его челюсти напряглись.

Я гладила его по шее и по лицу, пытаясь добиться, чтобы он открыл глаза, но Блэк все ещё с трудом дышал, боль и наслаждение исходили от него ослепляющим облаком. Прерывисто вздохнув, он вдолбился в меня, и я застонала. Он сделал это снова, в этот раз проникая глубже - настолько глубоко, что у меня замерло сердце, глубже, чем проникал Солоник. Я закричала, едва не утратив контроль.

Затем я повторяла его имя, стискивая его плечи...

Он выскользнул из меня этой твёрдой частью, заставляя меня застонать...

Затем он вошёл ещё грубее.

Я закричала, и Блэк ахнул, пытаясь удержать контроль, стискивая мои волосы в кулаке. Прижавшись лбом к моему лбу, он снова вминался в меня, ещё жёстче. В этот раз

это почти причинило боль, но ничто и никогда не ощущалось так приятно. Я закричала от того, насколько невыносимо хорошо это ощущалось.

Блэк вошёл в ритм, жёстко трахая меня, и мы оба погрузились в это бессознательное состояние.

Я почувствовала, как приближаюсь к пределу...

Он замедлился, делая каждый толчок более размеренным, проникая глубже, отчего все становилось лишь хуже...

Затем я умоляла его, просила...

Когда в этот раз он не замедлился, я кончила.

Это случилось резко и сильно. Блэк вошёл до упора, захрипев и ощутив, как я утратила контроль. Я чувствовала, как он сам старается не кончить, каждый мускул в его теле напрягся, и он опять покрылся потом. Взяв себя в руки, он снова вдолбился, ещё жёстче... и я захныкала.

- *Gaos...* - это слово прозвучало сдавленно, едва различимо. - *Gaos...* Мири... я больше не могу...

Однако он снова трахал меня, жёстко и глубоко, все ещё разговаривая со мной.

- Откройся, - потребовал он. - Мири... откройся для меня... открой свой свет...

Я постаралась сделать, как он просил. Я осознала, что почти понимаю, что он имел в виду, чем сильнее он тянул за желаемое. Я чувствовала, что часть меня тоже сдерживается - часть, с которой он разговаривал, часть, которая все ещё недостаточно доверяла ему. Кажется, я говорила ему что-то, но я понятия не имела, что сказала. Я утратила контроль над всем, возможно, даже над самой собой. К тому времени, когда я снова сумела мыслить связно, Блэк навалился на меня всем весом, стискивая руками мою поясницу.

Когда я кончила в следующий раз, он тяжело вскрикнул.

Я почувствовала, как его контроль полностью ускользает.

Я застонала, когда Блэк тоже кончил. Это причиняло боль - интенсивное давление, которое едва не заставило меня снова кончить. Я чувствовала, как что-то в нас обоих сместилось. Я чувствовала, как предлагаю себя ему - возможно, даже ту часть себя, которая оставалась для него закрытой с тех пор, как он впервые оставил меня здесь.

Исходившая от него боль усилилась, делаясь невыносимой.

Блэк начал говорить со мной, используя слова, которые я помнила по времени до его отъезда, по той ночи, когда мы были вместе перед тем, как он меня оставил.

- *Lilier... lilier ilya... untielleres. Gaos...* Мири... Мири... *untielleres... untielleres...*

Я не знала, что означают эти слова.

Я говорила себе это тогда и потом.

Я действительно не знала, что значило любое из этих слов.

И все же сокрушившая меня горячая волна эмоций - согревавшая меня от центра груди до кончиков пальчиков как жидкое пламя, пока он шептал мне на ухо - делало многое чертовски ясным.

Возможно, даже слишком ясным, честно говоря.

Но я пока не была готова об этом думать.

Конец третьей части

Общий порядок чтения:

- 1) Дверь Кирева (Тайна Квентина Блэка #0,5) – доступно онлайн чтение в <https://vk.com/vmrosland>
- 2) Чёрное в белом (Тайна Квентина Блэка #1)
- 3) Чёрный как ночь (Тайна Квентина Блэка #2)
- 4) Чёрное Рождество (Тайна Квентина Блэка #2,5)
- 5) Чёрное на чёрном (Тайна Квентина Блэка #3)
- 6) Чёрный ужин (Тайна Квентина Блэка #3,5)

История Мири и Блэка продолжится в четвертой книге – «Возвращение чёрного»

**Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов
(<https://vk.com/vmrosland>)**

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.